

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНСКОГО ССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ НА УКРАИНЕ
в 1968 г.**

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СООБЩЕНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НУШКОВА ДУМКА»
КІЇВ — 1971

О т в е т с т в е н н ы й р е д а к т о р
кандидат исторических наук П.П.ТОЛОЧКО

Редакция информационных изданий
Зав.редакцией В.И.Гиледах

КАХОВСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

А.М.Лесков

В 1968 г. началось строительство крупнейшей в Советском Союзе оросительной системы - Каховской.

Магистральный канал пройдет от с.Любимовки, расположенной в 8 км к северу от Каховки, до р.Молочной близ Мелитополя. Все земли, расположенные к югу от магистрального канала вплоть до Сивамы, подлежат сплошному орошению. Только в итоге первой очереди строительства будет орошено 260 тыс.га, а всего в результате постройки Каховской оросительной системы - 4 млн. 200 тыс.га земель юга Херсонской и Запорожской областей покроются сплошной сетью орошения. Ясно, что исследование многочисленных памятников разного времени, расположенных в огромной зоне строительства, представляет большой интерес и имеет важное научное значение - ведь благодаря раскопкам появится возможность не только значительно пополнить наши знания о памятниках и культурах каждого исторического периода, но и получить культурно-историческую и хронологическую колонки для каждого, но слабо изученного района причерноморской степи. С целью проведения археологических раскопок в зоне строительства Каховской оросительной системы в 1968 г. Институтом археологии АН УССР была создана Каховская экспедиция. Уже первый сезон раскопок¹ показал перспективность и важность предстоящих работ. Прежде всего отметим разведки В.Н.Станко и В.И.Беляевой, в итоге которых было открыто

¹ Информационные данные об итогах работ Каховской экспедиции 1968 г. /статьи Ю.В.Болтрика, Н.Л.Зарайской и В.В.Отрошенко/.

несколько стоянок каменного века, почти неизвестного в этих районах. Так, В.Н.Станко впервые обнаружил в низовьях Днепра у с.Лебедевки две стоянки эпохи верхнего палеолита. Раскопки этих стоянок и поиски новых палеолитических памятников позволяет не только охарактеризовать верхнепалеолитическую культуру обитателей самого южного Приднепровья-Присивашья, ранее здесь совсем не известную, но и помогут в частности решению вопросов о времени заселения собственно причерноморских степей, о путях проникновения сюда палеолитического человека и т.д. Не менее важными представляются исследования стоянок мезолита и неолита, обнаруженных В.И.Беляевой - ведь и памятники этих периодов здесь почти не известны.

Однако основное внимание экспедиции в 1968 г. и в последующие годы будет обращено на исследование курганов - в зону строительства попадают свыше тысячи курганов от едва заметных до 10-метровых гигантов. Данные старых материалов и итоги исследований курганов в 1968 г. показали, что массовое изучение курганных могильников междуречья Днепра и Молочной имеет определяющее значение для решения ряда важнейших проблем древней истории племен, населявших евразийские степи, начиная с III тыс.до н.э. и вплоть до средневековья. Именно здесь в III в. до н.э. ямные племена, испытывающие сильное кавказское влияние, сталкиваются с позднетрипольскими, усатовскими племенами. Таким образом дальнейшее накопление материала, стратиграфические наблюдения дадут возможность определить относительную хронологию собственно ямных комплексов и, кроме того, благодаря находкам усатовской керамики, а также сосудов, очень сходных с дольменной керамикой, уточнить абсолютную хронологию ямной культуры, опираясь при этом на хронологические системы Балкан /для Усатова/ и Малой Азии /для Майкопских и дольменных комплексов/. В этом случае надежная датировка ямных памятников Нижнего Приднепровья может явиться основой для уточнения хронологий более северных и восточных локальных вариантов ямной культуры.

Среди памятников эпохи бронзы на изучаемой территории особый интерес представляют погребения белозерского этапа позднесрубной культуры. Ведь под Каховкой находится известный Лукьянинский курган¹, а несколько севернее расположены Широкий курган² и обнаружена

¹ І.В. Фабріціус, Літопис Херсонського музею.8, Херсон, 1927, стр. 8,9.

² В.В. Латышев, Раскопки Н.И. Веселовского в 1916 и 1917 гг., СПАДМК, вып. I, Л., 1926, стр.200, и сл.

завадовская литеинная мастерская¹. Несколько белозерских погребений было исследовано и в 1968 г. Если при этом учесть, что на юге Херсонщины находятся и кардаминские литеинные мастерские, и Широчанский грунтовой могильник, и каманчанская курганны, то станет понятно, что наиболее выразительный материал, характеризующий поздне-срубную культуру причерноморских степей в X - начале VIII вв. до н.э., то есть накануне железного века, связан именно с той территорией, где предстоит работать Каховской экспедиции. Дальнейшее накопление и всестороннее изучение материальной культуры белозерского этапа даст представление о социально-экономическом уровне развития степных племен Причерноморья, стоявших на пороге железного века; поможет решению киммерийской проблемы и прольет новый свет на все слабо изученные вопросы происхождения скифской культуры. Здесь следует подчеркнуть, что наиболее известные пусть пока совсем немногочисленные погребения VIII-первой половины VII вв. до н.э. и собственно скифской археологии были обнаружены в степях днепровского левобережья и Крыма. Давно известные находки раннескифских погребений у с. Константиновки² и низких Серогоз³, открытие архамической скифской гробницы в 1968 г. /Любимовка, курган № 14, п. № 8/ вселяют надежду, что в результате массовых раскопок курганов в зоне строительства Каховской оросительной системы будет получен материал, необходимый для социально-экономической, этно-культурной и политической характеристики раннескифского общества.

Важнейшим итогом Каховской экспедиции 1968 г. является исследование более сорока скифских могил конца VII-II вв. до н.э. Уже первое сопоставление этих погребений с одновременными скифскими могильниками более северных районов, в частности, расположенных под Никополем и Запорожьем, показали их различия. Прежде всего под Каховкой почти половину погребений составляют простые ямы, очень редко встречающиеся под Никополем и Запорожьем. Также различаются погребения и по инвентарю. Так, в могилах под Каховкой часто находят лепную керамику и лишь изредка попадаются детали конского убора, а в районе Никополя-Запорожья наблюдается обратная картина.

¹ А.М. Иесков, Новая мастерская литеиника эпохи поздней бронзы на Херсонщине, КСИА АН ССРС № 103, 1965, стр. 63-66.

² П.Д. Либеров, Курган у с. Константиновка, КСИИМК, вып. ХХХП, П., 1951, стр. 141.

³ Ф.И. Брауц, Отчет о раскопках в Таврической губернии в 1898 г. ИАК, 19, СПБ, 1906, стр. 84-85.

Конечно, для каких-то серьезных выводов необходимо дальнейшее накопление материала, но уже отмеченные отличия бесспорно привлекут внимание специалистов тем более, что судя по Городовой карте расселения скифских племен, в низовьях Днепра жили скифы-земледельцы, а к северу от них - скифы-кочевники. Таким образом, раскопки скифских курганов в зонах строительства Каховской и Северо-Рогачикской оросительных систем позволяет на археологическом материале проверить один из важнейших письменных источников скифской истории. Для изучения общественных отношений и социального строя скифского общества большой интерес представляют раскопки скифских царских курганов. Один из них - Мордвиновский, частично исследованный в 1914 г.¹, расположен в зоне строительства Каховской оросительной системы. Учитывая, кроме того, что в районе стройки находятся известные Мелитопольский и Шульговский курганы, не исключено, что среди крупных насыпей /7 и более метров/, обнаруженных во время разведки по зоне орошения, окажутся и еще неизвестные науке скифские царские курганы.

Вряд ли можно сомневаться, что многолетние раскопки в зоне Каховской оросительной системы дадут важный материал и для историко-археологической характеристики культур более позднего периода.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ БЛИЗ с.ЛОБИМОВКИ КАХОВСКОГО РАЙОНА

Ю.В.Болтрик, Н.П.Зарайская

В 1968 г. Каховская экспедиция Института археологии АН УССР исследовала две курганные группы, расположенные на левом берегу Каховского водохранилища, несколько выше с.Лобимовки².

¹ Н. Макаренко, Первый Мордвиновский курган, «Гермес», № 14-12, 1916 г., стр.267-272.

² В работе экспедиции участвовали сотрудники ИА АН УССР А.М.Лесков /начальник/, Д.Т.Березовец, В.И.Бидзилля, Е.В.Черненко, В.В.Отрошенко, Ю.В.Болтрик, Н.П.Зарайская, Н.Н.Прищеп, И.М.Торина /ИА АН СССР/, И.Д.Ратнер /Херсонский музей/, С.И.Круц /ИИФЭ АН УССР/, Я.И.Болдия /Центральная научная библиотека/, а также студенты вузов Киева, Ленинграда и Херсона.

Раскопано 53 кургана, в которых обнаружено свыше 150 погребений различных исторических периодов от ямного времени /Ш в. до н.э./ до средневековья включительно. По размерам курганы делятся на две группы: с хорошо заметной насыпью высотой от 4 до 5 м и так называемые "пятачные" - курганы высотой менее 0,5 м.

Почти во всех курганах эпохи бронзы основные погребения относятся к ямному времени. Ямные погребения встречаются и как впускные. Для них характерны овальные или прямоугольные ямы иногда с перекрытиями из известняковых плит или деревянных плах; восточная ориентировка костяка, положенного на спине с поднятыми вверх коленами или рече на боку в скорченном положении, и посыпка умершего охрой.

Погребальный инвентарь представлен остродонными сосудами с геометрическим орнаментом, нанесенным палочкой, в виде наколов и отпечатками шнура, костяными молотковидными булавками, бусами, изготовленными из мелких трубчатых костей животных бронзовым листовидным колодом, бронзовым шилом с деревянной ручкой.

Интересен сосуд найденный в основном погребении кургана № 7, характеризующийся яйцеобразной формой туловища с прямым сравнительно высоким венчиком и округлым дном.

Отличается от других курган № 14. В его насыпи высотой 5 м обнаружен каменный "панцирь" диаметром 28 м, залегающий под двухметровым слоем земли.

Каменная насыпь представляет собой мощный слой камней /2 м/, укрепленный по периметру поясом из вертикально стоящих плит.

В центре кургана оказался каменный ящик, установленный на уровне днеизной поверхности. Он состоял из четырех вертикально поставленных плит, пятая служила перекрытием. Внутри лежал костяк на спине с поднятыми вверх коленами, головой на восток.

В курганах обнаружены в небольшом количестве впускные погребения катакомбной культуры. Они совершены в катакомбах и в простых ямах. Костяки, посыпанные охрой, лежат на боку в скорченном положении.

Среди находок следует отметить несколько костяных пряжек-колец, ожерелье из зубов собаки, большой плоскодонный сосуд раковинной формы, аналогичный найденному А.И.Тереножкиным в курганной группе Аккермень I, в кургане № 17, погребении 3¹. Значительную группу

¹ Археологичні пам'ятки УРСР, т.УІ, стр.122, рис.80,1.

составляют впускные позднесрубные погребения. Они залегают в насыпи, поэтому могильные ямы не всегда удавалось проследить. В позднесрубных погребениях кости лежат на боку в скорченном положении, головой на северо-восток, восток, юго-восток. В могилах встречаются банковидные сосуды и лощеные кубки с шаровидным туловищем.

В кургане № 12 обнаружено одно позднесрубное погребение, совершенное в могильной яме 2,2 м х 2,1 м с четырьмя углублениями по углам.

В заполнении ямы был найден бронзовый кинжалчик с параллельными лезвиями, плоским черенком. Аналогичный бронзовый кинжал был найден А.И.Мелюковой при раскопках Кишиневского поселения¹.

Следующую хронологическую группу составляют скифские погребения. Всего их обнаружено 42. В большинстве своем они являются основными и лишь восемь могил было впущено в курганы эпохи бронзы. Как правило, скифские курганы содержали по одному – два погребения и лишь 4 курган № 2 имел четыре могилы. Курганы невелики и в значительной степени распаханы. Их высота от 0,2 до 1 м. В сооружении могил применялся довольно широко камень. Неоднократно были встречены каменные заклады или плиты, перекрывающие погребения, кромлехи в основаниях курганов; камнем закрывался и вход в погребальную камеру. Основания нескольких курганов окружал кольцевой ровик, заполненный камнями и обломками амфор. Самым ранним скифским захоронением оказалось впускное погребение № 3 в кургане № 14, относящееся к VI в. до н.э. Погребение, по-видимому, представляло собой сильно разрушенный каменный склеп или ящик.

Остальные скифские погребения датируются концом V–III вв. до н.э. Погребальные сооружения разделяются на две основные группы: к первой относились простые ямы, ко второй – катакомбы или подбой. Захоронения в ямах совершались на глубине 1,2 – 2,3 м в катакомбах – 2 м – 3,7 м². Ориентация и тех и других типов могил почти всегда широтная.

Катакомбы представлены двумя типами: первый тип /преобладающий – входная яма и катакомба расположены параллельно друг другу в широтном направлении, у катакомб второго типа катакомба является прямым продолжением входной ямы.

¹ А.И. М е л ю к о в а, Культура предскифского периода в Лесостепной Молдавии, МИА № 96, М., 1961, стр.43, рис.17/1.

² Все замеры даются от уровня современной поверхности.

Ритуал захоронений однообразен. Независимо от типа могил по-
койники лежали в вытянутом положении на спине, головой на запад.
Исключением является погребение № 6 кургана № 2, где костяк лежал
на спине со слегка согнутыми в коленях ногами. Случаи отклонения
в ориентации единичны.

Среди раскопанных скифских погребений привлекает внимание
захоронение двух женщин – скифянок /курган № 48, погребение № 3/.
К прямоугольному в плане входу размерами 2,2 x 0,8 м, ориентиро-
ваному широтно, с севера и с юга примыкали параллельно расположенные
погребальные камеры /размеры: 2,9 x 1,1 м и 2,4 x 1,0 м/, вход
в которые был заложен камнями. Погребенные лежали в вытянутом по-
ложении головой на запад. Однотипные стрелы /IV–III вв. до н.э./ на-
ходившиеся в могилах, а также почти идентичный состав инвентаря,
говорили об одновременном захоронении.

Большинство скифских погребений оказалось ограблено. Однако
непоптревоженные могилы и вещи, сохранившиеся после ограбления,
свидетельствуют, во-первых, о довольно значительном количестве бо-
гатых захоронений, и, во-вторых, о том, что и погребения рядовых
скифов также сопровождались инвентарем. В основном это предметы
скифского вооружения: наконечники стрел, копий редко дротиков, ме-
чи, железные ножи с горбатой спинкой. Иногда удавалось проследить
детали воинских доспехов – пояса из наборных железных пластинок,
чешуйчатого железного панциря /курган № 23, погребение № 4/. В
женских погребениях частыми находками были бронзовые зеркала с
бронзовой или железной ручкой, бронзовый браслет, пастовые и ко-
стяные бусы, круглый пастовый медальон с изображением свернув-
шейся змеи, керамические и свинцовые пряслица конической и бикони-
ческой формы. Кроме того, были найдены обломок деревянного верете-
на с костяным маховиком, железная игла. Наряду с лепными скиф-
скими горшками были встречены античные сосуды: чернолаковые и сет-
чатый лекифы, краснофигурный скифос, чернолаковый поддончик килика.

Большой интерес представляют богатые неограбленные погребения
№ 3 в кургане № 38. Входная яма с уступом расположена с юга. Вход
в подбой был закрыт деревянными плахами, поставленными на ребро и
опиравшимися на вертикальные стоящие жерди. Размеры погребальной
камеры 3,5 x 1,2 м. Костяк лежал на подстилке, на спине в вытяну-
том положении, головой на запад. В изголовье в юго-западном углу
могилы была оставлена напутственная пища, в которой находился же-
лезный нож. Рядом лежали акинак с антенновидным навершием, черно-
лаковый лекиф, бронзовый клаф с лебединой головкой. При костяке

были найдены две дутые золотые серьги-«калачики», шейная гривна из переплетенных тонких золотых проволок, низка пастовых синих бус, бронзовое зеркало с ручкой. У правого бедра лежал деревянный колчан со 135 наконечниками стрел У-ІУ вв. до н.э. Его длина 62 см. Колчан обтянут кожей, а у основания оббит серебряными пластинами. Ниже колчана обнаружен железный ножик с костяной ручкой. Слева от костяка, вдоль северной стенки могилы параллельно друг другу и остриями в сторону головы покойника, лежали два копья длиной 2,2 м. В ногах стоял бронзовый котел с двумя вертикальными ручками с костями барана. В других богатых погребениях были найдены 37 золотых бляшек с изображением комачевого хищника, золотые серьги-«калачики», подвеска с изображением женщины, сидящей на быке, перстень с плоским щитком.

Из погребений последующих эпох интересно сарматское захоронение с бронзовой фибулой и группой лепных и кружальных античных сосудов римского времени /курган № 26, погребение № 2/.

Особо следует отметить редкое для степей погребение древнерусского воина, относящееся к X-XI вв.

РАЗВЕДКИ ЛЕВОГО БЕРЕГА КАХОВСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

В.В.Отрошенко

В программу работ Каховской экспедиции входили разведки по левому берегу водохранилища на участке от с. Завадовки Горностаевского района Херсонской области до города Каховки¹.

Задачей разведгруппы 1968 г. было не только поиск новых археологических объектов, но и повторное обследование некоторых открытых ранее памятников².

В кургане, разрушенном проекладкой линии электропередачи, у с. Завадовки открыто погребение, совершенное в неглубокой яме, перекрытой каменной плитой. Окрашенный охрой костяк лежал на спине с поджатыми ногами, головой на восток. У черепа найден каменный топор и кремневый наконечник дротика. Топор из гранита, хорошо от-

¹ В разведках принимали участие сотрудники Института археологии АН УССР Ю.В.Болтирик, Н.П.Зарайская, сотрудник Центральной научной библиотеки АН УССР Я.И.Боддин, студенты Киевского университета и автор.

² І.М. Шарофутдинова, Нові пам'ятки епохи пізньої бронзи в Нижньому Подніпров'ї, АЛ УРСР, К., 1961, стр.12-25.

илифован. Имеет клиновидную форму с округлым обухом. Легкое уплощение вершины обуха вероятно является признаком вторичного употребления вещи. В расширенной части орудия высверлено круглое отверстие. Длина топора 15 см, ширина 6, диаметр отверстия 2 см.

Завадовский топор можно отнести к подтипу А второго типа боевых топоров /по классификации А.Я.Брюсова и М.П.Зиминой/. Они появляются еще в энеолитическое время и бытуют в инвентаре культур среднеднепровского века¹.

В с.Завадовке же найден еще один клиновидный каменный топор, но в отличии от предыдущего с сильно уплощенным обухом, более низким высверленным отверстием и широким профилем. Этот топор имеет аналогии в погребальных комплексах среднеднепровской культуры². Кремневый наконечник дротика подтреугольный в плане /7,2 x 3,5 x 0,7 см/ обработан крупной грубоватой двусторонней ретушью. Наконечники такого типа являются распространенной находкой в период энеолита – ранней бронзы³. Встречаются они и в катакомбных погребениях⁴.

Исходя из погребального обряда и учитывая время бытования вещей, захоронения в кургане у с.Завадовка можно отнести к яйному времени.

У юго-западной окраины с.Софьевки в срезе траншей на коренном берегу водохранилища найдена в лессе могила /гл.0,9 м/. Костяк лежал в вытянутом положении на спине головой на запад. Кисти рук вытянуты вдоль туловища. У черепа стоял кружальный кувшин салтовского облика с узкой высокой шейкой и раздутым туловом, сдавленным к плоскому дну. Петельчатая ручка соединяет горло сосуда с туловом. На дне сосуда сделано рельефное клеймо в виде кольца с расходящимися в четыре стороны лучами. Сосуд украшен орнаментом из проложенных линий в два пояса. Верхний пояс, от основания горла до

¹ А.Я. Брюсов, М.П. Зимина, Каменные сверленные боевые топоры, САИ В4-4, М., 1966, стр.24, табл. 2,10 /тип 2 а/ 14.

² Там же, табл.22/2,4.

³ О.В. Бодянский, Енеолітичний могильник біля с.Петро-Свистунове, АП, ХІ, К., 1968, стр.119, рис.2/4.

⁴ В.А. Городцов, Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губ. 1901, Тр.ИП, АС, т.1, М., 1905, стр.266, табл. УП/1,2,4.

точки наибольшего расширения кувшина, разбит проложенными линиями на сектора. Каждый второй сектор заполнен лесенкой из чешуевобразных дуг, направленных вверх. Нижний пояс, от середины до дна, покрыт сеткой пересекающихся проложенных линий.

В связи с находкой салтовского погребения на этом участке было заложено несколько контрольных траншей, обнаруживших еще три погребения, из которых два - относятся к срубной культуре. Кости лежали на левом боку головами на восток и различаются лишь степенью скорченности. Перед лицевыми kostями черепа сильно скорченного костяка стоял банковидный сосуд. При другом костяке найдена бронзовая восьмеркообразная бляшка.

Наличие на обследованном участке разновременных погребений свидетельствует, по-видимому, о существовании здесь курганного поля, иные распаханного.

Интересный керамический материал собран на мысу у выхода Сомовой балки к водохранилищу у с. Любимовки. Здесь после очередного обвала берега обнаружен лепной кубкообразный сосуд с носиком и высокой почти прямой шейкой, переходящей легким уступом в туло. Внешняя поверхность сосуда подломена. другой сосуд имеет слегка отогнутый венчик с закругленным краем, короткую шейку и высоко поднятые плечики.

Описанные сосуды характерны для позднесрубных памятников и свидетельствуют о существовании некогда на этом месте поселения.

Произведена шурфовка Каховского поселения, выявленного еще в 1957 году¹. Культурный слой на поселении, достигающий мощности 0,5 м у обрыва берега, на расстоянии 20-25 м от него почти полностью исчезает. Основная часть поселения, наверное, уже размыта. Берег у поселения насыщен обломками лепной керамики. Найден целый лепной горшок с округлым туловом, плавно переходящим в слегка отогнутый венчик. Керамический материал позволяет отнести Каховское поселение к памятникам белоцерского типа.

Из Каховки происходит случайная находка - бронзовый нож листовидной формы с перехватом. Такие ножи характерны для раннесрубной культуры.

Каховская находка служит еще одним доказательством раннего проникновения срубных племен на территорию Нижнего Поднепровья².

¹ И.М. Шарифутдинова, указ. работа, стр.22-23.

² А.И. Лесков, Раскопки курганов на юге Херсонщины и не-

Данные разведки 1968 г., будут учтены и использованы в полевой работе Каховской экспедиции в последующие годы.

КУРГАНЫ У с.ШИРОКОЕ

Е.В.Черненко, В.Н.Корпусова, С.И.Круц

В 1967 г. Краснознаменский разведывательный отряд провел разведку в зоне строительства второй очереди Краснознаменской оросительной системы. При этом было выявлено более 100 курганов, которым угрожало разрушение при производстве земляных работ. Большинство кургаков образовывало курганные группы, куда входили от 20 до 3-5 насыпей. Самые крупные курганные могильники находятся в районе сел Широкое и Шевченко.

В 1968 г. Краснознаменская новостроечная экспедиция Института археологии АН УССР провела раскопки курганных групп на северной окраине с.Широкое Скадовского р-на Херсонской области¹. В двух курганных группах /Широкое-III и Острая могила/ раскопано 25 курганов. В них исследовано около 100 погребений, относящихся к различным эпохам - от древнеямной до поздних кочевников.

Курганы небольшие - средняя высота их достигает до 4 м при диаметре в 20-30 м. Часть насыпей курганов полностью разрушены при вскрытии. Древнеямных погребений немного, они без инвентаря.

Интересна серия катакомбных и раннесрубных погребений. В одном из катакомбных погребений /Широкое III, курган № 18, погребение 6/ вместе с орнаментированным горшком найдено костяное орудие. В катакомбном погребении № 6 из кургана № 13 группы Широкое III найдена каменная булава.

Раннесрубные погребения находились в прямоугольных ямах, ориентированных в широтном направлении иногда с небольшим отклонением. Погребенные лежали в скорченном положении на левом боку голо-

которые вопросы истории племен бронзового века Северного Причерноморья. - Сб. "Памятники эпохи бронзы Европейской части СССР", X, 1967, стр.15 и сл.

¹ В составе экспедиции работали Е.В.Черненко /начальник/; В.Н.Корпусова, С.И.Круц, М.Л.Полонский /научные сотрудники/; Б.Х.Бунятаев /фотограф/; Е.И.Красноступ, А.М.Прилешская, Э.Д.Соколова, Д.Н.Щененко, В.Ч.Чекардин, Ц.С.Шейнфельд /чертежники-лаборанты/.

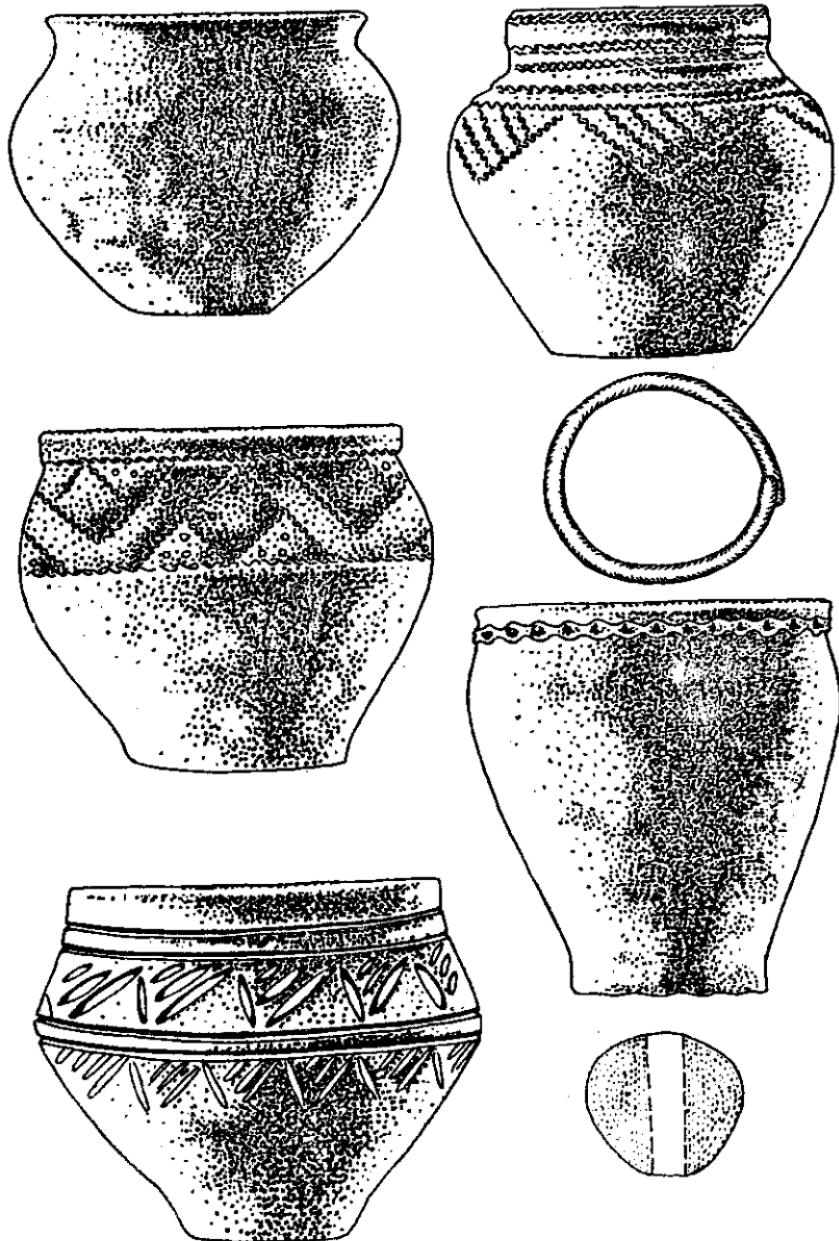

Рис. 1.

вой на восток. Инвентарь этих погребений состоит только из остро-
реберных богато орнаментированных горшков /рис.1/.

К поздней поре срубной культуры можно отнести курган № 9
группы Островая могила. В нем обнаружено три расположенных почти в
ряд погребения. Они и по обряду, и по составу инвентаря полностью
 тождественны погребениям бескиурганных Широчанского могильника,
 раскопанного в начале 60-х годов Южно-Украинской экспедицией на
 южной окраине этого же села. В неглубоких ямах, формы, близкой к
 прямоугольной и ориентированной по линии север-юг, на левом боку
 в скорченном положении головой на юг лежали погребенные. В этих
 погребениях найдена керамика с лощенной поверхностью – цилиндри-
 ческий сосуд и открытая неглубокая миска, бронзовые проволочные
 височные кольца с заходящими концами.

Антropологический тип людей, похороненных в этом кургане,
 также близок погребенным в Широчанском могильнике.

К этому же времени относится погребение с сожжением и погре-
 бение в неглубокой столбовой яме с деревянным накатом. В них найдена
 лепная керамика, датирующая погребения /погребения № 4 и 13
 кургана № 11 в группе Островая могила/.

Самая большая группа погребений относится к скифскому време-
 ни. Погребальные сооружения в этих курганах представлены неглубоки-
 ми подбойными могилами, ориентированными широтно, и небольшими
 катакомбами. Многие скифские могилы подверглись опустошительному
 ограблению и поэтому погребальный обряд и состав сопровождающего
 инвентаря установить не всегда можно. В тех погребениях, где это
 удавалось сделать, погребенные лежали на спине в вытянутом полу-
 жении головой на запад. Как исключение встречается северная и юж-
 ная ориентации погребенных.

Интересное погребение было выявлено в кургане № 16 группы
 Широкое II. В небольшой широтно ориентированной катакомбе находился
 костяк молодого воина. Погребенный лежал в вытянутом положении го-
 ловой на запад. Под головой была положена подушка из морской травы.
 Воин был ранен в голову двумя стрелами. Обломанные наконечники оста-
 лись в костях черепа. После этого ранения воин жил еще несколько
 лет. Об этом свидетельствуют наросты костной ткани вокруг обло-
 манных наконечников.

В составе погребального инвентаря были пара дротиков, желез-
 ное тесло, оселок, нож, колчанный набор из 27 бронзовых наконечни-
 ков стрел. Погребенного сопровождала также напутственная пища.

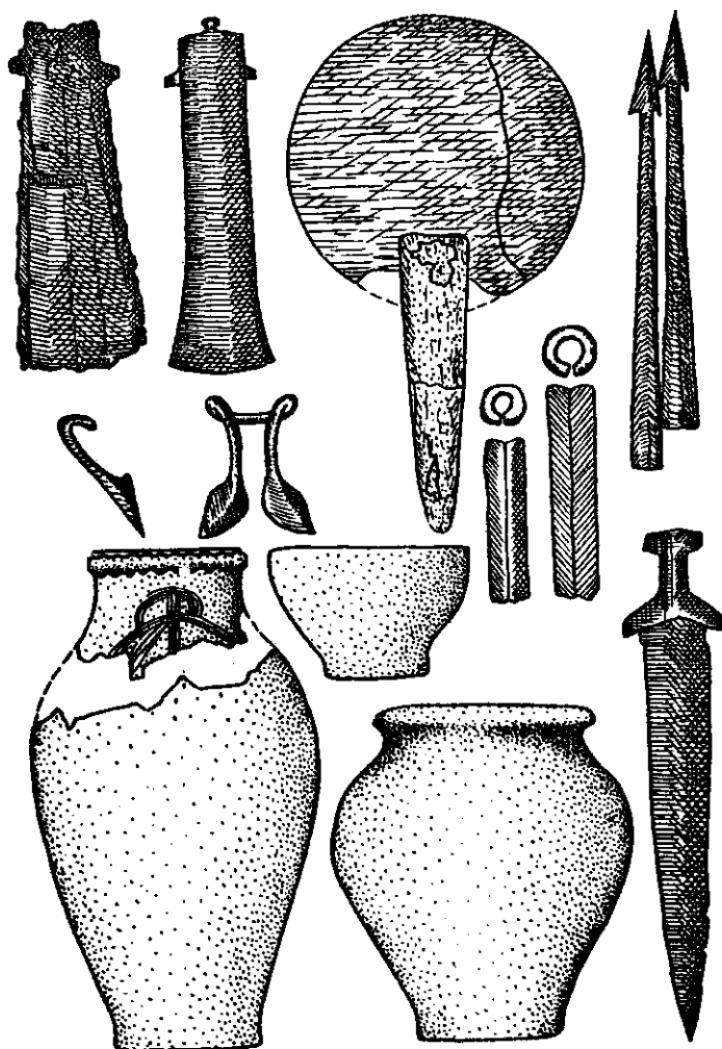

Рис.2.

В скифских курганах, раскопанных Краснознаменской экспедицией, были похоронены рядовые общинники-воины. Инвентарь погребений скромен. В женских и мужских погребениях найдены бронзовые и костяные наконечники стрел. В могилах мужчин-воинов обнаружены акинак, копья, дротики и их подтоки, боевой пояс. Уникальными находками являются своеобразный железный молоток, железное орудие труда, может быть, служившее для изготовления или дополнительной обработки панцирных пластин. Интересны два железных тесла /рис.2/.

Лепная керамика представлена двумя крупными горшками и одной небольшой мисочкой. На одном из горшков имеется прочерченное по сырой глине еще до обжига изображение. К сожалению, нижняя часть его разрушена при ограблении кургана и ничего определенного о характере всего изображения сказать нельзя.

Из античной керамики в скифских погребениях найдены черно-лаковый канфар с каннелированной поверхностью, амфоры. В одном из ограбленных погребений обнаружены серебряные ручки унесенного грабителями килика.

Во многих могилах найдены украшения – серебряные и бронзовые браслеты, подвески, кольца, бронзовые зеркала с железными, деревянными и костяными ручками, разнообразные пастовые бусы, бисер. В нескольких женских и детских погребениях обнаружены глиняные и свинцовые прядлища.

Все скифские погребения относятся к IУ-II вв. до н.э.

Раскопано также одно впускное погребение кочевника. В составе его инвентаря находились железный длинный меч или сабля с перекрестьем и три рельефные тонкие бронзовые пластинки. Погребение было перекрыто досками, лежавшими поперек костяка, ориентированного головой на север.

Раскопки курганов в зоне строительства второй очереди Краснознаменской оросительной системы будут продолжены.

ПЕРВЫЙ ГОД РАБОТЫ ВИЛЬНИЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В СТЕПНОМ ПОДНЕПРОВЬЕ

Д.Я. Телегин

В связи с сооружением Вильнянской оросительной системы, расположенной вдоль берега балки Вильной, впадающей в Днепр слева, севернее г. Запорожья /15–20 км/ экспедицией Института археологии

проводены раскопки двух курганных групп - Вильнянской и Вильно-Улановской¹.

Вильнянская группа, насчитывающая 18 курганов, находилась вблизи устья балки Вильной, на плато в двух километрах восточнее русла Днепра /оз.Ленина/. Здесь раскопано 9 насыпей или пятен от полностью распаханных курганов. Вильно-Улановская группа расположена в 2,5 км восточнее Вильнянской вблизи с.Вильно-Улановка. Из обнаруженных здесь восьми насыпей и пятен нами исследовано семь. Во время работы экспедиции, кроме того, проведено доисследование одного полуразрушенного кургана на территории Запорожской сельскохозяйственной опытной станции у 13-го км шоссе Запорожье-Орехов.

Всего экспедицией в 1968 г. раскопано 18 курганов, в которых исследовано 115 погребений /см.таблицу/.

Т а б л и ц а

Курганская группа	Время					Всего
	ямно- ката- комб- ное	сруб- ное	скифо- сармат- ское	поздне- кочевни- ческое	неопре- делен- ное	
Вильнянская	14	55	-	3	8	80
Вильно-Улановская	11	6	4	-	4	25
Опытная станция	-	8	1	-	1	10
Всего:	25	69	5	3	13	115

Как видно из этой таблицы, наибольшее число исследованных погребений принадлежит срубному времени /69/. Особенно большой процент их оказался в Вильнянской группе, где некоторые курганы /УШ, ХІУ, ХУП/ вообще были срубным населением. В Вильно-Улановской группе, наоборот, среди погребений эпохи бронзы преобладают ямно-ката комбные.

Ниже приводим общую характеристику погребений отдельных хронологических групп.

Я м н о - к а т а к о м б н о е в р е м я . В эту группу включено 25 погребений, которые, различаясь между собой в культурно-хронологическом плане, все в целом предшествуют срубному времени.

¹ В работе экспедиции принимали участие на правах руководителей раскопок, кроме автора, В.А.Круц, Е.А.Петровская, В.И.Корпусова, С.Н.Братченко, С.В.Смирнов, З.Ф.Клименко.

Семь из них относятся к ямной культуре. Это захоронения покойников в вытянутом положении /2 ск./ или на спине с подогнутыми в коленях ногами /4 ск./, которые залегали в прямоугольных ямах /одна с уступом/. Одно захоронение в прямоугольной яме скорченное на левом боку. Ориентация погребений различная: головой на восток - 5 скелетов, на юг - 1 скелет, на запад - 4 скелета. При одном погребении в прямоугольной яме найден типичный позднеямный сосуд /рис. 1,6/, при другом - медный вож /рис.2,3/.

15 погребений следует связывать с местным вариантом катакомбной культуры. Одно из них залегало в неглубокой катаcombe, одно - в яме с подбоем, восемь - в удлиненных ямах неправильноокруглых очертаний / обрушившихся катакомбах?/. В пяти случаях контуры ям не прослежены. Положение покойников определено в 13 случаях: на спине в вытянутом положении - 7, скорченные на боку, и кисти рук у колен - 6. Ориентация различная. В шести случаях костики окрашены красной охрой. Скелеты в катаcombe и пяти овальных ямах сопровождались сосудами катакомбного времени /рис.1,1; рис.2,1,4/.

Особо следует отметить среди погребений ямно-катаомбного времени три строго овальные ямы, в которых залегали покойники в вытянутом положении на спине, два из них сильно окрашены красной охрой. Культурно-хронологическое положение этих могил, где инвентарь отсутствовал, не совсем ясно. Одна такая овальная яма была основной в кургане, содержавшем срубные погребения.

С р у б н о е и с к и ф о - с а р м а т с к о е в р е м я . Из 69 погребений срубной культуры 27 обнаружено в каменных ящиках, изготовленных из плоских кусков дикого камня, нередко перекрытых сверху тонкими плитами. Остальные скелеты этого времени залегали в насыпи без каменных конструкций. Во всех случаях, где это удалось определить, покойники были в скорченном положении на левом /2 на правом/ боку, кисти рук у лица, головой к северо-востоку, востоку и юго-востоку. Лишь 4 покойника лежали головой к северу, три - к западу.

Более 40 срубных погребений сопровождались сосудами, обычно по одному в могиле, лишь в одном случае около скелета их было два. В одном погребении найдена срубная костяная пряжка /рис.1,2/. По технике изготовления весь керамический материал однотипный: поверхность сосудов хорошо слажена, примеси в тесте почти отсутствуют, излом черепа черный. Выделяются три основные формы сосудов: конические или цилиндрические слабопрофилированные банки /рис.2,5/ небольших размеров /14 экз./; биконические приземистые чаши /рис.1,5/.

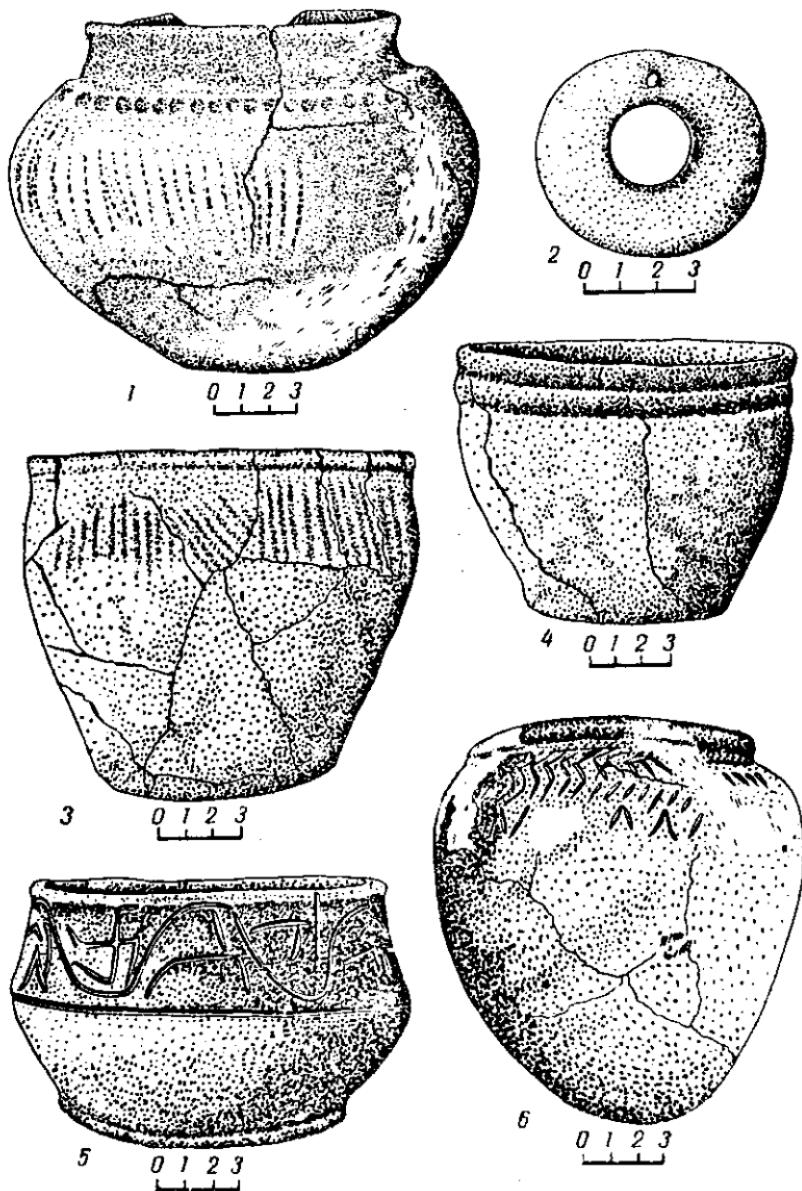

Рис. 1.

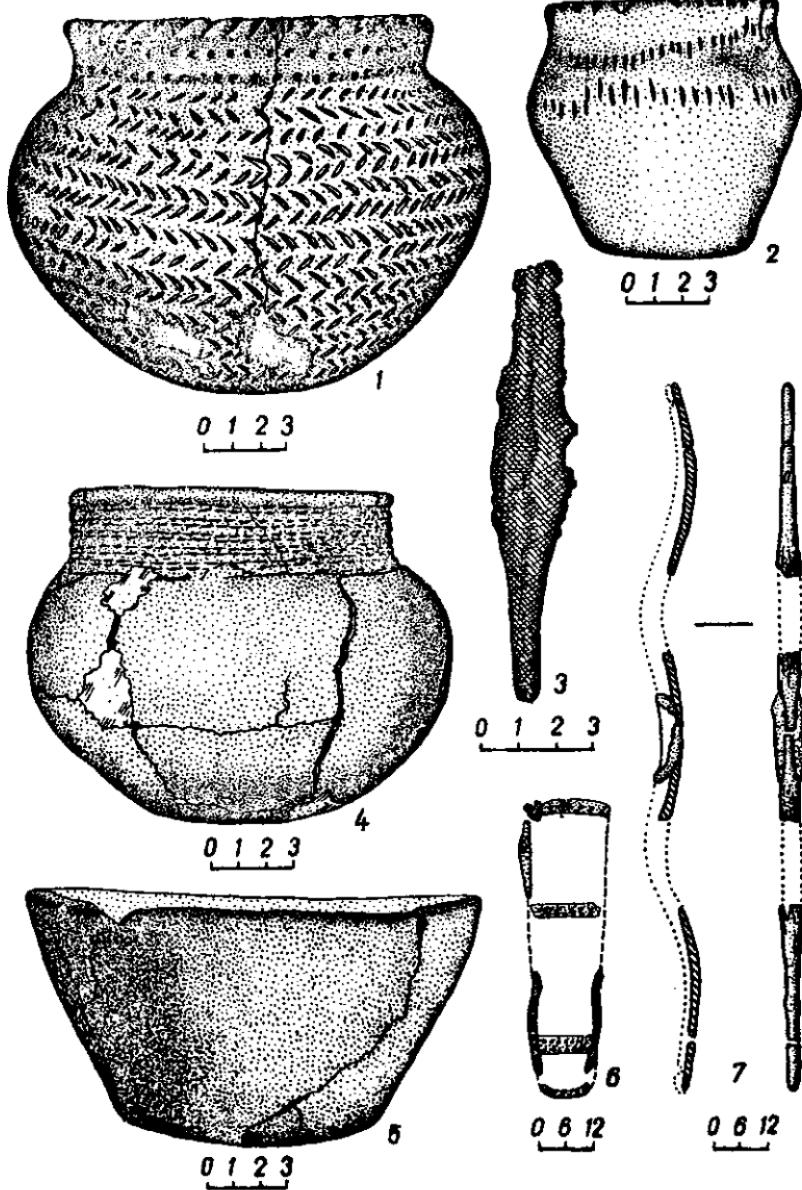

Рис.2.

с выраженным ребром /6 экз./; сравнительно высокие широкооткрытые горшки /рис.1,3/ с наибольшим диаметром у верхней трети корпуса /21 экз./. Некоторые чаши и часть горшков орнаментированы оттисками шнура, насечками или прочерченными линиями /рис.2,2/. Два сосуда имеют очевидно какой-то смысловой рисунок /рис.1,5/.

В целом сосуды срубной культуры, как и погребений, принадлежат, по-видимому, сравнительно ограниченному отрезку времени, хотя по стратиграфическим наблюдениям среди горшков могут быть выделены более ранние /рис.2,2/ и поздние типы /рис.1,4/.

Погребений скифо-сарматского времени обнаружено всего пять. Все они, за исключением одного¹, были разграблены в древности.

Погребения поздних кочевников. Обнаружено всего три поздние кочевнические могилы, давшие тем не менее весьма интересные вещественные находки, в т.ч. остатки седла, конской сбруи, панциря и вооружения. Особенно важной надо считать находку в кургане ХУП Вильнянской группы костяных обкладок лука и колчана, по которым удается полностью реконструировать эти предметы вооружения древнего воина /рис.2, 6, 7/.

Раскопками курганов Вильнянской экспедиции 1968 г. значительно пополнено количество вещественных находок эпохи бронзы, скифо-сарматского позднекочевнического времени. Нами сделано также ряд стратиграфических наблюдений важных для понимания путей смены культурных типов в эпоху бронзы в степном Поднепровье. К числу достижений в работе экспедиции следует отнести открытие на Днепре первого компактного курганного могильника срубной культуры, дающего довольно полное представление о характере материальной культуры срубных племен этой территории.

НОВОЕ ПОЗДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ В НАДПОРОЖЬЕ

С.В.Смирнов

В связи с работами новостроекной Вильнянской экспедиции, исследовавшей курганы на правом берегу Днепра в пределах Запорожской области, автору удалось провести в Надпорожье разведку и выявить

¹ Подробно об этом погребении см. статью В.Н.Корпусовой в этом же сборнике.

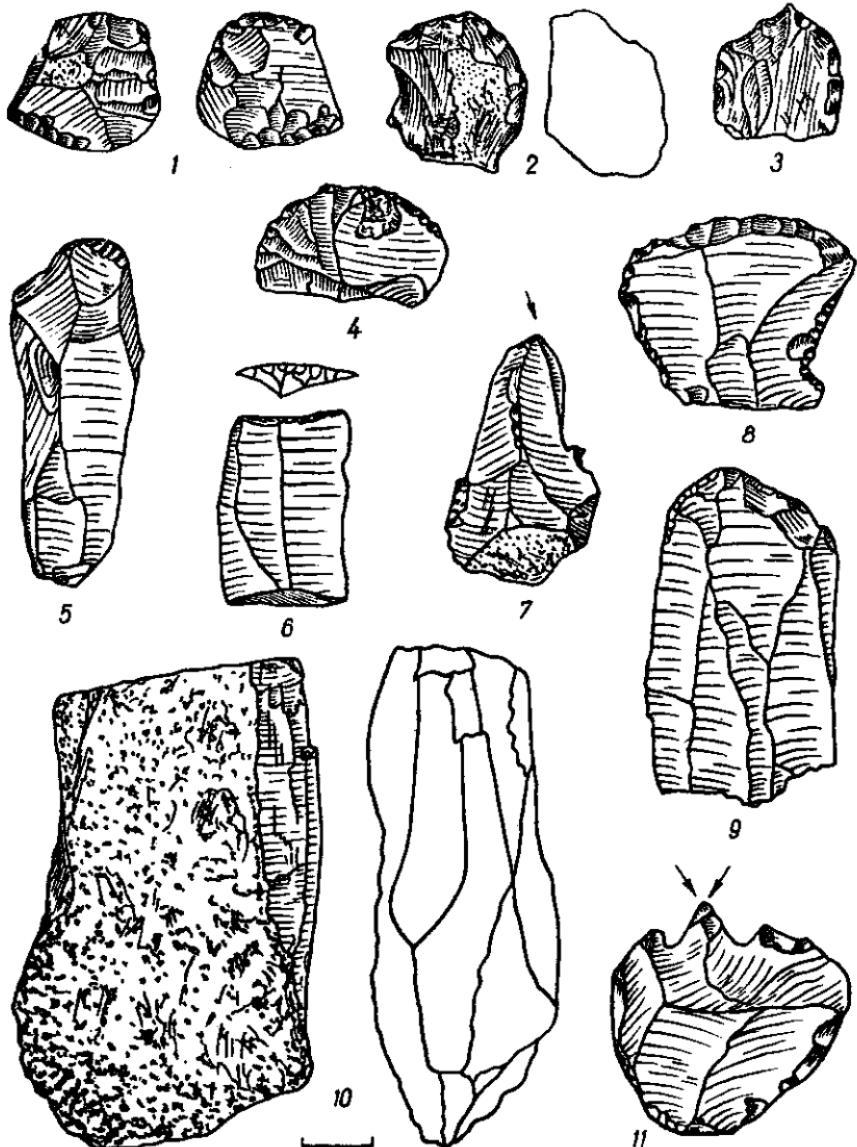
новое позднепалеолитическое местонахождение на южной окраине левобережного села Петрово-Свищуново.

Культурные остатки были подобрены у обнажения, по-видимому, четвертой террасы, которая у с.Петрово-Свищуново выражена наиболее четко¹. Обнажение, образовавшееся в результате разрушения боровых склонов, возвышается под постоянным уровнем воды в среднем на 3 м. Оно состоит из однородной толщи лесса, перекрытого мощным слоем чернозема. Кремевые изделия равномерно располагались на размытой поверхности лессов на протяжении 100 м. Тщательная зачистка обнажения показала его полную археологическую стерильность. В связи с этим возникло предположение, что культурные остатки *in situ* находятся ниже уровня подпорных вод, а размыты были только самые верхние горизонты затопленной ныне стоянки. Не исключено также, что культурный слой стоянки находился выше уровня вод, однако участок береговых склонов, где находились культурные остатки, разрушен полностью и до нас дошла лишь незначительная часть материалов стоянки, разрушенной в недавнее время. Однако наличие среди находок наряду с крупными изделиями мелких отщепов и пластин свидетельствует, что обнаруженный археологический материал не претерпел значительных перемещений.

Находки составляют коллекцию из 56 изделий, изготовленных из кремня. Преобладают изделия из высококачественного кремня, мелового происхождения. Патина большинства кремней отсутствует, на некоторых экземплярах она покрывает одну сторону изделий или большие участки поверхности. По техническому признаку коллекция может быть расчленена на нуклеусы - 1 экз., реберчатые сколы с нуклеусов - 3 экз., пластины - 15 экз., микропластины - 2 экз. отщепы - 26 экз., обломки - 9 экз.

Инвентарь представлен 14 орудиями. Имеются скребки на конце пластины /рисунок, 9/, на пластинчатом отщепе /рисунок, 8/, на бесформенном отщепе с высоким лезвием /рисунок, 2/, а также фрагмент скребка, побывавшего в огне /рисунок, 4/. Резцов два - маловыразительный боковой /рисунок, 7/ и срединный /рисунок, 11/. Встречено четыре пластины с ретушью низкого конца. Две из них снабжены ретушью притупляющего характера, одна - мягкой ретушью приостряющего характера /рисунок, 5/ и одна - крутой ретушью, придающей

¹ А. Лепіка, Геоморфологія і четвертинні поклади пониззя р.Самари і долини Дніпра від Дніпропетровська до Запоріжжя. - Матеріали комплексної експедиції в районі Дніпрельстану, вип. I, К., 1934, стр.10.

FIGS.

пластине вид орудия с выемкой на узком конце /рисунок, 6/. Единичными экземплярами представлены орудия с подтеской концов /рисунок, 1/, атипичная проколка с едва выделенным хальцем /рисунок, 3/, обломок с забиты в процессе работы краем и пластина со следами утилизации в виде многочисленных мелких зазубрин.

Большой процент орудий в коллекции, наличие нуклеуса, следы огня на одном из скребков - эти признаки позволяют говорить о расщеплении кремня и изготовлении орудий на месте. Это тем более интересно, что в Надпорожье и его ближайших окрестностях отсутствует кремень, из которого изготовлен производственный инвентарь.

Есть основания относить памятник к позднему времени в рамках позднего палеолита. Такая датировка основывается на присутствии в инвентаре скребков на отщепах, близких по своим морфологическим признакам к орудиям мезолитического времени.

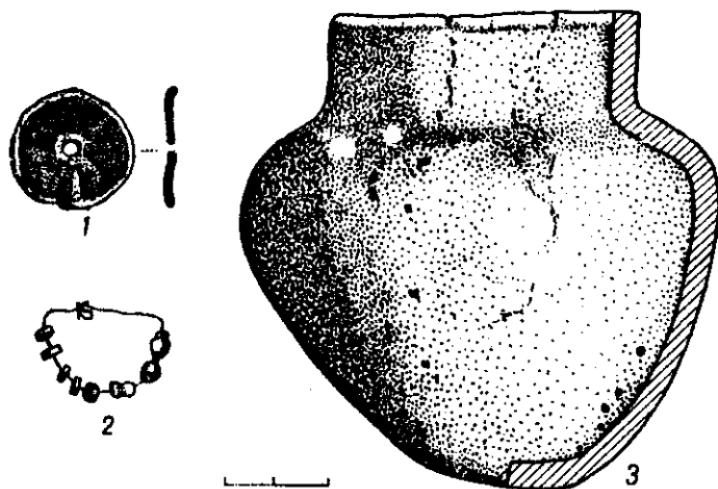
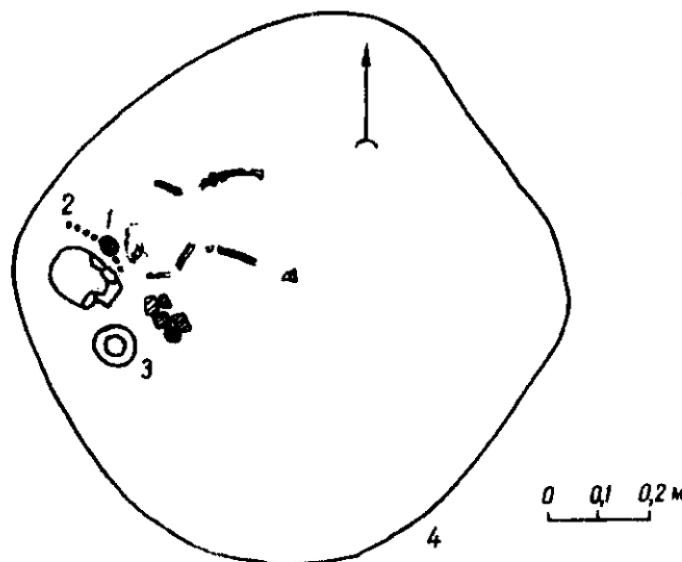
Для определения этнокультурного места памятника особого внимания заслуживает тщательно оформленное орудие с подтеской концов. Среди 40 известных позднепалеолитических местонахождений Надпорожья такие изделия имеются лишь в ориньякоидном комплексе Ненасытец II /1 экз./ и в граветтоидном комплексе Пидпорижный II /2 экз./. Однако они значительно отличаются от нашего и по размерам, и по совершенству обработки. Кроме того, Ненасытец II и Пидпорижный II резко отличаются от местонахождения у с.Петрово-Свиристуновс по набору орудий. Сказанное позволяет предполагать, что мы имеем дело с комплексом нового индустриального типа. Для более твердых выводов нужны новые материалы из дальнейших исследований памятника.

РАННЕСАРМАТСКОЕ ПОГРЕБЕНИЕ ПОД ЗАПОРОЖЬЕМ

В.Н.Корпусова

Во время работ Вольнянской экспедиции на левом берегу Днепра к северу от Запорожья в кургане IV Вольно-Улановской курганной группы обнаружено впускное сарматское погребение. Могильная яма квадратной формы, ориентирована по сторонам света округленными углами /рисунок, 4/. Длина сторон 0,97 м, глубина 1,4 м. По диагонали ямы лежал полуулитлевший детский скелет, головой на запад. Согнутые руки лежали на месте таза, ноги раскинуты /сохранились бедренные кости/.

У головы и ног погребенного находились куски мела. У головы стоял лепной горшочек /рисунок, 3/ с невысоким прямым горлом,

яйцевидным туловом и маленьkim уплощенным дном. Высота горшка 9, см, диаметр горла 5,7 см. На месте шеи погребенного найден рубленный бисер из зеленой пасты и стеклянные бусы с внутренней серебряной прокладкой /рисунок, 2/. Здесь же была бронзовая бляшка круглой формы с отверстием в центре /рисунок, 1/.

Погребение относится к раннесарматским диагональным погребениям¹. Датировку погребения уточняет лепной сосуд. Аналогии ему известны среди керамического комплекса прохоровской культуры III-II вв. до н.э. /по М.Г.Мошковой отдел II, вариант "б"/. Не противоречат этой датировке бусы и бронзовая бляшка, так же встречающиеся в инвентаре носителей прохоровской культуры².

Таким образом вольно-улановское погребение датируется III-II вв. до н.э. и дает новые материалы для подтверждения мысли К.Ф.Смирнова о проникновении отдельных сарматских групп на территорию Скифии еще до массового продвижения сармат на Запад³.

РАБОТЫ ИНГУЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

О.Г.Шапошникова, И.Н.Шарафутдинова,
В.И.Никитин, Г.П.Ребедайло

В сентябре-октябре 1968 г. Ингульская экспедиция осуществила разведку в районе Нижнеингульской и Вознесенской оросительных систем.

Разведкой было охвачено среднее и нижнее течение р.Ингул от с.Софьевки Новобугского района до с.Пески Балтансского района Николаевской области. На этом отрезке ширина поймы местами доходит до 6 км. В пойме и на прилегающих к ней возвышенностях обнаружено большое количество разновременных археологических памятников. Среди них наиболее древние относятся к позднему палеолиту.

Из них прежде всего следует отметить стоянку, расположенную на правом берегу р.Ингул, восточнее с.Светлицкого в урочище Скаля. Здесь на незначительном возвышении собрано небольшое количество

¹ К.Ф. Смирнов, О погребениях роксолан, ВДИ, 1948, № 4, стр.213, сл.

² М.Г. Мoshкова, Памятники прохоровской культуры, САИ, вып.ДI-IO, М., 1963, стр.22, табл.9, 15, 17; стр.45, 46, табл.32, 39.

³ К.Ф. Смирнов, О начале проникновения сарматов в Скифию.

кремния: два нуклеуса /один трехплощадочный, другой призматический/, несколько отщепов, обломок неправильной призматической пластины.

Особо следует отметить многослойное поселение у с.Свобода Баштанского района. Поселение расположено на левом берегу р.Ингул, на мысе, заходящем в пойму.

Культурный слой прослеживается с глубины 0,2 м до 1,5 м. В верхней его части встречаются фрагменты керамики, близкие к ник-неднепровским поселениям I в. н.э. С глубины 0,5 м в основании черноземного слоя залегают сооружения и археологический материал эпохи поздней бронзы. Ниже, на глубине 1,2-1,5 м, в темном делювиальном суглинке обнаружена керамика с примесью толченой раковины, относящаяся к медному веку.

В слое встречается много костей животных. Изучение этого поселения очень важно для выяснения характера энеолитической культуры Помигулья.

У с.Кашперо-Николаевки Баштанского района обнаружено поселение катакомбного времени. Древнее поселение находится на юго-восточной окраине села, на краю высокой террасы правого берега р.Ингул. На поверхности собрано значительное количество фрагментов керамики. Материалы этого поселения в целом сходны с материалами поселений типа Перун в Надпорожье.

Особенно много обнаружено поселений эпохи поздней бронзы. Это целая цепь поселений, расположенных по обеим берегам р.Ингул. Они встречаются почти так же часто, как и современные села.

Большая часть из них расположена на возвышенностях в пойме реки /у сел Майоровки, Светлицкого, Анисовки, Старо Городено, Соколове, Плющечки и др./ и редко на склоне плато /Пелагеевка, Кашперо-Николаевка и др./.

Как на одну из характерных особенностей поселения эпохи поздней бронзы следует указать на наличие каменных сооружений. В культурном слое поселений обнаружена керамика, орудия труда из камня и кости /рисунок 1,2/.

В пойме реки зафиксировано много курганов, исследование которых представляет большой интерес. До сих пор курганы в пойме Ингула не исследовались /курганы у сел Майоровки, Барановки, Овсянковки, Анновки, Светлицкого, Привольного, Свободы и др./.

Тезисы докладов и сообщений на конференции по вопросам скифо-сарматской археологии, М., 1966, стр.46-48.

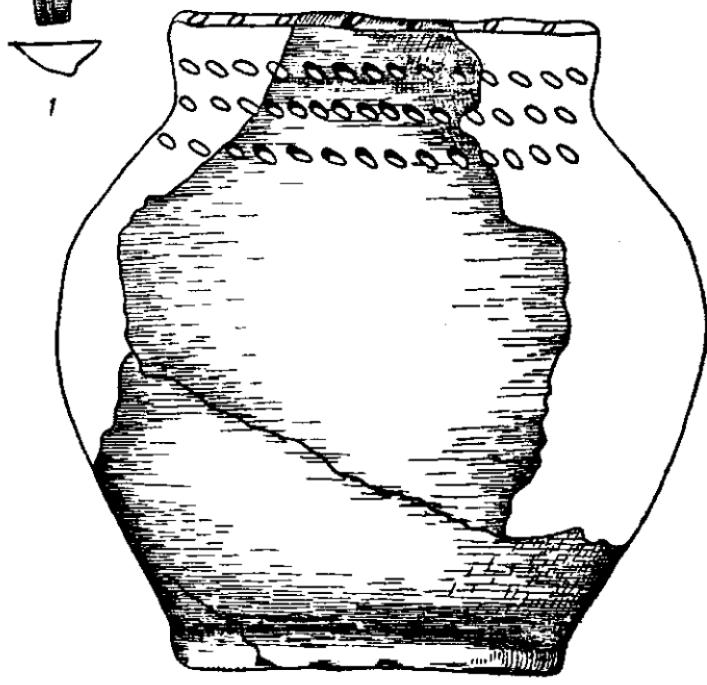
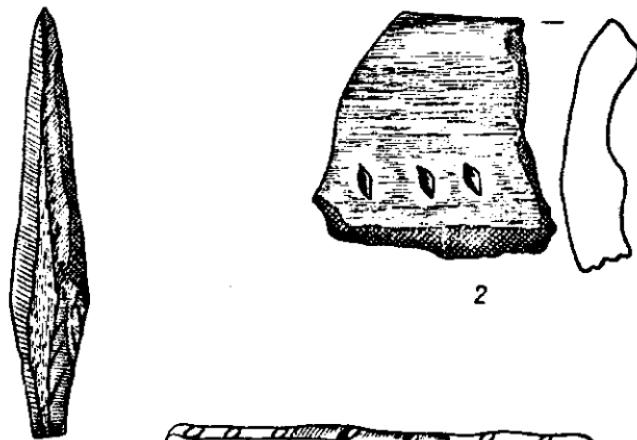

Рис. 1, 2.

Разведкой обнаружены также поселения черняховского типа. Они располагаются почти всегда там же, где и поселения поздней бронзы /у сел Светлицкого, Кашперо-Николаевки, Анновки и др./.

Район Вознесенской оросительной системы на р.Мертвовод до сих пор оставался белым пятном на археологической карте Украины.

Несколько севернее с.Таборовки, на левом берегу р.Мертвовод, имеется глубокая древняя Баравова балка. В ее обнажении на глубине 2,5 м от поверхности, в темных делювиальных суглинках, обнаружено большое скопление костей мамонта. Разведкой проведена зачистка обнажения. Однако для выяснения характера культурного слоя необходимо провести более глубокие исследования. В устье балки собрано несколько патинизированных отщепов позднепалеолитического облика.

Между селами Таборовкой и Вороновкой на правом берегу Ингула находится небольшое всхолмление, на котором собрано значительное количество отщепов, несколько нуклеусов и орудий, позволяющих отнести эту стоянку к позднему палеолиту.

На плато в зоне будущего орошения зафиксировано также ряд курганов, которые необходимо исследовать. В насыпи частично разрушенного кургана, расположенного у ограды кладбища с.Таборовки, собрано керамические фрагменты катакомбного времени и эпохи поздней бронзы /рисунок, 1,3/.

На участке от с.Таборовки до с.Вороновки обнаружено три поселения эпохи поздней бронзы с хорошо сохранившимся культурным слоем.

РАБОТЫ СЕВЕРО-РОГАЧИКСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Б.Н.Мозолевский

В июле-сентябре 1968 г. Северо-Рогачикская новостроечная экспедиция проводила охранные исследования в зоне сооружения оросительной системы на землях совхоза "Балка" Васильевского района Запорожской области¹.

Экспедицией раскопан 31 курган, в которых исследовано свыше 60 могил разного времени.

Курганская группа III состояла из трех курганов высотой 2; 1,5 и

¹ В составе экспедиции участвовали А.И. Тереножкин /начальник экспедиции/, автор /заместитель начальника/, В.А.Ильинская /старший научный сотрудник/, Ю.К. Волочай /младший научный сотрудник/.

0,8 м - двух древнейших и одного катакомбного. Кроме могил этих эпох, в них открыто несколько впускных захоронений более позднего времени. Среди последних выделяются два сармато-аланских погребения. Одно из них сопровождалось сероглиняным гончарным сосудом с шаровидным корпусом и высокой шейкой со следами ленточной ручки. На поясе погребенного находилась продолговатая железная пряжка с подвижной иглой посередине. Второе захоронение было разрушено. В могиле среди разбросанных костей найдены железный нож и круглая бронзовая бляшка, обтянутая тонким золотым листком с изображением розетки.

На площадке, где проводилось строительство машинно-тракторного парка Северо-Рогачикского канала, экспедицией доследован спланированный строителями небольшой курган позднесрубного времени. Под курганом открыта прямоугольная могила со следами деревянного перекрытия. Покойник был положен в скорченном состоянии на боку. Рядом с ним найден острореберный сосуд, в котором лежала бронзовая пряжка-застежка, очевидно, от ремня.

- Основные работы экспедиции были сосредоточены на скифском курганном могильнике, возглавляемом восьмиметровой Гаймановой Могилой.

Некрополь вытянут с востока на запад на равнинной местности на протяжении около километра. Никакой предварительной планировки в сооружении курганов не наблюдается. Они сосредоточены в двух более-менее сконцентрированных группах, и возможно, представляют собой два слившихся могильника. Высота большинства насыпей 0,3-2 м, некоторые из них совершенно распаханы. Часть могильника находится под тутовыми насаждениями и в настоящее время для исследования недоступна: В 1963 г. на могильнике было раскопано 27 курганов /общее количество - свыше 40/.

Погребальный обряд большинства исследованных памятников в общих чертах не отличается от обряда скифских курганных захоронений IV в. до н.э. Могила состоит из довольно глубокой от уровня погребенного грунта /от 1,6 до 5,5 м/ прямоугольной или слегка овальной в плане входной ямы и подбоя или катакомбы. Все входные ямы основных погребений вытянуты по линии В-З, часто со значительными отклонениями в обе стороны. Катакомбы чаще всего сооружались в западной стенке, подбой - в северной, однако, некоторые из них вырыты в противоположном направлении. В ориентации погребенных наблюдаются значительные разнобои. Из 18 подлежащих определению случаев покойники в 12 могилках были ориентированы головой на запад с теми или ины-

ми отклонениями на юг и север, в пяти - на восток и в одном - на юг. В каждой могиле обычно жертвенное мясо крупных домашних животных и овец. Сопровождающий покойников инвентарь состоит из оружия /копья, колчаны со стрелами, мечи, камни от пращи/, украшений /кольца, серьги, браслеты, бусы, наплавные бляшки/, бытовых вещей и предметов туалета /пряслица, импортные и местные глиняные сосуды, астрегали, румяна, костяная ложечка и пр./.

При всей этой кажущейся обычности погребального обряда, на могильнике удалось установить оригинальную его особенность, до этого наблюдавшуюся крайне редко и считавшуюся случайностью.

В 12 из 27 исследованных курганов были повторные скитские погребения /всего 16/. Однако только в четырех памятниках они представляли собой обычные впускные могилы. В восьми же курганах повторные погребения совершались в камере основного захоронения, но для этого рылась вторая входная яма, очень точно выходящая к камере. Погребальные сооружения в этих памятниках, таким образом, представляют собой погребальную камеру с двумя входами - явление весьма необычное и довольно существенное. Именно вследствие такого погребального обычая могильник оказался невероятно разрушенным грабителями - если повторные погребения в отдельных могилах часто оставались незамеченными любителями легкой наживы, то в этом случае их неминуемо постигла участь основных. Знаменательно, что три из пяти отдельных впускных могил с захоронениями взрослых остались на раскопанной части могильника неразграбленными - процент довольно высокий.

Во всех восьми могилах упомянутого выше типа открыты парные захоронения мужчины и женщины. Чрезвычайно интересно, что /по предварительным наблюдениям/ в доступных для определения случаях женщина по возрасту всегда оказывается старше мужчины. Если эти наблюдения подтвердятся, можно будет считать установленным, что основная могила в указанных памятниках сооружалась для погибшего в бою или рано умершего мужа, рядом с которым уже после смерти естественной коронили жену, иногда доживавшую до преклонного возраста. В этом случае мы получим ценные данные относительно развития обряда погребения семейной пары и эволюции семейных отношений в скитском обществе.

Из неразрушенных погребений могильника прежде всего следует отметить захоронение № 1 в кургане № 29. Во входной яме на небольшой глубине был расчищен скелет верхового коня. В его пасти сохранились обломки перекававших железных удила. Следов псалиев обнару-

жить не удалось, — по-видимому, они были деревянными. Бронзовые украшения узды состояли из бляшки в виде "медвежьей лапы", небольших колечек, ворварок, "висячих замочков" и наносника в виде головы орла. На спине коня прослеживался тлен от седла с распавшейся железной пряжкой. Покойник, мужчина лет 30–40, лежал в подбое на спине головой на запад. Справа от него расчищены два железных наконечника копий и два подтока. Общая длина копий 1,85–1,9 м. Вдоль левой руки покойника былложен железный меч длиной 63 см. Рукоять его сохранилась плохо, однако можно установить, что навершие меча было прямым, а перекрестье — бабочковидным. Ниже кисти правой руки находился колчан со стрелами /более 80 бронзовых наконечников лежали в несколько рядов полосой в 14 см/. У западной стенки помещалась вырезка жертвенного мяса — кости овцы — и железный нож с костяной рукояткой /рис.1/.

Как видим — погребение классическое по простоте и скромности. Очевидно, именно так мы и должны представлять погребения простых скифов-воинов. На могильнике исследована и другая подобная неразрушенная могила. От описанной выше она отличается отсутствием захоронения коня / курган № 1, погребения № 2/. С покойником были положены те же вещи, что и в кургане № 29, лишь несколько иной формы и размеров.

В кургане № 27 открыта неразрушенная женская впускная могила /погребение № 4/. Подбой здесь находился в южной стенке входной ямы. Вдоль южной его стены головой на восток лежал скелет молодой женщины. Возле ее головы стояли греческие амфориск и чернолаковый канфар с каннелированным корпусом, сильно потертый и с отбитой ножкой. В ушах покойницы были кольцевидные бронзовые сережки /одна с плоской бронзовой подвеской, вторая — с пастовой бусиной/, шею ее украшало ожерелье, руки — браслеты или узоры на платье из бус. Бусины ожерелья и украшений рук различных размеров, конфигурации и расцветок /до десяти типов/ /рис.2/.

Из разрушенных погребений большой интерес представляет могила с двумя входами в кургане № 11 /высота насыпи 2 м/. Из первой входной ямы размерами 4,2 x 2,25 м и глубиной 5,5 м коридор вел в обширную катакомбу, вырытую в юго-восточной стене. Вторая входная яма выходит прямо на южный угол погребальной камеры. Очевидно, при совершении второго погребения камера была несколько расширена и приобрела трапециевидную форму /наибольшие параметры ее — 3,75 x 4 м, высота — 2,4 м/. В восточной части катакомбы прекрасно сохранился сферический свод. При разборке заполнения камеры найдены об-

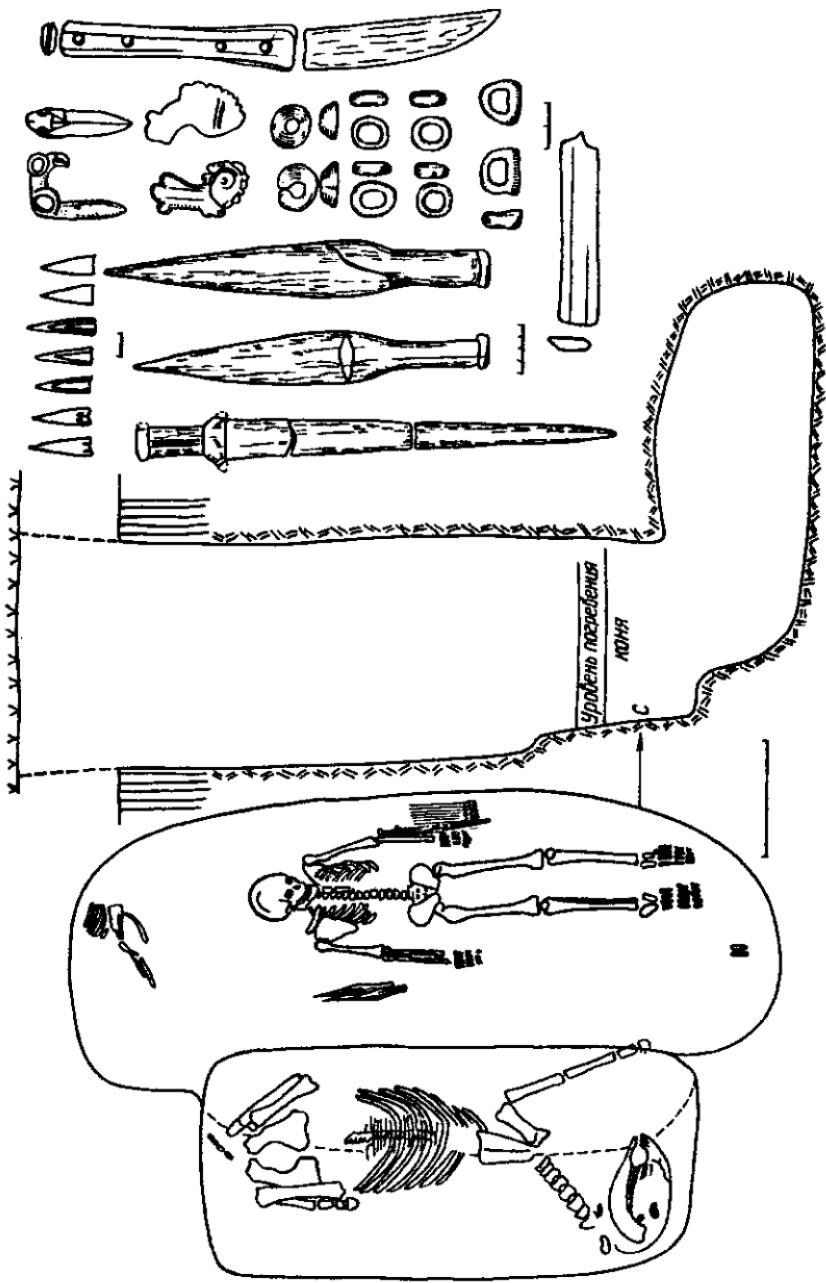

Рис. 1.

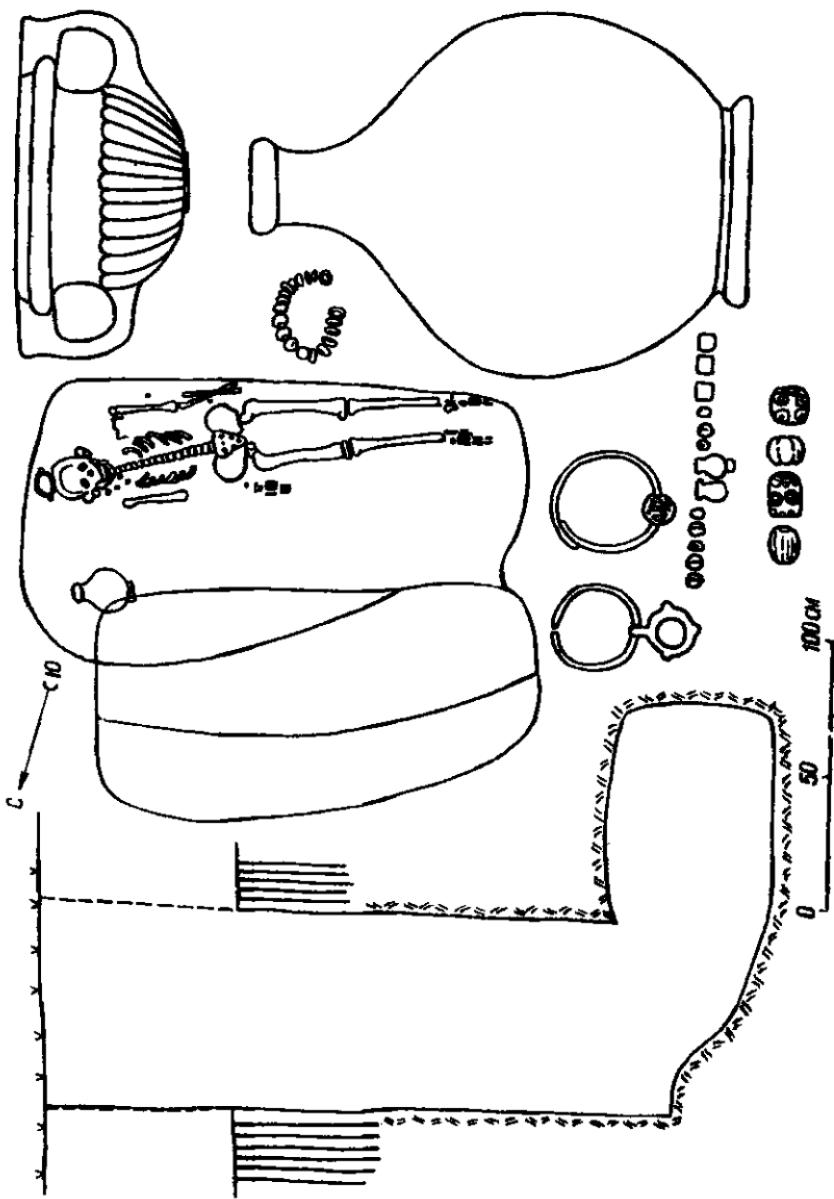

FIG. 2.

ломок золотого венчика, 25 золотых бляшек, некоторые с грубоватыми изображениями женского лица, бронзовые наконечники стрел, железные гвоздики, перемешанные человеческие кости, среди них - пропитанная бронзовым окислом коленя чашечка, - очевидно, следы поножей. Во входной яме № 1 сохранился череп коня.

Несбыточное погребальное сооружение было встреченено в кургане № 26. Размеры входной ямы сравнительно невелики /2 x 1,5 м., глубина от погребенного чернозема 3,1 м/. Однако камера поражает своими масштабами /8,5 x 2,4 м/. Могила была полностью разграблена. В средней части камеры найдены отдельные человеческие кости, бронзовая двузубая "вилочка", обломки пластинчатых серебряных браслетов, железный нож и кости от жертвенного мяса. У входа лежало днище большого лепного горшка.

В могиле с двумя входами в кургане № 10 было расчищено разрушенное погребение мужчины и женщины. Покойники лежали на деревянном ложе. Интересно, что поверх средней части женского костяка сохранились перегибющиеся поперечные доски - верхняя часть деревянных носилок или гробовища.

Из оригинальных находок необходимо отметить костяную ложечку местной работы из кургана № 9. В могиле с двумя входами в кургане № 27 была найдена четырехугольная пастовая подвеска с рельефным изображением человеческой фигуры с поднятыми руками и подобием скифского башлыка на голове. Аналогии ее нам не известны. В нескольких могилах выявлены миниатюрные лепные горшочки обычных степных типов.

Очевидно, исследуемый памятник является родовым могильником, сооружавшимся на протяжении какого-то отрезка IV в. до н.э. Дальнейшие его раскопки должны дать неоценимые материалы для изучения социального устройства скифского общества этого времени.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗОНЕ СТРОИТЕЛЬСТВА НИЖНEDНЕСТРОВСКОЙ ОРОСИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Н.М.Шмаглий, И.Т.Черняков

В 1968 г. Днестро-Дунайская экспедиция продолжила свои исследования в зоне строительства Нижнеднестровской оросительной системы.

Мезолитический отряд /руководитель П.И.Борисковский/ провел раскопки мезолитической стоянки у с.Мангейм, где вскрыта площадь 300 м² и обнаружено значительное количество кремневых орудий. От-

мечается архаичность некоторых традиций позднепалеолитического времени. Кроме раскопок, отрядом проведены разведки, в результате которых обнаружено 6 мезолитических местонахождений. На некоторых из них произведены разведочные раскопки.

Основные работы экспедиции были направлены на изучение курганов, находящихся в зоне строительства Нижнеднестровской оросительной системы. За сезон раскопано 20 курганов, в которых обнаружено свыше 100 погребений, относящихся к различным историческим периодам.

Курганный могильник у с. Маяки Беляевского района Одесской области расположен на плато, в 8 км на восток от северной окраины села. Здесь раскопано 6 курганов, из которых наиболее интересным оказался курган № 5 /высота 2 м, диаметр - 35 м/. Под насыпью этого кургана, в северном секторе, на глубине 2 м обнаружено погребение в четырехугольной яме с уступом. Верхняя часть ямы имела размеры: длина 4,2 м, ширина 4 м, глубина 1 м. На уровне уступа, по углам ямы, обнаружены лежащие плашмя 4 колеса со ступицами из цельных кусков дерева /диаметр колеса 60 см, диаметр ступицы 20 см, диаметр отверстия для оси 8-10 см/. Нижняя часть ямы имела размеры: длина 2,5 м, ширина 1,8 м и глубина 1,3 м. Она была перекрыта накатом из 8 бревен диаметром до 25 см. Нижняя часть ямы была выстлана по дну и стенкам тростниковые матами, которые крепились по стенкам ямы десятью столбиками. На дне ямы обнаружен костяк погребенного, окрашенный красной охрой. Особенно обильно посыпан охрой череп. Погребенный лежал на спине головой на юго-запад, руки вытянуты вдоль туловища. Правая нога слегка согнута в колене. Устройство погребальной ямы и погребальный обряд позволяет отнести захоронение к ямной культуре. Колеса, выявленные в этом погребении, являются остатками одной из древнейших повозок, обнаруженных на юго-западе СССР.

В курганным могильнике у северо-западной окраины с. Мирное Беляевского района Одесской области раскопано 4 кургана. В одном из них обнаружено погребение кочевника с копьем в богатой обруче /серебряные пряжки, умбоны, золотые кольца и т.д./. На лобной части черепа было видно отверстие от стрелы. Погребение перекрыто каменной плитой /длина 2 м, ширина 1,5 м, толщина 5 см/.

Курганный могильник у с. Ефимовки Беляевского района Одесской области находится в 1 км на восток от села, на возвышенной части плато. Раскопано 6 курганов. Особый интерес представляют впускные погребения позднего этапа ямной культуры и культуры шнуровой

керамики, сопровождавшиеся погребальным инвентарем /сосуды, украшенные веревочным орнаментом, украшения из меди/.

Интересным оказалось впускное захоронение кургана № 3, находившееся в его центральной части на глубине 2 м. Погребальная яма овальная в плане, перекрыта камнями. Размеры ямы: 2,3 x 1,8 м при глубине 1,1 м. Блоки камня перекрывали также подбой вырытый в нижней части ямы на полметра в северную стенку. Яма ориентирована длинной осью с востока на запад. В подбое находился костяк на спине, головой на восток. Скелет принадлежал подростку лет 12 - 15 и плохо сохранился. Слева от костяка лежали железные нож с костяной ручкой, наконечники копья и стрелы. Возле черепа стоял маленький чернолаковый лекиф с изображением амура, в ногах лежала большая желтоглиняная амфора. На ее высоком горле видны следы красной краски и четко проступает клеймо. Погребальный инвентарь и устройство погребальной ямы позволяют относить захоронение к кругу памятников скифской культуры.

В курганном могильнике у северо-восточной окраины с. Николаевки Овидиопольского района Одесской области раскопано 4 кургана. Особенностью этого могильника является то, что основными погребениями под курганными насыпями были захоронения усатовского типа, которые сопровождались относительно богатым погребальным инвентарем /керамика/.

Подтвердились наблюдения прошлых лет относительно наибольшей древности погребений этого типа и вывод о том, что первыми носителями курганного обряда захоронений в степной части междуречья Дуная и Днестра были позднетрипольские племена.

Всего за четыре года раскопок в зонах строительства Татарбунарской и Нижнеднестровской оросительных систем исследовано более 50 курганов, в которых обнаружено около 500 погребений. Изучение погребального инвентаря и ритуала, а также стратиграфические наблюдения позволяют сделать ряд заключений об их относительной хронологии и культурно-исторической принадлежности.

Следует отметить, что первыми создателями курганов в этом районе были позднетрипольские племена. Они оставили погребения под небольшими курганными насыпями /до 1,5 м высотой/, в материковых ямах овальной или подпрямоугольной формы. Для позднетрипольских захоронений характерны скрученное положение костяка на боку, посыпка погребенных охрой, сравнительно богатый погребальный инвентарь, устройство кромлеха по краю курганной насыпи, остатки кострищ от трины, связанных с погребальным обрядом.

Можно предположить, что позднетрипольские племена лесостепной части Правобережной Украины, одним из основных занятий которых было скотоводство, в поисках пастищ с течением времени расширяют территорию своего обитания. С Поднестровья и Побужья они постепенно заселяют причерноморские степи, в том числе и степную полосу междуречья Дуная и Днестра. Фактом сезонного посещения этого края позднетрипольскими племенами является отсутствие поселений.

Прекрасные вылазы для скота явились также одной из основных причин миграции в этот район мобильных племен ямной культуры, которые сменили позднетрипольское население.

Наиболее многочисленная группа захоронений в курганах представлена их погребениями /около 200/. Для них характерны прямоугольная яма, вырытая в материке и перекрытая накатом из жердей или плах, положение костяка на спине с поднятыми вверх коленями или на боку в скорченном положении и посыпка умерших красной охрой. Погребальный инвентарь встречается крайне редко. Следует отметить также длительность существования племен ямной культуры в междуречье Дуная и Днестра. Это можно проследить как на своеобразии их материальной культуры, так и на эволюции их погребального обряда. Среди ямных погребений выделяются группа захоронений позднеямного или катакомбного времени, для которых характерны впускные ямы с уступами прямоугольной формы, перекрытие на уровне уступа деревянным накатом или каменными плитами, положение скорченных костяков на спине, посыпка покойников охрой. В одном из погребений найдены остатки деревянной повозки. С своеобразие позднеямных погребений заключается в том, что их погребальный инвентарь неходит себе аналогии не столько среди памятников ямной культуры Приднепровья, как в памятниках ранне-бронзового века Прикарпатья и Дунайско-Балканской области.

Но племена ямной культуры не были единственными обитателями степей Северо-Западного Причерноморья. На поздних этапах их истории с ними сосуществуют, а возможно, частично и вытесняют племена представленные такими культурами, как шнуровая. Об этом свидетельствует группа впускных погребений, где обнаружены среди погребального инвентаря сосуды, имеющие аналогии в культурах шнуровой керамики средней и восточной Европы.

О заселенности степной части междуречья Дуная и Днестра в эпоху поздней бронзы, раннего железного века и последующие исторические периоды свидетельствуют также впускные погребения, сопровождаемые иногда богатым инвентарем / изделия из металла, посуда, украшения, оружие/.

Черняховским отрядом было обследовано 25 поселений римского времени, из них пять черняховского типа. На двух проведены раскопки/Нерушай, Мирное/, в другие - шурфовка, а также электроразведка в сочетании с шурфовкой - Фурмановка.

Изучение памятников черняховского типа в степной части между-речья Дуная и Днестра позволяет поставить вопрос об участии местных племен в процессе культурно-этнической консолидации, который привел к возникновению памятников черняховского типа на данной территории.

Как складывались исторически судьбы охотничьих земледельческо-скотоводческих, кочевых и полукочевых народов в степной части между-речья Дуная и Днестра - проблема интересующая многих исследователей, поэтому дальнейшие раскопки археологических памятников в буджакской степи являются одной из насущных задач археологии Северо-Западного Причерноморья.

РАБОТЫ ЧЕРНЯХОВСКОГО ОТРЯДА ДНЕСТРО-ДУНАЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

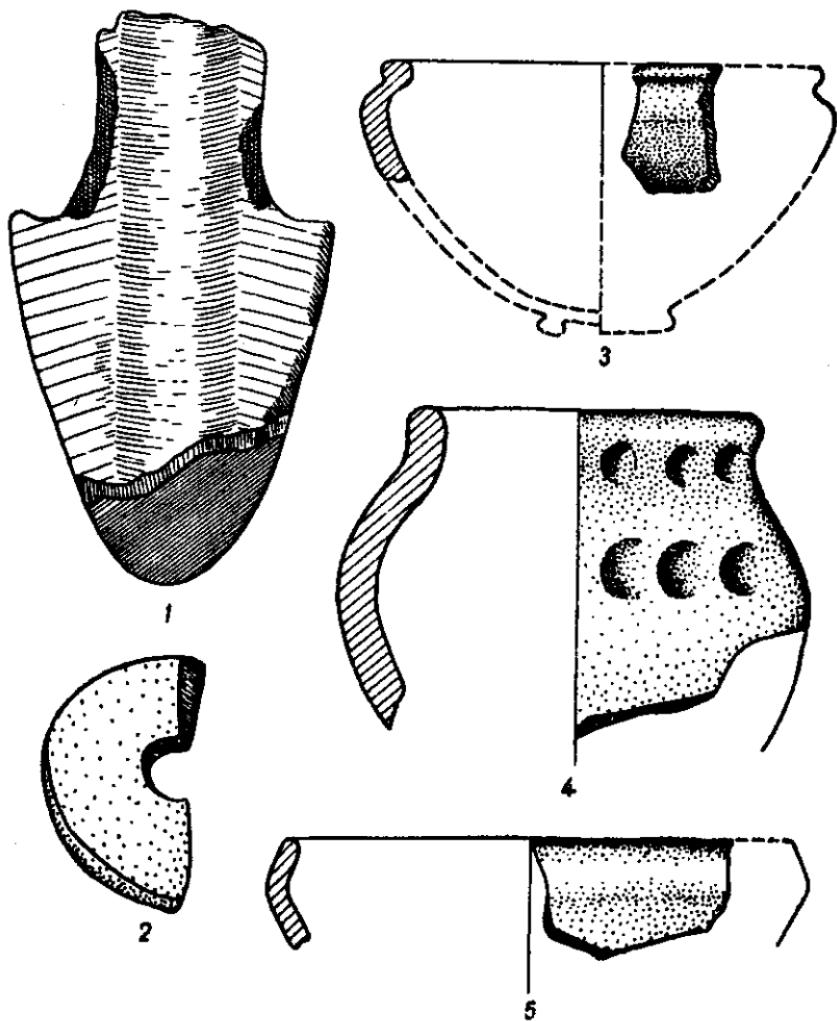
Н.М.Кравченко

Отряд продолжал исследования черняховских памятников степных районов юго-запада УССР, начатые в 1965 г. Работы велись в районе сел Маяки, Мирное, Лиманское Беляевского района Одесской обл.
/р.Днестр, Днестровский лиман/¹.

Поселение у с.Мирного в урочище "Гайдолина" находится в глубине плато в 7-10 км от Днестра и в 2-2,5 км на запад от с.Мирное. Культурные остатки в виде керамики, строительных камней, печи, костей животных встречаются на площади 400 м², занимая высокий мыс и склоны балки, по дну которой протекает небольшой пересыхающий ручей.

Раскопки раскрыли площадь 130 м². Культурный слой залегал до глубины 0,50 м, в слое гумусированного суглинка, который подстилается песчаником. Открыты остатки трех жилищ и очаг вне жилища. От первого жилища, открытого на северном склоне, сохранились небольшие участки нижней кладки стен /большей частью камни находились в беспо-

¹ Черняховский отряд работал в составе Н.М.Кравченко - начальник отряда, К.И.Красильникова - руководитель группы студентов-практикантов Луганского пединститута, Б.Н.Островерх - лаборант.

рядке/, развали печинь, ямки от столбов. С западной стороны к жилищу примыкала какая-то постройка /загородка?/, от которой сохранился участок кладки в виде двух рядов каменных плит, поставленных на ребро. Плохая сохранность жилища не позволяет с достоверностью судить о его размерах и устройстве. Общая площадь, занимаемая развалом строительного материала, несколько превышает 10,5 кв.м. Два других жилища расположены в глубине мыса в 100 м южнее от первого. Сохранность одного из них сравнительно неплохая. Кладка стен сделана из небольших плит, сложенных без раствора. В северо-западном углу находился развал печинь, вероятно от печи. В этом месте слой особенно насыщен находками керамики /черепки 3-х лепных горшков/, угольков, здесь же найдены обломки стеклянного сосуда и пряслица. Площадь жилища 10 м². К его западной стенке примыкал развал камней еще одного жилища, очевидно, составляющего с вышеописанным один комплекс. Площадь его значительно больше и возможно развал камней захватывал и часть мошеного дворика. Здесь были найдены фрагменты /более 20 шт./ пифосообразного сосуда. К юго-восточному углу второго жилища примыкало сооружение очажного типа. В его основе находилась большая /0,7 и в диаметре/ грубо оббитая плита овальной формы, покрытая сверху глиняной обмазкой. Плита была ограждена вокруг десятью небольшими прямоугольными плитами, врытыми ребром в землю. Еще одна /25 x 20 см/ лежала несколько ниже основания большой плиты и образовывала ступеньку, ведущую к вырытой рядом яме. Последняя была заполнена костями мелких домашних животных /овцы?/, в том числе четырьмя челюстями, сложенными в определенном порядке. Сохранность этого сооружения, в отличие от жилищ, хорошая. Сказанное выше позволяет предположить, что это сооружение могло быть домашним жертвенником. Очаг-жертвеник был распространен у населения восточной Европы с более древних времен.

В культурном слое поселения найдены керамика разнообразных форм и типов /лепные горшки, гончарная сероглиняная керамика, лощеная и шероховатая, амфорные фрагменты/ /рисунок, 3, 4, 5/, железный лемех /рисунок, 1/ и обломок серпа /?/.

Слой поселения датирует находки амфор, среди которых преобладают образцы II-IУ вв. н.э. Часть фрагментов вероятно датируется II-I вв. до н.э. Обломки стеклянного кубка, найденные в заполнении второго жилища, датируются II-IУ вв. н.э.

Помимо раскопок поселения черняховского типа, были проведены обследования двух поселений Маяки II и Лиманское. Они расположены на высоком берегу Днестра и Днестровского лимана. Керамика, собран-

ная на этих поселениях, представляет интерес в плане сравнительного изучения с керамикой черняховских поселений. Комплекс Маяки III датируется находками амфор эллинистического времени /III-II вв. до н.э./, а также фрагментом тонкостенной чернолаковой греческой керамики позднеэллинистического времени. В состав коллекции входят фрагменты лепных сосудов /горшки баночные и опуклобоковые с орнаментом в виде ногтевых вдавлений, миски/, лепной светильник, фрагменты гончарных сосудов /сероглиняные миски с загнутым внутрь краем, сероглиняные тонкостенные кувшины, фрагменты больших сосудов с прямосрезанным массивным венчиком и прямой шейкой/. Деталями гончарная керамика этого поселения напоминает керамические формы черняховского типа.

Поселение у с.Лиманское датируется амфорами позднеэллинистического времени - II-I вв. н.э. Кроме лепных горшков без орнамента, здесь обнаружена сероглиняная керамика /фрагменты тонкостенных кувшинов, больших мисок, серолощеных мисок, близких по типу к черняховским/.

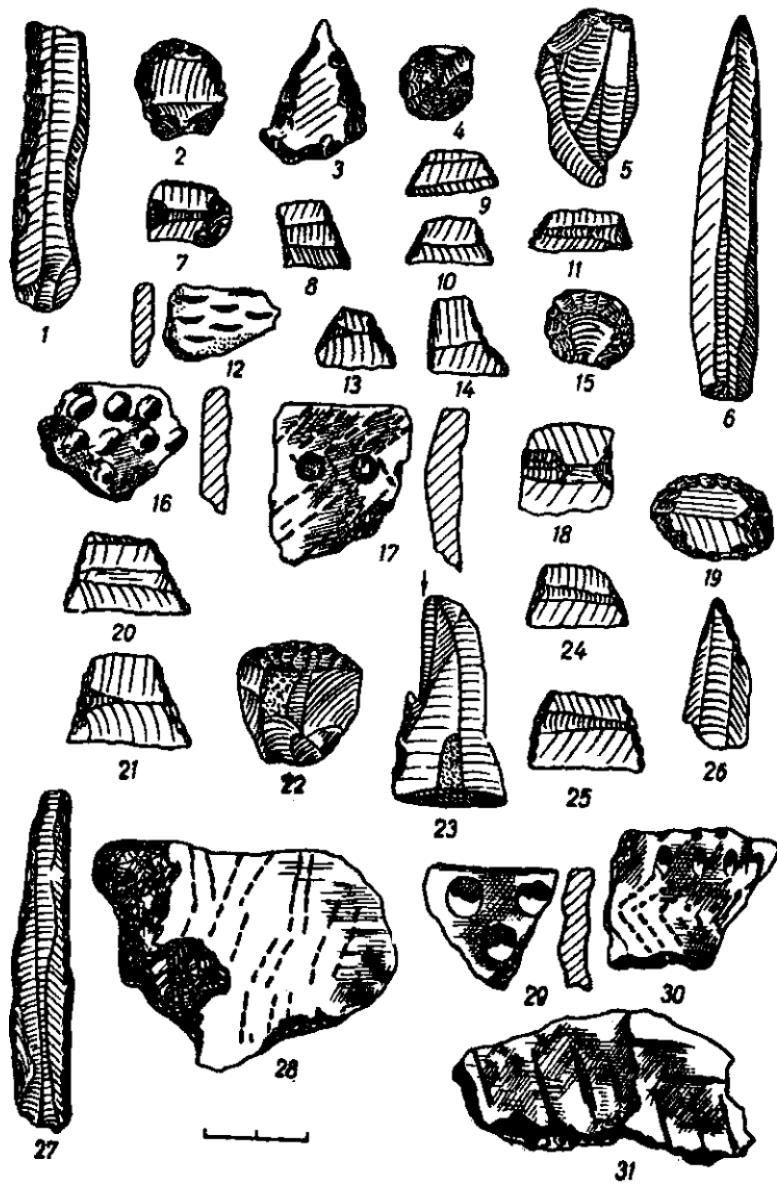
Изучение памятников черняховского типа на данной территории следует проводить в дальнейшем параллельно с изучением и поселений предшествующего периода.

НЕОЛИТИЧЕСКИЕ СТОЯНКИ БАССЕЙНА р.ОРЕЛИ

/По данным разведок экспедиции Днепр-Донбасс 1968 г./

Ю.Г.Колосов, И.Ф.Ковалева

Особенно важным участком для археологического исследования является бассейн р.Орели. Интерес к этой территории, природной меже между степью и лесостепью, объясняется прежде всего тем, что Орель является водной артерией, соединяющей район Подиепровья с Донбассом. Из водных путей только этим могли пользоваться люди эпохи новокаменного века, совершая походы из района Надпорохья и Приорелья за кремневым сырьем в Донбасс. Протяженность р.Орели составляет 320 км. На большом отрезке своего пути река меандрирует, образуя старицы и рукава, острова и полуострова. Древняя пойма реки изобилует озерами, болотами, среди которых разбросаны песчаные возвышения - дюны. Участки боровых террас, острова, полуострова, дюны были излюбленными местами обитания отдельных групп неолитических племен. В реках и озерах в изобилии водились рыба и водоплавающая дичь, а в зарослях камыса дикие кабаны и другие животные, на кото-

рых охотились неолитические племена. Некоторые дюны окружены цепью озер и труднопроходимых болот и в настоящее время почти недоступны для посещения.

Как показали разведки 1963-1965 гг. /И.Ф.Ковалева/, а также 1968 г. /Институт археологии АН УССР/ в бассейне р.Орели сосредоточено много разновременных стоянок неолитической эпохи. В этих же топографических условиях, но в еще большем числе встречены кратковременные стоянки бронзового века и значительно реже последующих исторических эпох вплоть до средневековья.

Исследования неолитических стоянок Приорелья показали, что керамика на них встречается двух типов: гребенчато-накольчатая и ямочно-гребенчатая. Примером первого варианта может служить стоянка у оз.Гречаное. Оно расположено между селами Ивано-Ярызовкой и Драговкой на возвышенном южном берегу большого озера . Помимо неолитического материала здесь же собран материал эпохи бронзы и отдельные скопления керамики средневекового времени. К неолитическому материалу относятся преимущественно орнаментированные фрагменты венчиков и стенок сосудов и кремень: заготовки, отходы производства и орудия. Из кремневого материала отметим один плоский нуклеус /рисунок, 5/, нуклевидные обломки и оживления площадок нуклеусов, серию ножевидных пластинок с боковой ретушью по одному или двум краям /рисунок, 6,27/, серию округлых скребков на отщепах /рисунок,2,4,15,19/ и концевых на укороченных отщепах /рисунок,22/, резцов на сколах /рисунок,23/, проколок и острый /рисунок,26/, геометрических микролитов-трапеций /рисунок,20, 21, 24/ и трапеций с ретушью, частично заходящей на спинку /рисунок,18/. Керамический материал представлен венчиками и стенками сосудов, орнаментированных разнообразными композициями гребенчато-накольчатого узора /рисунок,28/, иногда сочетающегося с ямочными наколами /рисунок,17, 30/. Реже встречается керамика, орнаментированная врезными линиями /рисунок,31/. В тесте керамики часто содержится примесь травы, иногда с блестками кварца. Кремень стоянки у оз.Гречаное имеет микролитический характер, а керамика преимущественно орнаментирована гребенчато-накольчатым узором.

Примером второго варианта может служить неолитическая стоянка на острове Довбнев напротив с.Гупаловки Царычанского р-на. На острове находится несколько песчаных дюн, на двух из которых находились неолитические стоянки, помеченные пунктами №1 и 2. Собранный в 1968 г. материал относится к пункту №1. Здесь найдено 15 кремней и 15 фрагментов керамики. Кремень представлен отщепами, ножевидными

пластинками и оружиями. Из оружия выделяются ножевидные пластинки /4/ с боковой приостряющей ретушью двумя округлыми скребками. Первый скребок высокой формы, сделан на окончании площадки нуклеуса и имеет диаметр 2,3 см, второй микроскребок диаметром, не превышающим 1,2 см. Найдено также два геометрических микролита - низкую трапецию на сечении микропластинки /рисунок, 11/ и трапецию высокую /рисунок, 8/. Керамика орнаментирована преимущественно ямочно-гребенчатым орнаментом /рисунок, 1, 12, 16/.

Особенно большой процент керамики, украшенной ямочно-гребенчатым орнаментом, имеется в коллекции со стоянки на Дубовом острове, расположенной вблизи с. Гупаловка. Здесь ямочно-гребенчатая керамика составляет около 80 процентов. Ее орнамент в виде ямочных вдавлений самых разнообразных форм: круглой, ромбической, овальной, скобочной, подтреугольной и др. Ямочные вдавления расположены горизонтальными рядами, в шахматном порядке и других сочетаниях /рисунок, 29/. Ямочно-гребенчатая керамика, как правило, в тесте имеет примесь песка.

Кремневый материал насчитывает несколько десятков отщепов, ножевидных пластинок и микропластинок. Из орудий выделяются пластинки с боковой ретушью /6/, одна пластинка с притупленным краем скребок на конце укороченного отщепа и боковой резец на сколе, а также одна трапеция с притупляющей боковые стороны ретушью /рисунок, 1, 14/. В целом кремневый инвентарь Дубового острова имеет микролитический характер.

На неолитической стоянке вблизи с. Осиповки у железнодорожного моста на 109 км в основном собран кремневый материал. Отщепов - 80 экз., ножевидных пластинок и обломков - 65, нуклеусов 3, ножевидных пластинок с ретушью со стороны спинки - 15, микропластинок с ретушью со стороны брюшка - 1, округлых скребков на отщепах - 8 разнов., на углу сломанной пластинки - 1, трапеций - 4 /рисунок, 25, 9, 10, 18/ и одна трапеция с ретушью, частично заходящей на спинку /рисунок, 7/, обломков острый-2. Культурный слой эпохи неолита начинается на глубине 0,4 м. В нем найдены кремень, керамика и кости животных. Из кремня в шурфе найдено две ножевидных пластинки. На одной пластинке ретушь со стороны спинки охватывает оба края, на другой - только с одного края /рисунок, 1/. Керамика представлена всего двумя небольшими фрагментами без орнамента. Внешняя сторона одного фрагмента имеет коричневый цвет и подлошена. В тесте примесь песка. Подобная керамика найдена на неолитической стоянке Дубового острова.

Материалы разведки позволяют предполагать, что население бассейна Орели на разных этапах неолита /если опираться только на кремневый и каменный инвентарь/ ближе всего стояло к племенам степной полосы /Надпорожье, Приазовье/, а не к позднеолитическим племенам Среднего Донца, у которых были широко распространены кремневые макролитические орудия. Племена бассейна Орели на разных этапах неолита сохраняют кремневый инвентарь микролитического характера /микропластинки, микроскребки на отщепах, пластинки с притупленным краем, геометрические микролиты и др./. Важно отметить, что кремневый инвентарь сохраняет микролитический характер не только на стоянках со смешанной керамикой /гребенчато-вакольчатой и ямочно-гребенчатой/, но и на тех же стоянках, которые дают керамику какого-либо одного вида.

ИССЛЕДОВАНИЯ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ НА р. ОРЕЛЬ В 1968 г.

Л.М.Рутковская

В 1968 г. в связи со строительством Северо-Донецкого канала на левом низком берегу р.Орель /Днепропетровская обл./ была проведена разведка Институтом археологии АН УССР с целью выявления археологических памятников, попадающих в зону новостройки. Наряду с памятниками первобытного времени экспедиция изучала и памятники средневековые.

Левый берег р.Орель в низком течении имеет широкую заболоченную пойму, изрезанную множеством протоков и стариков, изобилующую лиманами и островами. Вверх по р.Орель берег повышается и болотистая пойма сменяется ровными пойменными лугами.

В нижней затопленной пойме реки на песчаных островах, в местах поселений эпохи бронзы и неолита обнаружены следы временных стойбищ скотоводов средневековья. На коренном берегу выявлены синхронные стойбищем стационарные поселения. Характерно, что группы курганов IX-XIII вв. /села Татарбранка, Бузовка, Копылово, Афанасьевка/, исследовавшиеся в свое время Д.Яворницким, находятся в верхнем течении р.Орель. Топография указанных памятников свидетельствует о том, что пути перекочевок печенегов и половцев на север проходили по верхнему течению р.Орель, т.к. нижнее течение реки было мало проходимым.

Временное стойбище обнаружено в с.Сорочино. Здесь широкая пой-

ма р.Орель изрезана старицами и болотами. На берегу современного канала на дюнах собран керамический материал. Кое-где на глубине 15-20 см видны следы очагов в виде обожженной черной земли. Другое стойбище обнаружено также около с.Сорочина в 300 м от оз.Чулпринино. Остатки стойбища обнаружены в с.Шульговка в той части поймы р.Орель, которая носит название "Плавней". Здесь на краю песчаных кучугур золового происхождения в темном гумусированном песке найдено несколько фрагментов керамики, среди которых особый интерес представляет верхняя часть миски с профилированным немного загнутым внутрь краем, с розовым в изломе черепком и выступающими на поверхность примесями песка и красного шамота.

Выше по р.Орели остатки стойбищ обнаружены на склоне песчаного берега оз.Гречаного /между селами Иваноярзыковой и Дреновкой/, на оз.Лесчаном, о-ве Дубовом /"Белые горы"/ на р.Грякувате, на о-ве Довбневом, на "Большом казацком лимане", в с.Гупаловка, а также в урочище "Волчья яма" в 5 км от Котовска. На коренном берегу обнаружено экспедицией два поселения: одно на берегу Краснопольского лимана и другое на берегу в с.Осиповка / урочище "Старая Слобода"/. В прежние годы два аналогичных поселения на коренном берегу были обнаружены И.Ф.Ковалевой в с.Михайловка и в Цибулькове.

Все поселения как болотно-островные, так и располагавшиеся на коренном берегу, находились на местах поселений эпохи бронзы и неолита. На всех памятниках находили, как правило, керамику эпохи бронзы, неолита и раннего средневековья. Какого-либо выразительно-го керамического материала, хронологически стоящего между эпохой бронзы и ранним средневековьем, на указанных памятниках нет. Раннесредневековая керамика представлена фрагментами лепной толстостенной посуды, изготовленной из глины /часто комковатой/ с примесями шамота, иногда песка, выступающими на поверхности сосудов в виде бугорков. Найденные фрагменты стенок, слабо отогнутых наружу венчиков и плоских доньев не позволяют реконструировать формы со-судов, однако есть основания полагать, что это были преимущественно крупные горшки.

Найдены фрагменты и небольших лепных горшков с отогнутым венчи-ком и валиком под ним /Краснопольский лиман, о-в Довбнев/. Один такой фрагмент, изготовленный из комковатой глины со значительными примесями песка на внутренней стороне, имеет следы правки на круге. Обнаруженные на поселениях обломки амфор помогают датировать ука-занные памятники У-УШ вв. Для датировки представляет интерес на-ходка в "Старой Слободе" фрагмента донышка серелошеннного сосуда типа

аланских кувшинов с расширенными стенками в нижней части, переходящими в маленькое дно. Другой фрагмент серого лощеного днища, найденного здесь, напоминает черняховские сосуды с дном на подставной плите, но в нашем экземпляре она выражена слабо. Что касается датировки грубых лепных сосудов из глины с крупными примесями шамота, выступающими на поверхности в виде бугорков, то в Степном Поднепровье мы впервые их фиксируем на поселении конца IУ – первой половины У вв. в с. Капуловке¹. Здесь сосуды этого типа имеют бугристую поверхность от выступающих примесей, но стени сосуда еще сравнительно тонкие, обжиг равномерный, черепок звонкий. В памятниках типа Пеньковки эта категория сосудов имеет более толстые стени, неравномерный обжиг, комковатую глину. Описанные нами выше фрагменты грубой лепной посуды, найденной на р. Орели, принадлежат ко второй пеньковской группе и мы склонны датировать их УI–УШ вв. н.э. В пользу этой даты говорят и фрагменты амфор и донышко аланского сосуда.

Выявленные на р. Орели памятники в условиях болотно-островного ландшафта были временными стойбищами скотоводов, постоянные поселения которых находились на коренном берегу. Этот вид комплексного земледельческо-скотоводческо-рыболовецкого хозяйства был свойственным району Днепровских плавней вплоть до последнего времени, где села находились на коренном берегу, а стойбища пастухов в болотистых плавнях. Здесь они копали полуземлянки с печами и лежанками и проводили большую часть года.

ИССЛЕДОВАНИЯ БЕЛЬСКОГО ГОРОДИЩА

Б. А. Шрамко

В связи со строительством буровой скважины на Западном Бельском городище, уникальном памятнике скифской эпохи, Харьковский государственный университет согласно договору с трестом "Полтавбурнефтегаз" начал исследование Бельского городища и в течение трех сезонов проводил здесь охранные работы.

Одним из основных объектов исследования был зольник № 19, расположенный в средней части городища, где вскрыта площадь в 474 м².

¹ Л. М. Рутковська, Скотарі і землероби на території степової України в І тис. н. е. Сб. "Археологія", т. XXII, в печаті.

Зольник давно распахивался и в момент раскопок представлял собой овальное в плане возвышение высотой до 0,45 м при наибольшем диаметре около 25 м. Толщина культурного слоя в средней части зольника составляла 1,25 м.

Характер напластований говорит о том, что этот зольник, как и многие другие, возник в результате существования обычая сбрасывать золу и другие хозяйственные отходы в одно и то же место недалеко от существующего жилища. Раскопки целого ряда зольников показывают, что в качестве такого места выбирали часто углубление, получившееся на участке старого заброшенного жилища. Это не исключает и установленное ранее использование зольников в культовых целях.

Из строительных остатков в раскопе зольника № 19 было обнаружено несколько хозяйственных ям и печей, а также часть жилища /рис.1/. Большинство ям /№ 2,4,5,6/ расположено отдельно, а яма

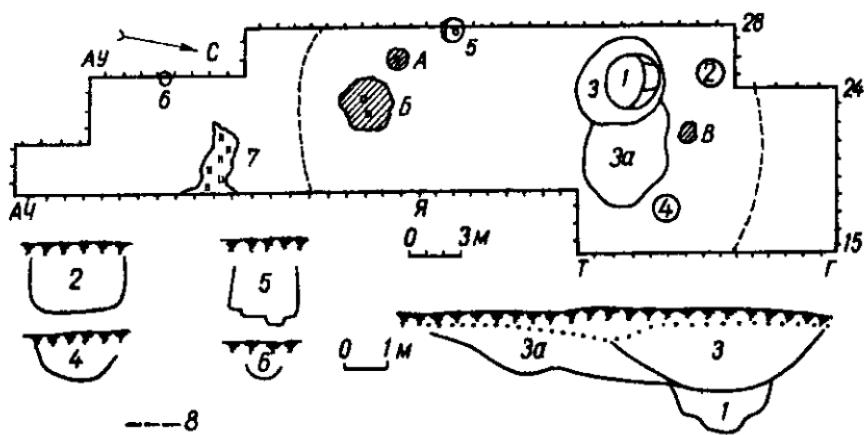

Рис.1.

№ 6 находится даже за пределами зольника, граница которого показана на чертеже пунктиром /рис.1, 8/. Три ямы /№ 1, 3, 3a/ стратиграфически связаны друг с другом, и это позволяет выяснить, что ямы № 1 и № 3a более древние, а яма № 3 вырыта несколько позже, ибо она находится над ямой № 1 и перерезает западную часть ямы № 3a.

Эти ямы и № 4 перекрывает в верхней части зольника большой выброс, состоящий из земли, смешанной с обломками глиняных стенок печки, золы и древесного угля. По-видимому, сюда выбросили после

ремонта остатки большой печки производственного назначения. Иные куски глиняной обмазки имеют с внутренней стороны отпечатки прутьев от каркаса. Толщина отдельных кусков глиняных стенок достигает 7-10 см. При этом они очень сильно обожжены, а некоторые от высокой температуры даже ошлакованы с внутренней стороны. Встречается и куски стекловидного шлака. Возможно мы имеем дело с печкой, которая использовалась в местном бронзолитейном производстве. Во всяком случае в раскопке найдены убедительные признаки деятельности ремесленников-бронзолитейщиков: куски бронзового шлака /в том числе вместе с кусками глиняных ошлакованных стенок от печки/, обломки плавильных тиглей, обломок глиняной литейной формы /рис. 2,14/ и полуфабрикат в виде бронзовой гвоздевидной булавки с неснятными заусеницами литейного шва /рис.2,8/.

Наиболее древней в раскопке является яма №1; верхняя ее часть почти цилиндрическая с диаметром 250 см. На глубине 220 см яма в северной части сужается до 140 см, образуя ступеньку. Дно ямы находится на глубине 295 см. В этой яме найдены обломки архаической керамики скифского времени, в том числе фрагменты бурых горшков, украшенных налепными валиками с защипами и проколами, и фрагменты чернолощеных сосудов /корчаг, мисок, ковшей/, украшенных геометрическим орнаментом, инкрустированным белой пастой. Кроме того, в яме обнаружены обломки глиняных конусов, кусочки обуглившейся скорлупы лесных орехов, костяное заполированное трепало для обработки волокнистых материалов, сделанное из ребра лошади. Наконец, в нижней части ямы найдено большое количество зерен культурных растений. По определению специалистов Всесоюзного института растениеводства¹ здесь имеются обуглившиеся зерна мягкой пшеницы-полбы, ржи, плеччатого многорядного ячменя, голозерного многорядного ячменя и семена бобовых.

Соседняя яма №2 в сохранившейся части имеет форму неправильного овала с диаметром 7 и 5,5 м. Глубина ямы 170 см. К сожалению, полный контур ямы неизвестен, так как ее западная часть разрушена ямой №3. Однако, и без того большие размеры и продолговатая форма позволяют считать, что яма №2 представляет собой остатки разрушенного килища, которое было заброшено еще в ранний период существования городища. В связи с этим следует отметить, что

¹ Я.М. Якубчинер, Р.Х. Макашева, М.В. Лукьянова, В.Н. Лысов, Р.А. Удачник, Пкт от 21 сентября 1968 г.

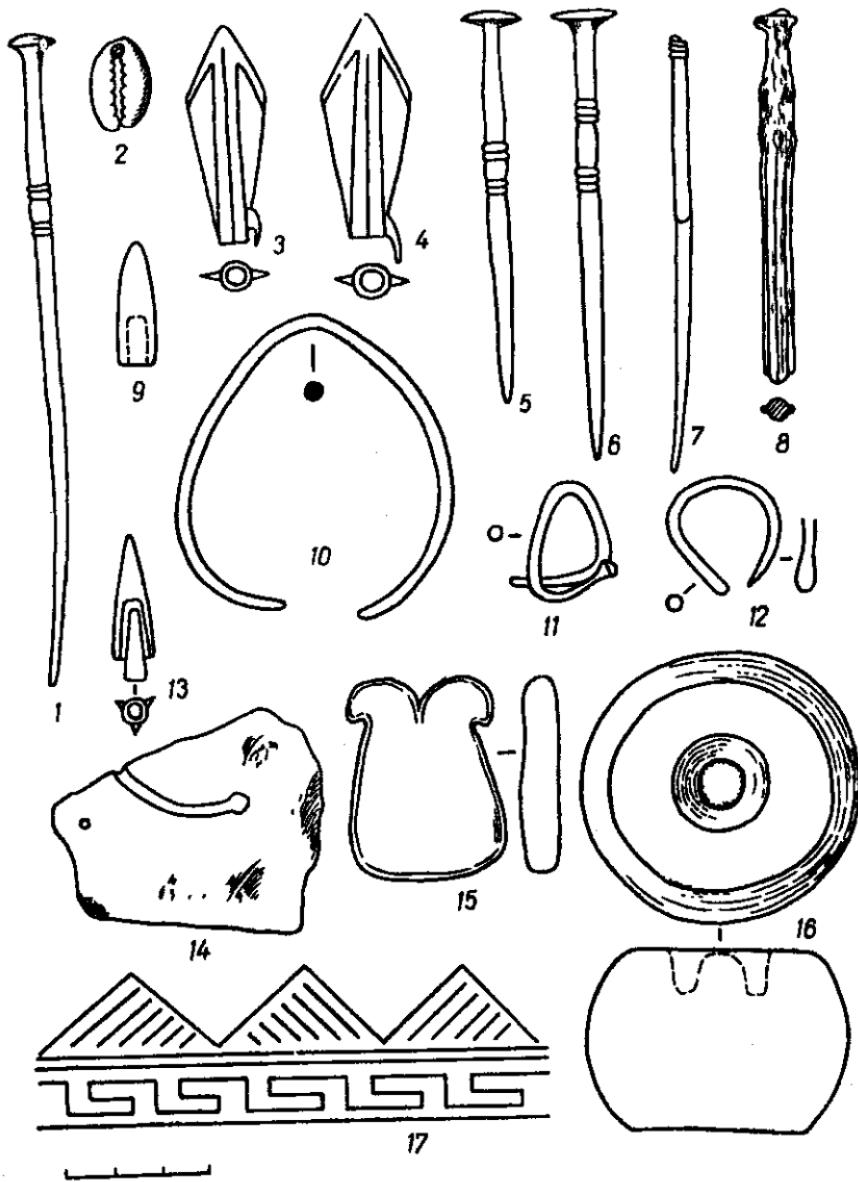

Рис. 2.

у северного края ямы № За имеются остатки сильно разрушенной печки "В". В заполнении ямы № За обнаружены обломки архаической керамики, такой же, как и в яме № 1. Для датировки ямы важны два бронзовых двухлопастных втульчатых наконечника стрел с ромбовидной головкой /рис.2,3-4/. Такие наконечники имеются в большом количестве в комплексах УШ-УП вв. до н.э., а в скифское время встречаются только в самых ранних памятниках УП-УІ вв. до н.э. Из других находок в яме № За можно отметить еще глиняное изделие в виде катушки и массивную костяную ручку.

Яма № 3 имеет диаметр до 540 см и глубину 210 см. В заполнении ее оказалось также очень много керамики, ничем существенно не отличающейся от глиняных сосудов стратиграфически более ранних ям № 1 и № За. В яме № 3 найдены также обломки больших глиняных грузил, обуглившиеся кусочки скорлупы лесных орехов, глиняная катушка, бронзовые гвоздевидная булавка /рис.2,1/ и трехлопастный наконечник стрелы с выступающей втулкой /рис.2,13/, два костяных орудия для разминания кожи и обуглившиеся зерна пшеницы, ячменя, ржи и сорняков.

Особого внимания заслуживают находки в заполнении ямы отдельных кусков глиняного жертвеника. Обломки эти обожжены довольно слабо. Низкая часть их неровная и видно, что слой глины был уложен прямо на земляную площадку, орнаментирован, а затем на месте обожжен. Верхняя часть кусков хорошо заглажена и покрыта рельефным орнаментом. Судя по сохранившимся частям, жертвеник был увенчен двумя орнаментальными полосами, одна из которых имела меандровый узор, а другая состояла из замкнувшихся треугольников /рис. 2,17/. Встречались и гладкие куски от неорнаментированной части жертвеника.

Для датировки этой ямы, которая является самой поздней из всего комплекса связанных друг с другом ям зольника № 19, важны бронзовая булавка и наконечник стрелы. Гвоздевидные бронзовые булавки чаще всего встречаются в лесостепенных памятниках УІ в. до н.э., а трехлопастный наконечник стрелы, найденный в яме, характерен для УІ-У вв. до н.э. С этим хорошо сочетаются и обломки орнаментированного жертвеника. Они очень близки к остаткам жертвеника, найденным В.А.Городцовым в зольнике № 4. Аналогичный жертвеник сравнительно хорошей сохранности удалось расчистить на поселении раннескифского времени у с.Лаботин, где это сооружение датируется рубежом УП-УІ вв. до н.э. Следует отметить, что и керамика, связанная в Лаботине с этим комплексом, очень близка к керамике зольника № 19. Все это указывает на то, что датировку ямы № 3 нельзя отодвигать дальше середины УІ в. до н.э.

В ямах № 2 и № 6 вместе с местной керамикой найдены обломки амфор VI в. до н.э. В средней части заполнения ямы № 16 оказался целый скелет поросенка. Найдено глиняное грузило, пряслице и миниатюрный культовый сосудик. В этой же яме находились вещи, связанные с ремесленным производством. К ним относятся обломок упомянутой выше литеиной формы /рис.2,14/ и шлифовальная плита.

К юго-востоку от ямы № 5 на глубине около 75 см обнаружены остатки глиняной печки "А", в развале которой имелись обломки простых горшков скифской эпохи. Диаметр печки 140 см. Сооружена она на черной почве культурного слоя. Вначале сделана подсыпка из чистого песка, а затем на прутяном каркасе вылеплен свод печки. Каркас до обжига опирался на небольшой столбик, от которого сохранилась в центре пода небольшая ямка. В под печки, очевидно для его укрепления, было вмазано несколько обломков стенок лепных горшков. Свод обрушился, но в южной части печки стенки свода сохранились местами до высоты 15 см.

В трех местах северной части раскопа обнаружены остатки жертвоприношений. Из них первые два находились в культурном слое вне зольника, а третье - в нижней части зольника. Первое жертвоприношение находилось на глубине 40 см и состояло из костей туши овцы, двух черепов и костей конечностей овцы. Кости здесь расположены в правильном анатомическом порядке, в отличие от беспорядочно разбросанных и обычно разломанных костей из пищевых остатков. Второе жертвоприношение оказалось на глубине 60 см и на расстоянии около 4 м от первого. Здесь лежали также аккуратно сложенные кости от разрубленной на куски туши и череп свиньи. Наконец, в нижней части зольника около ямы № 4 также обнаружены кости от частей разрубленных туш с позвонками и конечностями коровы и лошади, лежавших также в правильном анатомическом порядке.

Из отдельных находок, обнаруженных в разных местах раскопа, можно отметить два бронзовых высочных кольца /рис.2,11,12/, бронзовый проволочный браслет /рис.2,10/, еще две бронзовых гвоздевидных булавки /рис.2,5,6/, обломок аналогичной булавки /рис.2,7/, кусок реальгара, каменный наконечник булавы с неполностью просверленным отверстием для рукоятки /рис.2,16/, донышко лепного горшка с отпечатками проса и ячменя, обломок глиняного тигля с остатками бронзы, раковину Каури /рис.2,2/, костяной пулевидный наконечник стрелы /рис. 2,9/, костяную бляху с двумя головками, которая очень напоминает бронзовые архаические бляхи с двумя орлиными головками /рис.2,15/, двухгорлый культовый сосуд, обломки человеческого че-

репа, большое количество изделий из камня в виде обломков зернотерок, терочников, метательных камней для пращи.

Кости домашних и диких животных, найденные в 1967 г., были определены проф. В.И.Цалкиным. Они распределяются следующим образом /в числителе указано количество костей, а в знаменателе число особей/:

Свинья домашняя	<u>231</u>
	<u>24</u>
Мелкий рогатый скот	<u>125</u>
	<u>14</u>
Крупный рогатый скот	<u>229</u>
	<u>10</u>
Лошадь	<u>147</u>
	<u>7</u>
Собака	<u>29</u>
	<u>3</u>
Благородный олень	<u>8</u>
	<u>3</u>
Косуля	<u>1</u>
	<u>1</u>
Кабан дикий	<u>9</u>
	<u>1</u>

Таким образом, количество костей диких животных незначительно.

Архаичность зольника № 19 подчеркивается, кроме отмеченных выше находок, еще и тем, что античная керамика встречалась при раскопках очень редко и только в верхних слоях зольника или в культурном слое за его пределами. По определению И.Б.Зеест и Н.А.Онейко в самом зольнике, в его поездных слоях найдено только несколько обломков ранних амфор VI в. до н.э. В других местах раскопа также найдены обломки таких амфор с окраинным венчиком и широкими красными полосами на тулове, относящиеся к раннему VI в. до н.э. Кроме того, в раскопе обнаружены обломки протофасосских амфор конца VI - начала V в. до н.э. и обломки амфор V в. до н.э.

Интересно, что при раскопках зольника за два года не удалось найти ни одной железной вещи, хотя они, конечно, были у местного населения. В культурном слое за пределами зольника найден лишь один поломанный железный топор. Металлографический анализ показал, что топор выкован из хорошей мелкозернистой среднеуглеродистой стали, содержащей 0,5-0,6 углерода. Несколько бронзовых изделий /булавка, браслет, височное кольцо и слиток бронзы/ были подвергнуты

химическому анализу при помощи полярографирования. Он показал, что среди сплавов преобладает бронза, имеющая примесь сурьмы. В одном случае зафиксирована олово-оловянистая бронза.

Таким образом, в результате раскопок зольника № 19 были получены материалы, важные для характеристики различных стадий жизни местного населения. Они тем более интересны, что относятся к раннему периоду существования городища. Зольник № 19 вместе с остатками разрушенного жилища и хозяйственными ямами датируется концом УП - первой половиной VI в. до н.э., но культурный слой в пределах, охваченных раскопом, накапливался и позже по крайней мере до V в. до н.э.

Кроме раскопок зольника № 19, продолжались и другие исследования Бельского городища и, в частности, его оборонительных сооружений. Известно, что Западное Бельское городище возникло во второй половине УП в. до н.э. Восточное - в первой половине VI в. до н.э., а Куземинское пристроено к Большому Бельскому не позже IV в. до н.э. Долгое время не совсем ясно было время постройки валов Большого Бельского городища. Обычно при решении этого вопроса ссылались на тот факт, что под валом Большого Бельского городища у с. Куземин В.А. Городцов обнаружил зольник, и делают вывод о довольно позднем времени постройки оборонительных сооружений. При этом не учитывается, что куземинский зольник не имеет определенной датировки, а обстоятельства его появления под насыпью вала полностью не выяснены. Нами был сделан разрез вала Большого Бельского городища у дороги на Котельву. Он показал большую сложность строения вала и позволил выделить три строительных периода. Вал здесь первоначально был раза в два ниже и уже более позднего, а его вершина проходила метра на 4 в сторону от поздней по направлению к внутренней части городища. Уже тогда вдоль гребня этого первого вала была устроена первая деревянная стена, от которой сохранились две столбовых ямы. Впоследствие оборонительные сооружения ремонтировались, вершина вала досыпалась и вновь была сооружена деревянная стена, от которой сохранились столбовая яма и другие остатки. Эта вторая стена при пожаре развалилась, образовав по восточному склону слой глины, смешанной с золой и угольками. После этого разрушения наступает третий строительный период, во время которого вал был увеличен до 3 м в высоту, а вершина его несколько сместилась к востоку. Таким образом, современный вид вал приобрел лишь после третьего строительного периода. Этот разрез показывает, что вопрос о вале Большого Бельского городища решается не так просто. Зольные прослойки

под валом и внутри его могли образоваться и во время разрушения при пожаре деревянной стены более раннего строительного периода, и при увеличении вала, если землю для него брали внутри городища, где уже образовался культурный слой. При этом ширина основания вала могла быть увеличена и почва с золой могла оказаться под насыпью вала. Разрез ясно показал, что Большое Бельское городище в древности было защищено не простым земляным валом, а валом с деревянной оборонительной стеной. Остатки деревянных стен были обнаружены также при изучении валов Западного и Восточного Бельского городища.

Удалось получить и некоторую точку опоры для установления даты постройки Большого Бельского городища. Во время осмотра вала Большого Бельского городища на участке около урочища Осняги на размытой дождем вершине вала найден бронзовый трехперый наконечник стрелы с заметно выступающей втулкой. Такие наконечники встречаются в комплексах УП-У1 вв. до н.э., но более характерны для У1-У вв. до н.э.¹. Нахodka такого наконечника на валу Большого Бельского городища свидетельствует о том, что к У1-У вв. до н.э. этот вал в его позднем варианте уже существовал. Первые периоды строительства, зафиксированные разрезом вала у дороги на Котельву, должны относиться к более раннему времени.

Нами был снят новый план Большого Бельского городища и это позволило уточнить его размеры. По подсчетам Западное городище имеет площадь 72 га, Восточное - 62,2 га, Куземинское - 15,4 га. Площадь Большого городища без перечисленных выше отдельных укреплений равна 3 868 га. Таким образом, общая площадь всего комплекса Бельских городищ превышает 4 020 га. Это был крупнейший по тем временам политический и торгово-ремесленный центр в лесостепной Скифии. Значительное различие археологических памятников Восточного и Западного городищ свидетельствует о том, что на этих двух поселениях, объединенных валом Большого Бельского городища, жило разное население, принадлежащее к различным этническим общностям с разными обычаями и хозяйственными традициями. В таком случае все Бельское городище следует рассматривать как центр племенного союза, в который входили по крайней мере два различных племени. К северу от степной Скифии древние авторы упоминают только одно крупное поселение, с которым уже пытались отождествить Бельское городище. Это -

¹ А.И. М е л ю к о в а, Вооружение скифов, стр.19 и 21 /П отдел, З тип, I вариант/.

город Гелон, который Геродот /IV, 108/ описывает как центр своеобразного союза гелонов и будинов. Новые данные дают еще большие оснований для такого отождествления.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ У с.ЛУГОВОЕ НА КЕРЧЕНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

С.С.Бессонова

В связи с колхозным строительством на землях колхоза им. М.В.Фрунзе у с.Луговое Ленинского района Керченским историко-археологическим музеем исследовано два кургана, в которых открыто 15 погребений различного времени: 5-погребений ямного времени, 5 - срубной культуры, 4 - скифское, 2 - кочевнических погребения и 2 - неопределенных.

Курган № 1 имел высоту 3,2 м при диаметре 28 м. В профиле четко различаются две насыпи. Первая, высотой 2,1 м и диаметром 24 м, была сооружена над наиболее древними погребениями № 5 и № 9. Затем курган был досыпан при сооружении раннесрубного погребения № 8. С поверхности вторичной насыпи выпущены все остальные погребения: срубные погребения № 4 и № 7, погребение скифо-сарматского времени № 1, кочевническое погребение № 2 и два погребения неопределенных.

Погребения ямного времени /№ 5 и № 9/ совершены в просторных неглубоких ямах, спущенных с поверхности древнего горизонта и перекрытых тремя плитами известняка неправильной формы. Расстояние между погребениями равно 3 м. На дне ямы погребения № 5, на подстилке из коричневого тленна обнаружен костяк мужчины крепкого телосложения в возрасте около 25 лет¹, положенного на спине с подогнутыми вверх ногами /увалами/ право/. Кости окрашены охрой. Ориентировано погребение на СВ. Яма погребения № 9 имеет почти круглую форму /2,2 м x 1,9 м/ и глубиной 0,6 м. В северо-восточной части ямы, на подстилке из коричневого тленна обнаружен один только череп, окрашенный в ярко малиновый цвет. Череп расположен в могиле так, как если бы было совершено полное захоронение, однако следов костей, в том числе и шейных позвонков, не обнаружено. Очевидно, это было культовое захоронение человеческой головы или черепа, связанное с предшествующим погребением № 5. На границе могильного выкода погре-

¹ По определению антрополога С.И.Круц.

бения № 5 обнаружены истлевшие куски дерева на площади 0,5 x 0,5 м. Рядом с могильной ямой, на уровне дрезного горизонта найден фрагмент керамики из плотной глины с примесью ракушки, заложенный с обеих сторон, характерный для керамики кеми-обинского типа.

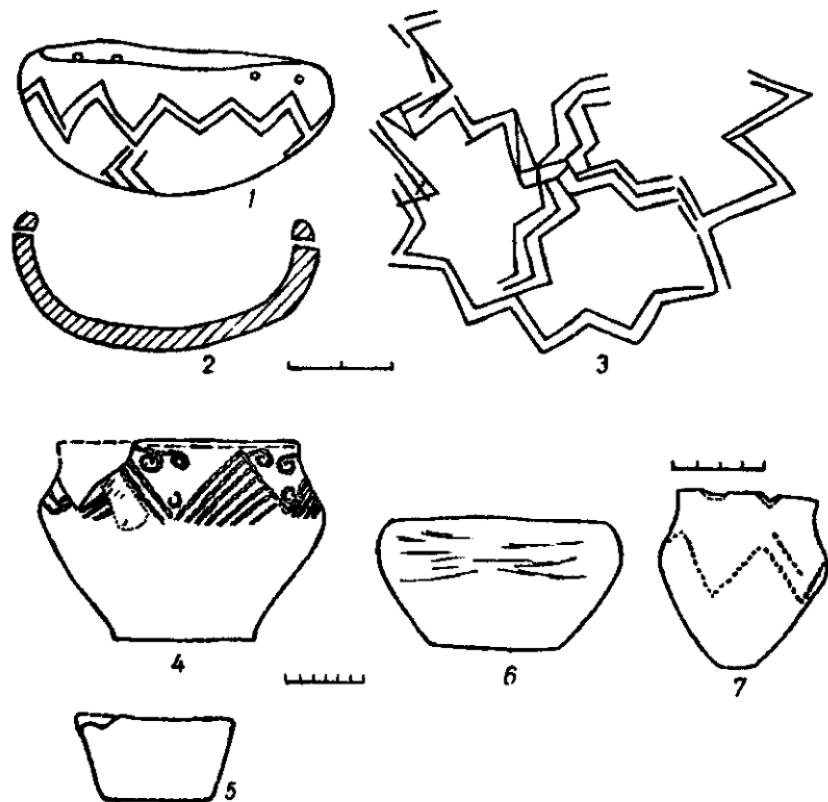
Погребения с рубной культурой №№ 3, 4, 7. Наиболее ранним из них является погребение № 3 в каменном ящике, впущенное с поверхности насыпи ямного времени. Ящик сложен довольно тщательно из четырех вертикально врытых плит известника, перекрытых сверху одной плитой.Щели в местах соединения плит заложены мелкими камнями и замазаны зеленоватой глиной. Дно могилы покрыто коричневым тленом от подстилки. Длина ящика 1,07 м., ширина 0,6 м и глубина 0,7 м. В ящике оказался скелет взрослого человека, сильно скорченный, на левом боку, головой на ЮВ. Возле лица стоял острореберный горшок со слегка отогнутым венчиком /рисунок, 4/. Верхняя часть сосуда украшена веревочным орнаментом. Он состоит из равнобедренных замтихованных треугольников вершинами вверху и отходящих от них завитков. Два аналогичных сосуда обнаружены Керченской экспедицией ИА АН УССР и подтверждают мнение о раннем проникновении срубных племен в причерноморские степи¹. К рубной культуре относятся два погребения в простых грунтовых ямах, впущенных с поверхности вторичной насыпи. В поврежденном погребении № 4, ориентированном по линии В-З, найдены остатки костей человека и фрагменты баночного сосуда с загнутым внутрь краем /рисунок, 6/. В погребении № 7, костяк лежал вытянуто на спине, головой на восток. Возле головы стоял небольшой горшок баночной формы /рисунок, 5/.

Погребение скифское /№ 1/ впускное в неглубокой грунтовой яме, ориентированное по линии С-Ю. В могиле остатки двух костяков - взрослого, ориентированного головой на север, и детского, ориентированного на юг. Инвентарь типичен для рядовых скифских погребений: стеклянные и гемировые бусы, железный проволочный браслет, бронзовые и серебряные колечки, канфар бурого лака с отбитыми ручками и поддоном. Дата погребения - начало II века до н.э.

В разрушенном кочевническом погребении найдены две железные черепковые стрелы, кресало, обломок пряжки и точильный брускок. В этой связи интересно вспомнить находку головы половецкой культовой статуи в соседнем селе Ерофеево², относящуюся к концу XI

¹ О.М. Лесков, Нове в стародавній історії півдня України, VII, № 12, 1967, стр.102.

² Хранится в Керченском музее, № К-II002.

века¹. Возможно, погребение № 2 также относится к числу раннеполовецких.

Два погребения /№ 6, 8/ неопределенные.

Курган № 2 находится в 150 м к северу от шоссе Керчь-Феодосия, в 600 м от кургана № 1 к югу. Высота кургана 4 м, диаметр 33 м. В строении насыпи также можно различить два периода. Первая насыпь сооружена над погребениями ямного времени, вторая была сооружена после совершения погребения № 4 в каменном ящике, впущенного с поверхности первой насыпи.

¹ По определению П.Н.Шульца.

Погребения ямного времени / № 3,5, 6/. Совершены в прямоугольных грунтовых ямах, вырытых с поверхности древнего горизонта и перекрытых прямоугольными каменными плитами /двумя или одной/. По верхнему краю яма погребения № 3 обмазана темной илистой глиной. На дне ямы обнаружен очень плохой сохранности скелет пожилого человека, лежавшего, очевидно, на спине с подогнутыми ногами, головой на северо-восток. Под черепом — подсыпка красной охры. В северо-восточном углу могилы стояла небольшая круглодонная чашечка. Края слегка загнуты внутрь и имеют по два отверстия с противоположных сторон /рисунок, I-3/. По плечам чашечка украшена врезными углами из двойных линий. На дне — орнамент из двух зигзагообразных полос, состоящих из трех параллельных линий каждая, которые, пересекаясь, образуют в центре свастику. Подобные круглодонные чашечки, но без орнамента, известны на поселениях кеми-обинской культуры в Крыму /Таш-Аир/¹, Дружное. По верхнему краю могила /погребение № 6/ также обмазана глиной. На дне ямы обнаружены остатки пяти костиков, посыпаные охрой. Три костяка ориентированы головами на северо-восток, два, положенные позднее — головами на юго-запад. Погребального инвентаря в могиле не обнаружено, лишь в заполнении ямы найдены два фрагмента лепного сосуда.

В могиле погребения № 5 оказался скелет ребенка, положенного головой на северо-восток. На костях следы охры, под черепом подсыпка довольно обильная. Возле лица найдены небольшой кремневый отщеп и горшочек с уплощенным дном. Тулово резко расширяется к плечам, затем плавно переходит в сравнительно высокое горло, слегка отогнутое наружу /рисунок, 8/. На плечах орнамент в виде углов, нанесенный отпечатками веревочки. Местами поверхность горшочка заlossenа.

Погребения срубной культуры / № 1 и 2/. Погребение № 1, обнаруженное на расстоянии 4,7 м к югу от центра кургана, впущен в первую насыпь и перекрыто второй. Погребение совершено в каменном ящике, ориентировано по линии В-З. Ящик частично разрушен и ограблен. Разбиты плиты перекрытия, боковые стенки наклонены внутрь. Три стенки ящика представляют массивные плиты, врытые в насыпь, четвертая, восточная стенка состоит из небольшой вертикальной плиты, на которую сверху положены 6 рядов скрепленных глиной плоских плиток, выступающих друг из-под друга.

¹ А.А. Чепинский, О неолите и энеолите Крыма, стр. 125, рис. 2, 51, 52.

Щель между западной и южной стенками заложена мелкими камнями и замазана зеленоватой глиной. Слой такой же обмазки окружает ящик со всех сторон на уровне плит перекрытия, а с торцовых сторон — на всю их высоту. Костяк разрушен. Стратиграфически, а также по своему строению этот ящик очень близок к ящику с раннесрубным погребением № 3/ кургана № 1.

Погребение № 2, обнаруженное на расстоянии 3 м к северу от центра кургана, было впущено во вторую насыпь. Костяк взрослого человека лежал на спине вытянуто, головой на запад. Возле правого бедра погребенного лежало шаровидное навершие булавы со сквозным цилиндрическим отверстием. Навершие сделано из серо-зеленого диорита и тщательно отшлифовано. Диаметр его 7,5 см, высота 5,8 см, диаметр отверстия 2 - 2,4 см. С севера к погребению примыкал каменный заклад, начинающийся прямо под дерновым слоем и оканчивающийся намного выше уровня погребения. Ширина заклада, состоящего из плоских камней и земли, 0,6 м, высота 0,55 - 0,6 м. У юго-западного края заклада прослеживаются следы вертикально стоявших досок /или доски/ высотой около 15 см. Очевидно, погребение было совершено в небольшом подбое, вырытом в северной стенке входной ямы. Затем входная яма была заложена камнем, а подбой отгорожен доской и, возможно, наклонными каменными плитками заклада. Дата погребения не совсем ясна. Стратиграфически оно следует за погребением № 1, которое мы приближенно датируем ранним срубным временем. Вытянутое положение костика, его западная ориентировка и полное отсутствие окры скорее характерны для поздней бронзы или даже раннего железного века. Погребения в подбоях этого времени изредка встречаются в Северном Причерноморье¹. К последнему погребению, а также погребению № 2, близки скифские погребения в подбоях на Никопольском курганном поле /I тип по Б.Н.Гракову/². Близкое по форме навершие булавы из серпантинита можно отметить в погребении Коренецкого могильника, которое Т.Б.Попова датирует X-XI вв. до н.э.³, а также

¹ Ф.И. Браун, Отчет о раскопках в Таврической губернии в 1898 г., ИАК, I9, СПб, 1906, стр.84-85.

² Б.Н. Граков, Скифские погребения Никопольского курганного поля, МИА, I15, 1962, стр.83.

³ Т.Б. Попова, Коренецкие стоянка и могильника, СА, 1965, № 1, стр.159, рис.5,1.

в погребении № 1 - начала I вв. до н.э. могильника у с. Николаевское в Адыгее /известняковое навершие/¹. Принимая во внимание все указанные соображения, можно отнести погребение № 2 ко времени поздней бронзы - раннего железа.

Разрушенное погребение кочевнического времени /№ 4/ обнаружено в 8 м к северу от центра кургана. В бровке найдены перемешанные человеческие и конские кости, фрагменты крупного кувшина или плоскодонной амфоры красной глины.

КУРГАН У С.КОВАЛЕВКИ

В.Фоменко

В июне 1968 г. Николаевским краеведческим музеем было получено известие о том, что близ с. Ковалевки Николаевского района строителями Южно-Бугской оросительной системы разрушен курган. Доследование этого кургана проводилось работниками музея совместно с членами секции археологии Николаевской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры.

Курган расположен на плато правого коренного берега реки Южный Буг в 1,5 км к западу от села. Диаметр насыпи доходил до 40 м. На поверхности лежали вывороченные плоские известняковые плиты. Тут же были обнаружены остатки разрушенного впускного погребения: разбросанные кости скелета и часть лепного сосуда с выпуклым туловом. Дно сосуда небольшое плоское, стенки украшены орнаментом, состоящим из углубленных пересекающихся линий.

На внутренней поверхности заметны следы стягивания костяным штампом. Форма сосуда и его орнамент дают возможность отнести впускное погребение к катакомбному времени.

Обследование кургана показало, что он был окружен кромлехом диаметром 30 см, состоящим из больших /0,8 м/ необработанных плит известняка, поставленных на ребро вплотную одна к другой. Кромлех сохранился лишь частично.

В центре кургана находились два концентрически расположенных кромлеха меньшего размера: первый - диаметром 5,6 м, второй - 3,2 м, из поставленных на ребро колотых известняковых плит.

¹ Н.В. Анифимов, Протомеотский могильник у с. Николаевского. Сборник материалов по археологии Адыгеи, Майкоп, 1961, т.2, стр.110-114, рис.5.

Вплотную к первому из них с северо-западной внешней стороны примыкала куполообразная груда камней.

Внутри второго кромлеха оказалось центральное погребение. Оно находилось в овальной яме размером 1 x 1,2 м, углубленной в материк на 0,7 м от уровня древней поверхности. На стенках могилы имеются следы обработки уплощенной палкой-копалкой.

Погребение было перекрыто массивной, обработанной известняковой плитой размером 1 x 1,3 x 0,2 м. На дне могилы находилось захоронение. Костяк лежал в скорченном положении на левом боку, головой на восток с незначительным отклонением к северу. На грудной клетке, лобной части черепа и, особенно ступнях ног, заметны следы охры. Погребальный инвентарь в могиле отсутствовал.

Исходя из формы погребального сооружения и обряда погребения последнее следует отнести к ямной культуре.

ПОСЕЛЕНИЕ ЭПОХИ БРОНЗЫ У с. СУХАЯ БАЛКА

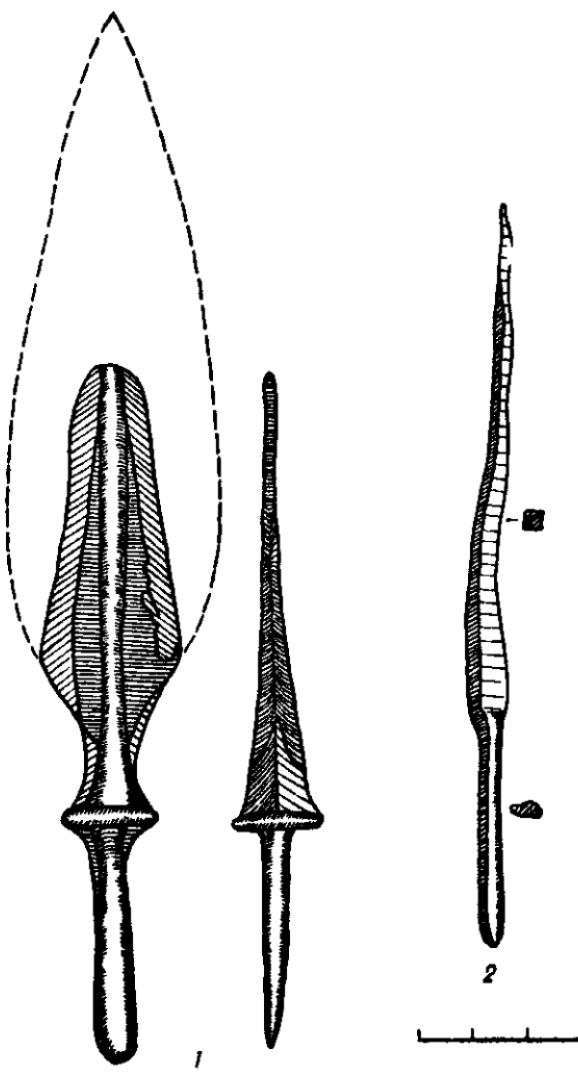
В.И.Никитин

В связи со строительством Южно-бугской оросительной системы, Николаевский краеведческий музей совместно с секцией археологии Николаевского областного отделения Украинского общества по охране памятников истории и культуры провел археологическую разведку близ с.Ковалевки Николаевской области.

Южный Буг в этом месте имеет широкую пойму, доходящую до 10 км. Склоны плато и надпойменной террасы изрезаны многочисленными оврагами и древними балками. На склоне одной из них /местное название Льяная балка/ в 800 м к юго-востоку от с.Сухая Балка и расположено поселение. Здесь обнаружены остатки жилищ, основания которых выполнены из камня, фрагменты лепной керамики, кости животных, обломки каменных орудий труда и изделий из бронзы. Культурный слой поселения достигает толщины 1,5 м.

По зольным пятнам можно было определить, что жилища на поселении располагались вдоль балки двумя рядами. Разведочные раскопки показали, что стены жилищ были сложены из крупных плит камня. Их полы - земляные, плотно утрамбованные.

Среди керамических форм имеются большие сосуды типа корчаг с массивным валиком, расчлененным насечками или пальцевыми вдавлениями; кухонные сосуды близки к биконическим; миски - сковороды со срезанными краями, миниатюрные сосуды, а также сосуды типа куб-

ков или черпаков с ручками. Чаще всего встречаются фрагменты сосудов с желтой и серой поверхностью. В качестве примеси к глине добавляли шамот, толченный известняк, мелкий песок, реже - полевой шпат, дресву, иногда встречается растительная примесь.

Керамика с подложенной поверхностью составляет 13,5%. На незначительном количестве фрагментов имеются следы заглаживания щепкой и зубчатым штампом.

Орнамент характерен для посуды сабатиновских памятников: это валик, расчлененный пальцевыми вдавливаниями, насечками или вдавливаниями палочкой; встречаются прочерченные, иногда заштрихованные треугольники.

Среди костяных изделий выделяется сделанный на лопатке крупного животного костяной штамп.

Изделия из бронзы представлены шилом и двулезвийным кинжалом /рисунок 1,2/.

Шило имеет длинную четырехгренную рабочую часть и сравнительно короткий насад с утолщением для упора рукоятки. Кинжал использован вторично. Первоначально это был сравнительно массивный листовидный клинок с широкой навершием, переходящей в кольцеобразный упор для рукоятки. Подобные кинжалы хорошо известны в Северном Причерноморье, где связываются с памятниками сабатиновского типа. В древности острое лезвия было отломано и кинжал после дополнительной обработки использовался в качестве двулезвийного ножа.

Остеологический материал свидетельствует о том, что в хозяйстве обитателей этого поселения важное значение имело скотоводство. По поголовью первое место занимает крупный рогатый скот, второе - мелкий и третье - лошади.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ У с. ОРЛОВКА

Р.Д.Бондарь

На равнинном левом берегу Дуная между городами Измаилом и Рени у с. Орловка имеется возвышенность под названием Каменная Гора.

С Каменной Горы просматривается Буджакская степь на многие километры. Река Дунай, озера Кагул, Картал, их плавни, подходящие почти вплотную с трех сторон к крутым склонам возвышенного мыса, делают его почти неприступным. Здесь возникло городище еще в VIII-VI вв. до н.э. В связи со строительством карьера Одесский археологический музей начал раскопки этого памятника за счет организаций, финансирующих карьер.

Археологические раскопки на Каменной Горе дали богатый и разнообразный материал, относящийся к нескольким эпохам.

Как уже отмечалось, время заселения ее относится к началу железного века VIII-VI вв.

Городище у с.Орловка входит в ряд археологических памятников так называемой культуры Басараби, распространенной на территории Румынии, Болгарии и известной в Молдавии.

На городище обнаружены остатки нескольких легких наземных жилищ, от стен которых сохранились лишь куски глиняной обмазки со следами прутьев, составлявших, очевидно, каркас стены, с глинобитными печами неправильно округлой формы /в одной из них найдены *in situ* два сосуда/ с зольными и хозяйственными ямами.

Большое место в жизни населения городища, кроме земледелия, занимало скотоводство, рыбная ловля – в культурном слое много костей домашних животных, кости и чешуя рыб, в том числе рыб ценных пород. Как показали раскопки, уже в эту эпоху городище было защищено земляным валом и, очевидно, рвом.

Вся посуда этой эпохи сделана вручную. Ее можно разделить на две группы:

1. Сосуды из грубой массы с включениями шамота, песка имеют обычно баночную форму. Эти сосуды кухонного назначения без орнамента или украшены налепным валиком с насечками, выступами-упорами и т.п. /см.рисунок/.

2. Сосуды 2-й группы сделаны более тщательно с лощеной поверхностью, часто встречаются фрагменты одноручных и двуручных кубков /рисунок, 4/. Нарядный вид придает им орнаментация: рифление, каннелюры или типичный для культуры Басараби углубленный штампованный орнамент /рисунок, 5/.

В середине I в. до н.э. городище у с.Орловка занимает свое место в системе укреплений, которые были воздвигнуты местными гето-дакийскими племенами, объединившимися перед угрозой римского завоевания.

На северо-западе Каменной Горы сохранилась часть стены оборонительного сооружения, вероятно башни. Техника строительства – глинистая с мелким щебнем забутовка между двумя рядами каменной /местного сланца/ облицовки – характерна для подобных сооружений в эту эпоху. Городище было обнесено валом и рвом, следы которого заметны до сих пор.

Дакийские крепости не смогли остановить продвижение римлян на северо-восток. Нижнее Подунавье вошло в состав римской провинции Нижняя Мезия. Падение крепости на Каменной Горе возможно связано с походом правителя Нижней Мезии Тиберия Плавтия Сильвана за Дунай в середине I в. н.э. Римляне оценили по достоинству значение такого стратегического пункта, как Каменная Гора, и на руинах дакийской крепости /жилища первых веков нашей эры перекрывают остат-

и упомянутой оборонительной стены/ возникает стоянка римских войск и флота. Гарнизон ее составляли подразделения У Македонского и I Италийского легионов, о чем говорят находки обломков черепицы с клеймами легионов /рисунок, 7,8,9/. Здесь же находились и суда Флавиева Мезийского флота, основная база которого была на противоположном берегу Дуная в Новиодунуме /современный город Исакча в Румынии/.

Городище на Каменной Горе прекращает свое существование к середине II в. н.э., когда Римская империя была уже не в силах удержать в подчинении северо-восточные провинции. В слое этого времени видны следы пожарищ; вещи, посуда остались в жилищах на своих местах - очевидно, поселение подверглось внезапному нападению.

Раскопками обнаружены остатки фундамента одного из зданий в центральной части городища и нескольких жилищ с глинобитными полами и печами, ямами для хранения запасов продуктов первых веков н.э. Представление о характере жилищ этого времени дают и находки строительных материалов: обломки черепицы, куски штукатурки со следами краски, сырцовые кирпичи.

Видное место в керамике занимает лепная посуда, характерная для гето-дакийской культуры I в. до н.э. Это горшки, миски, одноручные чашки /рисунок, 2/.

Орнамент посуды, сделанной на гончарном круге, имеющей обычный серый цвет - проложенные волнистые параллельные линии и пересекающие.

Привозная керамика представлена в большинстве амфорами и сравнительно небольшим количеством краснолаковой посуды конца I в. до н.э. - II в. н.э. /рисунок, 3,6/.

Среди других находок - изделия из железа, бронзы-обломки ножей, фибул, браслета, обломки жернова, растиральники, точила, камни от прядильца, прислица, грузила и т.п.

Серебряные и медные римские монеты датируются: самые ранние - началом I в. н.э., самая поздняя - правление императора Септимия Севера /193-211 гг./.

В 1 км от Каменной Горы к востоку раскалывался грунтовой могильник, синхронный городищу и принадлежавший местному гето-дакийскому населению. Обрядом захоронения служило трупосожжение. После того, как умершего сжигали на погребальном костре, останки его помещали в урну в небольшую круглую яму. В могильных ямах находят остатки жертвоприношений. Чаще всего это целые сосуды или их фрагменты, а также кости животных и птицы.

Значение археологических исследований у с. Орловки представляет большой интерес. Впервые на территории СССР исследуется одно из римских укреплений, составлявших общую систему Дунайского ли-

мана – оборонительной линии, созданной римлянами для защиты границ империи. Слой, относящийся к эпохе раннего железа, не менее ценен, так как этот период времени еще мало изучен в междуречье Дуная и Днестра.

Пока не известно, как называлось это городище в древности, был ли это Кременск или Алиобрикс, упоминаемые греческими и римскими писателями и географами на Нижнем Дунае. По-видимому, решить это помогут дальнейшие исследования.

РАБОТЫ ЧАЛАЕВСКОГО ОТРЯДА КИЕВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В.А.Круц, А.И.Кубышев

В 1968 году комплексный Чалаевский трипольско-зарубинецкий отряд Киевской экспедиции продолжал раскопки Трипольского поселения и зарубинецкого могильника, расположенного на нем. Как и в предыдущие годы, работы сосредотачивались в южной части мыса, с дальнейшим постепенным продвижением на север.

На поселении открыто 9 ям хозяйственного назначения. Контуры их прослеживались на глубине 0,2 м, т.е. на поверхности лесса в виде темных пятен гумусированного суглинка. В плане ямы обычно округлые, диаметром 1 – 1,5 м. В лесс углублены от 0,4 до 1,0 м. Иногда имели небольшие подбои. По размерам, а может быть и по назначению, выделяются две ямы № 30 и 31/. Одна из них № 30/ овальная в плане, размером 2,4 x 3,2 м углублена в лесс на 0,5 м. Стени отлогие.

В центральной части ямы находились фрагменты керамики, куски печины, обломки костей животных. В отличие от других ям здесь совершенно отсутствуют створки раковин.

Яма № 31 – удлиненно-овальная в плане, /4,6 x 1,8 м/, ориентированная длинной осью по линии северо-запад – юго-восток. Северо-западная половина ее углублена в лесс на 0,3 м, юго-восточная – на 0,2 м. Заполнение включало отдельные фрагменты керамики, кости животных, изредка створки раковин. В северо-западной части на дне залегал развал двух кухонных сосудов. По размерам и профилю дна яма напоминает вскрытые здесь ранее углубленные жилища, но в ней отсутствует очаг.

Материалы из ям представлены керамикой, орудиями труда из кремня /скребки, ножи/, костяными проколками, обломками роговых мотыг, пластикой.

Интересна находка трех погребений трипольской культуры. Два из них синхронны поселению и располагались на его южной окраине № 4/I21, № 5/I23/¹. Залегали они в верхнем горизонте лесса и сильно повреждены вспашкой. Погребенные были положены на спине с вытянутыми конечностями. Головой ориентированы на СЗ. Оба погребения сопровождались небольшими кувшинчиками, располагавшимися слева у головы. Оба сосуда коричневого цвета. Один из них снабжен небольшой ручкой. Тесто имело примесь мелкого песка. В центральной части поселения и также в верхнем горизонте лесса было обнаружено третье погребение — трупосожжение софиевского типа № 3/I04, состоявшее из урны, украшенной над плечиками полоской шнура в сочетании с коническими налепами, кремневого топора-тесла, половинки коричневого прясла и отдельных кальцинированных костей. Это погребение является пока единственным погребением софиевского типа на Правобережье, но по составу и характеру инвентаря оно аналогично погребениям больших родовых могильников Левобережья /Софиевка I, Красный хутор, Черник, Заваловка/.

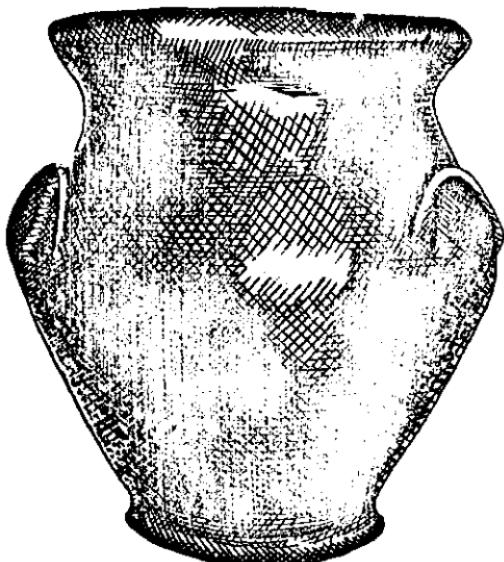
Раскопки могильника зарубинецкой культуры подтвердили предположение о том, что южная его часть является наиболее ранней. Именно здесь встречаются погребения с наиболее ранними зарубинецкими фибулами II-I вв. до н.э. В северной части могильника выявлены погребения, которые по сопровождающему инвентарю можно датировать преимущественно I в. до н.э. — I в. н.э.

Из 35 погребений /№№ 100-134/, раскопанных на Пироговском могильнике в 1968 году, три относились к позднетрипольскому времени, два к скифскому /VI-V в. до н.э./, остальные к зарубинецкому времени. Из 30 зарубинецких погребений в двух прослежен обряд погребения в урне, в двух — смешанный, остальные 26 были ямыми.

В 20 погребениях остатки трупосожжения сопровождались положением жертвенной пищи; в 7 могильных ямах отмечено наличие деревянных плах или отдельных угольков — символических остатков от погребального костра; в 10 погребениях прослежены размеры и устройство могильных ям.

Погребальный инвентарь обнаружен в 27 погребениях; в двух /№№ III и II/ он, очевидно, уничтожен плугом, а в погребении № II4,

¹ Два погребения № I/78, № 2/79 были обнаружены во время раскопок 1967 г. также в южной части поселения. См.: В. Круц, А. Кузьмин, Работы Чапаевского отряда Киевской экспедиции в 1967 г. — Сб. Археологические исследования на Украине в 1967 г. К., 1969.

0 1 2 3

0 1

0 1 2 3

выявленном на глубине 0,60 м, его не обнаружено вовсе. Ниски сопровождали 21 погребение, кружки - 12.

В 13 погребениях найдено 16 фибул, из которых 13 бронзовых и 3 - железных, 2 - обнаружены в обломках. Железные фибулы найдены в сильно коррозированном состоянии и прослежены в небольших фрагментах.

Среди прочего инвентаря, встречающегося в погребениях, можно отметить остатки бронзовых, стеклянных и пастовых бус, побывавших в огне и прикипевших к остаткам кальцинированных костей, а также обломки бронзовых булавок и бронзовых пронизей из проволоки или ленты. В погребении № 125 найдено шесть стеклянных бусин без следов пребывания в огне; в погребении № 128 - железная пряжка. В погребении № 107 встречен небольшой кусочек охры.

По сопровождающему погребальному инвентарю /керамика, фибулы/ найденные в 1968 г. погребения можно датировать II в. до н.э. - I в. н.э. /см. рисунок/.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ В ЗОНЕ ЗАТОПЛЕНИЯ МОГИЛЕВ-ПОДОЛЬСКОЙ ГЭС

С.Н.Бибиков, В.Г.Збенович

В связи с сооружением на Днестре Могилев-Подольской ГЭС значительный участок среднего течения реки от с.Бернашевка Винницкой области /место будущей плотины/ до с.Горошева Тернопольской обл. уйдет под воду. Археологические разведки, проведенные в послевоенные годы в Среднем Поднестровье /работы Трипольской, Йго-Подольской и Среднеднестровской экспедиций/, показали, что территория эта густо насыщена разновременными археологическими памятниками, имеющими исключительно важное значение для изучения древней истории Украины. Сейчас, когда многим из этих памятников грозит гибель, первостепенной и неотложной задачей становится сплошной осмотр зоны затопления и отбор объектов, наиболее научно-рентабельных для раскопок. Выполнение этой задачи и были посвящены работы Среднеднестровской экспедиции ИА АН УССР в 1968 г. Экспедиция обследовала оба берега Днестра от створа плотины до устья р.Смотрич /длина маршрута около 140 км/ и выявила более 110 древних местонахождений. В настоящей статье дается краткая характеристика первобытных памятников, обнаруженных в результате разведки 1968 г.¹.

1 Описание черняхорских, раннеславянских и древнерусских поселений посвящена статья В.И.Довженко и О.М.Приходника в этом сборнике.

Поскольку разведками была охвачена лишь непосредственно зона затопления, т.е. нижние террасы Днестра, то палеолитические стоянки, привязанные здесь к более высоким участкам, отсутствуют в списке обнаруженных памятников. Отдельные орудия эпохи палеолита были найдены у сел Вильямовка, Терешцы, Лоевцы и др.

К эпипалеолиту, очевидно, относится серия кремневых изделий /преимущественно микропластики/, обнаруженных на повышенных участках первой террасы правого берега Днестра у сел Молодово и Комаров.

До сих пор в Среднем Поднестровье не было известно достоверных неолитических памятников. Во время разведки одно неолитическое местонахождение было выявлено на правом берегу реки против с.Березовские хутора. Здесь в обрезе первой террасы при зачистке обнаружено довольно много микропластилок, а на узкой полосе бечевника подобраны рог олена со следами обработки и три орнаментированных фрагмента керамики, позволяющих отнести местонахождение к группе памятников буго-днестровской неолитической культуры, хорошо известных в районе города Сороки ниже по течению Днестра.

Эпоха энеолита в Среднем Поднестровье широко представлена памятниками трипольской культуры. Некоторые из них стали уже своеобразным эталоном в изучении Триполья /Лука-Брублевецкая, Поливанов Яр и др./. Трипольские поселения составляют третью часть всех обнаруженных во время разведки пунктов.

К наиболее ранним трипольским памятникам относятся поселения у сел Вороновица, Корман, а также у плотины ГЭС на левом берегу Днестра /пункт 12/, занимающие край или повышенные участки первой террасы. Характерная керамика с углубленным спиральным и штампованным орнаментом, а также отсутствие глинябитных наземных площадок позволяет сравнить эти пункты с такими известными поселениями, как Лука-Брублевецкая и Ленковцы /нижний горизонт – землянки/, и отнести их к началу раннего Триполья /этап А-1/. Вполне пригодным к раскопкам является поселение у с.Вороновица, где хорошо сохранился культурный слой.

К концу раннего Триполья /этап А-II/, очевидно, относятся поселения у с.Михалков /уроч.Гришинский Яр/ и у плотины ГЭС /пункт 10/, на которых встречены следы площадок. Керамика этих поселений также имеет более развитой характер.

К начальной фазе развитого Триполья /этап В/I по периодизации Т.С.Пассек/ относится большая группа поселений, расположенных на 2-й и 3-й террасах у сел Березовские Хутора, Корман, Калюс,

Б.Слободка и др. На всех этих поселениях встречены следы глинибитьных площадок. Преобладает керамика из отмученной глины /грушевидные сосуды, горшки на поднонах, шлемовидные крышки, конические миски, "бинокли"/, украшенные врезным спиральным орнаментом /широкие и глубокие линии/. Реже встречается расписная посуда - бихромная /узор черной краской по белой облицовке/ и монохромная /роспись черной, белой и красной красками по естественному фону сосуда/. Немногочисленна также кухонная керамика с примесью ракушки в тесте.

Поселения, отражающие конец развитого Триполья и переход к позднему, обнаружены не были. Зато в значительном количестве представлены пункты, относящиеся к началу позднего этапа культуры /села Ломачинцы, Бакота, Непоротово, Малый Берег и др./. На время этих поселений указывают формы сосудов /небольшие биконические горшочки, конические и полусферические миски/ и их роспись - "распавшаяся" спираль, зубцы, фестоны и т.д., - нанесенная черной краской. Очень редко встречается посуда с врезными спиральными орнаментами, наоборот, - довольно обычна керамика с примесью ракушки и расчесами на поверхности. Весьма интересный материал этого времени был собран на месте разрушенной плугом площадки в уроч. Вишнева /с.Ломачинцы Черновицкой обл./¹: каменная булава, целый миниатюрный горшочек, мужская статуэтка и нижняя половина тщательно вылепленной женской статуэтки. Черной краской переданы набедренная повязка - передник с бахромой и короткие чулки-гамаша с подвязками. Женский треугольник статуэтки сплошь покрыт едва видимыми наколами. По размерам, качеству выполнения и особенно росписи фигурка не имеет себе подобных в многочисленных собраниях трипольской пластики /см.рисунок/.

Среди описанных трипольских памятников около десятка пригодны к раскопкам, причем некоторые из них, судя по материалу, являются многослойными, отражая два или даже три периода в развитии Триполья на Среднем Днестре.

Не менее многочисленны на осмотренной территории и поселения скифского времени, обычно расположенные в тех же топографических условиях, что и трипольские. Многие из них /у сел Непоротово, Березовские хутора, Лоевцы и др./ хорошо сохранились и вполне пригодны к раскопкам. При зачистке берегового обреза у хутора Галица было

¹ Поселение в уроч. Вишнева открыто Трипольской экспедицией под руководством Т.С.Пассек.

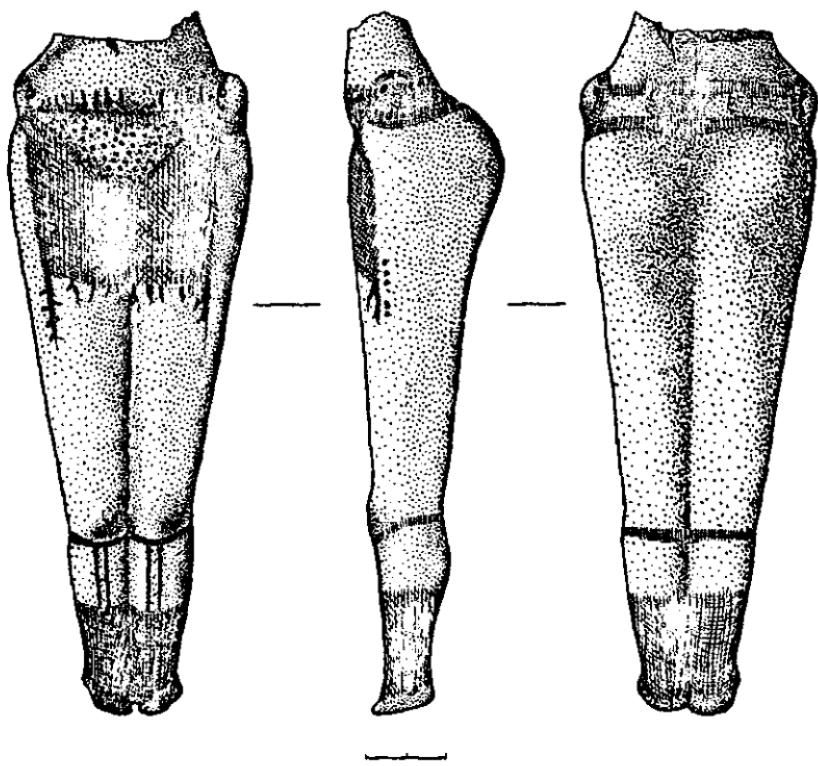

Рисунок.

обнаружено углубленное жилище с каменным очагом, сложенным из речных валунов. Здесь и на других поселениях собран обильный материал: чернолощеные миски с загнутым и кососрезанным внутрь краем, иногда украшенным косыми каннелюрами; округлые чернолощеные кубки, черпаки с высокими петельчатыми ручками /иногда с выступом/, тюльпановидные горшки с ироколами под краем венчика и налепным валиком. Найдены также биконические и шаровидные глиняные прядлицы, широкие изогнутые кремневые серпы со следами заполировки, обработанные двусторонней плоской ретушью. Описанные поселения относятся к западнодольской группе памятников скифского времени и могут датироваться концом УП-УІ вв. до н.э. В орнаментации и формах посуды здесь отчетливо ощущается влияние более южных памятников типа Солончены-Сахарна.

К этому же времени, по-видимому, относится группа курганов у с. Михалков.

Работы в Поднестровье указывают, что берега Днестра - этого важнейшего культурно-исторического рубежа между Восточной, Южной и Центральной Европой - были издавна, начиная с мустерской эпохи, густо заселены. Культуры, сложившиеся здесь, отражают оживленные связи местных аборигенов с их близкими и дальними соседями на востоке и западе.

Многочисленные племена и народности стремились в Поднестровье, осваивали его плодородные земли и пастбища, смешивались с местным населением и на многие века оседали здесь, развивая свои культурные навыки и традиции.

Собранные экспедицией материалы открывают широкие перспективы для дальнейших исследований в зоне строительства Могилев-Подольской ГЭС, которые, несомненно, внесут много нового в древнюю историю не только Поднестровья, но и соседних территорий.

РАЗВЕДКИ СЛАВЯНСКОГО ОТРЯДА В ЗОНЕ МОГИЛЕВ-ПОДОЛЬСКОЙ ГЭС

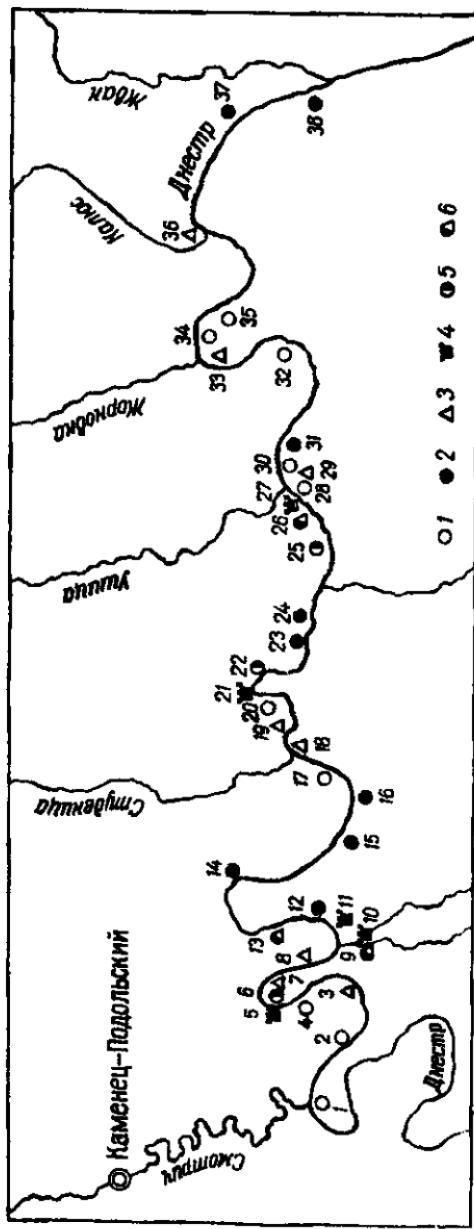
В.И.Довженок, О.М.Приходюк

В 1968 г. Славянский отряд¹ Среднеднестровской экспедиции Института археологии АН УССР провел разведку среднего течения Днестра в зоне затопления будущим водохранилищем Могилев-Подольской ГЭС.

В результате проведенных работ по обоим берегам реки открыто 38 славянских памятников /см. рисунок². Из них 10 черняховских поселений. В селах Вороновица, Большая Слободка /2 пос./, Отуденица, Бакота, Кормань /2 пос./, Лозовцы, Непоротово /2 пос./; 9 раннеславянских селищ /в селах Нагоряны, Субоч, Бабино, Днестровка /Растьево/, Надднестрянка /2 пос./, Кормань, Березово, Бернамевка/; 8 древнерусских поселений /в сс. Большая Слободка, Макаровка, Лука-Брулевецкая, Атаки, Бакота, Кормань, Непоротово, Малый Берег/;

¹ В составе экспедиции В.И.Довженко, А.Т.Смыленко, М.П.Кучера, И.С.Винокура и О.М.Приходюка .

² 1 - черняховские поселения; 2 - раннеславянские селища 3-й четверти I в. н.э.; 3 - древнерусские селища; 4 - древнерусские городища; 5 - поселения с черняховским и раннеславянским культурным слоем; 6 - поселения с раннеславянским и древнерусским культурным слоем.

5 древнерусских городиц / в сс. Большан Слободка, Нагоряны /2 городища, в ур. Баба и в ур. Пилипова Могила/, Бакота, Старая Улица/. Кроме того выявлено 3 селища с черняховским и одновременно раннеславянским культурным слоем /в сс. Макаровка, Бакота и Камиловка/, а также 3 поселения с раннеславянским и древнерусским культурным слоем /в сс. Нагоряны, Лука-Врублевецкая и Старая Улица/. В с. Ломачинцы /ур. Вишневое/ обнаружено вместе с черняховской керамикой антропоморфное изваяние /идол/.

В среднем течении Днестр очень извилист. Для его ландшафта характерно чередование нависающих над водой высоких скал с низкими плодородными долинами. В этих плодородных и замкнутых долинах располагаются славянские селища. Они занимают примыкающую к реке часть первой или второй надпойменной террассы.

Лишь на немногих селищах на поверхности встречается значительное число керамики, костей животных, обожженной глиняной обмазки и т.д.

Для определения границ поселений и сохранности культурного слоя на некоторых из них проводилась шурфовка. Установлено, что раннеславянские селища небольшие площадью 250 x 50 м с маломощным культурным слоем.

Один из таких памятников расположен в километре к северо-востоку от с. Бакоты на левом обрывистом берегу Днестра. Здесь на поверхности встречена скифская, черняховская и раннеславянская керамика 3-й четверти I тыс. н.э.

Разведывательный раскоп площадью 5 x 2 м был заложен у края оврага, находящегося в южной части селища, где прослежено большое скопление железных шлаков и отдельные фрагменты лепной раннеславянской керамики. Здесь на глубине 1 м от современной поверхности расчищена печь-каменка, часть которой разрушена обрывом.

Печь овальная в плане размером 1 x 1,1 м, сложена из галечника и больших необработанных камней. Нижняя ее часть в древности была углублена в материк на 0,3 м. Сохранилась часть куполообразного свода находившегося на высоте 0,8 м от линзовидного пода. Купол был скреплен глиной, следы которой встречаются в щелях между камнями.

Подом печи служили большие плоские камни и галечник. Внутри печи находился слой золы, куски железного шлака и фрагмент ошлакованной стенки железоплавильного горна. Над ними лежали законченные плоские камни. По-видимому, это утаявшая облицовка стенок или сво-

да печи. Тут же найден обломок глиняной лепешки и фрагменты лепной раннеславянской керамики.

Судя по сильному обожжению на ней и находкам железных шлаков можно предполагать, что это была производственная печь для обработки железа.

Разведывательным раскопкам подвергалось также раннеславянское селище 3-й четверти I тыс. н.э. в с. Надднестрянщина, расположенное на I-й надпоймездной террасе /высота около 2 м/ левого берега Днестра. Размеры селища 150 x 30 м. На поверхности встречены обожженные камни и фрагменты лепной неорнаментированной керамики.

Во время шурфовки в восточной части селища была обнаружена прямоугольная яма печь-каменка размером 1,3 x 1 м., высотой 0,5 м. Плоский, вымазанный глиной, под находился на уровне пола полуzemляники.

Печь сделана из больших в основании мелких в верхней части необработанных камней. Между камнями встречаются краски обожженной глиняной обмазки.

Среди развали камней найдено жернововидное каменное прядло и фрагменты лепной раннеславянской керамики.

Вся раннеславянская керамика 3-й четверти I тыс. н.э., собранная во время разведки, лепная, серого и серо-коричневого цвета. В тесте преобладает примесь шамота. Изредка попадаются обломки горшков и сковородок, украшенных пальцевыми засыпками по венчику. Один обломок сосуда из Старой Ушицы имел налепы так называемые "ушечки".

Древнерусские городища относятся к XI-XIII вв. Они мысового типа, занимают возвышенные участки, ограниченные обрывами. С напольной стороны городища усиливались валами и рвами.

В целом течение Среднего Днестра отличается большой насыщенностью славянских памятников.

СРЕДНЕВЕКОВОЕ ПОСЕЛЕНИЕ У СКАЛЫ "КРЫЛО ЛЕБЕДЯ" В СИМЕНЗЕ

Е.А. Паршина

Поселение открыто на северо-восточном склоне скалы Крыло лебедя - несколько ниже береговой дороги из Сименза в Голубой залив, проходящий под горой Конка.

Научное значение этого памятника обусловлено одним обстоятельством, которое выделяет его среди других, крайне немногочисленных южнобережных поселений того же времени. В связи с тем, что это поселение дожило лишь до VI в., на нем нет более позднего керамического материала. Это позволяет уверенно датировать как весь археологический комплекс, так и отдельные, ранее не четко датированные, типы средневековой посуды. В дальнейшем можно будет использовать керамику данного поселения как эталон при хронологии памятников южной Таврии.

Поселение, по-видимому, погибло под каменными глыбами обрушившегося хребта, некогда соединявшего скалу Крыло лебедя со скалами горы Кошка.

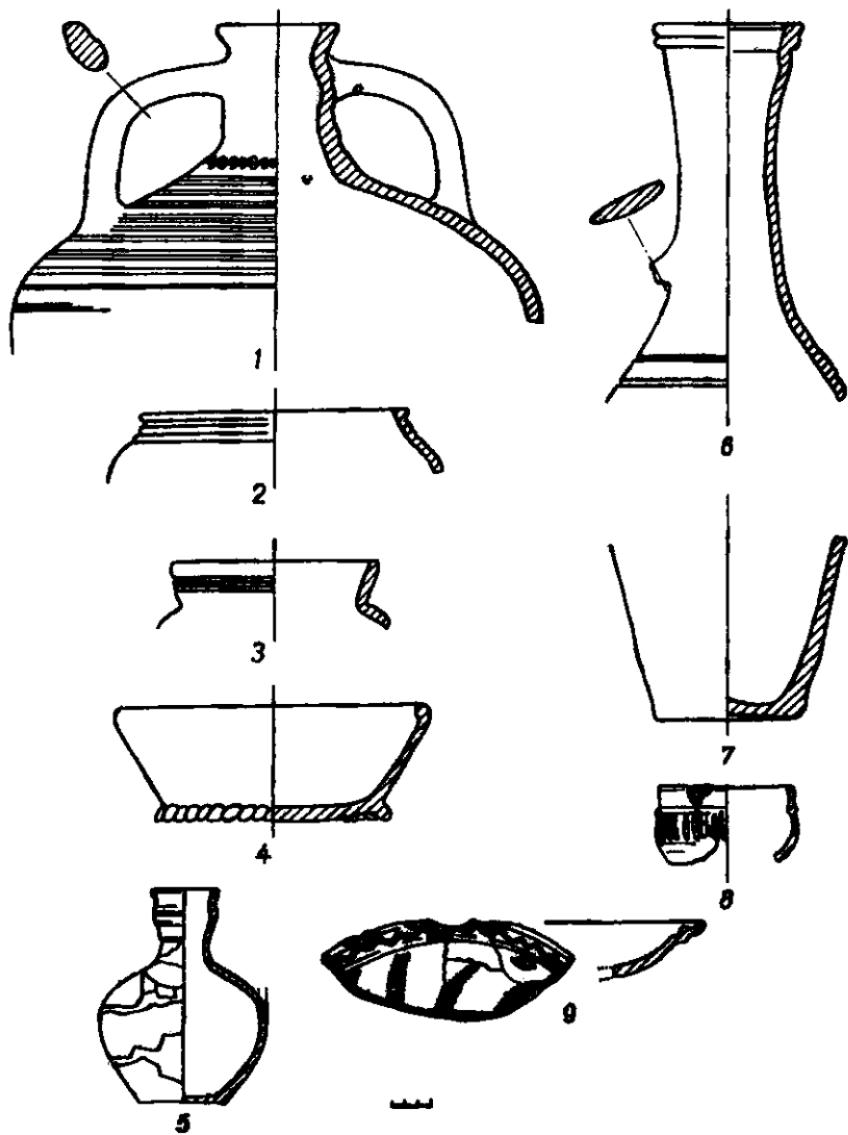
В настоящее время в завале между глыбами, беспорядочно прилегающими одна к другой, на разной высоте расположены своего рода пещеры /точнее щели, перекрытие которых же обломками скал/ высотой 1,5-2 м. Входы в эти камеры низкие. Снаружи завал еще не покрылся растительностью, что можно объяснить либо молодым возрастом завала, либо тем, что на пирамидальных с гладкой поверхностью глыбах не задерживаются никакие осадки.

В трех щелях были заложены мурьи. Неглубокий, матовый слой грунта /приблизительно 0,3 - 0,4 м до погребенной скальной поверхности/ содержит много керамики, довольно разнообразной по своему составу. Здесь найдены фрагменты амфор, кувшинов нескольких типов, кухонных горшков, тарелок, обнохой, небольших одноручных тонкостенных кувшинов, тщательно выделанных и хорошо обожженных /рисунок, I-7/.

Имеются и поливные тарелки, чашки, небольшой кувшинчик. Кроме керамики здесь найдены фрагменты двух стеклянных чашек, фрагменты железного ножа, бронзового колокольчика, бронзового перстня, стеклянных сосудов и точильный брускок.

Анализ керамического материала позволяет определить хронологические рамки разрушенного поселения. Найденные тут в обломках амфоры с поясами гребенки /рисунок, I, I/, распространенные в юго-западном Крыму в VIII-X вв., изготовленные в керамических мастерских, обнаруженных близ Ялты, Ливадии, Мисхора. Рифленые амфоры имеют четкое рифление, характерное для IX-X вв. Страйные кувшины с высоким горлом и ленточной в сечении ручкой встречаются в Крыму в комплексах IX-XI вв. /рисунок, б-7/.

О тех же датах говорит и поливная керамика поселения. Поливная белоглиняная обнохоя, украшенная по тулову вдавленными желобками, покрытая с внешней стороны неравномерной густоты зеленою гла-

зурь и две фрагментированные одноручные белоглиняные чашечки со светло-желтой поливой также не выходят за рамки IX-X в.

Интересный экземпляр поливной посуды представляет тонкостенная чашечка хоромей работы, со светло-розовым черепком и вертикальным венчиком. Ее туловище опоясано выступающей и окаймленной

двумя валиками полосой в 2 см, изрезанной желобками. Покрыта жельтая. Внешняя сторона венчика и полоса - в промежутках между желобками - окрашены красным ангобом /рисунок, 8/. Такая белоглиняная и розовоглиняная керамика с прозрачной желтой поливой и подглазурной росписью ангобом или окислом металлов появляется в Византии в IX-X вв.

Плоская поливная тарелка с рельефным бортиком /который иногда еще называют прокатанным/ и "волной" /граффито/ между валиками венчика имеет белый, чуть розоватый черепок, подглазурную подцветку окислом железа и покрыта желтой поливой /рисунок, 9/. По классификации Т.И.Макаровой¹ она относится к группе I, типу I, виду З и является основным типом для X-XI вв. Аналогичные тарелки встречаются в Керчи.

Три фрагмента поливных тарелок с врезным орнаментом и красноватым черепком вряд ли выходят за рамки XI века.

Таким образом, время существования этого поселения вероятнее всего приходится на VIII - XI вв. В XI веке поселение прекращает свое существование.

Среди каменных глыб, расположенных выше этих щелей попадаются площадки, которые могли использоваться для устройства домов и в более позднее время. В одном месте даже имеются остатки кладок. Керамика, попадающаяся на поверхности, очень немногочисленна и значительно более поздняя, чем в щелях, а именно XIV-XV вв.

Возможно здесь и возникло новое поселение в XIV веке, но вряд ли можно говорить о непрерывном существовании одного поселения /по крайней мере в керамике наблюдается большой хронологический разрыв/. Площадки эти исследованы недостаточно. Делать окончательные выводы еще рано.

НОВЫЕ АНТИЧНЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ НА ЮЖНОМ БЕРЕГУ КРЫМА

О.А.Макнева

В 1968 г. во время разведочных работ Южнобережного отряда Крымской экспедиции в Масандре и Симеизе были обнаружены остатки античных поселений.

Остатки поселения в Масандре расположены недалеко от моря на ровной площади, имеющей небольшой наклон к морю. Рядом - к за-

¹ Археология СССР, свод археологических источников, вып. В-1-38, Т.И. Макарова, Поливная посуда, стр. 9, 62, табл. I, 20.

паду и востоку от поселения - в ущельях текут две горные речки. Место это, площадь которого около 5 га, во всех отношениях удобно для постоянного обитания.

В подъемном материале поселения представлены в основном обломки позднеантичных амфор разных типов, хотя найден и один обломок пифоса. Глина большинства амфор оранжевая: светлоглиняные попадаются редко. Обращает на себя внимание почти полное отсутствие лепной керамики - найден лишь один обломок стенки лепного сосуда.

Среди керамики масандровского поселения есть и несколько обломков раннесредневековой посуды, представленной обломками амфор и кувшинов.

Восточнее поселения на левом берегу ручья, ниже водопада, имеются катакомбы с колумбарием, высеченные в отложениях известкового туфа. Они были в значительной мере разрушены средневековой выработкой этого ценного строительного материала и погребения в них давно разграблены. Позднее катакомбы неоднократно раскалывались и разрушались местным населением.

Симеизское античное поселение находится на южном склоне отлогой возвышенности, выше шоссейной дороги при въезде в поселок Симеиз, на расстоянии около двух километров от моря. С восточной и южной стороны поселение ограничено обрывами. Под восточным обрывом в балке протекает родник. Поселение сильно разрушено плантажной вспашкой склона под виноградники.

В подъемном материале поселения представлены многочисленные обломки позднеантичных амфор и буролаковых тонкостенных сосудов. Амфоры в основном оранжевой глины, найдены также и обломки двусторонних ручек розовых, желтоглиняных и красноглиняных амфор. Найдена просверленная перламутровая раковина.

Здесь в отличии от Масандры найдено довольно значительное количество обломков лепных сосудов. В основном это крупные толстостенные нелошленные горшки. Все постройки поселения смесены плантажной вспашкой. По подъемному же материалу его можно отнести к позднеантичному времени.

Новые позднеантичные поселения, впервые обнаруженные на Южном берегу Крыма, требуют дальнейшего тщательного изучения.

РАСКОПКИ НА БЕКЕТОВСКОМ МОГИЛЬНИКЕ

К.К.Когонамали, О.А.Махнева

В развилике старой автомобильной дороги из Ялты в Севастополь и спускающейся от нее к югу дороги к с.Бекетово имеется большой полуразрушенный дорожными выемками средневековый могильник. Большая часть могильника погибла при строительстве дорог и различных, связанных с ними, сооружений. В 1936 г. во время установки на территории могильника бетонных оснований высоковольтной электролинии сюда приглашался специалист-археолог А.С.Моисеев, однако никаких публикаций он не оставил, архив же его до сих пор не разыскан.

В 1968 году Южнобережный отряд произвел раскопки разведовательного характера в развилике дорог. На этом, довольно тесном, участке /200 м²/ было вскрыто 34 могилы, из которых 16 детских. Судя по результатам раскопок на могильнике преобладают одиночные захоронения /14/, парных - 9, в четырех могилах обнаружено по 3 кости, в пяти - по 4, в одной - 7 и еще в одной - 8 погребений.

Все могилы плитовые. Стенки их, как и перекрытия /закладные плиты/, сложены из сланца и известняка, иногда встречается известковый туф. Длина могил от 2,05 м до 0,75 м, ширина от 0,65 м до 0,70 м, глубина от 0,15 м до 0,70 м, глубина залегания покровных плит от уровня современной дневной поверхности от 0,45 м до 1,60 м. Две могилы были облицованы четырьмя рядами плит известняка, сланца и туфа. Могилы эти расположены на глубине 1,60 м от уровня современной дневной поверхности. Глубина их доходила до 0,70 м.

Три могилы на этом участке находились ниже уровня всех остальных могил второго яруса таким образом, что днища оказались как бы вымощенными покровными плитами ниже лежащих более ранних могил.

По своей форме большинство могил вытянутое равнобедренные трапеции, с небольшими сужениями в восточной части - к ногам погребенных. Семь могил с расширением в центре имели бочкообразные очертания. Одна могила была прямоугольной формы и одна с закруглением в ноголовье.

Все могилы были ориентированы с запада на восток. Погребенные в них лежали на спинках в вытянутом положении, головой на запад. Руки были сложены или в области таза или на груди.

При повторных захоронениях кости ранее погребенных сдвигались в стороны. Исключение составляет лишь могила № 5, где кости из шести предшествовавших погребений были в беспорядке свалены поверх последнего захоронения.

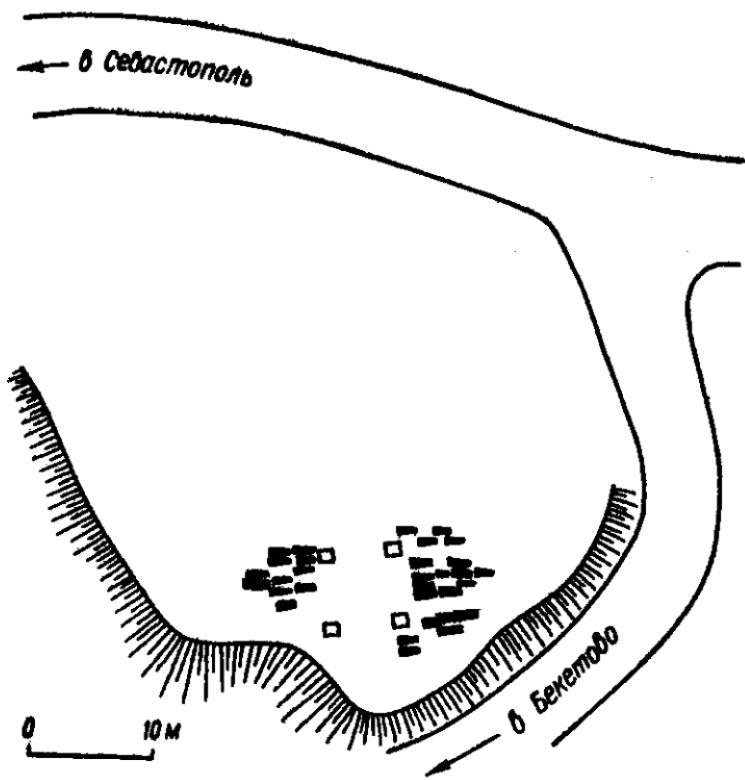

Рис. I.

В семи могилах обнаружен немногочисленный и бедный инвентарь, что свидетельствует о принадлежности могильника сельскому населению. Состоит он, в основном, из бронзовых украшений: проволочные серьги, иногда крученные /рис. 2, I/, витое височное кольцо

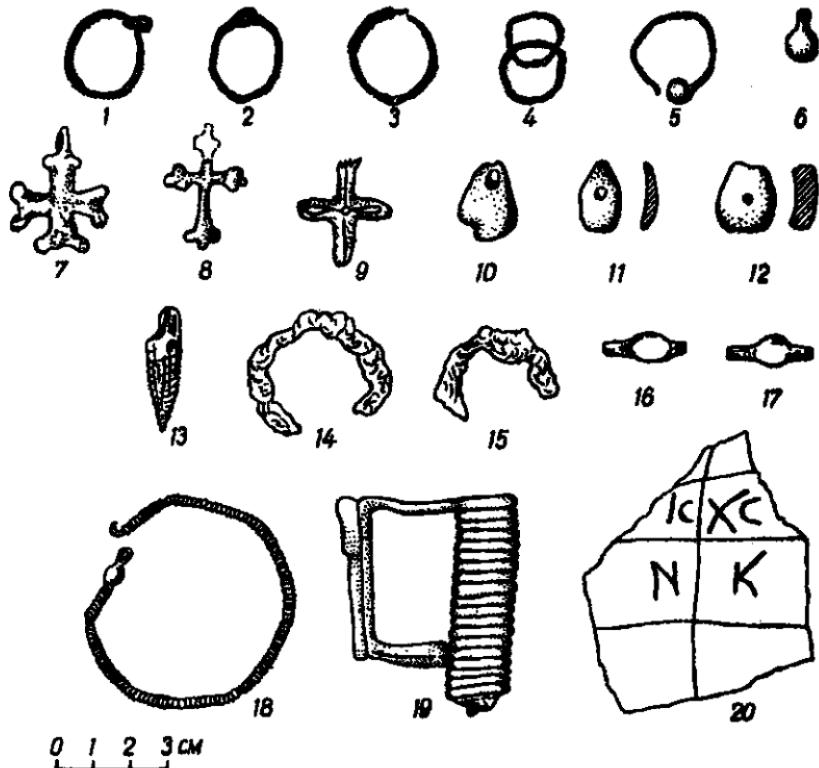

Рис.2.

/рис.2,18/, перстни /рис.2, 16,17/, пуговицы в виде бубенчиков, кательные кресты /рис.2,6,7,8/. В одном погребении /№ 4/ найден обломок серебряной серьги с серебряным напаянным полым маркином /рис.2,5/. Обнаружены и железные предметы – это обломки нескольких прямок /рис.2,14,15/ и винтовой замок /рис.2,19/.

В погребениях найдены также раковины каури, которые могли попасть в руки жителей средневековой деревни из расположенных в этом районе таврских каменных ящиков /рис.2,10,11/.

Представляет интерес окерелье, найденное в детском погребении. Состояло оно из ластовых бусин, раковин каури, трех костяных подвесок /рис.2,11/, одна из которых сделана из чипа камбали /рис.2,12/ и морских раковин.

В одной из могил было два обломка реберчатого лифоса УМ в., с прочерченным крестом и монограммами на внутренней стороне

/рис.2,20/. Палеографические монограммы совершенно одинаковы, хотя и разнятся в размерах. В другой могиле на обломке черепицы про-черчен только крест, монограмма отсутствует.

В некоторых могилах найдено несколько обломков гончарных со-судов. Обломки поливной посуды встречаются лишь в засыпи над двумя могилами.

По бронзовым украшениям и керамическому материалу могильник можно датировать X-XII вв. Небольшое количество гончарных изделий, которые дает Бекетовский могильник, может быть связано с его относительно ранней датой. Отметим, что большинство исследованных плитовых могильников Южного берега Крыма датируется более поздним временем вплоть до ХУ-ХҮI вв.

Обращают на себя внимание и некоторые черты погребального обряда этого могильника, в частности, положение рук погребенных. Здесь нет ни одного погребения с руками, вытянутыми вдоль туло-вища, какие встречаются в других могильниках.

Наиболее ранними являются здесь, разумеется, могилы нижнего яруса. Находок в них не было, но они не могут датироваться позднее, чем X веком, т.к. их перекрывают могилы X-XII вв.

Севернее раскопанных могил в этом году были зачищены остатки апсида небольшого христианского храма, который, скорее всего, слу-жил кладбищенской церковью.

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА НА ТЕРРИТОРИИ СЛЫРЕНСКОГО УКРЕПЛЕНИЯ В КРЫМУ

И.А.Баранов

Юго-западной группой Горного отряда Крымской археологической экспедиции ИА АН УССР начаты изыскания на территории Слыренского укрепления у с.Мало-Садовое /быв.Таш-Басты/, расположенного в уро-чище Хор-Хор, на одном из отрогов скалистой возвышенности, отделяющей р.Бельбек от Карапелской долины. В результате работ был внесен ряд дополнений в ситуационный план Н.И.Репникова и Е.В.Веймарна /Труды Эски-Керменской экспедиции/. Впервые была сделана инстру-ментальная крупномасштабная топосъемка мыса Кулле-Бурун с развалинами башни, оборонительной стены и другими строительными остат-ками; на всей территории произведен сбор подъемного материала, хро-нологически не выходящего из рамок VIII-XII столетий.

Систематическому исследованию памятника, к сожалению, предле-ствовали беспорядочные хищнические раскопки: в разных местах ук-

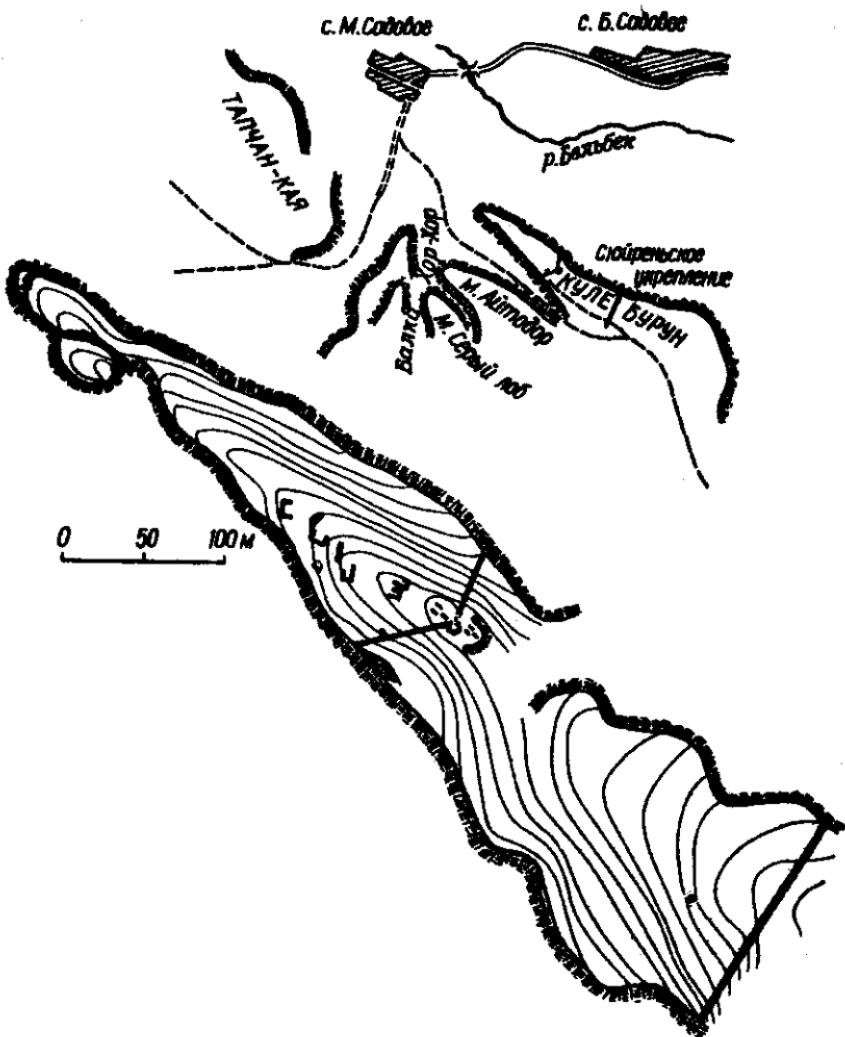

Рис. I.

реплении вырыто 8 бесформенных, но неглубоких ям. Один из этих шурфов был расширен нами до $2,0 \times 1,5$ м и углублен до 3,25 м. Это позволило выяснить стратиграфию грунта близ юго-западного участка оборонительной стены там, где культурные отложения не могли смыться вниз. В результате была обнаружена подошва оборонительной стены и произведена фиксация культурных отложений.

Ниже дернового слоя шел большой каменный завал, в котором бутовый камень перемешан с иепельно-серым и золистым грунтом, ниже залегает десятисантиметровый слой углей и гари, свидетельствующий о большом пожаре. Под ним слой коричневато-желтого суглинка, перекрывающего более ранний каменный завал. Под нижним завалом зачищена примыкающая к оборонительной стене кладка какой-то постройки, возведенной на скале.

По керамическому материалу завалы и слои грунта можно датировать следующим образом. Завал выше пожарища с многочисленными обломками тонкостенных широкогорлых кувшинов из темно-красной глины с плоскими ручками и обломками зеленой и желтой поливы на красном чешуе /рис.2,1,2/ может относиться к XI-XII вв.¹. Это позволяет предположить, что Сиренское укрепление могло прекратить свое существование в результате турецкого вторжения в 1475 г., как и многие другие укрепления Горного и Южнобережного Крыма. Этую дату подтверждает и находка в развале стены вблизи башни - монеты XII в. В этом же слое найдены многочисленные обломки черепицы; очевидно, шурф заложен вблизи остатков постройки.

Слой гари, разделяющий два каменных завала, можно датировать XIII-XIV вв. по большому обломку белоглиняной чашки, покрытой желто-коричневой поливой со светло-желтым ободком на дне /рис.4/.

В нижнем завале, перекрытом сверху суглинком вперемешку со цебеккой, найдены обломки лепных и гончарных красноглиняных сосудов, украшенных линейным врезным орнаментом - так называемой волной /рис.2, 3, 5, 6, 8, 9/. Обломки гончарных сосудов с таким орнаментом находят аналогии среди салтово-маяцкой керамики XIII-XIX вв., а лепная керамика, украшенная подобным же орнаментом, была не однажды встречена в Крыму на городище Пампук-кая на мысе св. Троицы, где она залегает в слоях, датируемых не позднее IX в. Более раннего материала на территории Сиренского укрепления не обнаружено.

При подчистке оборонительной стены вблизи шурфа в ее кладке обнаружен отесанный со всех сторон камень с пироном. Кроме того, найдены камни, представляющие собой переотесанные архитектурные детали. Налицо вторичное использование строительного материала от

¹ Определение керамики сделано по Я.Л.Якобсону. Средневековый Херсонес, МИА, II7, стр. II.

более ранней постройки, чем в значительной мере и может объясняться ее внешнее сходство с постройками У-У1 вв.

Вне крепости было произведено обследование западной части обрывов мыса Кулле-Бурун. Выявлен новый хозяйственный комплекс: остатки жилищ, загоны для скота, расположенные в гротах. Здесь же, как и в северо-восточной стороне, имеются большие тараланы.

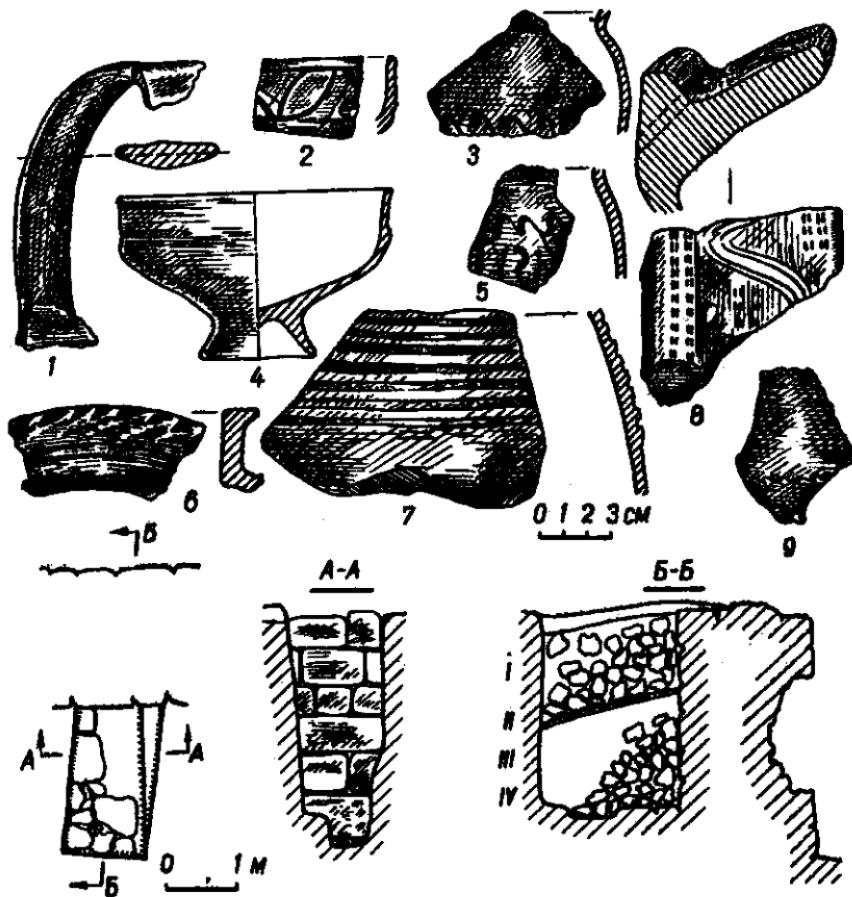

Рис.2.

Между мысом Джениче-бурун и мысом Ай-тодор /где вырублены храм и кельи пещерного монастыря Челтер-Коба /обнаружены остатки построек большого поселения. Следы другого поселения сохранились

на юго-восточном склоне горы Тапчан-кая. Срезы на глинице позволяли выявить стратиграфию грунта этого поселения и датировать его по многочисленному керамическому материалу XI-X вв.

ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАЛЕОПОЧВ И ДАТИРОВКА КУРГАНОВ

/по материалам новостроекной экспедиции/

В.П.Золотун

Одним из наиболее важных вопросов при исследовании археологических памятников является их датировка. Часто, в связи с недостатком или отсутствием находок, возникает прямая необходимость установления относительного возраста курганов. Почвенные исследования позволяют археологу получить относительную, а во многих случаях и абсолютную, датировку памятника.

Первым, кто рекомендовал использовать почвенный метод для определения возраста курганов, был русский ученый-естественник Ф.И.Рупrecht¹. Он утверждал, что возраст курганов можно установить путем сопоставления мощности черноземного слоя, образовавшегося на них. Чем этот слой мощнее, тем курган старше. Не случайно поэтому В.В.Докучаев² высказал мысль о нормальной почве. Такой почвой является та, которая формируется на ровном месте, откуда нет стока и смыва, куда не поступает заметное количество воды с прилегающей территорией.

Первым русским археологом, применявшим метод сравнения мощности гумусовых горизонтов палеопочв для целей датировки, был В.А.Городцов³, считавший, что рост чернозема /гумусного горизонта/ совершается повсюду пропорционально начальной скорости его развития.

¹ Ф.И. Рупрехт, Геоботанические исследования о черноземе. Приложение к X тому записок Императорской АН, 6, СПб., 1886, стр. 22-26.

² В.В. Докучаев, Русский чернозем. Изд.Императорского Вольного экономического Общества. СПб., 1883, стр.415.

³ В.А. Городцов, Классификация погребений Одесского кургана. Отчет Императорского Российского музея им. императора Александра II в Москве за 1915 год, №., 1916, стр.47.

По его выводам, могильник датировать необходимо, хотя бы один раз точно, а последующую датировку легко устанавливать по мощности "чернозема". При изучении ямных погребений в районе Северного Донца он подсчитал, что прирост "черноземного слоя" /окраинный гумусированный слой почвы/ составлял 6,18 мм за 100 лет¹. Нами данные, полученные в районе нижнего Поднестровья, примерно в два раза ниже.²

Однако В.А.Городцов не был, по-видимому, знаком с работами русской генетической школы почвоведов, и поэтому допустил неверное методическое толкование. По его выводам темноокрашенный слой "чернозема" наращивает мощность /в зависимости от возраста/ от подошвы к верху, а не наоборот, как это трактует В.В.Докучаев³.

В.А.Городцов⁴ также полагал, что в палеопочвах под курганами органических веществ содержится столько же, сколько и в почвах открытой степи. Это предположение было вскоре отвергнуто А.И.Криштафовичем⁵, который экспериментально доказал, что в гумусном слое палеопочва органического вещества намного меньше, чем в соответствующем горизонте в нормально развитой почве открытой степи.

Из года в год увеличивающийся объем археологических изысканий, вызванный размахом больших строительных работ по сооружению новых оросительных систем на юге Украины, делает все более перспективными методы палеопочвенных исследований археологических памятников. В основу этой статьи положены работы автора в составе Днестро-Дунайской экспедиции Института археологии АН УССР.

Для уяснения общих принципов методики остановимся на особенностях почвенных методов датировки курганов, применяемых нами при изучении археологических памятников.

Прежде всего следует подчеркнуть, что свойства палеопочв под

¹ В.А.Городцов, Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии в 1901 году, т. I, М., 1905, стр. 78.

² В.П. Золотухин, Л.К. Ленец, Некоторые вопросы палеопочвоведения. - Сб. "Земледелие на юге Украины", Херсон, 1967, стр. 460.

³ В.В. Докучаев, указ. работа, стр. 382, 421.

⁴ В.А. Городцов, указ. работа, стр. 79.

⁵ А.И. Криштафович, Исследование почвы под курганами Херсонской области. Почвоведение, 1-2, 1914, стр. 53.

древними курганами не только количественно, но и качественно отличаются от палеопочв более молодых курганов и почв открытой степи. В зависимости от возраста изменяются не только морфологические, но и физические, и химические свойства почв.

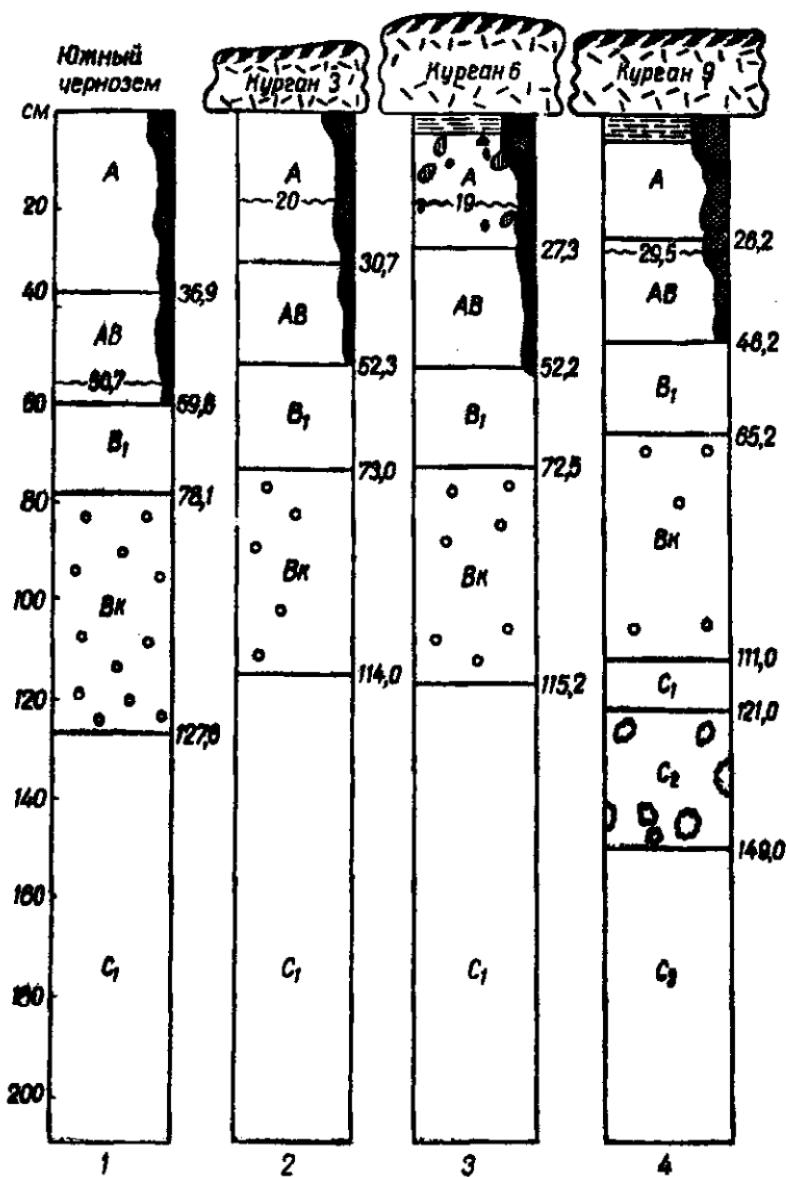
Под морфологическими свойствами следует понимать все особенности строения почвенного профиля, которые можно уловить главным образом визуально: а/ наличие и мощность генетических горизонтов, выделяющихся по окраске, по сложению, наличию новообразований, включений и т.д.; б/ окраска, структурность, плотность генетических горизонтов; в/ глубина вскипания профиля от десятипроцентной соляной кислоты; г/ глубина залегания видимого скопления солей /карбонатов, сульфатов и др./.

Для наглядности обратимся к иллюстрации. Здесь показаны усредненные профили нормальной почвы /рисунок,1/ и палеопочв /рисунок,2,3,4/, снятых в районе с.Борисовка Татарбунарского района Одесской области. При этом профили палеопочв соответствуют курганам разного возраста, начиная от ранней бронзы и кончая поздней. На рисунках почвенных профилей горизонтальными линиями показана мощность и характер генетических горизонтов.

Первый генетический горизонт – перегнойно-аккумулятивный "А" залегает с поверхности и отличается чаще всего темной окраской. Под ним залегает второй перегнойный /гумусный/ генетический горизонт "АВ", отличающийся от вышеизложенного тем, что окраска его от верха к низу постепенно светлеет. Иначе говоря, количество органического вещества в этом слое с глубиной падает. Чем мощнее и темнее эти два генетических горизонта палеопочвы, тем отчетливее выражено в них зернистое сложение, тем моложе будет курган и наоборот. Глубже идет переходный горизонт. Он слабо завуалирован гумусом, имеет сходство с почвообразующей породой и обозначается буквой "В".

Под переходным горизонтом чаще всего формируется карбонатный горизонт "ВК". Его еще называют горизонтом белоглазки. Кружочками в горизонте показаны новообразования – скопления углесолей кальция и магния в виде белых пятен различной интенсивности: чем интенсивнее /ряснее/ белоглазка и чем глубже от поверхности древнего слоя проходит верхняя граница этого генетического горизонта палеопочвы, тем позднее сооружен курган. Под этим горизонтом лежит почвообразующая порода "С". В нашем случае это лесс, но может быть и лессовидный суглинок или другая осадочная горная порода.

Символом C_2 обозначен горизонт этой же породы, но содержащей сульфаты - гипс, который чаще всего встречается в виде рыхлых или плотных конкреций /келзаков/, состоящих из мелких прозрачных

кристалликов. Наличие гипса на глубине 100-120 см свидетельствует о значительной древности кургана. Большая глубина залегания гипса или его полное отсутствие в палеопочвенном профиле говорит о сравнительно поздней эпохе сооружения насыпи археологического памятника.

Слева на рисунке цифрами показана глубина профиля в сантиметрах. Числовые обозначения с правой стороны почвенных профилей указывают мощность /толщину/ горизонтов.

В гумусном горизонте /A/ палеопочвы кургана № 6/см.рисунок/ кружочками и черными пятнами обозначены новообразования - скопления окислов железа. В натуральном виде они имеют бурую, ржавую, темно-бурую окраску, а часть и стального цвета. Чем глубже вымыты эти соединения по профилю палеопочвы, тем моложе курган. Если эти новообразования встречаются только с самой поверхности /до глубины 5-10 см/, то курган является более древним памятником. В верхней части древней поверхности курганов № 6 и № 9 показана светлая слоеватая эпивимальная корка. Значительная мощность этой белесой корки /5-7 см/ свидетельствует, что насыпь сделана в древности. Чем эта эпивимальная прослойка имеет меньшую мощность и слабее выделяется по окраске от нижележащего горизонта, тем более поздний курган. В этом случае, когда слоистая корочка не прослеживается, то курган сооружен еще позже, возможно, уже в начале I в. до н.э.

Зубчатой линией поперек профилей на рисунке показана глубина вскипания почвы от 10% соляной кислоты, иначе говоря, глубина миграции невидимых углесолей /карбонатов/ кальция.

После того, как курган отрыт и зачищена бровка, на уровне древней поверхности открывается несколько, но не менее трех, разрезов глубиной до 3 см от уровня древней поверхности. Затем при помощи сантиметра измеряют глубину и мощность их генетических горизонтов. После усреднения генетических горизонтов профили палеопочв сравнивают с усредненными профилими нормальных почв и с палеопочвами других курганов. Сопоставление мощности горизонтов профилей позволяет с определенной точностью установить относительный или абсолютный возраст этого или иного кургана.

Главным датирующим горизонтом является гумусный /A + AB/. По нашим данным на южных черноземах Украины этот генетический слой за каждые 100 лет наращивается в среднем по 3 мм. На основании датирующих материалов все курганы, расположенные на юге Украины, в зоне обыкновенных и южных черноземов, а также в зоне каштановых

почв, в зависимости от морфологических особенностей палеопочв, находящихся под ними, в хронологическом порядке мы разделяем условно на три группы.

Курганы I группы - воздвигнутые в сухую ксеротермическую эпоху, ранее ХУШ вв. до н.э.

Курганы II группы - насыпанные в более поздний период, когда климат заметным образом смягчился - с ХУШ до X вв. до н.э.

Курганы III группы - созданы позднее X в. до н.э.

Палеопочвы под курганами I группы носят следы сухого климата. С поверхности у них имеется хорошо выраженный белесоватый слой мощностью 5-7 см. Он легко рассыпается на тонкие листочки /чешуйки/. Ниже этой прослойки идет гумусовый горизонт /A + AB/. Окраска у него несколько темнее, хотя и является бледной, тусклой, структура выражена не отчетливо. Вскапает¹ он от десятипроцентной соляной кислоты не глубже десяти-двадцати сантиметров, а часто и с поверхности.

Не менее важным признаком палеопочв этого периода является наличие в профиле гипса, который в виде друз встречается уже с глубины 100-130 см. Профиль, соответствующий этому периоду времени, показан на рисунке /курган № 9/. Этот курган Н.М. Шмаглий относит ко второй половине III в. до н.э.

Под курганами II группы белесоватая - листоватая корочка с поверхности выражена слабо, она почти сливается по окраске с нижележащим горизонтом, мощность ее не превышает 2-4 см. Гумусный горизонт имеет довольно темный цвет и рассыпается на мелкие зерна. Белоглазка в этой палеопочве опущена на значительную глубину, что по В.В. Докучаеву свидетельствует о большой продолжительности периода почвообразования². Сульфаты в палеопочвах этой группы курганов в черноземной зоне, как правило, встречаются не глубже 150-250 см.

Другим датирующим признаком палеопочв второй группы курганов является наличие в гумусном горизонте /A/ новообразований

¹ Для обнаружения глубины залегания невидимых карбонатов /CaCO₃/, которые завуалированы органическим веществом и почвенной массой, профиль почвы поливают 10% соляной кислоты. При наличии CaCO₃ наблюдается шипение /всплытие/, вызываемое бурным выделением углекислого газа /CaCO₃ + 2HCl = CaCl₂ + H₂O + CO₂/.

² В.В. Докучаев, указ. работа, стр.6-8.

окристых, ржавых или бурых пятен, а также пленок стального цвета. Эти новообразования показаны темными пятнами в горизонте "А" чистого кургана, который Н.М.Шмаглий датирует серединой II в. до н.э.

Палеопочвы II группы курганов отличаются значительной глубиной миграции солей. Профиль их по своему строению очень близок к современным степным почвам. Элювиальный слой - светлоокрашенная листвоватая корка - в зоне черноземов под курганами этой группы почти не прослеживается. Нет здесь в гумусном горизонте /A + AB/ и следов железистых соединений, они завуалированы органическим веществом.

Сопоставляя, таким образом, профили различных палеопочв между собой и сравнивая их с нормальными степными почвами, мы можем с определенной достоверностью судить об относительной хронологии кургана, устанавливая различия в их возрасте. Точность определения абсолютного возраста кургана будет зависеть от наличия хотя бы одной надежной датировки в данном районе.

Помимо морфологических признаков, в целях датировки курганов, используются, как мы отмечали выше, также аналитические данные, характеризующие физику и химию палеопочв.

Среди физических свойств палеопочв, коррелирующих с возрастом, следует указать на характер механического состава, т.е. процентное содержание элементарных частиц различного диаметра. Так, наличие в гумусном слое /A/ большого количества глины¹ и ила² свидетельствует о сравнительно молодом возрасте данного кургана. Меньшее количество тонкой фракции палеопочв говорит о большей древности памятника.

Среди химических свойств палеопочв, изменяющихся с изменением возраста, следует указать на такие, как органическое вещество /гумус/, различные соли /карбонаты, сульфаты, хлориды/, количественный и качественный состав обменных катионов, растворимые окислы железа и марганца и др. По их количественному и качественному содержанию в палеопочве также можно составить представление о возрасте памятника.

¹ Глина - элементарные частицы диаметром менее 0,01 мм.

² Ил - элементарные частицы диаметром менее 0,001 мм.

Палеопочвенные исследования могут с успехом использовать-
ся не только при раскопках курганов, но и при всех других архео-
логических изысканиях, где встречается на относительно ровных ме-
стах погребенная почва: под насыпями, под валами и другими земля-
ными или каменными сооружениями или завалами.

РАБОТЫ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИНСТИТУТА
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

А.П.Черныш

В план полевых работ палеолитической экспедиции Института общественных наук было включено изучение известной стоянки Оселивка /Кирилла Неджимова/, находящейся на правом берегу Днестра северо-западнее с. Оселивка Кельменецкого района Черновицкой области. Стоянка была открыта в 20-х годах румынским исследователем Ч.Амброжевичем и, по его заключению, являлась памятником со слоями ориньика и мискова. В дальнейшем стоянка неоднократно обследовалась рядом исследователей, собиравшими многочисленные кремневые изделия на поверхности склона мысаобразного участка высокого правого берега Днестра, на высоте около 50-55 м над летним уровнем Днестра на уровне над стенкой. Большой интерес к стоянке вызывали многочисленные находки на поверхности, среди которых были встречены лезвия архаического кремлевого топорика, наконечник солют-рейского и наконечник с черешком свидерского облика. Эти изделия свидетельствовали о возможной многослойности памятника.

Раскопки позволили определить наличие нескольких разновременных поселений каменного века. Верхний слой на стоянке был изучен на площади 340 кв.м., второй слой также на площади 340 кв.м., третий - на площади 90 кв.м.

Остатки поселения верхнего культурного слоя на стоянке были открыты на глубине 0,8-0,9 м от поверхности, в бурых суглинках - подпочве Б. Среди культурных остатков, прослеженных в этом слое, обломки костей лошади, северного оленя, меристистого носорога, бизона, ракушки *Nelix*, многочисленные терки и отбойники из

галек песчаника, плитки песчаника и сланца, остатки древесного угля, остатки краски /лимонит/, многочисленные кремневые изделия. Среди последних небольшие одноплощадочные, двухплощадочные, трехплощадочные, плоские и округлые нуклеусы, нуклеусы с боковой подтеской, ладьевидные нуклеусы, примитивно-конические нуклеусы. Среди резцов встречены боковые, угловые и срединные на пластинках, отщепах и обломках; скребки этого слоя на небольших отщепах и пластинах имеют полуокруглый, скоманный, боковой и выемчатый рабочий край. Кроме этого, в слое были прослежены пластиинки с притупленным краем пластиинки с боковыми выемками, многолезвийные проколки.

Интересны находки нескольких сегментов и сегментообразных орудий, треугольников, мелких острый, изделий, близких к наконечникам с черешком, и нескольких архаических трапеций, аналогичных находкам из верхних слоев Молодова У, Осокоровки, Таш-Аир I, Фатьма-Коба, Замиль-Коба I и других пунктов.

Комплекс изделий верхнего слоя позволяет датировать поселение первой половиной мезолита, соответствующей азильскому времени. На данном участке была изучена периферийная часть поселения азильского времени.

Поселение второго культурного слоя на стоянке наблюдалось на глубине 1,35 – 1,65 м от поверхности в нижней части светло-желтых суглинков делювиального происхождения. На изученной площади были встречены остатки костриц, обломки костей мамонта, лошади, бизона, северного оленя, ракушки *Helix*, терки и отбойники из песчаника, кремневые изделия. Среди последних нуклеусы неправильно-призматической формы, дисковидный нуклеус, амфорные нуклеусы, угловые и срединные резцы, ножевидные орудия, скребки с полуокруглым рабочим краем, пластиинки с притупленным краем, острье Граветт, удлиненное листовидное острье, листовидный наконечник дротика с двусторонней обработкой плоской ретушью. Данное поселение возможно отнести к домадленскому времени, соответствующему памятникам третьей хронологической группы позднего неолита Поднестровья.

Остатки поселения третьего слоя на стоянке находились на глубине 2,85 – 2,6 м от поверхности в прослойке коричневых суглинков. В этом слое были встречены остатки костриц, обломки костей северного оленя, лошади, терки и отбойники из галек, плитки, остатки краски, кремневые изделия. Среди последних – нуклеусы, обломки пластиинки, отщепы, пластиинки с краевой ретушью, острье, скребки, резец типа Биске и другие изделия. Особый интерес вызывает

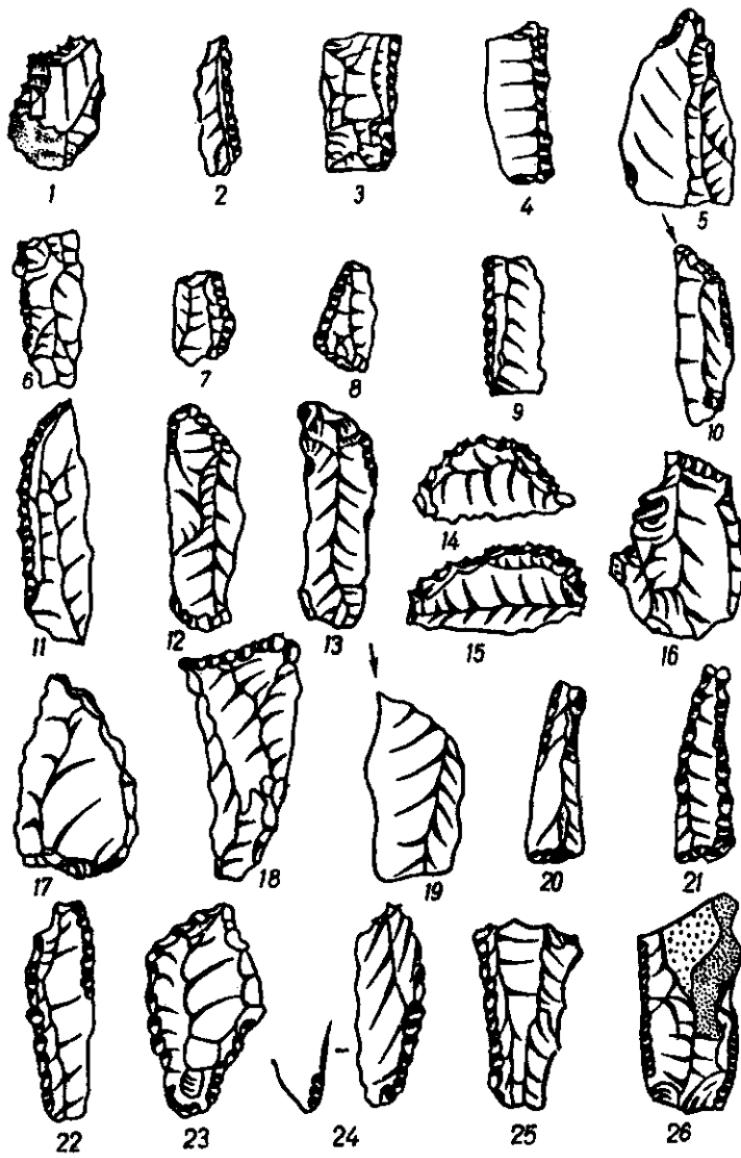

FIG. I.

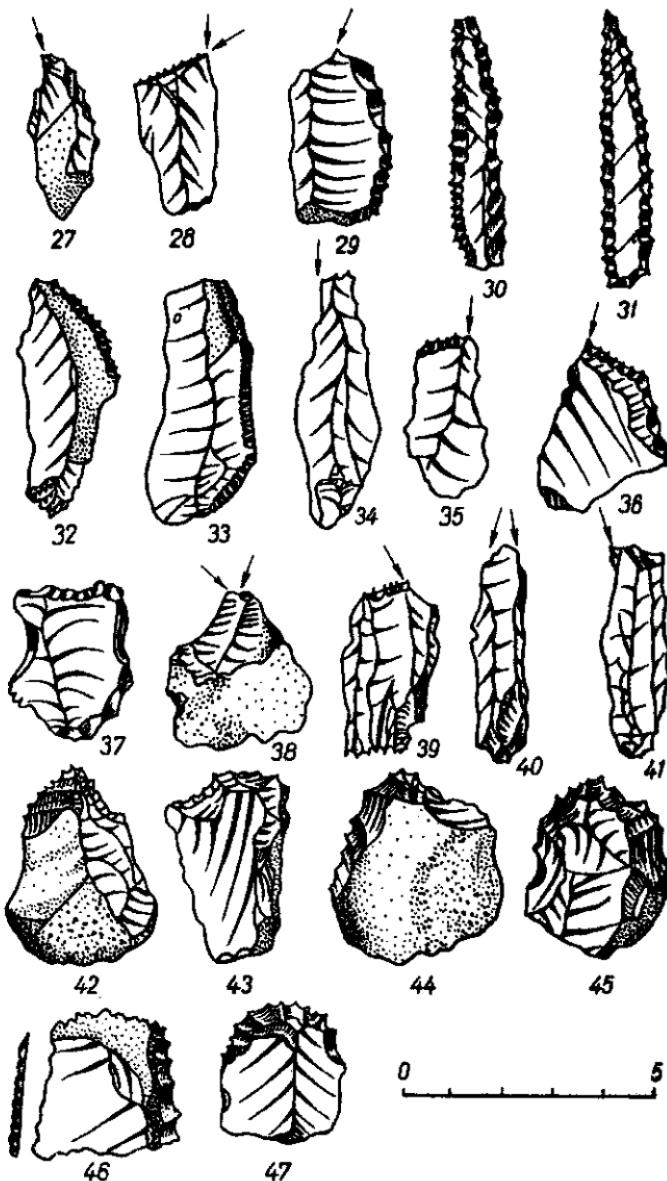

FIG. 2.

находки обломков двух плоских листовидных наконечников солятрейского облика со сплошной двусторонней обработкой плоской ретушью.

Кремневый инвентарь 3-го слоя дает основание отнести это поселение к памятникам второй хронологической группы позднего неолита Приднестровья.

Таким образом, проведенные раскопки позволяют заключить, что стоянка Оселивка I "Над стенкой" является многослойным памятником.

Вторым пунктом работ в Оселивке является стоянка Оселивка II, расположенная на участке прислонения двенадцатиметровой террасы Днестра к коренному берегу, северо-западнее села Оселивка, на правом берегу ручья Кринички. Здесь, в темнокоричневых суглинках, на глубине 3,2 – 3,5 м от поверхности, на площади 90 кв.м. были исследованы остатки позднепалеолитического поселения ранней поры позднего палеолита, соответствующего памятникам первой хронологической ступени позднепалеолитических стоянок Поднестровья.

На изученной площади была обнаружена часть интенсивного скопления культурных остатков, размерами 5 x 3,5 м, являющихся остатками постоянного небольшогоovalного наземного жилища. В темной по окраске линае скопления наблюдались остатки кострищ, кремевые изделия, остатки угля, краски, плитки, отбойники и терки из галек, кухонные остатки. Среди фаунистических остатков кости мамонта /бивни, зубы, ребра/, лошади, северного оленя. В коллекции кремевых изделий крупные нуклеусы призматической и неправильно призматической формы, дисковидные и округлые нуклеусы, ножевидные пластинки, ножевидные орудия, скреблообразные орудия, резцы и скребки на пластинках с краевой ретушью, двойные и одинарные симметрические острия, пиксобразные орудия, рубилообразные орудия, орудия, близкие к остроконечникам.

Исклучительно интересным предметом является плитка песчаника, имеющая следы от многочисленных ямок, расположенных в определенном порядке рядами или полуокружиями. Плитка имеет 130 таких мелких углублений – ямок. Она напоминает известные плитки из ля Ферраси и грота Бланшар.

Третьим, исследованным пунктом возле села Оселивка, является стоянка Оселивка III "Глинище", расположенная в отложениях первой надпойменной террасы Днестра, севернее деревни, возле левого склона оврага, в котором течет ручей Кринички. Здесь, на глубине 0,7-0,8 м от поверхности, в суглинках, был обнаружен интенсивный культурный слой с остатками фауны и кремевыми изделиями. При расчистке были обнаружены многочисленные плитки песчаника /веко-

торые со следами использования в качестве наковален/, терки и отбойники из галек, остатки краски, кремневые изделия, обломки костей северного оленя, ложади, остатки ракушек *Helix*. Среди кремневых изделий нуклеусы, отщепы, пластины, отбросы и орудия. Последние состоят из разновидностей на отщепах, обломках и пластинках, скребков с полуциркульным рабочим краем на отщепах и пластинках, пластины со сквозенным ретушью краем, небольшого острия, острия Граветт, ретумера, пластины и отщепов с выемками, сегментообразного орудия.

Поселение Оселивка II имеет аналогии с такими мезолитическими памятниками Поднестровья, как Атаки VI, Оселивка I /верхний слой/, с мезолитическим слоем Молодова I, но больше всего с верхними слоями Молодова У, что позволяет отнести это поселение к начальному мезолиту Поднестровья.

Таким образом раскопки на трех стоянках в Оселивке позволили изучить остатки поселений различных ступеней позднего палеолита и мезолита Поднестровья, что весьма важно для понимания особенностей развития культуры древнего населения данного района.

Разведочными работами экспедиции были открыты новые палеолитические памятники в Черновицкой, Хмельницкой, а также в Закарпатской областях.

Новым местонахождением, например, являются материалы из окрестностей села Малая Бегаш в Закарпатье, где на поверхности почвы были собраны массивные крупные сколы из листарита, дисковидный нуклеус, аморфные крупные нуклеусы. Эти изделия позволяют предположить о наличии здесь раннепалеолитического местонахождения. Кроме того, в Закарпатье были открыты новые поселения мезолитического времени.

РАЗВЕДКИ ПАЛЕОЛИТА НА НИЖНЕМ ДНЕПРЕ

Р.Н.Станко

Самыми ранними археологическими памятниками на Нижнем Поднепровье до последнего времени оставались мезолитические местонахождения, открытые в 1957 г. Д.Я. Телегиным¹. Древнейшие памятники в районе Олешня относятся к ранненеолитическому времени². Более

¹ Д.Я. Т е л е г і н, Сліди епіпалеоліту та неоліту на Нижньому Подністров'ї, АП, т.Х, стор.194-196.

² Л.Г. Кацкевич, Археологические разведки в Цюрупин-

ранние памятники в этом районе оставались неизвестными. Однако, учитывая большое количество исследованных палеолитических памятников на сопредельных территориях /Надпорожья, Крыма, Донбасса, и Северо-Западного Причерноморья/, можно было допустить, что и степи Нижнего Днепра были обжиты человеком несколько раньше, чем это подтверждалось выявленными археологическими памятниками.

Летом 1968 года палеолитический отряд Каховской экспедиции¹ провел археологические разведки по берегу Каховского моря от с.Лебедевки до с.Софьевка, Каховского района Херсонской области.

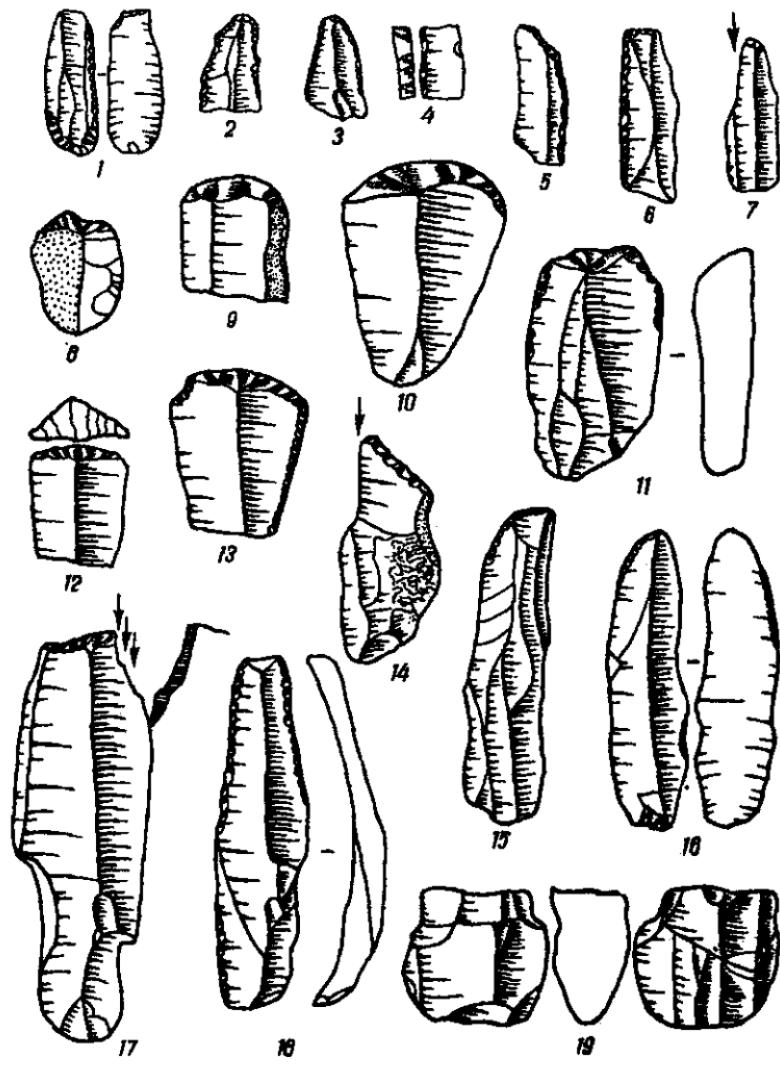
Особое внимание отряд уделил изучению местонахождений каменного века. В результате проведенных работ на небольшом участке абразионного берега моря выявлено три позднепалеолитических местонахождения.

Первое из них открыто в селе Лебедевка. Здесь на юной окраине сельского пляжа на невысоком террасовидном уступе и прямо в лесосовых размывах берега моря были собраны 142 обработанных кремни. Среди них микропластинка, обработанная отлогой ретушью по краям /рисунок, 1/; 4 концевых скребка /рисунок, 9, 10, 19/, один из которых с высоким рабочим краем; 2 небольших боковых резца /рисунок, 7, 14/; 2 резцовых скола; обломок микропластинки с мелкой ретушью по краям /рисунок, 2/; пластинки с частичной ретушью по краю /рисунок, 15, 16/; 3 отщепа со сработанными выемками; 4 неправильно призматических нуклеуса; отщепы; осколки; нуклевидные обломки кремния. Заложенные на террасовидном уступе шурфы показали, что культурный слой на стоянке не сохранился. Отдельные находки залегали в лессе на глубине от 40 см до 4 м.

К северу от описанного местонахождения уже на территории самого пляжа и на мысу, образованном берегом моря и левым берегом Сомовой балки, было собрано небольшое количество обработанных кремней низкого качества, среди которых 9 подокруглых скребков, трапеция с заходящей на спинку ретушью, упрощенный нуклеус, небольших размеров /рисунок, 19/, отщепы, осколки, нуклевидные обломки кремния. Общий облик собранного материала, техника обработки кремния и типы орудий дают возможность предположить, что перед нами остатки разрушенной поднявшимися водами Днепра неолитической стоянки.

ском районе Херсонской области /1961-1962/, КСОГАМ за 1963 год, Одесса, 1965, стр.34.

¹ Руководитель - В.Станко, участники - Г.Евдокимов, В.Врадий, Г.Ребедайло.

На правом берегу Сомовой балки в месте ее впадения в Иаховское море, в размывах лесосы или прямо в воде среди песка было собрано 124 кремня, в том числе 3 микропластинки с затупленным краем /рисунок.4,5,6/, 4 концевых скребка /рисунок.8,11/, ножевидные пластинки с ретушью по краям /рисунок.18/, резцовые сколы, отщепы и осколки кремня.

На обследованной площади преимущественно в галечнике вари-
ду с материалами явно позднепалеолитического облика встречались
кремни, относящиеся к более позднему времени, видимо, к неолиту —
это симметричный топорик, изготовленный техникой двусторонней
обивки, типа гр.XI и I по Петерсену¹; сильно сработанные округ-
лые и подокруглые скребки небольших размеров, оформленные грубой
ступенчатой ретушью. Может быть это следы той же неолитической
стоянки, которая прослеживается и на левом берегу.

Несомненно признаки позднепалеолитической стоянки прослеже-
ны на левом берегу Вельвильской балки, впадающей справа в Кахов-
ское море между селами Любимовка и Софиевка. В лессовых размывах
берега на участке, отстоящем от моря примерно на 100-150 м, най-
дены два боковых резца на длинных массивных пластинках /рис.17/,
концевой скребок /рис.12/, массивный осколок кремня, один край
которого обработан крупной отлогой ретушью и небольшое количество
отщепов. Однако, как показали дополнительные исследования, место
стоянки находится немного выше по склону балки. Здесь на распа-
ханной поверхности было собрано около 100 кремней. По патине, тех-
нике обработки и типам орудий собранные материалы практически не
отличаются от материалов, собранных в размывах берега. Вероятно,
кремни, найденные на берегу, были смиты ливневыми потоками с ме-
ста стоянки, где они раньше распашкой под лесс были выведены на
дневную поверхность. Среди кремней, собранных на распаханной пло-
щади, двойной резец бокового типа, 3 микропластинки с затупленным
краем, концевой скребок, скребок высокой формы на отщепе, пласти-
ки с ретушью по краю, резцовые сколы.

К сожалению, стационарные исследования описанных местонахож-
дений провести практически невозможно. Однако сам факт выявления
этих памятников дает возможность надеяться, что систематический
осмотр абразионных берегов Каховского моря позволит открыть здесь
новые памятники палеолитического времени.

СТОЯНКА С ЗУБЧАТЫМ МУСТЬЕ У с. БЛОКУЗЫМОНОВКИ НА ДОНЕЧЧИНЕ

Д.С. Цвейбель

Летом 1968 г. археологическим отрядом Донецкого государст-

¹ Erik Brinch Petersen, Les trois sites principaux du mag-
lemosien ancien en jutland associé de typologie et de chronologie.

венного университета была открыта мустырская стоянка у с.Бело-кузьминовки Константиновского района. Стоянка расположена на 9-метровой надпойменной террасе левого склона долины р.Беленькая, которая впадает в р.Казенный Торец.

На описываемом участке долина р.Беленькой асимметрична. Левый ее склон пологий, террасированный; правый - крутой и высокий сложен отложениями верхнего мела, выходящими на дневную поверхность. В меловых отложениях встречаются кремневые отложения. Правый склон расчленен многочисленными оврагами и промоинами. Террасированный левый склон долины расчленен неглубокими оврагами до 3-4 м глубиной с относительно пологими склонами. Овраг, примыкающий к раскопу с южной стороны, имеет глубину 6 м.

Стратиграфия местонахождения такова: под современной почвой мощностью в 50-60 см залегают палево-желтые суглиники, лессовидные, уплотненные, легкие по механическому составу с включениями рыхлых карбонатных конкреций размером 1-2 см.

На месте находок мустырского кремневого материала была заложена небольшая траншея /2 м x 4 м/, которая затем была преобразена в раскоп площадью 80 кв.м

Мустырские кремни встречаются начиная с дневной поверхности в слое современной почвы, а затем в суглиниках до 1,20 м - 1,30 м глубины залегания. В восточной части раскопа материал залегает до уровня 70-80 см, а в юго-западной - до 1,20 м и 1,30 м. Характер залегания материала в самих суглиниках, а также ряд внешних признаков указывают на переотложение комплекса в древности. Об этом свидетельствует глубокая молочная патина покрывающая почти весь материал и следы естественного расщепления кремня, вызванные температурными колебаниями. Следует отметить, что распространение кремня по квадратам различно. Создается впечатление, что вместе с суглиниками материал перемещался к пойме реки и в направлении оврага, примыкающего к раскопу с южной стороны. Бедность материала в шурфах, заложенных к северо-востоку от раскопа, как будто подтверждает этот вывод. Возможно, что раскоп разбит в центре скопления материала.

Весь обработанный кремень как подъемный, так и добытый в шурфах и из раскопа сходен по технико-типологическим показателям и вероятно представляет собой единый комплекс. Всего собрано более 7 тысяч кремней. Более половины из них составляют куски кремня, обломки и сколики.

Общим для всей коллекции является преобладание заготовок,

орудий и отбросов небольших размеров. Только единичные отщепы, пластины и ядра превышают 8 см в длину и 5 см в ширину. На множестве обработанных кремней сохранена желвачная корка.

Весьма разнообразны нуклеусы /74 экз./ /рис. I/. Среди них можно выделить односторонние и двусторонние, одно-, двух-, трех-, и четырехплощадочные, дисковидные и дискоидные. На большей части ядер негативы отделенных пластин и отщепов короткие, широкие, часто весьма глубокие. Лишь на единичных они имеют правильные удлиненные очертания. Иногда на одной рабочей стороне ядра рядом с короткими и широкими снятиями располагается узкий след микропластинки. Разнообразно направление снятий заготовок. У ядер с несколькими ударными площадками снятие обычно встречено расположены. Нередко в одном экземпляре сочетаются различные направления снятий - т.н. продольно поперечный вариант, иногда продольно поперечные снятия располагаются на одной и той же рабочей стороне нуклеуса. На некоторых экземплярах продольные снятия на одной стороне сочетаются со снятиями, направленными под косым углом на другой стороне. Края ударных площадок часто резко зигзагообразны.

Весьма разнообразны очертания ядер. Среди них встречаются неправильно-прямоугольные, близкие к треугольным, овальные, призматические, пирамидальные, округлые. Даже нуклеусы, относящиеся к одной категории по облику, весьма отличаются и требуют индивидуальных описание. Много сработанных экземпляров, некоторые из них использовались как ретуширы, отбойники, анкеры. Самостоятельную группу составляют нуклеидные обломки.

Заготовки служили отщепами и пластины. Преобладающий тип заготовки отщепы средних /2,5-5 см/ и мелких /до 2,5 см/ размеров. Ударные площадки у них часто гладкие, иногда широко фасетированы, но весьма многие покрыты желвачной коркой. Заметное место занимают отщепы, у которых широка большие длины, ударный бугорок у них весьма развит. Встречается прием подтески ударного бугорка, а иногда и противоположного ему края с тыльной стороны.

Среди орудий встречаются проколки, есть разрезвидные формы. Почти нет бифасов, мало классических для мустье форм - скребел и остроконечников.

Главной особенностью нового комплекса является то, что значительная часть отщепов и пластинок всех размеров, включая подчас самые миниатюрные, была превращена в скобляющие орудия. Для этой цели край заготовки подвергался характерному ретушированию. Ретушь наносилась неравномерно то со спицами, то с брюшком, с перерывами,

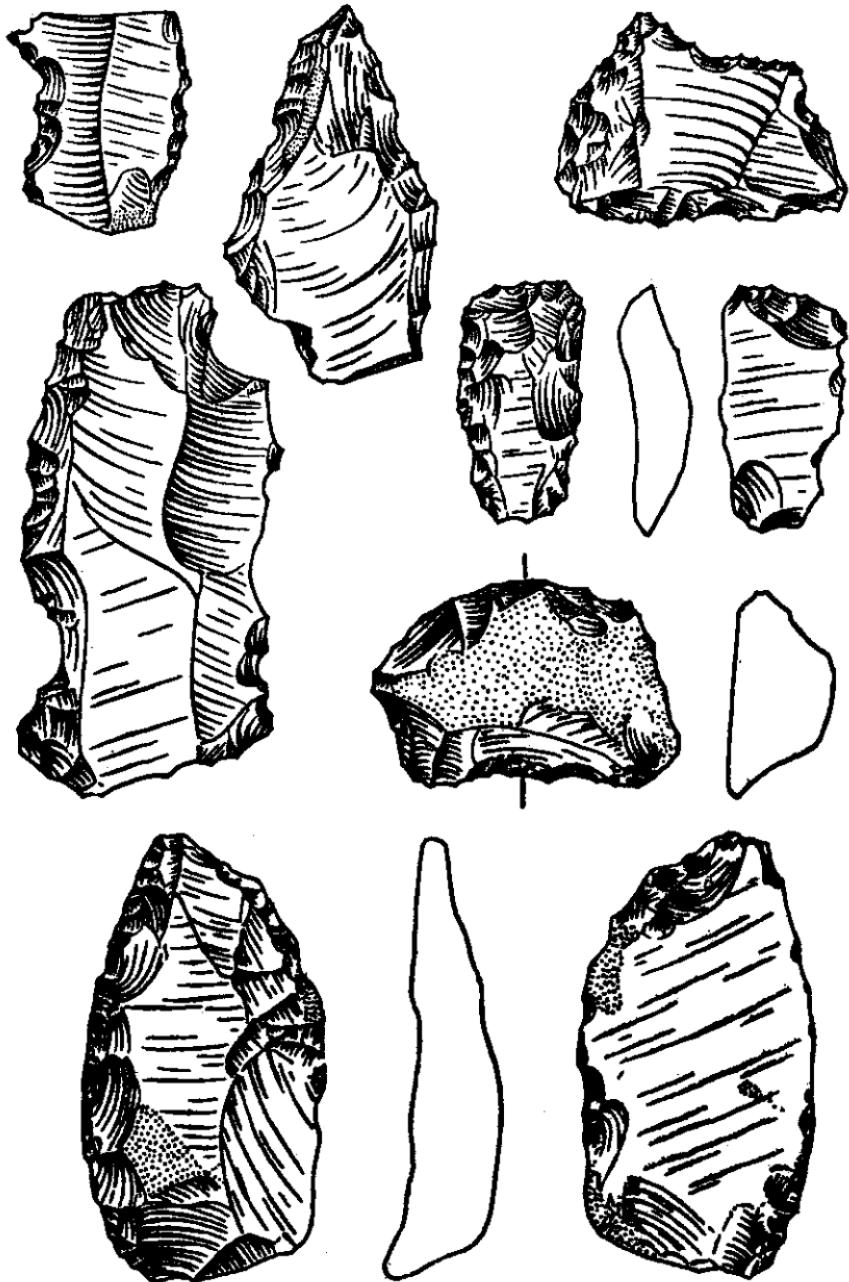
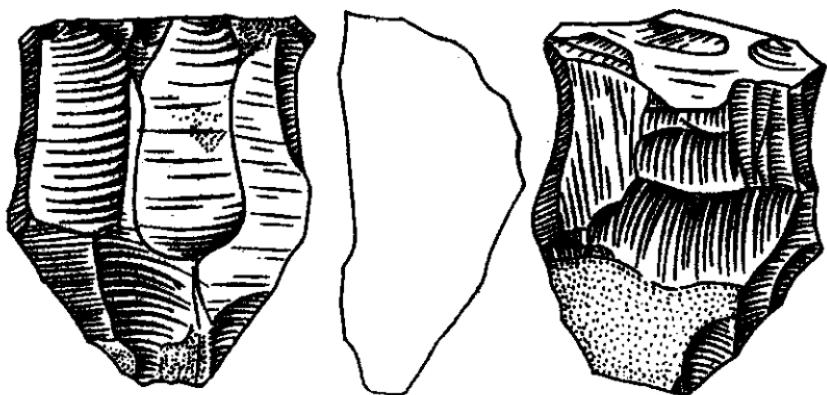
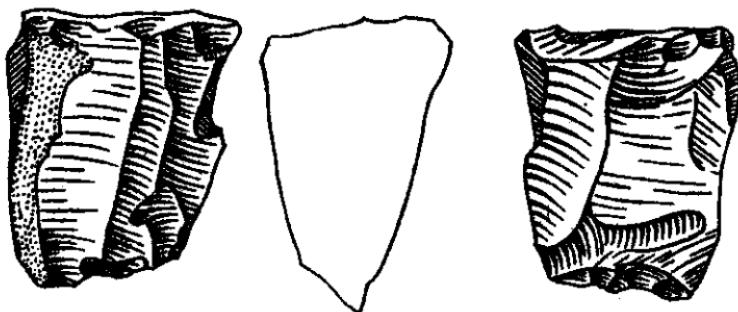
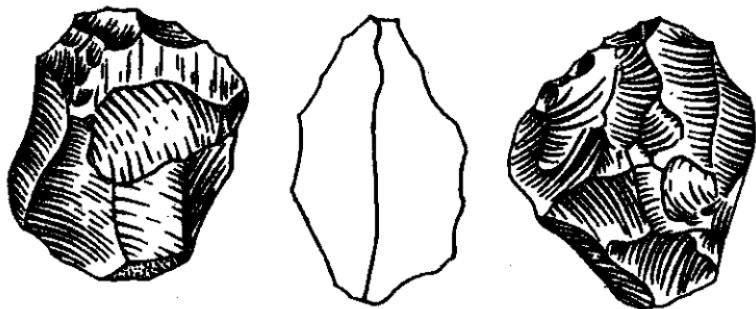

FIG. I.

Plac. 2.

снятые чешуйки были то большими, то меньшими, благодаря чему по краю отщепа или пластинки образовались различной глубины и ширины выемки и зубчики. По характеру нанесения можно выделить ретушь чешуйчатую, параллельную с заломами /рис.2/. Следует отметить известную степень утилизации сырья в целом. Часть неотретушированных отщепов и пластинок, включая и миниатюрные экземпляры, а подчас и осколки, несет на себе следы работы.

Явное преобладание выемчатых и зубчатых форм позволяет считать, что открытая стоянка может быть отнесена к зубчатому мусье.

Стоянки с зубчатым мусье в пределах Восточной Европы до сего времени были известны на Кавказе¹.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ О МЕЗОЛИТИЧЕСКОМ МЕСТОНАХОЖДЕНИИ ТАЦЕНКИ

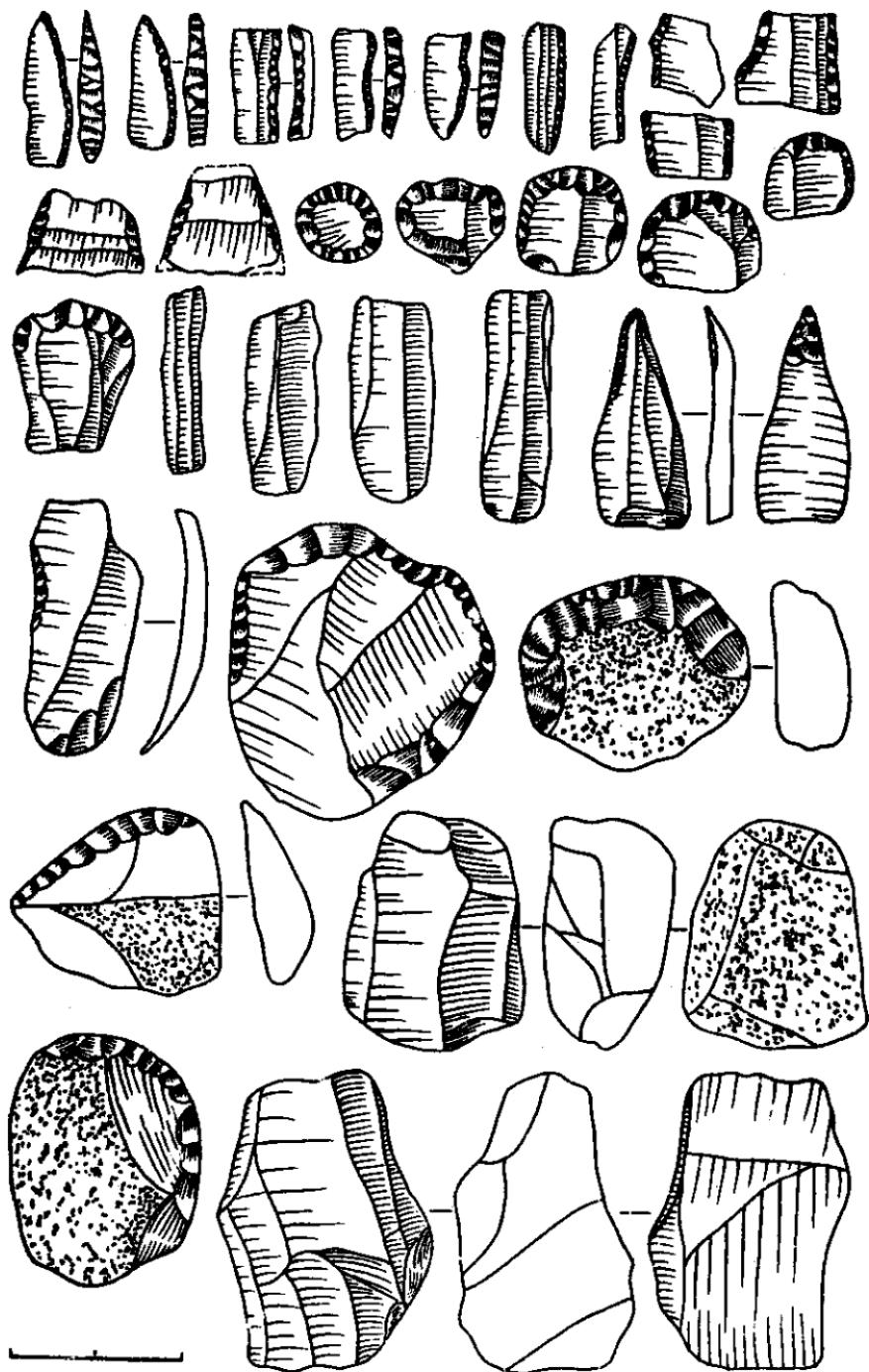
В.Н.Гладилин, В.Н.Станко

В 1968 г. были осуществлены повторные сборы на мезолитическом местонахождении у села Таценки на Киевщине².

Собранный коллекция насчитывает 1278 изделия из кремня, в том числе 52 - с вторичной обработкой. Почти все типы изделий из сборов 1967 г. повторены в новой коллекции. Вместе с тем, в ней представлен ряд орудий, отсутствующих в первоначальном типологическом списке. Таковы находки двух равнобедренных трапеций, микростряя, призматических микропластинок с притупленным краем, пластиинок с выемками /рисунок/.

¹ В.П. Лобин, В.Е. Челинский, Исследование Навалишевской пещеры в 1965 г., Краткие сообщения Института археологии АН СССР, №., 1967, вып.Ш, стр.79; И.И.Коробков, Итоги пятилетних исследований Яштухского палеолитического местонахождения, Советская археология, № 4, 1967, стр.201-205; е г о ж е, К вопросу о дивергентном характере эволюции древнепалеолитических индустрий, Доклады и сообщения археологов СССР, УП Международный конгресс доисториков и протоисториков, №., 1966, стр.8-12.

² В.Н. Гладилин, В.Н. Станко, Мезолитическое местонахождение Таценки на Киевщине, Археологические исследования на Украине в 1967 г., вып.П, К., 1968.

Коллекция изделий местонахождения Таценки насчитывает сейчас 2673 предмета. В числе находок 18 нуклеусов, 92 обломка призматических пластинок, 60 прямоугольных и трапециевидных сечений пластинок, 132 микропластиинки, отщепы, осколки, чешуйки. Группа изделий вторичной обработки насчитывает 132 предмета. Номенклатурный список орудий выглядит сейчас следующим образом:

скребки на отщепах неправильной формы - 15; скребки на отщепах подокруглые - 11; микроскребки - 12; скребки округлые - 6; скребки концевые - 5; отщепы с мелкой ретушью по краю - 36; отщепы с выемкой - 3; отщепы с подтеской - 3; пластиинки с ретушью по краю - 15; пластиинки с выемками - 2; пластиинки с подтеской края - 1; проколки - 2; микропластиинки с притупленным краем - 12; микроострия - 2; трапеции - 2; микропластиинки с мелкой краевой ретушью - 2; резцы угловые - 2; резцы срединные - 1.

В первой публикации материалов Таценок отмечалось их отличие от кремневых комплексов мезолитических стоянок Козинцы и Перетечев. Этот вывод основывался в первую очередь на отсутствии в коллекции из Таценок геометрических микролитов. Находка двух трапеций на памятнике в 1968 г. не исключает, что названные памятники связываются с культурно единым мезолитическим пластом. Установление культурно-хронологических взаимоотношений мезолитических памятников Киевщины - задача будущего.

НОВОЕ ЭНЕОЛИТИЧЕСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ В ЗАКАРПАТСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.А.Пелещин

В 1968 г. Закарпатская археологическая экспедиция Института общественных наук проводила раскопки на энеолитическом поселении у г.Береговое, открытом А.П.Чернышем. Поселение находится на северо-западной окраине города, занимает южный склон одного из карпатских отрогов и низкую террасу правого берега небольшой реки Бирка - притока р.Латорица. Размеры поселения /около 100 x 70 м/. Культурный слой, в связи с посадкой фруктовых деревьев, сильно нарушен, верхний слой земли до глубины около 0,5 м от поверхности на значительной части поселения снят бульдозером. В нескольких местах прослеживались остатки ям и разрушенных глиняных печей. На поселении нами были заложены два небольших раскопа общей

площадью около 200 кв.м. В раскопе I были открыты жилища полуzemляночного типа и три хозяйственных ямы, составляющие, видимо, единый жилищно-хозяйственный комплекс. Жилище I состояло из двух соединенных между собой ям. Одна из них была довольно большая, приблизительно прямоугольной формы с прямыми стенками и ровным дном /длина - 3-5 м, ширина - 1,8-2 м, наибольшая глубина - 1,2 м/. К юго-западному углу примыкала небольшая округлая яма с несколько расширенными книзу стенками и заокругленным дном. Верхний диаметр ямы равнялся 1,1 м, глубина - 1,4 м. В заполнении ямы находились куски глиняной, сильно обожженной обмазки от печи с отпечатками прутьев, золы, многочисленные фрагменты керамики, в том числе несколько раздавленных сосудов, куски камня и каменные зернотерки и другие изделия. По всей вероятности, печь была сооружена непосредственно над ямой на деревянном каркасе.

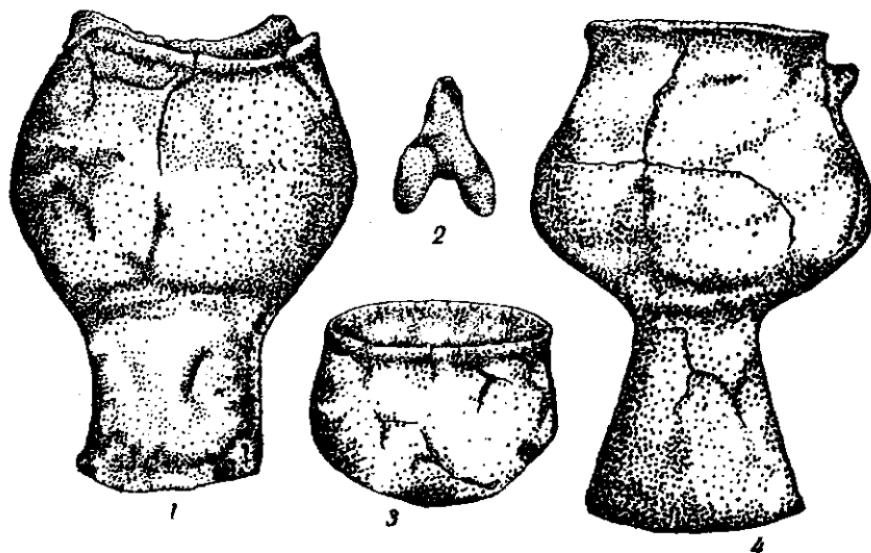
В остальной части жилища залегали небольшие скопления мелких кусков глиняной обмазки, прослойки мелкого древесного угля, являющегося, возможно, остатками сгоревшего внутреннего оборудования или наземного перекрытия жилища. В заполнении жилища найдено большое количество различных предметов домашнего обихода: свыше двух тысяч фрагментов керамики, около 50 миниатюрных кремневых скребков, около 20 каменных ножей и скребков, семь целых и несколько поврежденных каменных зернотерок, пять каменных топоров, а также несколько миниатюрных скребков и ножей из обсидиана. Большинство кремневых изделий находилось на полу в северо-восточном углу жилища. Кости животных и костяные изделия отсутствуют.

Хозяйственные ямы представляли собой небольшие углубления удлиненно-овальной формы. В их заполнении найдены фрагменты сосудов, каменные зернотерки и другие изделия.

В раскопе II, что в 44 м юго-западнее первого, открыто жилище 2, несколько отличающееся по своей конструкции от предыдущего. Оно имело приблизительно 8-подобную форму и состояло из трех округлых ям. Наибольшая длина его по линии северо-восток-юго-запад составляла 5,5 м, ширина 1,8-2,2 м, глубина достигала 1 м. Стени полуземлянки преимущественно прямые, в некоторых местах слегка сужены ко дну. Вход в жилище находился с северо-восточной стороны, где прослеживались три материковые ступеньки. В средней части на полу прослеживалось небольшое материковое возвышение, разделявшее жилище на две части. К южной стенке этого жилища, приблизительно на ее середине, примыкала третья небольшая яма, в запол-

иении которой находились остатки разрушенной глиняной печи. Особенno выделялись куски хорошо обожженного плоского пода толщиной около 10 см. Среди культурных остатков преобладали фрагменты различных сосудов, орудия из камня, кремня и обсидиана. Особенno выделяются глиняная женская фигурка со схематическим изображением головы, а также несколько других схематических фигурок, глиняная бусина.

Среди обнаруженных на поселении вещей наибольшую группу составляет керамика, среди которой преобладает керамика с примесью небольшого количества мелкого песка, шамота и сравнительно хорошего обжига. Поверхность сосудов слажена, нередко покрыта ангобом преимущественно темно-коричневого цвета. Для керамики этой группы характерны конические миски, миски с загнутым внутрь краем, биконические чаши и сосуды других форм на высоких расширенных книзу полых и цельных подставках /рисунок/. Типичен пластический орнамент в виде конических, удлиненных налепных выступов, не-

редко украшенных углублениями. Значительная часть сосудов, в основном миски, окраинены с обеих сторон расписным орнаментом в виде концентрических, косых линий и других мотивов, выполненных

темно-коричневой или черной краской. Часто встречались также различные миниатюрные сосуды.

Реже встречаются сосуды, изготовленные из чистой глины. Они тонкостенные, цвет их светло-коричневый, розовый, иногда белый, верхний слой поверхности легко стирается. Преобладают чашеобразные сосуды на подставках. Расписной орнамент на керамике этой группы не прослеживается.

Отсутствие кремня заставляло жителей поселения большинство орудий изготавливать из различных пород камня, например, кремнистого сланца, кремнистого песчаника. Среди каменных орудий наиболее выразительны клиновидные топоры с симметрически пришлифованным лезвием. Встречались также орудия из обсидиана.

Поселение однослойное. При определении его культурной принадлежности имеются некоторые трудности. Комплекс керамики не имеет близких аналогий среди других исследованных памятников энеолитического времени на Закарпатье, например, на Малой Горе у Мукачево. В то же время отдельные сосуды по своей форме и деталям орнамента имеют довольно близкие аналогии среди керамики поздненеолитических и энеолитических культур Среднего Подунавья и предельных территорий, например, в старшей фазе словено-моравской расписной керамики. Имеются аналогии в поздних памятниках тисской культуры Верхнего Потисья, в различных группах с расписной керамикой, представленных отдельными памятниками в бассейне Тиссы и северо-восточной части Венгерской низменности, в ранних памятниках тиссалольгарской культуры. Все это дает основание отнести поселение у г. Береговое к раннему этапу энеолитического времени. Можно предположить, что оно принадлежит к малоизученной локальной группе памятников с расписной керамикой Верхнего Потисья и сопредельных районов, возникших на основе тисской культуры и принадлежавших к называемому лендельскому культурному комплексу.

ИССЛЕДОВАНИЯ КЕРЧЕНСКОЙ ПЕРВОБЫТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Л.Г. Мацкевой

В 1963 г. Керченская первобытная экспедиция Института археологии АН СССР проводила работы совместно с Феодосийским кра-

еведческим музеем¹. Основные работы проводились в Ленинском районе Крымской области, а также в г.Керчи.

Продолжены раскопки стоянки Луговое, расположенной в 0,5 км на юго-запад от с.Луговое. На этой стоянке в 1966 г. было про-слежено залегание культурного слоя позднемезолитического возра-ста, в котором среди орудий геометрические микролиты составили менее 2%. Этот комплекс был сверху перекрыт, а снизу подстипался слоями, в которых геометрические микролиты в составе орудий сос-тавляли 10-20%. Задачей работ 1968 года было изучение стратиграф-ического положения культурных слоев стоянки на большой площа-ди. С этой целью было заложено 8 шурfov общей площадью 13 кв.м. на глубине от I до 1,7 м, а также раскоп 30 кв.м. на глубину до 1,4 м. Шурфы находились севернее раскопа 1966 г. по направле-нию к реке на расстоянии 50 м. В них отмечено вначале выклинива-ние третьего /нижнего/ культурного слоя и увеличение мощности от-ложений по направлению к реке первого и второго культурных сло-ев на протяжении около 35 м, а затем и их постепенное объединение. В месте наибольшей концентрации находок, между шурфами № 5 и № 7-Б, был заложен раскоп 1968 г. Согласно данным геологов В.М.Мура-това и З.О.Фридленберг, нижний культурный слой в районе раскопа находится на I надпойменной галоценовой террасе, возраст которой не менее 10-11 тыс. лет. По их данным терраса была переуглублена.

При раскопках удалось проследить 2 культурных слоя стоянки, залегающих в почвенных горизонтах "А" и "АВ" /по В.М.Муратову и З.О.Фридленберг/. Стерильной прослойки между слоями не прослежено, однако заметно почти полное исчезновение находок в горизонтах кон-такта этих комплексов.

Нижний культурный слой отмечен всего на уровне около 2 м от тальверета балки. Его мощность от 50 до 70 см. К нему отнесено 590 кремней. Из них нуклеусов - 6, орудий - 97, пластинок - 183, от-щепов и обломков - 304. Типы орудий представлены: трапеций - 5, вкладышей кукуринского типа - 4, скребков - 40, резцов - 11, пла-стинок с выемками - 9, пластинок с ретушью - 23, пластинок с при-

¹ В исследованиях принимали участие: Л.Г.Мацкевич - начальник экспедиции, В.П.Третьяков - научный сотрудник, И.П.Приходько - со-трудник Феодосийского музея, студенты Ленинградского университета, группа ленинградских и керченских школьников /руководитель Л.А.Милченко и Б.Г.Руттер/.

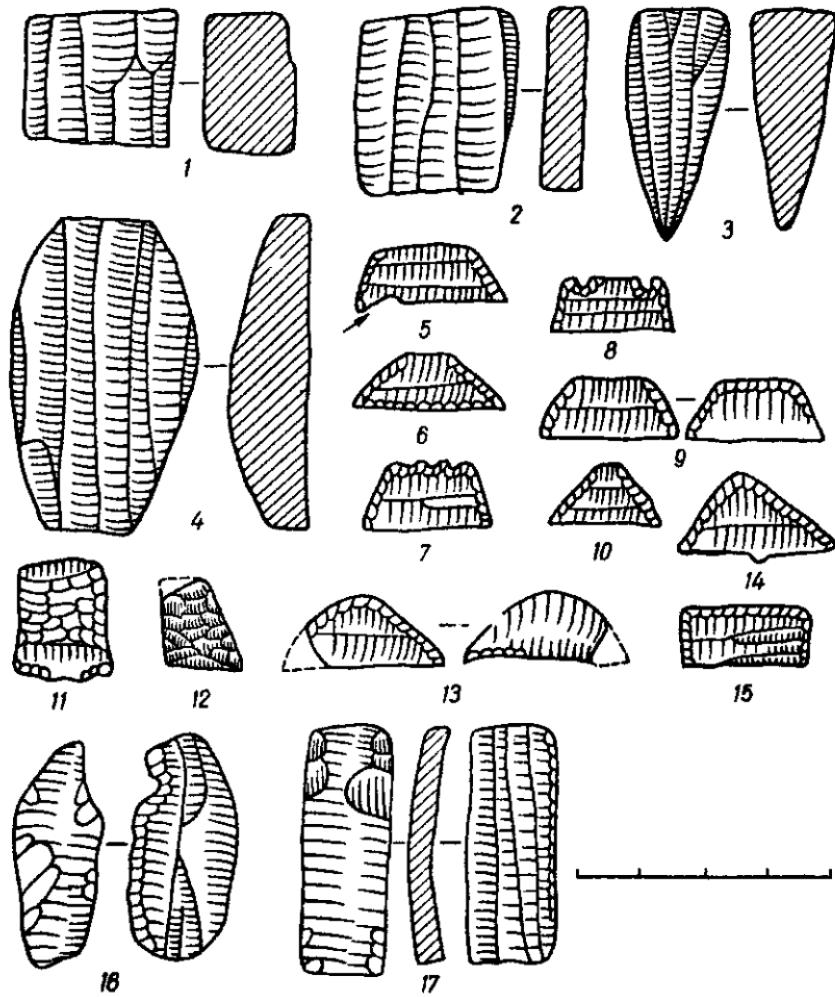

Рис.1.

тупленным краем - 3, других орудий - 2. Фаунистические остатки слоя еще не определены. Этот комплекс наиболее близок второму, культурному слою стоянки, вскрытому в 1966 г., и датируется позднемезолитическим возрастом.

К верхнему культурному слою, мощность которого достигает 50-60 см, отнесено 1563 кремневых изделий. Среди находок: нуклеусов - 18, орудий - 284, пластинок - 520, отщепов и обломков - 741. Ору-

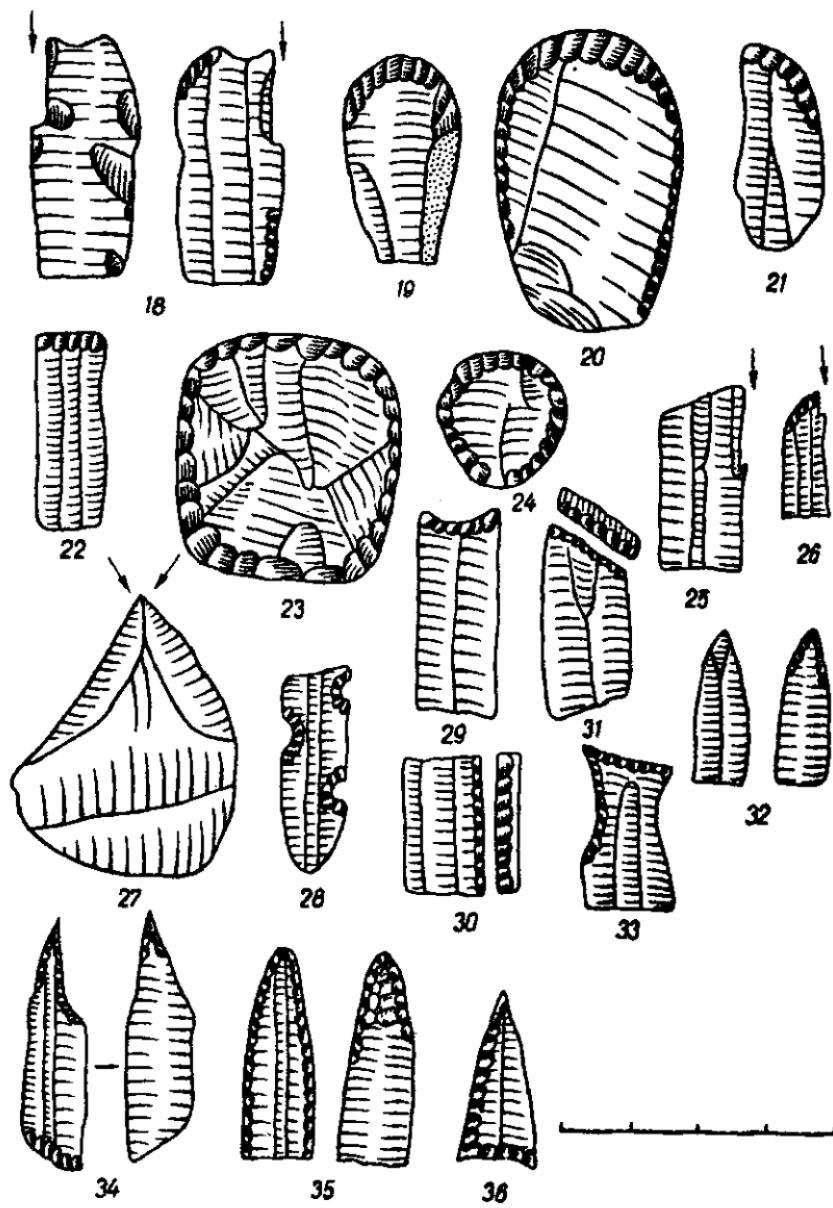

FIG. 2.

дия подразделяются на трапеции - 25, сегмент - 1, треугольник - 1, вкладины кукарского типа - 12, скребки - 85, резцы - 18, пластинки с выемками - 36, пластинки с ретушью - 91, пластинки со склоненным концом - 2, пластинка с притупленным краем - 1, острия - 6, наконечник стрелы - 1, отщепы - 2, сверла - 2, другие орудия - 2. В этом комплексе, заметно по сравнению с предыдущим, вопрос процент геометрических форм, представленных, в основном, трапециями. Появились острия, в процентном отношении значительно уменьшилось количество пластинок с притупленным краем. Появились столь характерные для неолита Крыма изделия, как трапеции со струганной спинкой, хотя последние все отмечены в верхнем переотложенном горизонте первого культурного слоя. В слое пока не выявлено и неолитической керамики. Предварительно комплекс синхронизируется с первым слоем стоянки из раскопок 1966 года и датируется неолитом.

Продолжены также раскопки стоянки Ленинское, расположенной в 3 км на юго-восток от пос. Ленинское. Если при раскопках в 1966 г. здесь был вскрыт участок, стратиграфия которого в отдельных местах была нарушена средневековыми ямами и захоронениями, то в 1968 году раскопаны нетрехваженные горизонты. Раскопки проведены на площади 12 кв. м. и на глубину 1 м. Культурные наслаждения стоянки удалось распределить на 3 комплекса, залегавших в горизонтах почвы "А", "АВ" и "В" /по В.М. Муратову/.

Нижний комплекс, мощностью в 30-40 см, залегал в горизонте почвы "В" с хорошо выраженным вкраплением карбонатов. В составе комплекса 196 кремневых изделий, в том числе 38 орудий, 79 пластинок, 79 отщепов и обломков. Из орудий обнаружено: трапеций - 6, скребков - 8, резцов - 4, пластинок с выемками - 4, пластинок с ретушью - 14, пластинка с притупленным ретушью краем - 1, проколка - 1. Комплекс датирован второй пологиной мезолита.

Средний культурный комплекс, мощностью в 30-40 см представ- лен 233 кремнями, в том числе: нуклеусы - 1, орудий - 58, пластинок - 88, отщепов и обломков - 91. Среди орудий: трапеций - 8, вкладины кукарского типа - 1, скребков - 17, резцов - 4, пластинок с выемками - 9, пластинок с ретушью - 12, острие - 1, других орудий - 1. Найдены обломки сосудов, большинству из которых близка керамика II типа /без орнамента/ со стоянки Каля-Аросы. Комплекс датирован неолитом.

Верхний культурный комплекс был в значительной степени пере- отложен. Его мощность 20-30 см. Всего выявлено 360 кремней, в том числе нуклеусов - 7, орудий - 89, пластинок - 106, отщепов и об-

ломков - 158. Из орудий со вторичной обработкой обнаружено: трапеций - 6, сегмент - 1, вкладыш кукрекского типа - 2, скребков - 33, резцов - 4, пластинок с выемками - 6, пластинок с ретушью - 35, острие - 1. В этом году, возможно вследствие небольшой площади раскопа, не обнаружены наконечники дротиков, идентичных наконечникам со стоянки Кая-Аросы. В 1966 году их было обнаружено 4 экземпляра. Слой датируется, как и в 1966 году, поздним неолитом.

Открыто еще 5 новых местонахождений и пунктов единичных находок, предварительно датированных мезолитом-неолитом. На трех из них обнаружен культурный слой, с отдельными находками.

На местонахождении Луговое Ш, расположенным в 1,5 км на юго-восток от с.Луговое, заложено 2 шурфа общей площадью в 6 кв.м. В шурфе № 2 на глубине около 30 см в горизонте почвы "AB" обнаружен кремневый скребок с патиной. Всего здесь вместе с подъемным материалом собрано 11 кремней, в том числе 2 нуклеуса и 3 орудия.

В 1 км на юго-восток от с.Луговое открыто местонахождение Луговое ІУ. Здесь заложено 4 шурфа площадью в 8 кв.м. В шурфе № 2 на глубине около 50 см в горизонте почвы "AB" обнаружена кремневая пластинка. Всего на местонахождении собрано 15 кремней, из них 5 орудий.

В 3,5 км на юго-восток от пос.Ленинское, на местонахождении Ленинское II, собран подъемный материал, включавший 11 кремней, в том числе 1 нуклеус и вкладыш кукрекского типа с резцовым сколом. Шурф находок не дал.

На местонахождении Ленинское III, расположеннном в 4,5 км на юго-восток от пос.Ленинское, собрано 15 кремней, в том числе 3 орудия. В шурфе 1 x 2 м на глубине 20 см в горизонте почвы "A" обнаружен кремневый отщеп, а на глубине около 60 см, в горизонте "AB" - поперечный скол с нуклеуса.

В г.Керчи, на горе Митридат, на территории античного города Пантакалея в 1967-1968 гг. найдено 6 кремней: 3 скребка, пластинка с ретушью, обломок нуклеуса и микропластиника шириной в 1,1 см. Эти находки, а также анализ многочисленного материала, собранного сотрудниками античной экспедиции, позволяют датировать это местонахождение эпохой мезолита-неолита.

Открыта стоянка эпохи бронзы в 4 км на юго-восток от пос.Ленинское. Стоянка расположена на правом берегу р.Самарлы на восточном склоне мысообразного возвышения. Находки обнаружены на вы-

состо около 5-7 м от сентябрьского уровня реки. Собрano 20 фрагментов керамики и 15 кремней, большинство из которых отщепы и обломки.

В период разведочных работ произведены обследования и сбор подземного материала со стоянок Луговое II, Тасуново, Горностаевка, Горностаевка II и Алексеевка, раскопки на которых проводились в предыдущие годы.

Предварительные итоги работ экспедиции 1968 года позволяют заключить, что полуостров в эпоху мезолита-неолита, был, видимо, достаточно заселен. В комплексах большинства стоянок характерно тесное переплетение таких элементов инвентаря как вкладыши и резцы кукрекского типа с геометрическими микролитами. Вместе с тем процент тех и других в составе орудий несколько иной, чем в типичных горнокрымских памятниках типа Шан-Коба, Мурзак-Коба и Кукрек.

РАСКОПКИ ТРИПОЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ В с. ИВАНЕЦ

Т.Г. Мовча

В 1968 г. археологическая экспедиция Государственного исторического музея УССР продолжила раскопки и разведки в Среднем Поднестровье. Открыт и обследован ряд поселений трипольской культуры в Хотинском районе Черновицкой области и Каменец-Подольском районе Хмельницкой области. Среди них интерес представляют поселения среднего этапа в окрестностях с. Демчин, Иванец на Каменец-Подольщине, поселение переходного времени от этапа II к этапу I в с. Круглики на Буковине.

Раскопкам подвергалось поселение в с. Иванец. Как и в предшествующий год, работы были сосредоточены на участке западного склона Лысой горы /вблизи урочища Шовб/ и несколько северо-западней его.

Главной задачей экспедиции было спасение археологических объектов вдоль узкой полосы обрывистого склона, в значительной степени разрушенного оползнями над карьерами, в которых на протяжении десятиков лет производилась ломка камня - глинистого сланца. В связи с этим был расширен на северо-запад раскоп II, на небольшой площади, примыкающей в останцу, заложен раскоп III, а также произведена зачистка обнажений вдоль западного склона за пределами раскопов.

Раскопки позволили выяснить последовательность заселения памятников трипольской культуры в урочищах Шовба и Лысой горы, просле-

дить на одном из участков стратиграфию, открыть трипольские оборонительные сооружения.

Анализ материалов из раскопок предыдущих лет на уцелевшей части останца /урочища Шовб/ в их сопоставлении с комплексами материалов из раскопок на соседнем с ним плато Лысая гора показал, что поселение относится к позднему этапу трипольской культуры. Относительная датировка его установлена при сопоставлении с керамикой из Кашиловцев-«Обоз» и Выхваницев - двух разновременных памятников, элементы которых он сочетает. Это позволило отнести поселение на останце Шовб к промежуточной фазе между этапами VI и VII, ранее отсутствующей в периодизации Т.С.Пассек. Поселение в это время от напольной части плато - Лысой горы, было ограждено рвом, сейчас едва уловимым /основная часть его разрушена при земляных работах, связанных с разработкой камня/. Поникающие склоны древней поверхности перед рвом как со стороны плато, там и со стороны останца, были укреплены каменной кладкой из горизонтально расположенных в 2-3 ряда сланцевых плит. Каменная кладка перед рвом была вскрыта на небольшом неразрушенном участке Лысой горы /раскоп II/. Здесь, за исключением двух кремневых наконечников стрел треугольной формы с выемкой у основания, отсутствовали какие-либо находки. Кладка со стороны останца прослежена лишь в разрезе обнажения северо-западного склона.

За пределами поселения, на западном склоне Лысой горы, находились гончарные мастерские. Кроме трех горнов, обнаруженных и законсервированных в 1967 г., найдены небольшие остатки подов еще двух горнов. Они располагались на юго-запад от горна № 4, на самом крае обрыва. Глинистый сланец вокруг небольших фрагментов глинообитного пода топочной камеры, как и в горнах, хорошей сохранности, обожжен до красного цвета. Это позволяет зафиксировать местонахождение горнов даже при отсутствии каких-либо их остатков.

Горны почти однотипны, хотя отличаются некоторыми конструктивными деталями. Вырыты в материке, глинистых сланцев, реже предматериковом слое - глинистых суглинков, чем и объясняется их хорошая сохранность. Горны глинообитные, двухярусные подовообразной или четырехугольной формы с закругленными углами. Глинообитный под обжигательной камеры с несколькими десятками продух поддерживался решеткой, представляющей собой сложное переплетение глинообитных клиньев. Клины лежали двумя рядами на вершинах глинообитных арок, образующих свод топочных камер, разделенных на две иногда неравные половины, козлом, вырезанным в материке. В нижней части козла,

противоположной от устья стороны, имеется прямоугольной формы отверстие для проходов пламени. В горне № 1 козел заменяли два трапециевидных столба, обращенных узкой стороной к центральной части топочной камеры. Столбы вырезаны из предматерикового слоя, с нижней стороны обмазаны глиной.

Находки фрагментов керамики, количество керамического брака, а также сохранившаяся значительная часть керамики из загрузки горна № 2 позволяют датировать горны временем поселения на останце Шовб, т.е. переходной фазой от этапа I к этапу II трипольской культуры.

На одном из участков раскопа II прослежена стратиграфия – последовательное залегание культурных слоев в трипольское время и ранний железный век. В нижнем горизонте обнаружены разрозненные находки керамики раннего триполья /одной из ранних его фаз/. Выше зафиксированы два слоя позднего этапа трипольской культуры: времена поселения на останце Шовб и заключительного этапа. А именно, слой, в котором расчищены гончарные горны с керамикой промежуточной фазы между этапами УІ и УІІ через стерильный 25–35 см слой, был перекрыт культурным слоем заключительного этапа Триполья. В нем найдены небольшие глинобитные вымостки, расположенные возле очагов, и значительное количество керамики. Среди последней типичные чаши с утолщенным кососрезанным венчиком, орнаментированные оттисками штампов и шнуря. По характеру керамики этот слой аналогичен Гусятику I, Цвиковцам, Малым Вирмена, Мерешовке и другим поселениям, выделенным нами в особый, так называемый северный поздний локальный вариант. Памятники его распространены на обширной территории. Наиболее западный пункт расположен на Пруте /городице в Румынии/, наиболее южный пункт в Среднем Поднестровье граничит с Шолданевским районом в Молдавии. Северная граница проходит по р. Стыр и р. Горынь /Листвиц, Корнов/. Восточная граница пока не установлена.

Слой с культурными остатками заключительного этапа Триполья в свою очередь был перекрыт горизонтом раннего железного века с чернолощенной керамикой УІІ–УІІІ вв. до н.э.

Таким образом, раскопки 1969 г. в Еванце позволили установить, что позднетрипольское поселение на останце Шовб было укрепленным. От напольной части его отделял ров, склоны возле которого были выложены каменной кладкой. Гончарные горны находятся за пределами поселения, на западном склоне Лысой горы. На участке, прилегающем к гончарным горнам, открыто новое многослойное поселение трипольской культуры.

Гончарная мастерская в настоящее время является уникальной в памятниках медного века Европы и Передней Азии. Ее открытие в Іванце коренным образом меняет наши представления о социально-экономических отношениях в трипольском обществе. По-новому становится вопрос о распределении труда, о выделении первобытного ремесла из сферы домашнего производства.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ ЗАТИСЬЯ

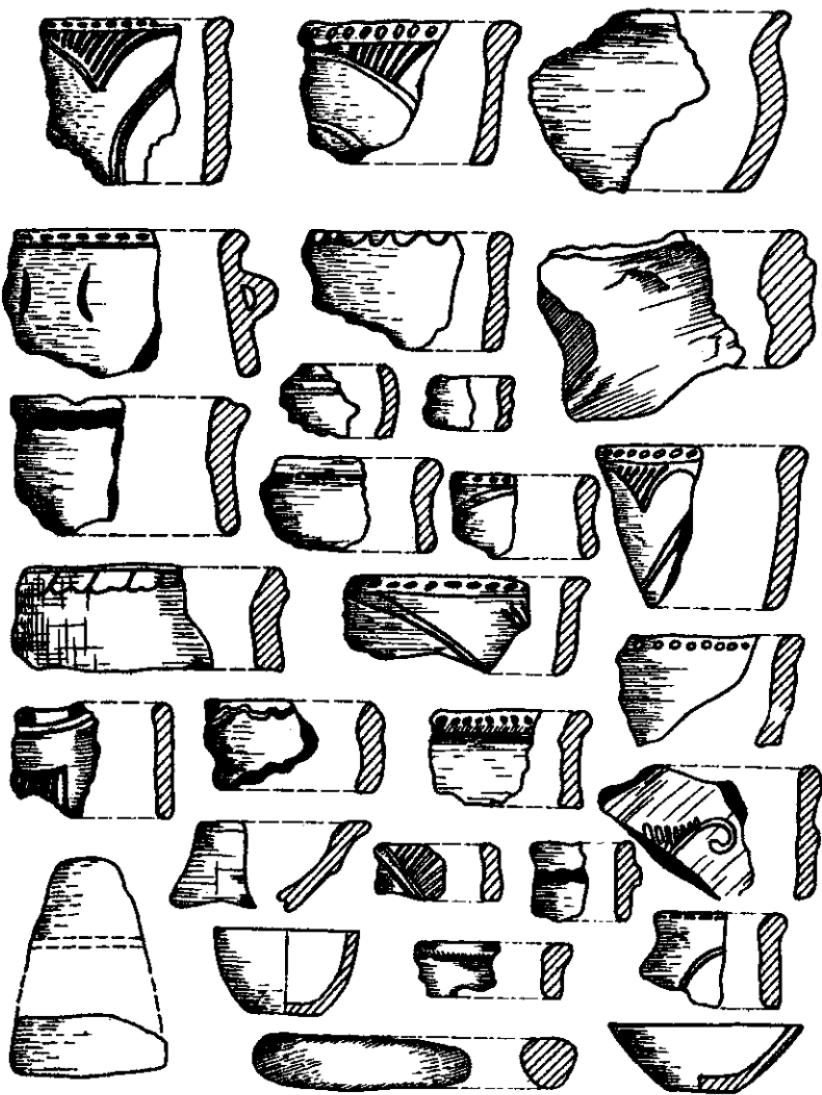
З.А.Балагури

В 1968 году археологическая экспедиция исторического факультета Ужгородского госуниверситета продолжала исследования памятников на затисянских землях Виноградовщины. Этот географический район Закарпатья необычайно богат памятниками. С давних времен привлекали сюда людей мягкий климат, природные богатства, благоприятный рельеф местности. Здесь находятся даже памятники каменного века. Они известны в поселке Вилок, селах Великая Наладь, Ботар, Дьяково и др.

Наиболее интересным памятником в Затисье является поселение эпохи поздней бронзы /с.Дьяково, урочище Мондичтаг/. Его исследование длится уже второй год. Здесь открыто на глубине 0,45 - 0,8 метра от современной поверхности два наземных килища размером 26-30 кв.м. В плане они напоминали форму эллипса. Внутри их размещались глинобитные, почти круглые /112 x 110 см/ печи каркасно-столбовой конструкции. Интересно отметить, что в первом килище, кроме глинобитной печи, находился и очаг эллипсовидной формы /63 x 38 см/, выложенный из камня. Возле печей и очага была собрана домашняя утварь /рисунок/, зернотерки, точильные бруски, ткацкие конусы и пряслица, обломок бронзового браслета и бронзовый слиток. В этом килище была неглубокая хозяйственная яма для хранения продуктов питания. Такие ямы находились и вне килища. Их было четыре. В одной из них найдены кости животных и ячменное зерно.

Подобные находки, в связи с особенностями геологической структуры почвы, редкое явление на поселениях позднебронзовой эпохи Закарпатья.

За пределами килища № 2 были обнаружены остатки еще одной глинобитной печи. Она относится к третьему килищу, раскрытие которого отложено на будущий год.

Поселение у села Дьяково /на основе выявленных материалов/, относится к концу II тыс. до н.э. и причисляется к кругу культуры Станово Верхнего Потисья.

С целью выяснения залегания культурных остатков в прибрежной части р.Старый Ботар наши раскопки в урочище Мондичтаг были расширены до самого края берега. Здесь уже на глубине 0,95 м встречались материалы, характерные для памятников конца I тысячелетия до н.э., причисленные к кругу культуры кельтских древностей¹. Из этого участка происходят остатки печи и двух хозяйственных ям. В заполнении ям было много обломков и целых сосудов черного и темно-серого цвета, сделанных на гончарном круге. Тут же находились ткацкие конусы, часть сильно разрушенной бронзовой цепи, железные предметы.

Обнаруженное поселение конца I тысячелетия до н.э. в этом районе следует связывать с поселком ремесленников уникального железоделательного центра, расположенного между селами Дьяково и Ново-Клиново.

В с.Дьяково, в урочище Китерде экспедицией были засвидетельствованы также памятники первых столетий нашей эры, причисленные к кругу культуры карпатских курганов.

Археологической экспедицией была проведена разведка также в Виноградовском, Береговском и Ужгородском районах. Среди осмотренных памятников важным является поселение периода раннего железа в г.Виноградово. Оно находится в конце улиц Нахимова и Декабристов, на территории современного карьера кирпичного завода. К сожалению, оно интенсивно разрушается. Экспедиции удалось провести спасательные раскопки большого очага кругообразной формы диаметром 4 м, выложенного из кусков камня. В нем находились остатки чернолощеных сосудов. Аналогичный керамический материал известный из поселения раннекоринфского времени в г.Ужгороде, а также из Желестовского городища, что дает нам возможность отнести памятник к кругу культуры фракийского гальмтата². К этому времени относятся два бронзовых топора, обнаруженные в 1968 г. на территории г.Виноградово.

¹ В.И. Бидзиля, Латенская культура на территории Закарпатья, Автореф. канд. дисс. К., 1966.

² Г.И. Смирнова, Таджикские городища в Закарпатье, ХЛУ-2, 1966.

Экспонаты Виноградовского музея навели нас на следы еще двух позднеолитических поселений в с. Вербовец. Они не отмечены на археологической карте области. Поселения были открыты любителем-археологом, директором школы с. Вербовец Ф.М. Шантой в урочищах Фельштейн и Лап. Здесь он собрал коллекцию каменных топоров, терочников, зернотерок, ткацких конусов, прядильц и керамики. Изучение с поселениями показало, что дренажные работы, проведенные колхозами, почти полностью уничтожили их и теперь только небольшой уцелевший участок у леса может служить объектом будущих исследований.

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ БРОНЗЫ В СРЕДНЕМ ТЕЧЕНИИ СЕВЕРСКОГО ДОНЦА

И.А. Писларий

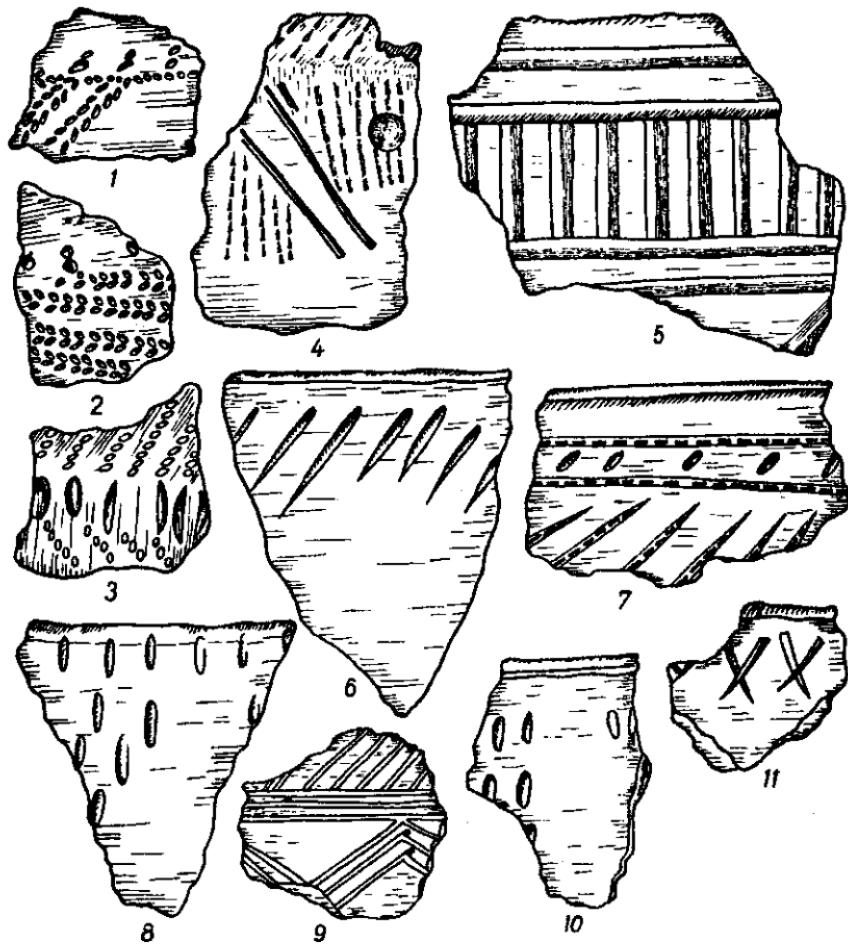
В 1968 г. Луганским краеведческим музеем были проведены разведки на территории Среднего течения Северского Донца¹. Обследование подверглись бассейны его левых притоков - рек Красной, Айдара, Есуга, Теплой и правых рек - Лугани и Луганчика. Результатом проведенных работ явилось открытие большого количества памятников эпохи бронзы и раннего средневековья.

Среди памятников эпохи бронзы наибольшую часть составляют поселения. В хронологическом отношении они могут быть поделены на две группы: I относится к среднему периоду эпохи бронзы, II - к позднему.

К памятникам первой группы принадлежат памятники, на которых была найдена энеолитическая /рисунок, 4/, катакомбная керамика и керамика /рисунок, 1, 2, 3/, украшенная налепными валиками /рисунок, 5/. Это поселения у с. Меловатка и с. Песчаное Кременского района².

¹ В разведках принимали участие В.М. Яроцкий, С.Ф. Сокирянский, Е.П. Бурцев, Г.М. Лавка, Ф.Б. Горелик, А.Ф. Горелик, Т.Н. Ермакова, А.П. Дмитрюков, Ф.И. Королько, Б.В. Кошевой.

² Все населенные пункты, упоминаемые в тексте, относятся к Луганской области.

На пункте у с. Песчаное найдена катакомбная и многоваликовая керамика, а у с. Меловатка только катакомбная. Открытые пункты очень важны, так как до сего времени на территории Донбасса вообще не было известно поселений с катакомбной и многоваликовой керамикой.

Наиболее интересным и ярким является пункт, расположенный на правом берегу р. Айдар в северной части с. Проказино Старобельского района. Несколько пунктов с многоваликовой керамикой найдено на левом берегу Северского Донца у города Северодонецка при владении р. Теплой близ с. Нижне-Теплое, у поселков Ново-Контрашевская и ста-

ницы Луганской Станично-Луганского района. В районе сооружаемого пруда у города Счастье строителями было найдено захоронение катакомбной культуры.

Ко второй группе памятников относятся пункты, на которых была найдена керамика срубной культуры /рисунок, 6, 7, 9, 11/. Они выявлены во многих местах Луганщины: на левом берегу р.Красной, у сел Гончаровка, Меловатка Сватовского района; Житловка, Пшеничное, урочище Шулочки, Озеро Западное Кременского района; на р.Айдар, у с.Ново-Белое, Писаревка, Лимая Новопсковского района; Николаевка, Новый Айдар, Передельское Новоайдарского района; на р.Евсуге, у с.Колядовка Новоайдарского района; Петровка Станично-Луганского района; на р.Теплой у пос.Первого отделения совхоза им.Артема Станично-Луганского района; на р.Луганчик у с.Новоанновка Краснодонского района; на р.Лугани у пос.Фрунае Славяносербского района; на р.Лозовой у пос.Лозовая Павловка г.Брянка; на Северском Донце у с.Шапилово Лисичанского района г.Северодонецка /х.Синицкий, с.Метелкино/, у г.Счастье, пос.Новая и Старая Кондрашевская, Валуйск Станично-Луганского района. Некоторые пункты обнаружены благодаря проведению там больших строительных землеройных работ /Валуйск, Счастье, с-з Артема/. В нескольких пунктах нами прослежены остатки жилищ /Петровка, с-з Артема, Ново-Кондрашевская/, Пшеничная/, а у г.Счастье на территории водохранилища в разрезе берега видны пятна пяти жилищ, вытянутых в одну линию.

На р.Лозовой у г.Брянки было найдено три грунтовых могильника с погребениями в каменных ящиках. Они расположены на многообразных выступах высокого левого берега реки. В одном из погребений был найден острореберный сосуд, украшенный отпечатками зубчатого штампа. У Новой Кондрашевской было исследовано парное погребение, сопровождавшееся золотыми серьгами, фрагментами керамики срубной культуры, глиняным пряслом. Погребение находилось в жилище.

У с.Песчаное и г.Кременная /ур.Гиряый, Караван/ найдена керамика бондарихинского типа /рисунок, 8, 10/. Эти пункты находятся значительно южнее границ распространения памятников бондарихинской культуры, которая была известна ранее.

РАЗВЕДКИ ЗАПАДНО-ПОДОЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

А.И.Кос

Западно-Подольская экспедиция Львовского института общественных наук продолжала начатое в 1967 г. обследование Южной Подолии.

Работы велись в основном на территории Залещицкого и Борщевского районов Тернопольской области. В результате их были открыты или проверены памятники разных эпох, в том числе 20 поселений трипольской культуры, 2 - культуры ноа, 10 - галиградской группы культуры фракийского гальштата, 5 - черняховской культуры, 1 - VI-УП вв. н.э. и 6-древнерусских селищ XI-XII вв.

Из обследованных памятников наиболее многочисленны трипольские поселения, располагавшиеся в разных топографических условиях /на склонах и высоких берегах рек/ у сел Угрыньковцы, Ворзулины, Ганьковцы, Блыщанка, Хартоловцы, Лисичники, Касперовцы, Галиграды, Городок Залещицкого района; Кривче, Мельница-Подольская Борщевского района; Сосуливка Чертиковского района.

Большинство из них сильно разрушается глубокой пахотой /Блыщанка, Сосуливка, Кривче/, карьерами для добычи глины и песка /Гиньковцы, Мельница-Подольская/ или эрозией в местах образования новых оврагов /Городок, Гиньковцы/. С поверхности этих поселений собрано значительное количество подъемного материала - кремневые и каменные орудия, кости животных, керамика, датирующаяся ранним, средним и поздним периодами развития трипольской культуры. Преобладающее большинство обломков керамики из этих поселений принадлежало сосудам кошиловецкого типа, отдельные находки /Ворзулины, урочище Гора; Лисичники, урочище Замчице I/ относятся к памятникам горско-усатовского типа. Они орнаментированы оттисками веревочки, отпечатками серповидного штампа и ногтевыми углублениями. Ранним и средним этапами развития триполья следует датировать поселение урочище Выгомез возле с. Галиграды.

Исключительно важными находками являются две стелы, обнаруженные на периферии позднетрипольских поселений у сел Блыщанка и Гиньковцы. Оба поселения относятся к памятникам кошиловецкого типа.

Стела у с. Блыщанка стоит на небольшом возвышении под лесом в северной части урочища Яреминовка над оврагом, из которого вытекает ручеек. Она имеет форму четырехгранных каменного столба со слаженными углами и сильно выветревшейся поверхностью. На западной грани стелы заметны следы каких-то углубленных знаков, напоминающих несомкнутую букву "О" и примыкающую к ней кривую линию, обернутую загнутым концом влево. В настоящее время стела стоит наклонно в западном направлении и возвышается над поверхностью грунта на 0,6 м. По словам старожилов вверхняя часть стелы ранее была закруглена и несколько напоминала человеческую голову; она была от-

бита местными жителями, совершившими в соседнем ручейке обряд освящения воды и считавшими неуместным существование языческого идола в месте отправления христианского культа.

Стела у с.Гиньковцы была обнаружена весной 1968 г. во время вспашки поля Пивризки к западу от села на левом берегу р.Дупли /левобережный приток р.Серет/. В настоящее время стела хранится во Львовском историческом музее. Стела имеет форму неправильно прямоугольного столба длиной 1,8 м, шириной 0,46-0,76 м и толщиной около 0,23 м. Ее узкая нижняя часть переходит небольшим уступом в верхнюю более широкую, неправильно четырехугольных очертаний со скругленными гранями. Поверхность стелы с одной стороны ровно стесана, с другой - неровная, без следов обработки. На ее гладкой стороне отчетливо видны высеченные в камне углубления: у верхнего левого края - полукруг с примыкающей к нему кривой линией, обернутой загнутым концом влево, выше - косо расположенная кривая линия. Несколько ниже основания верхней части стелы возле ее левого края высечена горизонтальная линия длиной 0,15 м и примыкающие сверху к ее обоями концами полукруги. Ширина описанных углублений - от 1 до 2 см, глубина - около 0,5 см. Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что знак у верхнего левого края стелы аналогичен упомянутому выше знаку на стеле у с.Блыщанка. В древности стела у с.Гиньковцы, видимо, была вкопана нижним концом в землю и стояла вертикально. В момент находки лежала на небольшой глубине /около 0,4 м/ от поверхности/.

На поверхности поля, где обнаружена стела, встречаются фрагменты керамики кошиловецкого типа трипольской культуры и кремневые орудия /лезвие топора, отбойник, наконечник стрелы и др./. В шурфе найдены отдельные мелкие фрагментированные обломки керамики. Культурный слой в этом месте отсутствовал.

Обе стелы находятся на периферии позднетрипольских поселений, на поверхности которых, равно как и в непосредственном окружении стел, отсутствуют материалы каких бы то ни было других археологических культур. Это дает основание для предположения, что стелы связаны с упомянутыми поселениями и, возможно, указывают на существование возле них каких-то культовых мест. Разведка Западно-Подольской экспедиции собрала такие сведения от местного населения про третий подобный памятник, находящийся возле р.Колодрибка Борщевского района, где также известно позднетрипольское поселение. Стела у с.Колодрибки в относительно недавнее время была перенесена местными жителями с почвы, где она находилась, на территорию села.

Найденные описанных выше стел-памятников, как нам представляется культового назначения, заслуживают особого внимания, так как вводят в научный обиход новый источник для изучения очень важной стороны жизни древнего населения нашей страны.

НОВЫЕ НАХОДКИ ЭПОХИ БРОНЗЫ И РАННЕГО ЖЕЛЕЗА НА
ОДЕССЧИНА

И.Т.Черняков

В результате планомерных разведок и раскопок на территории Одесской области обнаружены интересные материалы эпохи поздней бронзы и раннего железа.

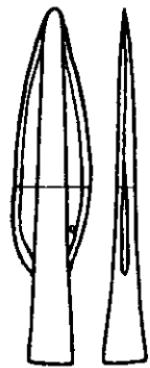
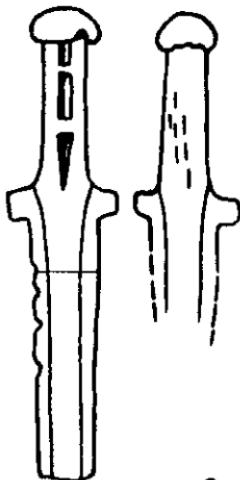
При земляных работах у с.Маяки Белзского района на левом берегу р.Днестр было найдено бронзовое втульчатое колье отлитое в двусторчатой литьевой форме. Края пера откованы и заточены. На поверхности втулки заметны следы от обмазывания формы при литье. В нижней части одной из сторон цара имеется круглое отверстие. Длина копья 21,5 см, диаметр втулки - 2,5 - 3 см /рисунок, 2/.

Строгие пропорции копья, имеющего наибольшую ширину в нижней части пера, позволяют сравнить его с копьями, известными по негативу литьевой формы Малокопаневского клада¹ раннесрубного времени².

В поле у с.Гербино Балтского района был найден бронзовый меч с прямым перекрестием и грибовидным навершием. Меч отлит по восковой модели. С одной стороны рукоятки имеется углубление с двумя перемычками. Клинок откован по всей длине и слегка заточен /рисунок, 1/.

¹ И.Т. Ч е р н я к о в, Из истории бронзолитейного производства в Северном Причерноморье - ЗОАО, т.П /35/, Одесса, 1967, стр.25, рис.1,7.

² А.И. Л е с к о в, О северопричерноморском очаге металлообработки в эпоху поздней бронзы. Памятники эпохи бронзы юга Европейской части СССР, К., 1967, стр.173.

Длина меча 54,5 см, ширина клинка - 4 см, длина рукоятки - 10 см, длина перекрестья - 6 см.

Меч близок широко известным бронзовым мечам и кинжалам карасукского типа, а также железному мечу с бронзовой рукоятью УШ-УП вв. до н.э. из собрания Киевского исторического музея¹.

При охранных раскопках кургана, находящегося в 300 м на юго-восток от с. Пивденное Белгород-Днестровского района на глубине 0,9 м от вершины было обнаружено погребение № 4.

Хотя лежал в вытянутом положении головой на запад. У черепа стоял широкий сосуд с цилиндрическим горлом, украшенный резным орнаментом, идущим по плечикам /рисунок, 3/. У грудной клетки найдена круглая железная бляха диаметром 2 см.

В погребении № 5 кургана № 2 у с. Маяки Беляевского района погребенный лежал на спине в вытянутом положении головой на запад. У головы стоял сосуд с округлым туловом и высокой лейкой. Венчик сильно отогнут наружу. На круглом дне имеется небольшое круглое углубление диаметром 5 см.

В тесте есть примесь мелкотолченого известняка. Вся поверхность сосуда залощена. По плечикам нанесена резная полоса орнамента, состоящая из треугольников /рисунок, 4/.

Судя по керамике, погребения у сел Пивденное и Маяки следует отнести к УШ-УП вв. до н.э.²

НОВЫЕ РАСКОПКИ ТРАХТЕМИРОВСКОГО ГОРОДИЩА

Г.Т. Ковпакенко

В 1968 г. Трахтемировский отряд Скифской экспедиции Института археологии АН УССР завершил раскопки городища, начатые в 1964 г.³

Как и в предыдущие годы, работы велись на Малых Валках. Они полностью подтвердили предположение о размещении жилых и хозяйственных сооружений группами, расположенными по краям холма. Куль-

¹ А.И. Тереножкин, Предскифский период на днепровском Правобережье, К., 1961, стр.197, рис.91, 4.

² А.И. Тереножкин, указ. работа, стр.80, рис.10-14.

³ Археологические исследования на Украине 1965-1966 гг., вып. I, К., 1967, стр.103-106; Археологические исследования на Украине 1967 г., вып. II, К., 1968.

турий слой между грушами отсутствовал и только на прилегающих к ним участках, было обнаружено еще 5 землянок и несколько небольших хозяйственных ям. Четыре землянки № 36 - № 39 существенно не отличались от открытых раньше. Они имели в плане форму неправильного круга диаметром от 3 до 7 м. Глубина их колебалась в пределах 1-1,5 м от поверхности. Ни в одной из землянок не обнаружены очаги и столбовые ямы. В заполнении землянок было много мелких и средних камней, кусков печины с отпечатками прутьев, керамики и костей животных. Кроме керамики и костей животных, здесь найдено три бронзовых двух- и трехлопастных наконечников стрел, 2 бронзовых браслета, железное шило, 4 костяных скребка, костяной молоток, глиняное прядло, 4 катушки и миниатюрные сосуды.

Особый интерес представляет пятая землянка № 40, которая находится в юго-восточной части Малых Валков, несколько в стороне от ближайшей группы построек. По устройству и размерам она пока не находит аналогий среди памятников Скифии. В отличие от остальных, землянка имеет в плане не совсем правильную прямоугольную форму с округлыми углами и очень большие размеры /25 м x 13 м/. Она состоит из двух больших помещений и небольшой пристройки с юго-восточной стороны. Эти помещения разделены между собой невысокими материковыми перегородками. Вход в виде полукруглой выемки находился с юга. В верхней части землянки, по всему ее периметру, проходил материковый уступ шириной 25 см, служивший очевидно опорой конического перекрытия. Вдоль южной, а частично и западной стенок, сохранился развал глинобитно-каркасных стен в виде кусков обожженной глиняной обмазки с отпечатками прутьев. У восточной и северной стенок встречались лишь отдельные куски обмазки.

В заполнении землянки было найдено много необработанного камня, который лежал отдельными скоплениями в средней части и вдоль северной стенки. Западное помещение № 41 имело размеры 10 x 12 м при глубине 2 м от дневной поверхности. В юго-восточной его части находилось овальное углубление размерами 5 x 4 м при глубине 2 м, заполненное золистым слоем с кусками печины, камнями, обломками посуды, среди которых были фрагменты корчаги типа Вилланова. У северной стенки находились две ниши - подбои, забитые камнем. Восточное помещение № 2 больше западного; длина его 15 м, ширина 13 м, глубина 1,75 м.

Статки развали глинобитно-каркасных стен внутри помещения /в южной и восточной стороне/ дают основание предполагать наличие еще и внутренних перегородок. Вдоль северной и восточной сте-

вок находились глиняные вары шириной от 60 до 120 м, прорезанные у восточной стены небольшой ямой грушевидной формы. Пол двумя невысокими уступами снижался к центру. Помещение № 3 находилось в юго-восточной части. С помещением № 2 оно соединялось дверным проемом с невысоким порогом, имело окружную в плане форму диаметром 2,20 м. Глубина его 1,10 м от поверхности, стены его вертикальные, пол ровный.

По составу находок описанная землянка не отличалась от других: в основном заполнена керамикой, представленной набором посуды, характерной для VI в. до н.э. Кухонные горшки, как правило, были украшены под венчиком налепными валиками. Столовая посуда — черпаки, кубки — украшены резным орнаментом с инкрустацией, а миски — наколами. Привозная посуда представлена обломками расписных греческих кувшинов и амфор VI в. до н.э. Из других находок встречено 4 железных ножа, 5 гвоздевидных булавок, костяной орнаментированный гребень, костяной молоток, 5 костяных скребков, 9 приколок, обломок костяного пояса, терочки, обломки двух каменных блюд и др.

Кроме работ на внутренней площади городища, был обследован участок вала в западной части Малых Валков вблизи въезда. Раскопки показали, что вал здесь насыпан по самому краю холма, в связи с чем создавалось впечатление, что он очень высокий и крутой. В земляной насыпи, с внутренней стороны и по центру, обнаружены остатки деревянных сооружений, от которых сохранилось основание двух хлевов, заполненных камнем. Подобные деревянные сооружения хорошо известны на чернолесских городищах в лесостепном Правобережье.

РАСКОПКИ КУРГАНА КАРА-ОБА В 1968 г.

Н.Н.Шульц

Боспорская экспедиция ДОИА АН СССР в 1968 г. возобновила свои работы. В ее составе было несколько отрядов. Караабийский, продолжавший исследование большого царского кургана /рук. П.Н.Шульц/; Порфмийский, изучавший древний город на переправе /рук. А.И.Болтунова/; Илуратский, возобновивший раскопки на городище и некрополе /рук.И.Г.Шургая и И.М.Кубланов/; катакомбный, исследовавший комплекс склепов на северном склоне г.Митридат /рук.Ю.П.Халаник/.

Задача настоящей информации — краткое освещение раскопок кургана Кара-Оба. Курган венчает один из отрогов каменистой север-

ной гряды в восточной части Керченского полуострова. От вершины горы Митридат по прямой до кургана на запад около 8 км. От него на юго-восток до кургана Куль-Оба около 2,5 км. Кара-Оба, что значит "черный холм", самый большой курган на Керченском полуострове и в Крыму⁴.

Исследования текущего года показали, что А.Е.Лиценко, изучавший курган в прошлом веке /1859-1961 гг./ несколько преувеличил его размеры. Скалистый холм, составляющий его ядро, своего рода пьедестал насыпи, достигал по высоте от подошвы кургана 13 м. Высота насыпи над скалой /по Лиценко/ - 14 м, но вершина была срезана предшествующими грабительскими раскопками. Следовательно, общая высота от подошвы насыпи была не менее 30 м.

Главная особенность кургана, как это было выяснено раскопками В.Ф.Гайдукевича в 1965-1966 гг., заключалась в том, что две могучие каменные крепиды опоясывали его склоны /см.рисунок/. Мы не знаем на Боспоре курганов с двумя крепидами. Они создавали каменный каркас земляной насыпи, сдерживая ее расплзание и затрудняя грабителям доступ к гробнице. Ниже крепид в 1968 г. в северном поле кургана обнаружен третий каменный пояс, обеспечивали крутизну склонов.

Радиальные траншеи Лиценко, северная и юго-восточная, разорвали крепиды. Мы воспользовались этим для того, чтобы исследовать в разрезе структуру крепид. В основном это однопанцирные сооружения. Они возведены на склонах скалы, а иногда на перекрывающей скалу погребенной почве. Внешний панцирь особенно величествен. Он сложен из громадных каменных глыб, иногда грубо околотых. Прозоры и щели забивались щебнем и маленькими камнями. Панцирь имел наклон. Крепида суживалась в верхней части. Внутренний панцирь ниже, он менее регулярен и местами сходит на нет. Между панцирями забутовка из глиняного раствора и на грязи. Верхняя поверхность крепид имеет легкий наклон к центру кургана.

Внутренняя крепида по размерам несколько меньше внешней. Наклонное основание внешней местами достигает шириной 5 м, высота - до 4-3 м. Верхняя поверхность в среднем - 3,5 м. Расстояние между крепидами колеблется от 2 до 4 м. Высота их разнообразна и зависит от уровня скалы, на которой они сооружены. Скалистый останец, образующий ядро кургана, имеет хребтик, идущий с востока на запад.

⁴ П.Н. Шульц, Раскопки кургана Кара-Оба близ Керчи. Сб. "Археологические исследования на Украине в 1967 г." вып.2, К., 1969.

Его вершина несколько смещена к востоку. Соответственно на западе и востоке крепиды ниже, напротив, на южной и северной сторонах, где склоны скалы круче, они достигают максимальной высоты. Чувствуется стремление строителей выдерживать поверхности каждой из крепид на одном уровне, сохраняя принцип ступенчатости.

Местами крепиды примыкают к естественным выходам скалы, в особенности в западной и восточной частях кургана. Пустоты между скалами заполняются кладкой. Скалистый ландшафт умело используется древними строителями, облегчая их труд. Подобное сочетание скал и кладок на Боспоре уже наблюдалось и отмечалось неоднократно.

Нижний пояс, прослеженный в северной части кургана, представляет собой каменную засыпку типа кромлеха, ширина пояса около 3-х м, высота около 0,50 м.

Крепиды Кара-Оба выглядят более поздними, чем крепида Золотого кургана. Внешне они напоминают оборонительные стены крепостей поздней Скифии. Иррегулярность кладок придает им варварский облик.

Судя по стратиграфическим данным и свежей поверхности камня, крепиды Кара-Оба, в отличие от Золотого кургана, при сооружении насыпи были закрыты землей или обложены дерном. Ступенчатая структура каменных сооружений /двух крепид и нижнего пояса/ была скрыта от глаза, но она могла подсказать строителям, при насыпке, придать кургану форму ступенчатого конуса /предположение А.Н.Мелентьева, изучавшего его стратиграфию/.

Идентичность техники кладок крепид и стратиграфические данные дают основание полагать, что курган с его крепидами был сооружен единовременно и связан единым архитектурным замыслом.

При раскопках большое внимание уделялось изучению стратиграфии. На наружу долю остались лишь полы кургана. Они исследовались по трем радиальным и двум кольцевым траншеям. Верхняя из них опоясала и обнажила панцирь внешней крепиды. Радиальные траншеи, северная и юго-юго-восточная, проведенные по следам траншей Лиценко, позволили восстановить профиль древнего скалистого холма, на котором курган был сооружен. Полы кургана дали сложную и разнообразную стратиграфию. Засыпка производилась одновременно с нескольких точек. Грунт, судя по его большим порциям, ссыпался преимущественно повозками, иногда на обе стороны. Слои местами наклонны и имеют дифференцированный, "зеброобразный" характер, чередуя гумусированные прослойки с тонкими слоями рухляка, щебня, глины и суглинка. Тяжелый материал - гравий, щебень, галька-скатывался вниз, создавая "пазухи" в нижней части, где склоны соприкасаются, обра-

зия в разрезе тупой угол. Местами прослежена ступенчатая система засыпки и ее обваловывание. Южная и северная засыпки не однородны. На северном склоне, особенно в верхних слоях, преобладают мощные пласти гумуса, чередующиеся ниже со слоями рухляка, суглинка и оглеенной глины. На южном склоне слой более дифференцированы. Курган насыпался длительно, сезонами, с интервалами. Между сезонными засыпками прослеживается корка, намытая дождями, а затем засохшая.

Полы кургана и крепиды в ряде мест прорезаны не только траншеями Лиценко, но и его мицами, в отдельных участках выдолбленными в скале. Встречаются грабительские лазы, идущие и сверху и сбоку. Значительных выбросов щебня здесь нет. Нет и других признаков, по которым можно было бы установить местоположение дромоса и погребальной камеры. Произведенная геофизиком А.С.Баженовым разведка наметила границы пустоты /полости/ на глубине, примерно, 5-7 м в пределах скалистого останца, окаймленного внутренней крепидой. Здесь может оказаться вырубная камера или пещера, но дромоса разыскать не удалось. Возможно он был плотно заложен камнями.

Для дальнейшего розыска гробницы и ее дромоса, помимо удаления насыпи, может быть, придется применить методы микросейсмической разведки, бурения и частичных шахтных камнем.

Если в 1967 г. главное внимание при раскопках было уделено изучению стратиграфии, то в 1968 г. - исследованию каменной архитектуры кургана.

Судя по находкам в насыпи /обломки амфор III-II вв. до н.э., "мегарские" чашки, одна из которых с клеймом Деметрия, боспорский кувшин II в. до н.э., бронзовые наконечники скифских стрел позднеэллинистического времени, две пантикалейские монеты II в. до н.э. и т.д./ можно предполагать, что курган был сооружен во II в. до н.э. Точный ответ на этот вопрос, очевидно, даст гробница. Разгребать ее было труднее, чем в других курганах. Грабители, как правило, упирались в скалу и работы прекращали.

Если предполагаемая дата подтвердится, курган Кара-Оба окажется первым большим курганом европейской части Боспора времени экономического, социального и политического кризиса боспорского царства и одновременно подъема позднескифского государства.

УСТЬ-АЛЬМИНСКИЙ ПОЗДНЕСИФСКИЙ НЕКРОПОЛЬ

Т.Н.Высотская

Для изучения вопросов этнического состава населения Усть-Альминского городища чрезвычайно важно исследование грунтового могильника, находящегося вблизи него.

Могильник был открыт в 1964 г. при террасировании склона холма для лесопосадок. Тогда же автором было расчищено 10 могил. В 1968 году исследование могильника продолжалось. Всего открыто 41 могилу, из них: 8 склепов, 6 подбойных могил, 11 грунтовых ям, покрытых плитами, 1 яма засыпана землей, 5 ям забитых камнями, 1 яма с заплечниками, 1 кенотаф, 5 ям с захоронениями коней. 3 могилы были недокопаны и брошены еще в древности.

В могильных ямах /грунтовых и подбойных/ обычно лежало по одному, реже по два-три костяка. Зато в склепах в большинстве случаев количество погребенных было не менее двух в каждом. В одном из склепов удалось подсчитать 15 погребенных, лежавших в 2 яруса, в валетообразном положении.

При сопоставлении количества погребальных сооружений с общим числом погребенных оказывается, что склепы в Усть-Альминском могильнике были основным погребальным сооружением и служили, по-видимому, семейными усыпальницами. Форма склепов подпрямоугольная, овальная или почти круглая в плане. В склеп вел обычно короткий, но широкий /0,80 м/ дромос, плотно забитый крупными камнями.

Грунтовые ямы имеют прямоугольную, овальную или вытянутую, сужающуюся к ногам форму. Такие могилы широко распространены в Поволжье в позднесарматское время.

Среди погребений Усть-Альминского могильника особенно интересны могилы, по-видимому, представляющие переход от скифского склепа к сарматской подбойной могиле.

Так могила № 26 — это подпрямоугольной формы склеп, вытянутый с северо-запада на юго-восток. По его продольной оси с юго-востока находилась входная яма, плотно забитая камнями. Вдоль юго-западной стороны погребальной камеры горизонтально лежали плоские камни, на которых вертикально стояли большие каменные плиты. Каменный заклад как бы имитировал заклад входной ямы подбойной могилы.

В могиле была погребена в деревянной колоде старая женщина. Она лежала на спине, головой на юго-восток, руки вдоль туловища,

ноги вытянуты, чуть сдвинуты вправо. Покойнику сопровождало множество разнообразных предметов, в том числе многочисленные бусы, сосуды, разбитые бронзовые зеркала, железный нож, 2 бронзовые иголки в бронзовых футлярах и пр.

Все неграбленные могилы некрополя отличались обилием и разнообразием инвентаря. Самыми ранними вещами среди них были фибулы среднелатенской схемы, краснолаковые чашки, выполненные в технике барботина. В тех же склепах встречались и вещи II-III вв. н.э., что говорит о длительном их использовании /см. рисунок/.

Большинство могил датируется II-III вв. н.э., в одной могиле обнаружены пряжки III-IV вв. н.э. Исходя из этого можно считать, что некрополь существовал с I в. до н.э., может быть, с конца II в. до н.э. по III-IV в. н.э.

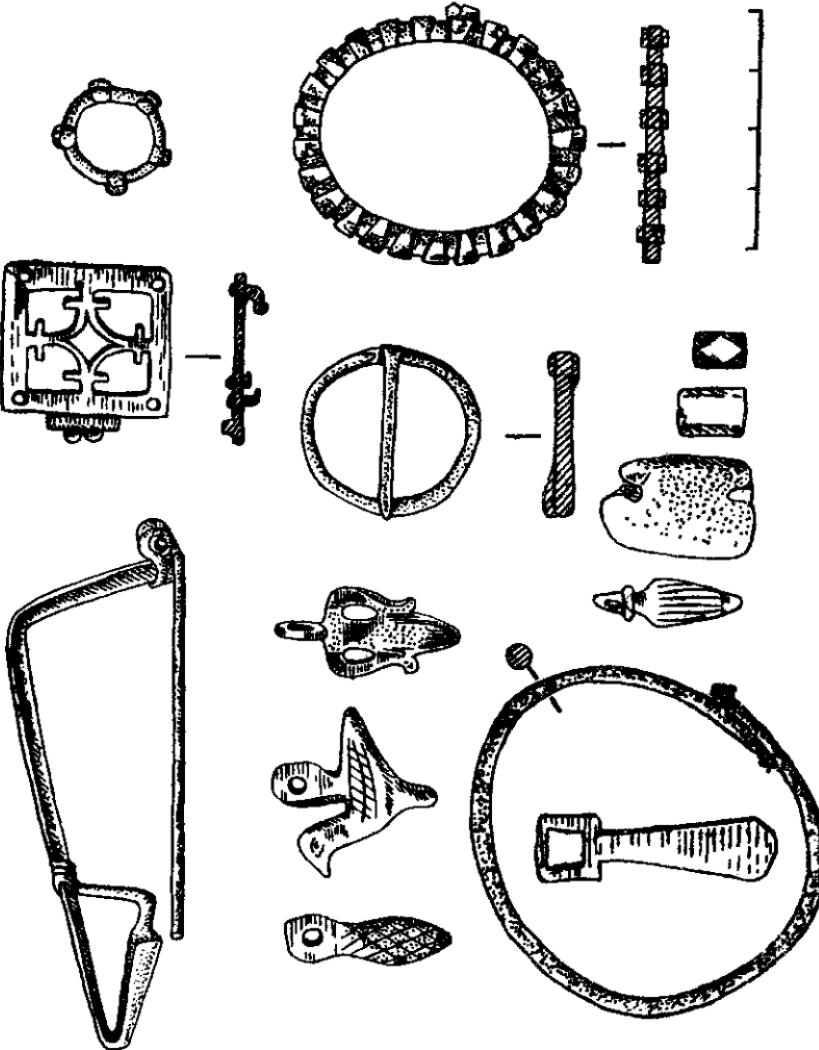
Обряд погребений могильника свидетельствует о сохранении скифских погребальных традиций: каждая могила, за исключением одной, была либо перекрыта сверху каменными плитами, либо плотно забита камнями, плотно забиты камнями входные ямы подбойных могил и склепов. Наконец, склепы Усть-Альминского могильника по форме также восходят к скифским погребальным камерам. Со скифской погребальной традицией, нам представляется, следует связать погребения коней в специальных ямах близ могил.

На смену скифскому обряду постепенно приходит сарматский. Большинство погребенных в могильнике лежат по сарматскому обычью головой на юго-восток и северо-запад, во многих могилах прослеживался тлен от дерева – либо от колод, либо от гробов, в могилах встречались куски мела, подстилка из кошмы.

Во многом Усть-Альминский могильник близок некрополю Неаполя скифского, где также наряду с сарматскими чертами погребального обряда продолжают жить скифские традиции.

Марматизация, по-видимому, коснулась в большой мере сельского населения позднескифского государства. Это отразилось и на обряде погребений. Могильники, открытые по р. Бодраку, дают больший процент подбойных могил /Скалистое II – 100%, Скалистое III – 67%/. В Усть-Альминском могильнике их всего 22%.

Дальнейшие раскопки Усть-Альминского могильника, также как и изучение других некрополей поздних скифов, помогут решению еще многих неясных вопросов в истории Крыма первых веков нашей эры.

НАХОДКИ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ У с. КАЗАРОВИЧИ
КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.А.Петровская

Местонахождение археологических памятников около с. Казаровичи было открыто Киевской экспедицией Института археологии АН УССР 1965-1966 гг. при осмотре берегов водохранилища Киевской ГЭС¹.

В 1968 г. отрядом Института археологии АН УССР около с. Казаровичи в урочище Бусловка были проведены небольшие охранные раскопки памятников трипольской культуры и ранних славян. В размыве берега Киевского моря собран подъемный материал, среди которого встретились находки скифского времени: обломки керамики, бронзовая серьга и железный акинак.

Керамика представлена обломками венчиков простых горшков, а также фрагментами почти целого горшка /рисунок, 3-5/.

Горшки лепные, плоскодонные, с округлым туловом. Один из них имел тулоно яйцевидной формы. Венчики горшков прямые, слегка отогнуты наружу. Под краем венчика горшки орнаментированы "жемчужинами" снаружи и круглыми наколами с внутренней стороны или же, наоборот, круглыми наколами снаружи и соответствующими им "жемчужинами" изнутри. Один из горшков у края был орнаментирован ямками в виде наколов треугольной формы, другой - косыми насечками, проходящими по краю венчика.

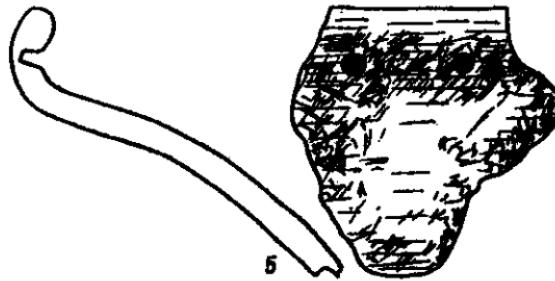
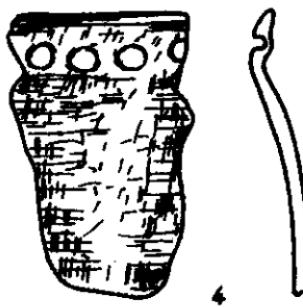
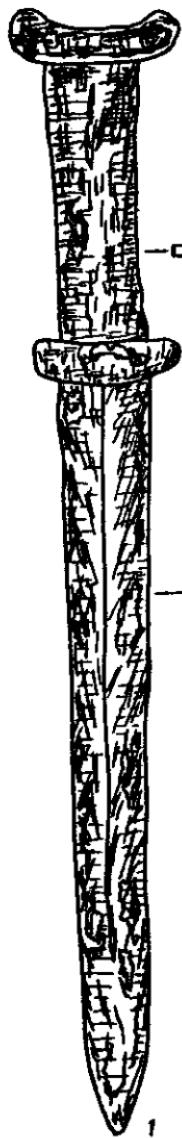
Бронзовая проволочная серьга /рисунок, 2/ эсовидной формы имеет грибовидную шляпку на одном конце и небольшое утолщение на другом.

Железный кинжал-акинак /рисунок, 1/ хорошо сохранился³. Длина акинакса 35 см, при этом на клинок приходится 24,3 см. Ширина клинка у перекрестья - 3,8 см. Клинок обоюдоострый, прямой, с параллельными лезвиями, заострен треугольно на конце. Посередине клинка, немногого не доходя до острия, проходит ребро. В сечении акинак имеет вид вытянутого ромба.

¹ В.А. Круц, Д.Я. Телегин, Из работ Киевской экспедиции 1965-1966 гг. Сб. "Археологические исследования на Украине в 1965-1966 гг.", вып. I, К., 1967, стр. 8.

² Там же, рис. 4.

³ Кинжал найден Р.С. Орловым.

Навершие акинака простое антеннное серповидной формы, перекрестие сегментовидное. Рукоять гладкая, в поперечном разрезе прямоугольная. На рукояти с обеих сторон видны отпечатки ткани.

Ближайшей аналогией акинаку из Казаровичей является акинак, найденный у с. Волховцы на Полтавщине¹.

Необходимо отметить, что мечи и кинжалы с простым антенным навершием и сегментовидным перекрестьем редко находятся в Скифии. Они известны в Среднем Поднепровье до этой находки всего лишь в четырех экземплярах, причем все являются случайными находками².

Выяснить характер данного местонахождения, возможно, удастся при дальнейших исследованиях.

По времени все описанные находки относятся к У.в. до н.э. и, очевидно, принадлежат памятнику Подгорцево-милоградской культуры.

СКИФСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ В КУРГАНАХ ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ

И.Л. Алексеева

В 1968 году при раскопках курганов на территории Одесской области было обнаружено два скифских погребения. Исследование скифских памятников на территории Северо-Западного Причерноморья началось только в последние годы. Известно их сейчас еще очень немного. Поэтому открытые погребения представляют несомненный интерес.

Первое погребение обнаружено на правом берегу реки Тилигул, у с. Анастасьевка Николаевского района, в небольшом кургане, высотой 0,25 м и диаметром 24 м. Погребение в кургане было основным и оказалось ограбленным. Погребальное сооружение разрушено, и тип его не установить невозможно. Диаметр могилы - 2,70 м, глубина - 3,40 м. В заполнении выявлены кости животных /тура, лошади, коровы, козы, овцы, свиньи и птицы/, обломки разбитой амфоры и части пластинчатого железного панциря. Судя по сохранившимся *in situ* костям погребенного, он лежал на спине в вытянутом положении головой на запад.

¹ Р.Ф. Воронина, О некоторых кинжалах и акинаках Курской области. - МИА, № 113, М., 1962, стр. 132.

² А.И. Мелюкова, Вооружение скифов, САИ Д I-4, М., 1964, стр. 55, табл. 20, 3.

Так как панцирь был разрушен при ограблении, то ничего определенного о его типе сказать нельзя. Панцирные пластинки изготовлены из железного листа с помощью штампа. На обратной их стороне хорошо заметны характерные закраины. По форме пластинки панциря однотипны - они прямоугольные в верхней и округлые в нижней части. Различаются пластинки величиной, количеством и расположением отверстий для крепления на основе. В крупных панцирных пластинках пробито по три отверстия вдоль верхнего края. На некоторых, кроме этих, есть еще одно дополнительное в левом или правом нижнем углу. Размеры крупных пластин: длина от 4 до 4,8 см, ширина от 2 до 2,6 см.

В мелких панцирных пластинках пробито по два отверстия вдоль верхнего края. Длина пластинок от 2 до 2,6 см, ширина от 1,1 до 2 см. От этих пластин отличается одна большая продолговатая. К сожалению, концы ее обломаны и установить форму и размеры пластины нельзя. Вдоль одного сохранившегося ее края пробито отверстие. Размеры сохранившейся части пластины 6 x 2,5 см.

В доспехе были использованы два принципа набора пластин на основе - правый и левый.

Пластинчатые панцири в скифских курганах на территории Северо-Западного Причерноморья встречаются крайне редко, известны лишь единичные их находки.

Второе погребение было обнаружено восточнее с. Ефимовка Беляевского района, на левом берегу Днестровского лимана, в кургане, относящемся к эпохе бронзы /курган № 3, погребение № 16/. Скифское погребение оказалось впускным в курган и появилось на глубине 2 м. Размеры его: длина 2,3 м, ширина 1,8 м, глубина 1,1 м. Сверху могила была обложена камнями и грубо обработанными каменными плитами. Могильная яма была ориентирована по линии восток-запад. На глубине 0,5 м по направлению к северу открылся подбой, шириной 0,5 м. В подбое был обнаружен скелет подростка, лежавший в вытянутом положении головой на восток. В ногах его находилась амфора, рядом с черепом стоял лекиф, возле левой руки лежали бронзовый наконечник стрелы и два железных ножа.

Красноглиняная гераклейская амфора с очень высоким прямым горлом и конусовидным корпусом, ножка длинная, цилиндрическая, нижняя часть ее расширена, края подошвы скожены и имеют немногого выпуклую поверхность. В центре ножки небольшое углубление. На горле амфоры - энглифическое клеймо с надписью АРХЕ ТРАТО, клеймо прямоугольное, оттиснуто по вертикали горла, имя написано в две строки,

причем и в первой, и во второй строке буквы идут справа налево. Размеры амфоры: общая высота 6,9 см, диаметр в плечах 29 см, высота горла 21 см, ширина в нижней части ножки 6,5 см.

Краснофигурный арибаллический лекиф покрыт черным лаком плохого качества. Корпус сферический, горло узкое, устье имеет форму усеченного конуса, обращенного вниз, ручка маленькая. Дно плоское и большое. На лицевой части корпуса изображен Эрот, протягивающий руки вперед, к стилизовано изображенному кусту. Изображение ограничено снизу ионийским орнаментом. Размеры лекифа: высота 10 см, ширина корпуса 6,5 см, диаметр дна 5,3 см. Подобные арибаллические лекифы известны в Аполонии и в Рдесосе и датируются IУ в. н.э.

Размеры бронзового трехгранныго втульчатого наконечника стрелы: высота 2,8 см, диаметр втулки 0,3 см. Плохая сохранность однолезвийного железного меча не дает возможности выяснить характер навершия, перекрестья и установить общую длину оружия. Размеры сохранившейся части: длина 18 см, ширина 3 см, толщина 0,3 см. Мечи с однолезвийным клинком на территории Северо-Западного Причерноморья встречаются очень редко, известно лишь несколько экземпляров, происходящих из богатых воинских погребений.

В состав погребального инвентаря входили также два железных ножа - черенковый и нож с костяной ручкой.

Весь инвентарь погребения /амфора, лекиф, наконечник стрелы и железные ножи/ позволяет отнести его к IУ-Ш вв. до н.э.

Материалы раскопок пополняют наши сведения о материальной и духовной культуре племен Северо-Западного Причерноморья в конце I тыс. до н.э. и подтверждают наличие в этой культуре сочетания греческих и скифских элементов.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ СКИФО-СЛАВЯНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ХАРЬКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Б.А.Шрамко

В 1968 г. скифо-славянская экспедиция Харьковского государственного университета производила археологические раскопки и разведки памятников бронзового и раннего железного века на территории украинского Левобережья.

Одной из важных задач экспедиции было выяснение культурной принадлежности деревянного рала, найденного в 1960 г. колхозницей Е.Ф.Пошенко в торфянике у с.Полесье /Кабичи/ Черниговской области.

При помощи радиокарбонного анализа /по С¹⁴/ удалось установить, что это рало имеет возраст 3340 ± 80 лет, и следовательно, является одним из древнейших пахотных орудий не только в СССР, но и вообще в Европе. Археологического подтверждения этой датировки мы пока не имели. Это требовало продолжить поиски древних поселений вблизи места находки рала. В нынешнем году мы вновь выехали в Черниговскую область и тщательно осмотрели местность в бассейне р. Тетива /правый приток р. Снов/ у сел Полесье, Мощенка, Сутоки, Солоновка и Гасичевка. После долгих поисков удалось наконец найти остатки двух древних селищ у с. Солоновка. Здесь на песчаных возвышенностях около торфяника, который тянется в направлении с. Полесье, собран подъемный материал и произведена шурфовка культурного слоя. Собранные остатки в виде фрагментов керамики, кремневых орудий и отщепов, метательных камней и обломка зернотерки достаточно выразительны. Керамика сделана из глины с примесью мелкозернистого песка и кварца. Среди обломков имеются фрагменты двух прямых венчиков и стенка, украшенная орнаментом в виде косых насечек. Найдки показывают, что селища у с. Солоновка относятся к среднеднепровской культуре бронзового века, и следовательно, могут быть связанны с найденным вблизи деревянным ралом.

Экспедиция продолжала также исследования курганного могильника скифской эпохи у с. Большая Гомольша Харьковской области. Была закончена съемка генерального плана расположения курганов. Всего в могильнике было около тысячи курганов, но, видимо, их было больше /многие насыпи уже совсем сладились и их невозможно обнаружить в лесу и в густом кустарнике.

Для раскопок 1968 г. был выбран один из больших курганов, высотой более 6 м, насыпь которого сохранилась хорошо. Хоромо такие виден кольцевой ров. При помощи бульдозеров насыпь кургана "Орелек" снята полностью почти до самой погребальной почвы. Впускных погребений в насыпи не было. В нижней ее части хоромо видны выбросы из глины и желтого песка, окружавшие могильную яму. Вскрывать могилу в этом году мы не имели возможности. Поэтому после необходимой фиксации место раскопок было законсервировано.

В ходе разведок в окрестностях с. Большая Гомольша удалось обнаружить три новых древних поселения разного времени: селище Большая Гомольша - 2 и Засеменово скифского времени, а также селище Добрик, относящееся к срубной культуре.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ НА КИРОВОГРАДЩИНЕ В 1968 г.

Н.М.Бокий

В археологических исследованиях Кировоградского краеведческого музея 1968 г. основное внимание было уделено изучению памятников бассейна р.Синюхи.

Разведкой по левому берегу реки у с.Федоровка Добропольского района в урочище Куца Балка было открыто поселение раннетрипольского времени, а у с.Показавое этого же района - группа из 13 курганов, которая и была затем раскопана. Кроме того, три кургана были доисследованы в бассейне Тясминка и два - в верховьях Ингульца.

Всего в курганах у с.Показавое /среднее течение р.Синюхи/ исследовано 32 погребения, из них - 25 эпохи бронзы, 6 скифских, 1 раннесредневековое, кочевническое.

Погребения эпохи бронзы, в основном, относятся к ямному /12/ и срубному /10/ времени. Одно погребение оказалось белогрудовско-раннечернолесским, два остались неопределенными из-за сильной разрушенности.

Ямные погребения в большинстве основные. Ямы прямоугольной формы с деревянным перекрытием, представляющим собой, по-видимому, легкий навес, державшийся на четырех, шести или восьми тонких стойках, которым соответствовали ямки по дну погребения диаметром 3-4 см, глубиной 15-20 см. Большинство погребенных лежали на спине, в ориентировке преобладали варианты западного направления. Лишь в одном погребении найден небольшой лепной неорнаментированный сосуд со слегка отогнутым наружу венчиком и закругленным дном; высота его 13,4 см, диаметр наиболее широкой части туловища 12,5 см.

Срубные погребения все впускные в древнегреческие курганы. Могильные ямы прямоугольной формы с закругленными углами, некоторые с деревянным перекрытием. Все погребенные лежали скорчено на левом боку, в ориентировке преобладали варианты восточного направления /лишь один погребенный лежал головой строго на север/. Найдены три небольших сосуда баночного типа /высота 5,5-5,8 см/, две kostяные пряжки - одна с двумя отверстиями.

Курган с погребением белогрудовско-раннечернолесского времени имел по подножию первоначальной насыпи мощное каменное кольцо диаметром 7-8 м. Могильная яма прямоугольной формы /2 x 1,55 x 1,1 м/ ориентирована длинной осью с севера на юг и была засыпана чернозе-

мом с камнями. Костяк лежал скрученко на правом боку головой на юг. У головы справа находился большой лепной сосуд, орнаментированный геометрическим рисунком, нанесенным мелкозубчатым штампом.

Скифские погребения охватывают время с IУ-III вв. до н.э. и, за исключением одного, все ограблены.

Погребение впускное в курган эпохи бронзы, находилось на уровне древней поверхности /гр. I, курган № 5, погребение 2/. Костяк лежал вытянуто на спине, головой на юго-восток. У головы слева найден круглолобый лощеный инкрустированный кубок жаботинского типа /рис. 1, 15/. Погребение относится к концу IУ в. до н.э.

В двух курганах находились сожжения на уровне древнего горизонта. По-видимому, в обоих случаях были сооружены деревянные срубы, обложенные со всех сторон радиально направленными к центру стволами деревьев и подожженные. В одном из них /гр. I, курган № 10/ костер был особенно велик: диаметр его 30 м, насыпь сгорела на высоту до 1 м, погребенная почва прокалилась на глубину 0,4 м. В центре погребения сплошным слоем толщиной 0,75 м, диаметром 7-14 м залегала оплавленная от высокой температуры земля. Найдены три амфоры в обломках /рис. 2, 12/, железные удила с железными пальцами с плоскими концами /рис. 2, 14/, обломки бронзового блюда /?/, часть электрового ритона. Другое погребение /гр. I, курган № 3/ оказалось раскопанным ранее. В нем найдены обломки амфорных стенок сероглинистого сосуда. Оба погребения датируются первой половиной IУ в. до н.э.

Три погребения IУ-III вв. до н.э. имели катакомбы /одно - впускное в древнеямский курган/ со ступеньчатыми входными ямами. В них найдены костяные конические наконечники стрел с тремя треугольными вырезами на основании /рис. 11/, костяная ручка от железного кома с железными заклепками /гр. I, курган № 2, погребение 2/.

Еще одно погребение находилось в круглой, слегка расширяющейся у дна яме с высокой ступенькой под одной из стен /диаметр ямы 3,2 м, глубина 2,2 м/. Здесь найдены два бронзовых трехгранных наконечника стрел /рис. 2, 10/, бронзовая ворврка /рис. I, 6/, лезвие железного ножа, железный подток, обломки железного панциря /гр. II, курган № 2/. Погребение датируется IУ-III вв. до н.э.

В бассейне Тисьмина у с. Камбулееевка Онуфриевского района строительством был разрушен курган, из которого в музей поступили лишь два предмета - каменный топор /рис. 2, 13/ и оселок /рис. I, 8/. Сведений о погребальном сооружении и обряде нет. Шлифованный топор цилиндрической формы изготовлен из крупнозернистого гранита серо-

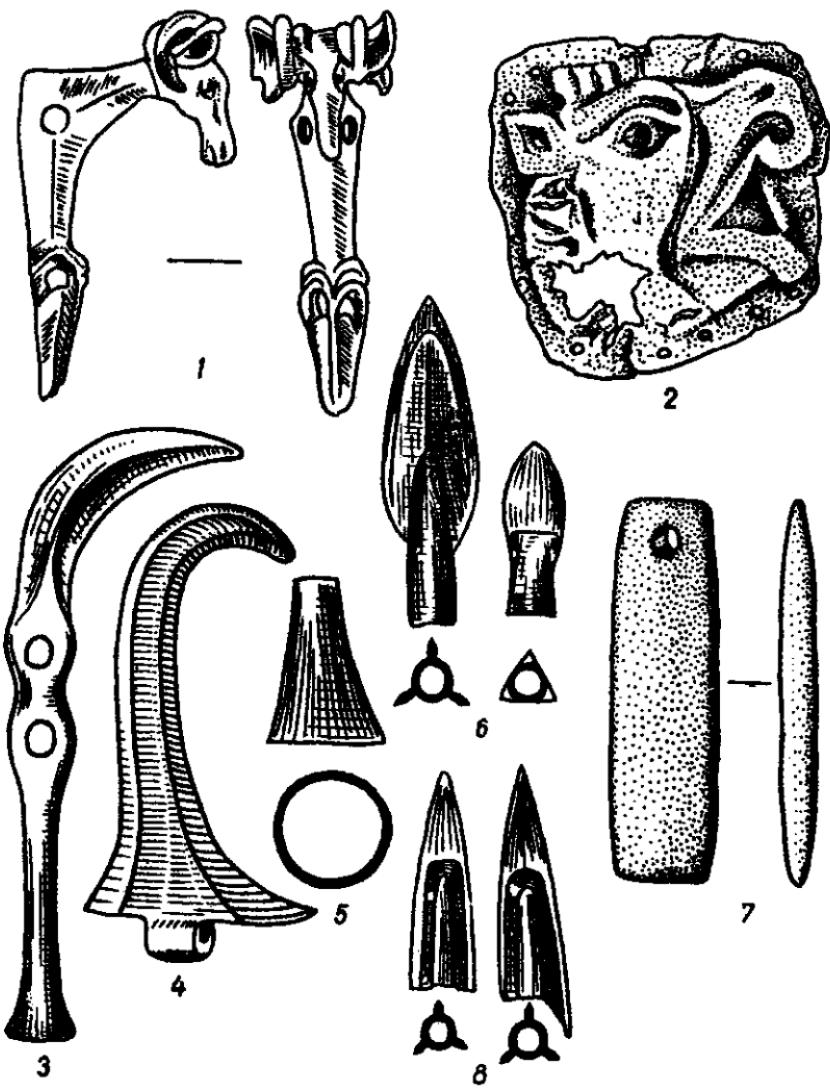

Рисунок 1.

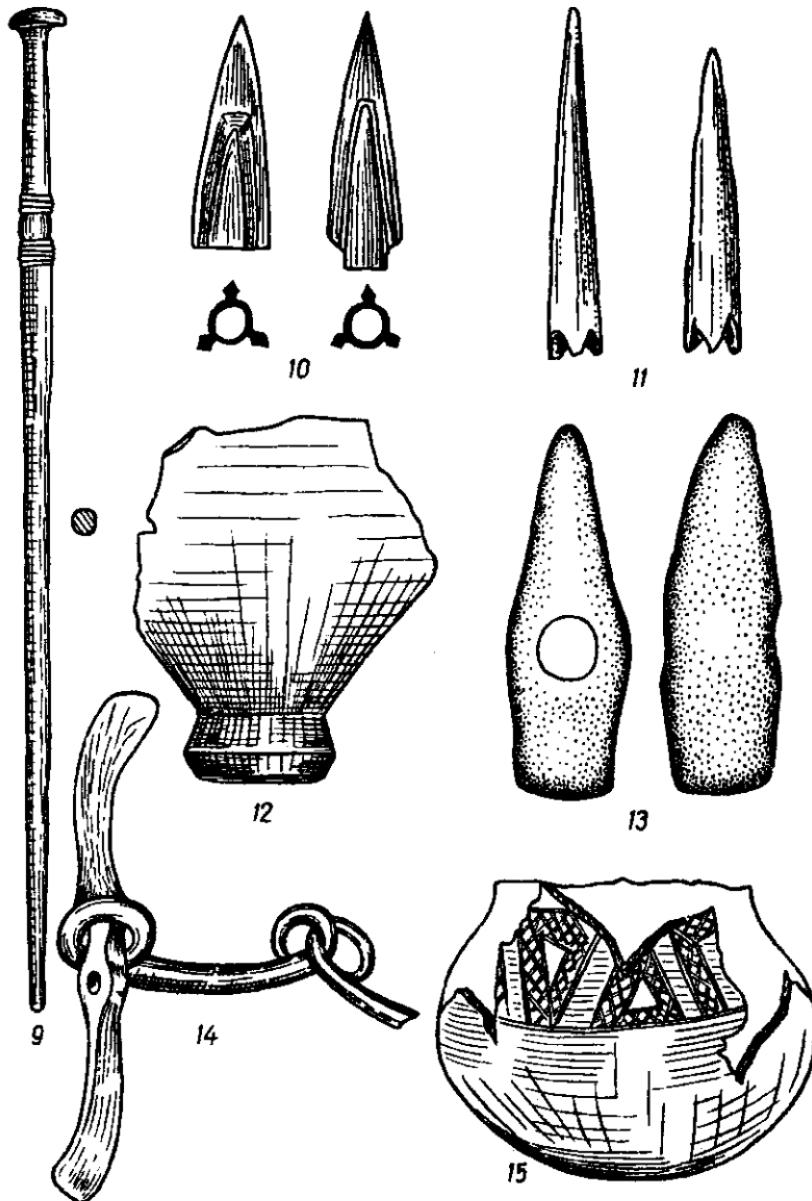

Рисунок 2 .

го цвета. Имеет сверленый проух для рукоятки. Обух круглый, лезвие заостренное. Длина его 14,2 см, наибольшая ширина 5 см, диаметр отверстия 2,2 см. Точильный оселок сделан из камня зеленоватого цвета, имеет правильную прямоугольную форму, маленьковое круглое отверстие для подвешивания пластино сужается к концам. Оба предмета, вероятно, происходят из погребения раннечернолесского времени¹, впущенного в курган эпохи бронзы, и могут быть датированы концом IX – VII вв. до н.э.

У с. Капитановка Новомиргородского района исследовано ограбленное погребение VI в. до н.э. в грунтовой яме прямоугольной формы, обложенной изнутри толстыми не соединенными между собой бревнами и перекрытой деревянным накатом. Кости разбросаны. Найдены лепная, слегка залощенная миска с загнутыми внутрь краями и обломки лепного сосуда с отогнутым наружу венчиком, украшенным сквозными проколами.

У с. Оситняжка, того же района, в кургане VI в. до н.э. находилось коллективное захоронение. В простой грунтовой яме с деревянным перекрытием лежали три кости /мужчины, беременной женщины и ребенка 7–10 лет/ на спине головой на восток, ноги у всех троих упали влево. В могиле найдены два бронзовых наконечника стрел с выступающей втулкой /рис. I, 5/ и длинная бронзовая гвоздевидная булавка с круглой шляпкой и концентрическими насечками на корпусе /рис. 2, 9/.

У с. Омельник Онуфриевского района был разрушен курган высотой 1,5 м, диаметром 80 м. В нем находилось погребение богатого скифского воина с отдельной конской могилой.

Погребение воина представляло собой прямоугольную грунтовую яму с деревянным двойным перекрытием, ориентированную по длине с запада на восток, размерами 8,65 х 3,1 х 2 м. В ней найдено около 80 бронзовых трехгранных со скрытыми втулками наконечников стрел /рис. I, 7/, значительная часть железного панциря с бронзовыми и железными ворврорками, два маленьких железных подтока. Здесь же обнаружены золотые пластины – набор украшений, деревянный сосуд, орнаментированные в искусстве звериного стиля. На одной из пластин изображен олень, лежащий с поджатыми ногами. Его голова с ветвистыми рогами запрокинута на спину. На другой – олень, стоящий в спокойной позе, с очень пышными рогами, от его морды вниз свисает веревка. На трех одинаковых пластинках изображена грифонья головка в профиль с разинутой пастью /рис. I, 2/. На последней, плохо сохранившейся – сцена терзания рыбы грифоном. Пластины были набиты,

¹ По определению А.И. Тереножкина.

по-видимому, на тонкий деревянный сосуд маленькими золотыми и бронзовыми гвоздиками. Найдены также несколько обломков золотых нитей, возможно, служивших для реставрации поврежденных сосудов¹.

Конская могила представляла собой узкую яму, также перекрытую деревом /2,15 x 0,6 - 0,6 x 0,8 м/. Конь лежал на левом боку головой на юго-восток с сильно поджатыми ногами. При нем полностью сохранилась узда: железные удила, пара бронзовых псалий /рис.4/, бронзовый накосник - плоская бляха, воспроизводящая бедро и задние ноги хищника, прекрасный бронзовый объемный налобник - оленья головка с большими торчащими ушами и закрученными за них бараньими рогами на длинной шее с продолговатым основанием, украшенным изображением оленевого копыта /рис.1,1/, пара когтевидных привесок от оголовных ремней /рис.1,3/, две бронзовые ворворки и два бронзовых "замочка".

Раскопки на Синюхе практически впервые дали представление о погребальных сооружениях, обряде и материальной культуре местного населения скифского времени.

Курган у с.Омельник дает новые материалы для выяснения вопросов о северной границе расселения скифских племен.

СКИФСКИЙ КИНЖАЛ ИЗ ОДЕССКОГО МУЗЕЯ

Э.И.Диамант, Е.В.Черненко

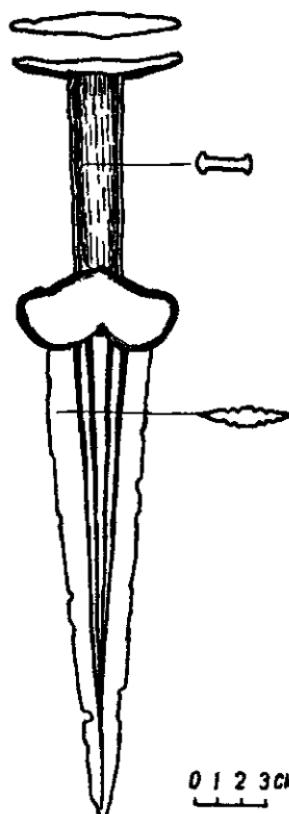
В Одесский государственный археологический музей учителя средней школы с.Гниляково Одесского района Одесской области передали скифский железный кинжал /инв. № 75600/. Точные обстоятельства его находки неизвестны.

Кинжал имеет двулезвийный клинок в виде сильно вытянутого равностороннего треугольника. Параллельно его лезвиям на боках клинка имеются четыре неглубоких желобка, сходящихся к острию. В разрезе форма клинка близка к ромбу. Обе стороны клинка одинаковы. Длина клинка 18 см, ширина у перекрестья 4,8 см.

Рукоятка имеет очень четко выраженное наваренное бабочковидное перекрестье и брусковидное навершие.

По краям прямоугольного стержня рукоятки проходят невысокие бортики. Рукоятка слегка расширяется у навершия. Длина ее 7 см,

¹ А.П. Манцевич, Деревянные сосуды скифской эпохи. Археологический сборник ГЭ, в.8, Л.-М., 1966, стр.25.

ширина 2 см. Края брусковидного навершия немножко подняты вверх. Длина навершия почти равна длине перекрестья — около 7 см.

Кинжал хорошо сохранился. Окислами частично повреждены лезвие и концы навершия.

Общая длина кинжала 29,5 см. Это один из самых коротких кинжалов, известных в Скифии.

Этот кинжал относится к группе кинжалов и мечей с брусковидным навершием и бабочковидным перекрестьем. Они наиболее широко использовались в Северном Причерноморье в VI — первой половине V вв. до н.э. Скорее всего, кинжал из Одесского музея следует отнести к самому концу VI — началу V вв. до н.э. В пользу этого свидетельствует наличие желобков на боках клинка — более обычных для мечей V в. до н.э.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОТПЕЧАТОК РАСТЕНИЙ НА ЛЕПНОЙ КЕРАМИКЕ ИЗ ВОСТОЧНОГО КРЫМА

В.В.Яковенко, З.В.Янушевич

Большой и разнообразный материал, накопленный Керченской археологической экспедицией, подвергнут камеральной обработке в 1968 г. Особый интерес представляют результаты палеоботанических анализов, проведенные по отпечаткам растений на лепной керамике с поселений IV—III вв. до н.э. у с. Заморское Ленинского района Крымской области.

Поселения располагались на высоком морском берегу. При поверхностных сборах материала на территории поселений найдены фраг-

менты амфор, несколько обломков чернолаковых сосудов, верхняя плита рычажной зернотерки и многочисленные обломки лепных горшков.

На окраине одного из поселений - Заморское I - обнаружен интересный комплекс из 17 хозяйственных ям грушевидной формы¹.

В заполнении ям встречен тот же материал, что и на территории поселения. Особенно много здесь лепной керамики, представленной хорошо профилированными горшками с пальцевыми вдавлениями по венчику и без орнаментации. Среди них различаются сосуды удлиненных пропорций и более приземистые экземпляры. Следует отметить чаши больших лепных жаровен, изготовленных из плохо промешанной глины со значительной примесью соломы, а также несколько глиняных "хлебцов".

На основании античной керамики оба поселения могут быть датированы IУ - II вв. до н.э.

Это время первого экономического расцвета Боспора, когда хлебный экспорт становится основой государственного процветания и могущества. Именно в этот период на обширных степных просторах Боспорской державы возникают многочисленные поселения местных земледельцев - основных производителей товарного хлеба.

Особое значение для выяснения характера и уровня развития земледелия этих поселений приобретают определения отпечатков различных растений - зерен, стеблей и листьев, выявленных при хамеральной обработке на стенках и доньках лепных сосудов из с.Заморское. При палеоботанических исследованиях² наиболее интересными оказались следующие отпечатки:

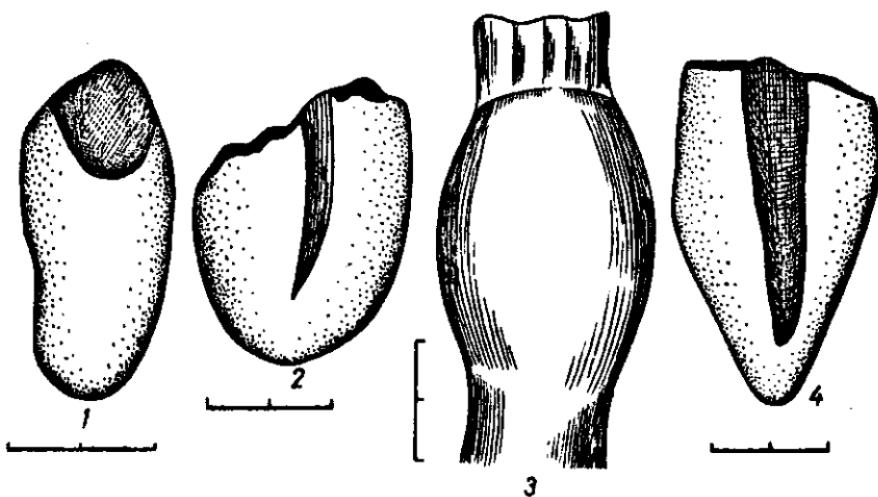
1. Отпечаток зерна мягкой пшеницы со спинкой стороны, видна часть зародыша /рисунок, 1/. Длина зерновки 6 мм, ширина 2,8 мм /фрагмент № 46, КЭ - 67, Зам. II/.

2. Нечеткий отпечаток половинки пшеничного зерна. Зерно крупное, сморщенное, отпечаталось брюшной стороной. Длина зерновки 6 мм, ширина 3,8 мм /фрагмент № 22, КЭ-67, Зам. I, има 2/.

3. Отпечаток основания зерна голозерного ячменя, видна форма основания и бороздка. Здесь же отпечаток семени сорняка - курино-го проса /Фрагмент № 14, КЭ - 67, Зам. I/.

¹ Ямы выявлены при исследовании сарматского могильника /раскопки В.Н.Корпусовой, С.И.Круц и Е.В.Черненко/.

² Анализы проведены научным сотрудником Ботанического сада АН Молд.ССР, кандидатом биологических наук, З.В.Янушевич.

4. Отпечаток зерна пшеницы длиной 5 мм, шириной 3,8 мм.
/рисунок, 2/ /фрагмент № 11, КЭ - 67, Зам. I, яма 14/.

5. Отпечатки головы злаков - соломинок, листьев и пленок.
Четкий отпечаток зерновки пленчатого ячменя. Длина 7 мм, ширина
2,5 мм. Там же четкий отпечаток узла соломинки злака /рисунок, 3/
/фрагмент № 12, КЭ - 67, Зам. I, яма 14/.

6. Четкий отпечаток зерновки пленчатого ячменя с брюшной стороны.
Длина 9 мм, ширина 3,5 мм /рисунок, 4/. С другой стороны от-
печаток ячменя менее четкий /фрагмент № 28, КЭ - 67, Зам. I, яма 2/.

Отпечатки зерен культурных злаков, главным образом мягкой пше-
ницы, пленчатого ячменя и проса, свидетельствуют о достаточно раз-
витом земледелии. Большое количество отпечатков головы злаков на
стенках и внутри керамической массы сосудов свидетельствует, что
обмолот зерна производился на месте.

Сопоставление наших данных с результатами палеоботанических
определений по материалам боспорских городов свидетельствует об
одинаковом уровне развития земледелия на Европейском Боспоре.
Аборигены культивировали тот же ассортимент злаков, что и греки¹.

Следует отметить, что результаты палеоботанических анализов
по материалам из с. Заморского более разнообразны и интересны, чем
аналогичные данные из городов Боспора. Это объясняется тем, что
в последних определялись, главным образом, остатки злаков из

¹ В.Ф. Гайдукевич, Боспорское царство, М.-Л., 1948,
стр. 95-96.

зерновых ям, т.е. исходные материалы были довольно однообразны.

При исследовании отпечатков на лепной керамике в нашем расположении оказались самые разнообразные материалы, давшие в итоге более дифференцированные результаты.

В подтверждение следует привести перечень выявленных растений: мягкая пшеница, пшеница полба, ячмень плечатый, ячмень головорный, просо, бобовые, сорняки. Причем, среди сорняков найдены виды, сопутствующие определенным злакам. Например, щетинник — специфический засоритель посевов проса.

Результаты палеоботанических анализов, проведенные по отпечаткам на лепной керамике из Восточного Крыма, показали важность всестороннего изучения этого массового материала. Они открывают широкие возможности для дальнейшего изучения земледелия населения Восточного Крыма.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОЛЬВИЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1968 года

Л.М.Славин

В 1968 г. ольвийская экспедиция продолжала тематические раскопки древнего города, его некрополя и хоры¹.

В самой Ольвии раскопки производились в нескольких пунктах Верхнего и Нижнего города. В районе городских кварталов, примыкающих к агоре, продолжалось дальнейшее расширение участка Е-6-7 на запад, в сторону оборонительных стен вдоль Заячьей балки.

Из построек, открытых в 1968 г., большой интерес представляет дом № 6, оказавшийся ордерным. Дом был построен в IV в. и существовал до середины II века до н.э. Наибольшая его длина 14,10 м, наибольшая ширина 11,37 м, площадь около 160 кв.м. Вход в дом ве-

¹ Работы были организованы Институтом археологии Академии наук УССР при участии Киевского университета им. Т.Г.Шевченко. В экспедиции принимали участие: студенты-историки Киевского, Днепропетровского, Донецкого, Одесского и Томского университетов; педагогических институтов — Московского им.В.И.Ленина и Челябинского; группа студенческой молодежи г.Иваново; большая группа учащихся школ-интернатов Николаева и области, организованных в ольвийском лагере юных археологов Николаевского ОблОНО; группы школьников Москвы и Донецка.

дет с улицы, проходящей с севера на юг вдоль западной стороны дома. На этой улице /она названа Западной/ сохранилось и открыто несколько участков разновременных вымосток IV-II вв. до н.э. из мелкого камня и обломков толстостенной керамики. Вход ведет в сени /протирон/, размерами 4,45 x 2,50 м, за которыми расположен сравнительно большой двор, вытянутый с запада на восток /длина 6,60 м/, трапециевидной формы/ ширина в западной части 3,80 м, в восточной - 3,45 м/, вымощенный каменными плитами.

Вдоль двух сторон двора - западной /откуда вход/ и северной /за которой расположена основная часть помещений/ - находились портики. Здесь сохранились стилобаты /лишь частично разрушившиеся/, сложенные из продолговатых каменных постелистых плит, шириной 0,83 м. На западном стилобате сохранилась база актовой колонны, позволяющая установить ионийско-аттический ордер архитектурного убранства дома. Портики были шириной около 1,20 м. Судя по западному портику, они были вымощены мелко-битым черепицем на растворе.

Двор был вымощен большими каменными плитами неправильной формы, но сравнительно хорошо подогнанных одна к другой. Вымостка двора имела заметный уклон в сторону Западной улицы, для ускорения вывода дождевых и талых вод. Для этой цели был проложен там же водосточный канал из каменных плит, начинавшийся от юго-западного угла двора и продолжавшийся до начала Западной улицы. С северной и восточной стороны дома находится пять помещений, расположенных в Г-образной форме. Одно помещение расположено к востоку от двора. Судя по характеру слоя и вещественных находок, оно служило для хозяйственных целей; возможно, тут находилась и кухня. Четыре других помещения были размещены в северной половине дома вплотную одно к другому в одном ряду, вытянутом с запада на восток. Так как здесь сохранилась лишь часть стен, границы некоторых помещений восстанавливаются предположительно. По-видимому, в северо-западном углу было расположено большое помещение парадного назначения. К востоку от него находились жилые помещения небольших размеров жилого назначения.

Подвалных помещений в этом доме не обнаружено, что в Ольвии наблюдается очень редко.

Тщательное изучение строительных остатков дало возможность установить три строительных периода существования дома. Так, двор был перекрыт более поздней вымосткой значительно худшего качества; дверной проем между двумя восточными помещениями был впоследствии заложен; фундаменты стен не всегда заложены на одном уровне; техника кладки стен и характер употребленного камня не одинаковы.

Судя по всему здесь проживала небольшая, но замкнутая семья, построившая ордерный дом.

К северу и к югу от ордерного дома начато раскрытие двух других жилых домов, смежных с ним.

Дом к северу № 7/ от ордерного также примыкает к Западной улице. От этого дома пока открыта только южная часть. Вход с Западной улицы ведет в мещанный двор /4,06 x 3,02 м/, занимающий юго-западный угол дома. Помещения дома расположены к северу и к востоку от двора по Г-образной форме, такие как и в ордерном доме. Сразу за двором – в восточном направлении расположены два небольших помещения /1,82 x 1,60 м и 1,57 x 1,52 м/. Еще дальше к востоку находится юго-восточное помещение дома интересного устройства: в нем находится подвал, все стены которого сложены из сырцового кирпича на каменных или слоевых цоколях, что наблюдается в Ольвии очень редко. Размеры этого подвала: длина 3,40 м /3-В/, ширина 2,48 и сохранившаяся глубина 1,67 м. Сохранились частично и нижние ряды фундаментов наземных стен этого помещения, сложенные на расстоянии 0,70 – 1 м от сырцовых стен подвала. Лучше других сохранилась южная сырцовая стена подвала. В ней оказалась прямоугольная ниша /длина 22 см, ширина 35 см, глубина 29 см/, также выложенная сырцом, которая, как и подвал, имела хозяйственное назначение. Это подтверждается и тем, что в подвале находилась и яма, предназначенная, по-видимому, для хранения скоропортящихся продуктов. Северная стена подвала сохранилась хуже, западная и восточная стены дошли лишь частично – в пределах нескольких рядов сырцовой кладки.

От дома № 12/, расположенного к югу от ордерного, пока открыта только незначительная часть северной стороны, состоящей из 4-х наземных помещений – без подвалов. Все каменные стены этих помещений, сохранившиеся лишь частично, были положены на слоевых основаниях. Особенно тщательно сложена западная стена, правда, из камня вторичного употребления, обращенная /как и дома № 6 и № 7/ на Западную улицу. Полное раскрытие интересных жилых домов № 7 и № 12 составит задачу следующей ольвийской экспедиции.

Из многочисленных вещественных находок обычного в этом районе состава /обломки черепиц, амфор, красноглиняной, чернолаковой керамики/ следует позвать следующие: головка мраморной фигуры Афродиты; терракота улыбающейся девочки; фрагмент терракотового женского торса; несколько десятков железных гвоздей и др. Особо отметим куски известковой штукатурки, расписанной широкими полосами

белого, голубого, красного, темно-синего цветов. Более поздняя прослойка штукатурки, перекрывшая первую, была покрашена в кремовый цвет¹.

В центральной части цитадели продолжались раскопки большого двухэтажного здания II-III вв. н.э., принадлежавшего римскому гарнизону, который стоял в то время в Ольвии, а также примыкавшего к нему с северной стороны жилого дома /см.статью Р.И.Беттейн/.

В центральной части Нижнего города начались раскопки городских кварталов эллинистического времени, в частности большого богатого жилого дома III-II вв. до н.э., состоявшего из наземных и подземных помещений /см.статью Н.А.Лейпунской/.

Охранные раскопки проводились вдоль берегового клифа Нижнего города, где расчищались и фиксировались части жилых домов и других построек, остатки террасной ступенчатой улицы, каменного колодца и других строительных остатков разных периодов существования Ольвии, размывавшиеся волнами лимана /см.статью С.Д.Крыжицкого/.

Продолжались раскопки ольвийского некрополя в районе середины Заячьей балки. Работы велись в двух направлениях: открывался участок ямных погребений первых веков н.э.; выявлялся ряд земляночных жилищ и погребов поселка, существовавшего в этом месте в III-II вв. до н.э. /руководитель Ю.И.Козуб/.

Работы по изучению ольвийской хоры были сосредоточены в районе с.Черноморка /близ Очакова/. Над берегом Березанского лимана продолжались раскопки раннегреческого поселения /III-II вв. до н.э./. Здесь раскрывались земляночные жилища и ямы для хранения зерна и скоропортящихся продуктов. Разведкой выявлен ряд новых жилищ /см.статью А.С.Русевой/.

РАСКОПКИ НА РИМСКОЙ ЦИТАДЕЛИ ОЛЬВИИ В 1968 г.

Р.И.Беттейн

На территории цитадели возле перекрестка двух улиц продолжались начатые в предыдущие годы раскопки большого общественного здания II - середины III вв. н.э.

¹ В раскопках домов № 6, № 7 и № 12 принимали участие А.Русская, А.Рутковский и А.Берников.

На запад от ранее открытого восточного ряда подвалов /А, Б, Г, Д/, выявлены еще два подвала /З, Й/ центрального ряда и один подвал /Н/ западного.

Судя по планировке восточного ряда подвалов в центральном и западном рядах, по-видимому, было также по три-четыре помещения. Таким образом, подвальный этаж исследуемого здания состоял из 10-12 помещений, расположенных в три ряда общей площадью 22 м /С-Ю/ x 21 м /В-З/.

Такая планировка и необычные размеры подвального этажа подтверждают ранее высказанное предположение о принадлежности этого общественного здания римскому гарнизону. Характер строительных остатков и вещественного материала указывают на различное назначение отдельных помещений.

Восточные подвалы /А, Б, Г, Д/, по-видимому, служили казарменными помещениями для легионеров. О жилом их характере свидетельствуют очаги и хозяйственные загородки, а также найденные на полу такие полностью сохранившиеся бытовые предметы, как лутерии, амфоры, жернова и т. д.

Один из центральных подвалов /З/, отличающийся особенно большими размерами /9 м В-З x 5 м С-Ю/, мог иметь какое-то более специальное /учебное или парадное/ назначение. Другие подвалы могли служить для хранения оружия, боеприпасов, одежды, продуктов и других необходимых для гарнизона предметов.

На север от здания гарнизона одновременно велись раскопки соседнего небольшого дома с помещениями, расположенными по обеим сторонам лестницы с каменными ступенями. Лестница ориентирована с севера на юг. Закончено исследование примыкающего к ней с востока хозяйственного полуподвала /К/ и начаты раскопки двух жилых помещений /М, О/, расположенных на запад от лестницы. Внутри всех помещений был обнаружен мощный горелый слой, очевидно, дом погиб от пожара, как и здание римских легионеров. Оба здания по характеру вещественного материала и стратиграфическим данным одновременны, но в отличие от гарнизонного здания, жилой дом имеет обычную планировку. Однако мало вероятно, чтобы непосредственно к стене здания римского гарнизона был пристроен частный дом. Последний, по-видимому, принадлежал одному из семейных командиров гарнизона. Об этом косвенно свидетельствует и наличие в этом доме специального хозяйственного полуподпольного помещения /К/, с большим запасом хранившихся в амфорах продуктов и найденный во всех помещениях богатый и разнообразный вещественный материал.

На связь жилого дома с гарнизоном, возможно, указывают и найденные на полу помещений полностью сохранившиеся предметы, такие, как, например, краснолаковый светильник с рельефным изображением воина, вооруженного щитом и кинжалом, или облицовочная мраморная плитка с барельефным изображением фракийского всадника на коне с бегущей за ним собакой и др.

Оба здания после ухода из города римского гарнизона, очевидно, были разрушены во время одного из нашествий на Ольвию кочевников.

Новые материалы позволяют ставить вопрос о наличии во II - середине III вв. н.э. на цитадели, недалеко от участка оборонительной стены с башней на Заячье Балке, отдельного квартала, где рядом с монументальным зданием римского гарнизона были расположены небольшие дома семейных легионеров.

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ РАБОТ 1968 Г. НА УЧАСТКЕ НГЦ В ОЛЬВИИ

Н.А.Лейпунская

Основным результатом работ прежних лет в центральной части Нижнего города /на участке НГЦ/ было открытие значительного слоя римского времени. Здесь обнаружены остатки домов НГЦ-1, НГЦ-2, НГЦ-3 и НГЦ-4, расположенные в восточной и южной частях участка. Открытые сооружения имеют много общего - это прямоугольные в плане здания, состоящие из 1-2 помещений, стены их сложены из бутового и обработанного камня по простым однорядным системам. Площадь вокруг домов была замощена керамической и щебеночной вымосткой, открытоя в нескольких местах. Большая часть находок представлена различной керамикой, в основном римского времени.

В процессе работ 1968 г. были получены новые дополнительные данные по римскому слою. Они подтвердили выдвинутое ранее предположение о хозяйственном использовании этой территории в первые века нашей эры. Здесь было обнаружено несколько фрагментов плохо сохранившихся керамических вымосток, примитивные очаги, много кусков металлических и силикатных шлаков, среди которых первые преобладают, фрагментированный люфт от печи. Много остатков печины, углей и шлаков было найдено на уровне пола НГЦ-4. Возможно, это здание входило в какой-то производственно-хозяйственный комплекс, расположенный в юго-западной части участка.

Для предварительного знакомства с общей стратиграфией участка

на территории дома НГЦ-1 в 1965 г. был заложен шурф, где под римским слоем обнаружены остатки мощного эллинистического, а возможно, и более раннего культурного слоя.

Наиболее значительные результаты получены в 1968 г. при раскрытии эллинистического слоя. Он был исследован в двух пунктах — на Западной /к западу от НГЦ-1/ и Южной /к югу от НГЦ-4/ прирезках. Материал эллинистического слоя на обеих прирезках залегал в сероглинистом грунте. На юге он иногда перемежался желтоглинистыми и чернозолистыми прослойками.

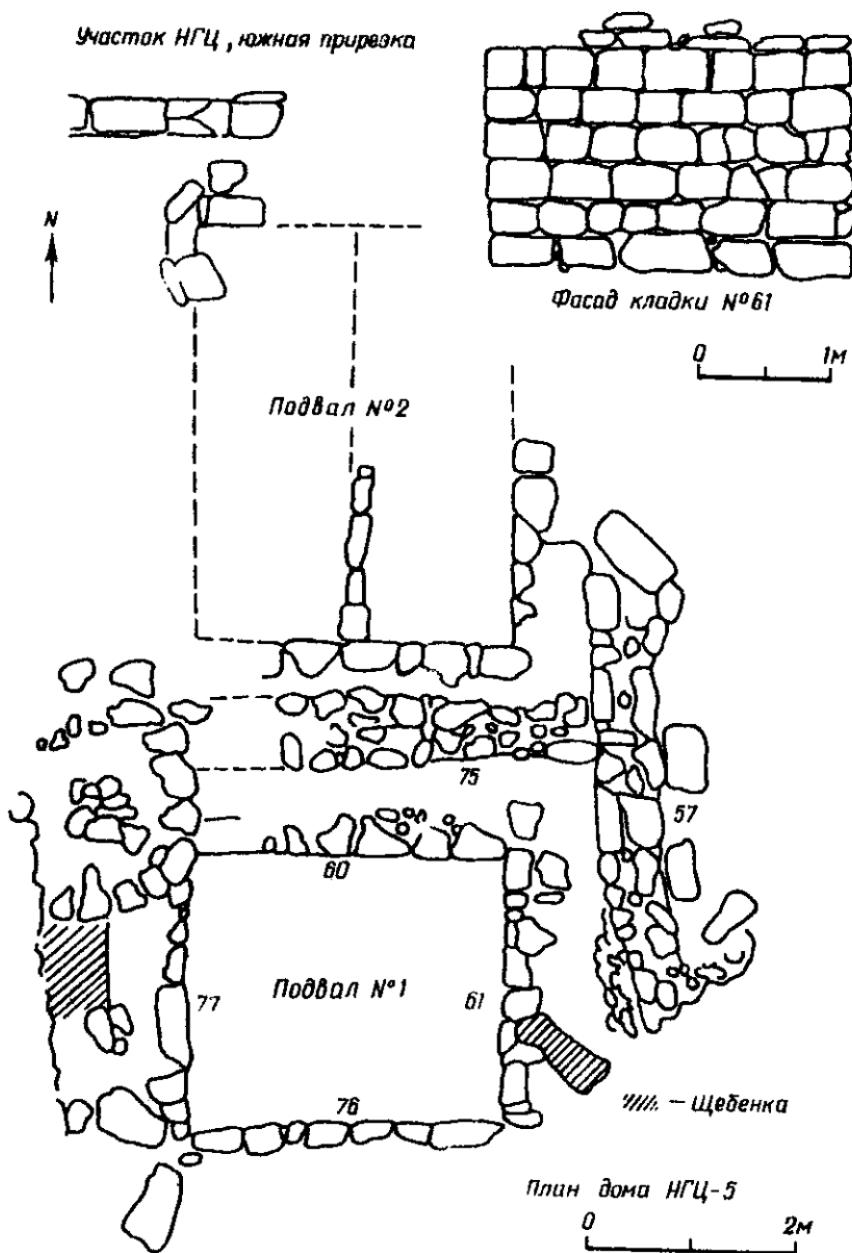
На Западной прирезке на глубине 1,80 — 1,90 м прослежен слой пожара. В нем и ниже обнаружены завалы камней, черепицы /в основном, синопской/, остатки разрушенных вымосток, значительное количество разнообразной эллинистической керамики IУ-Ш вв. до н.э. В нижних частях слоя встречены экземпляры более раннего времени — чернолаковые килики со штампованным орнаментом /в том числе типа Романченко/, фрагменты краснофигурной керамики и др. Среди эллинистической керамики довольно много синопских и родосских амфор. Весь материал слоя может быть датирован временем от конца У до II вв. до н.э.

Строительные остатки здесь представлены отдельными фрагментами кладок, не дающими возможности сделать какие-либо конкретные выводы относительно сооружений, которым они принадлежали. Они залегали в нескольких уровнях, и вероятно, свидетельствуют о трех строительных периодах. Наибольший интерес представляет открытая здесь часть большой траншеи /ширина и глубина 1,50 м/, сделанная в культурном слое и заполненная чистым песком. В песке обнаружены только несколько фрагментов керамики У-ЛУ вв. до н.э. и монет. Траншея несомненно связана с подобным сооружением, открытым в шурфе 1965 г. Дальнейшие исследования должны дать ответ на вопрос о назначении траншеи.

Наибольшее значение для воссоздания картины эллинистического города на НГЦ имели раскопки Южной прирезки. Здесь обнаружены фрагменты здания НГЦ-5, к которому относится два наземных и два подвальных помещения, расположенных по оси север-юг.

Наземные клаадки сложены в сходной технике, из обработанных полигональных и прямоугольных плит и блоков по однорядным системам. Характерной особенностью планировки является размещение стен наземных помещений на расстоянии 0,80 — 0,90 м от соответствующих им подвальных. Уровень подошв наземных стен и верхних частей стен подвалов совпадает. На том же уровне в двух местах прослежены ос-

Участок НГЦ, южная прирэка

татки шебеночного пола. В северо-западном и юго-западном углах южного помещения открыты две полукруглые загородки неопределенного назначения /южная плохо сохранилась/. В северной загородке обнаружены сионские амфорные клейма, обработанный рог оленя, светлоглиняный амфориск.

Подвальные помещения № 1 и № 2 связаны, очевидно, с вышеописанными, но могут несколько отличаться от них временем постройки.

Подвал № 1 представляет собой углубленное на 2 м в грунт помещение площадью около 9 кв.м., квадратное в плане. Стены сложены в хорошей эллинистической технике, из обработанных плит и блоков ракушечника и известняка на однорядной системе. Заполнение подвала № 1 состояло из мощного /до 1,30 м/ завала черепицы, среди которой было много клейменной астиномными клеймами Сионпи. Интересной особенностью завала является совместное нахождение в нем калиптеров разных типов. Под слоем черепицы шел темный грунт, насыщенный позднеэллинистической керамикой – фрагментами сионских и родосских амфор, буролаковой посуды, рыбных блюд, металлических изделий. Лишь на глубине около 2 м встречено несколько фрагментов керамики более раннего времени.

Подвал № 2 не доследован, что уже сейчас ясно, что он подобен первому, стены его сложены в той же технике, и оба они принадлежат одному и тому же сооружению.

Таким образом, можно говорить о том, что дом НГЦ-5 был построен не позднее III в. до н.э. и явно относится к позднеэллинистическому времени. Более точные хронологические определения можно будет сделать после полного раскрытия сооружения.

Работами 1968 г. было проведено небольшое исследование стратиграфии участка, давшее интересные результаты. Было установлено, что под довольно мощным чернозолистым слоем с культурными остатками конца VI–V вв. до н.э. /0,70 м от нижнего края фундаментного ряда стены № 60/, идет чистый кварцевый песок, нижний слой которого уже является водоносным. Дальше следует горизонт коренной породы. Эта стратиграфия совпадает с результатами исследований в шурфе 1965 г. Возможно, что такая картина окажется на значительной части участка.

Таким образом, основным результатом работ 1968 г. на участке НГЦ является раскрытие здесь части позднеэллинистического сооружения и мощного культурного слоя этого времени.

РАСКОПКИ ЗАПАДНОЙ ОКРЕСТНОСТИ ОЛЬВИИ

Ю.И.Козуб

На плато западного склона Заячей Балки продолжались исследования жилого района конца VI-V вв. до н.э. и участка некрополя первых веков н.э. Они дали новый материал для изучения как древнейшего, так и заключительного этапа истории Ольвии.

При раскопках открыты 4 землянки и хозяйственные сооружения – погреб-хранилище продовольствия и 3 ямы.

Лучше других сохранилась землянка № 6, врезанная в материк на 0,6 м. Ее размеры 2,5 x 2,2 м. Вдоль восточной стены находится материковая лежанка длиной 1,85 м, шириной около 0,5 м. Юго-восточный угол землянки занят четырехугольной глиняной площадкой, размером 0,8x0,77 м, возвышавшейся над уровнем пола на 0,4 м. На поверхности площадки – небольшой выступ /0,4 x 0,3 м, высота – 0,05 м/. Края площадки покрыты тонким слоем известки.

В северной стене землянки была устроена печь. От нее сохранились части пода и боковой стенки свода со следами длительного обжига. Перед печью находилась небольшая глиняная приступка. Вход в землянку был с юга. Хорошо сохранился дверной проем, значительно расширившийся кверху. Перед входом прослежена круглая яма диаметром около 2 м. Ее дно находилось на той же глубине, что и пол землянки. Рядом с землянкой находилось четырехугольное помещение склада размерами 1,8 x 1,62 м. Ступенг входа вели в погреб с восточной стороны. Здесь было обнаружено не менее 14 амфор различной сохранности и сероглиняный кувшин, стоявшие *in situ*. Среди них были пухлогорные хиосские амфоры со стаканообразными доньями, сероглиняная лесбосская конца VI-V вв. до н.э.

Землянка № 7, частично разрушенная дромосом склепа 1967/8, занимала площадь 3,3 x 3,1 м. На всю длину северной стены оставлена лежанка шириной 0,65 м. Наряду с обломками кухонной, лепной, красноглиняной и сероглиняной керамики, обычно встречающихся в заполнении и на полу землянок, здесь были обнаружены крупные фрагменты большого краснофигурного кратера второй половины V в. до н.э. Следует отметить, что в пределах этой землянки, в 30 см от пола, обнаружена часть стены из сырцового кирпича, конструктивно не связанный с землянкой. Она состояла из 4-х рядов кладки и небольшого цоколя. Размеры кирпича 46 см x 26 x 7,5 см.

Рядом с этой землянкой находилась землянка № 8, раскопки ко-

торой в этом сезоне не были завершены. В частности, недописследованным остался вход в землянку, от которого сохранился дверной проем и ряд ступеней в восточной стене. Землянка имела четырехугольную форму, ее размеры 4,5 x 3,5 м. Здесь было очень много вещественного материала, среди которого преобладали крупные фрагменты чернолаковых сосудов и сероглиняных кувшинов и мисок. Представляют интерес найденные в землянке терракоты: коринфская кукла с подвесными конечностями и обломок торса женской фигуры с остатками белой и красной красок.

Землянка № 9 была небольшой, длина северной и южной стенок по 2,5 м, западной - 1,5 м, восточной - 2,1 м и имела в плане трапециевидную форму. Она врезана в материк на 1,25 м. Материковые стены ее очень хорошо сохранились, на их поверхности отчетливо видны следы инструмента типа широкого кайла, которым была вырыта землянка. В землянке было найдено небольшое количество мелких обломков амфор и чернолаковой керамики У в. до н.э., несколько дельфинчиков, бронзовый трехгранный наконечник стрелы.

Возле землянок № 7 и № 9 на древнем уровне дневной поверхности в слое У в. до н.э. были обнаружены остатки печей - обожженные полы с подсыпкой из мелких лиманских ракушек. Подобные печи вблизи землянок открывались здесь и ранее. Археологический материал не дает возможности точной их датировки. Г.Ф. Загний с помощью геомагнитного метода датирует одну из этой серии печей П в. до н.э.

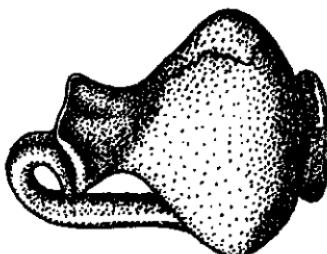
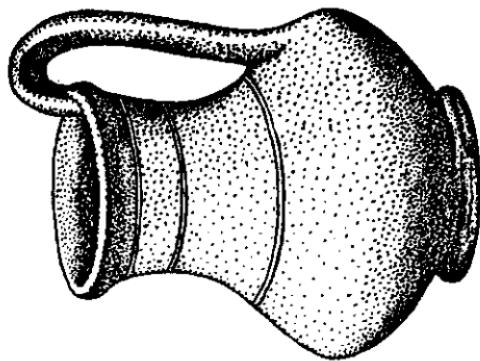
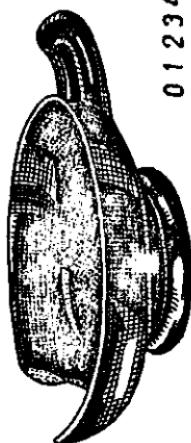
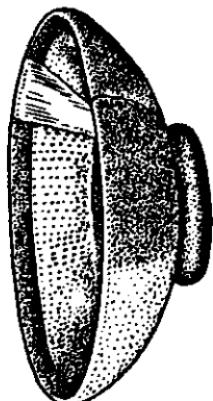
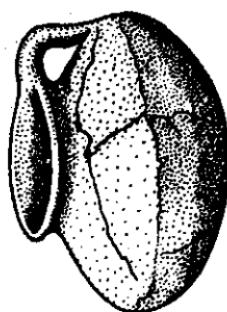
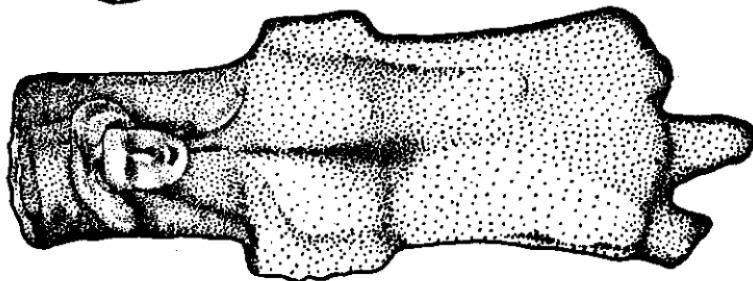
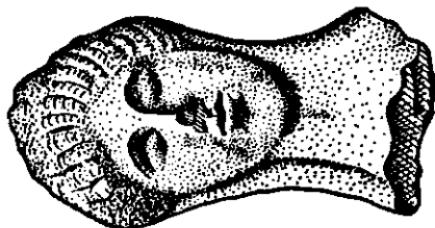
На территории жилого района были открыты еще 3 хозяйственных ямы грушевидной и цилиндрической формы.

Яма № 1 /диаметр верхний 1,7 м, диаметр нижний 3,3 м, глубина 1,22 м/ была забита мелкими угольками, золой и раковинами мидий. В ней обнаружены фрагменты хиосских амфор, внутри которых и вокруг них лежало много рыбьих костей и чешуи.

Яма № 2 оказалась очень глубокой - 2,7 м /диаметр верхний 1,8 м, диаметр нижний 3,2 - 2,65 м/. Она была засыпана землей, в которой изредка находились мелкие обломки керамики У в. до н.э. Рядом с ямой в I в. н.э. было совершено захоронение, вещи которого попали в нее - это редкой формы бронзовый браслет, мелкие фрагменты тонкостенного стеклянного сосуда.

Яма № 3 /диаметр верхний 1,35 м, диаметр нижний 1,35 м/ глубиной в 1 м была заполнена чистой лессовой глиной. На дне ее были обнаружены днища амфор У в. до н.э.

Погребальные комплексы I-II вв. н.э. представлены захоронениями в простых ямных могилах и землянках склепах. Интересные результаты

дало доследование земляного склепа 1967/8. Был открыт длинный ступенчатый дромос /длина 5,65 м, ширина 1,2 м/, в западном борту которого вырыта ниша-подбой /длина 2,2 м, глубина 0,8 м, высота / в центре/ 0,85 м/. В нем находилось погребение женщины с ребенком. Погребенные ориентированы головами к северо-востоку. При них найдены кувшин с черным покрытием, красноглиняная миска, стеклянный бальзамерий, миниатюрное бронзовое зеркальце, кусочки розовой краски. Прослежены остатки деревянного саркофага, окрашенного внутри белой, а снаружи малиновой краской. Предположительная высота саркофага 0,6 м. Остальные открытые погребения также довольно оригинальные. Так, земляной склеп 1968/4 содержал большое количество костяков, причем, некоторые из них были сброшены к южной стенке камеры при совершении последующих погребений. Следует отметить и конструктивную особенность этого склепа, состоявшую в том, что вместо дромоса была сооружена круглая входная яма.

Могила 1968/5 содержала трупосложение в большой красноглиняной урне в виде горшка, перевернутой вверх дном. Рядом стояли сероглиняный лощеный кувшин, тонкостенный кубок, мисочка, в которой найден железный нож, маленькая бронзовая пряжка, гвоздик.

Особый интерес представляет первая находка в Ольвии детского амфорного захоронения I в. до н.э. – I в. н.э. /1968/6/, произведенного несколько иным способом, чем в раннее время: кости ребенка, головой к северу, лежал под двумя половинами перепиленной пополам амфоры. Погребение безинвентарное, в овальной яме с плоским дном.

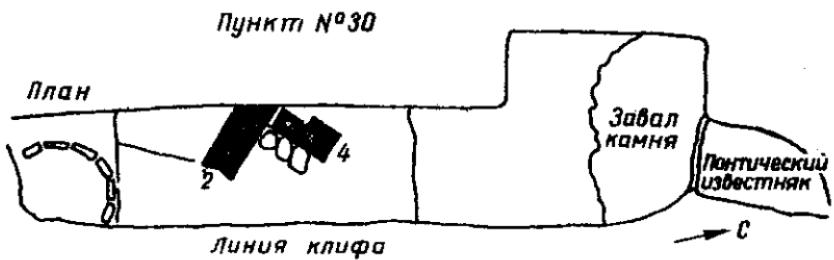
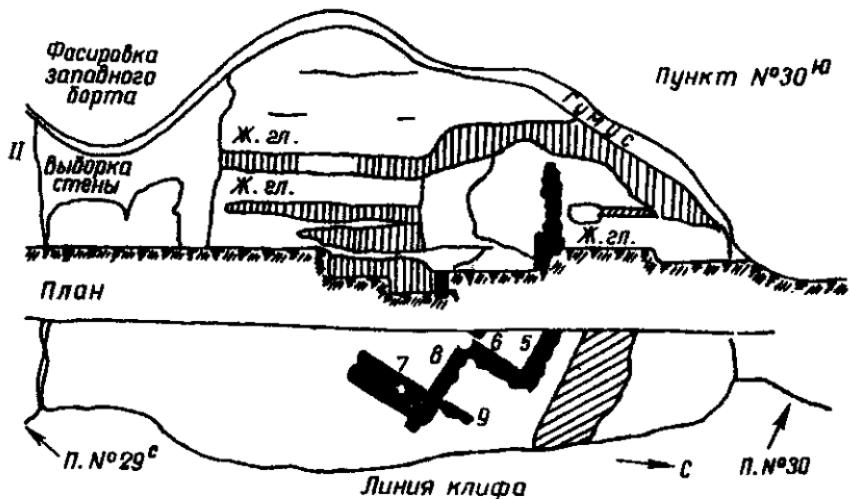
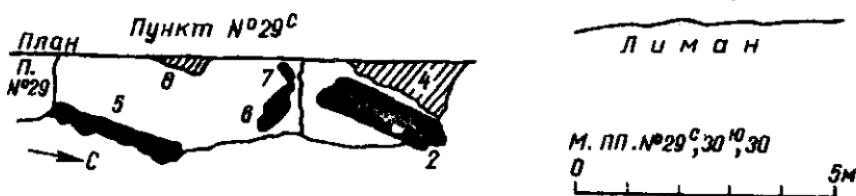
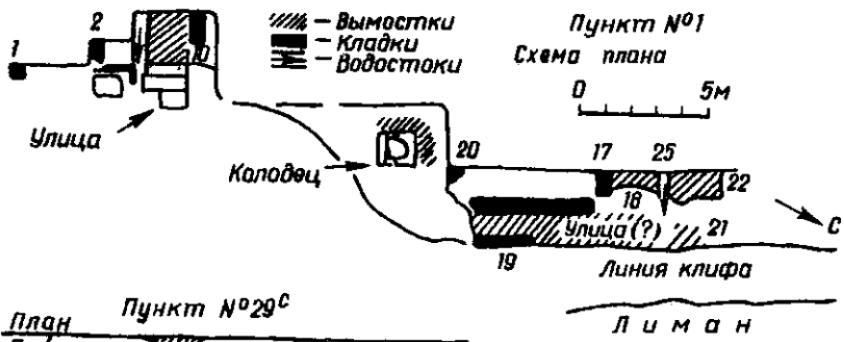
Грунтовая могила 1968/7, нарушившая юго-восточный угол землянки № 8, отличалась конструктивной особенностью вторично встреченной на этом участке некрополя Ольвии. Погребальная яма имела вид подбоя, перекрытого двускатной крышей, образованной рядом каменных плит /с запада/ и материковской стенкой /с востока/. По-видимому, здесь находилось погребение девочки: найдены остатки румян в раковинах мидии и много пастовых бус и бисера.

Полученные результаты дополняют наши представления о планировке и плотности заселения жилого района, об особенностях погребального обряда римской Ольвии.

РАСКОПКИ УЧАСТКА "БЕРЕГ" В ОЛЬВИИ В 1968 Г.

С.Л.Крыжанский

Как и в прошлые годы, работы на этом участке велись в охраненных целях, для исследования памятников, разрушаемых водами ли-

мана. Работы производились в следующих пунктах: п. № 1 - I, расположенный в 45 км к югу от участка НГФ в террасной части города; п. № I, находится в 5-ти м к югу от НГФ также в террасной части города; п. № 29-с, северная прирезка к п. № 29; п. № 30-ю, южная прирезка к п. № 30; п. № 30, расположен непосредственно над п. № 30, раскопывавшим в 1966 г.¹ /см. рисунок./

Пункт № I-I

Здесь зачищен восточный фасад, расположенный в меридиональном направлении кладки. Стенка выполнена по двухрядной орфостатной системе из прямоугольных плит и блоков с плотной притеской. Сохранилось 4 ряда кладки общей протяженностью 5,3 м. Интересной особенностью данного участка является то, что южный конец стены лежит на слое песка куяльницкого яруса, т.е. на материке. Причем материал из слоя, перекрывающего этот песок, датируется У-1У вв. до н.э. Это имеет большое значение для установления времени заселения террасной части города. Этому же времени соответствует и характер раскрытой кладки. Стена, однако, раскрыта только частично, в связи с чем работы в этом пункте будут продолжены и в будущем году.

Пункт № I

Общая плита участка около 30-ти м при ширине 2-4 м. Раскрыты остатки трех комплексов.

Южная часть. Раскопана часть террасной улицы с остатками лестницы и водостока закрытого типа. Улица расположена в широтном направлении. Ширина 2,2 м. Вымостка каменная. По обеим сторонам находились остатки, по-видимому, жилых домов. По предварительным данным время бытования раскрытых остатков относится к I в. до н.э. - I в. н.э.

Центральная часть. Здесь был раскрыт колодец с сохранившейся целиком наземной частью. Глубина колодца 4 м. Над дневной поверхностью того времени сруб возвышается на 0,75 м. Сечение прямоугольное, приближающееся к квадрату со стороной 0,5 - 0,6 м. Наземная часть состоит из ряда орфостатных плит, соединенных между собой

¹ Заведующими на пунктах работали: п. № I-I - А. Емельянов, п. № 29-с - Н. Сон; п. № 30-ю - В. Рубан; п. № 30 - М. Смирнов.

металлическими скрепами, залитыми свинцом, и перекрывающей их плиты, уложенной постелью. От этой плиты сохранилась только половина, внутреннее сечение имеет форму полукруга. Ствол колодца выложен по однорядной постелистой системе из прямоугольных плит и блоков. Колодец расположен почти на всю свою высоту в культурном слое, причем стени ствола отделяются от засыпи слоем песка толщиной 0,7 - 0,8 м. Представляет интерес материал из нижнего - придонного слоя /образовавшегося, по-видимому, не позднее II в. до н.э./ заполнения колодца. Здесь было найдено большое количество обломков светлогоглиняных кувшинов наряду с фрагментированными сосудами, непригодными для доставания воды. Здесь были найдены амфориск, миска, сосуды, типа лагиноса и т.п. Этот материал датируется II-II вв. до н.э. Судя по сопровождающему материалу колодец был построен не позднее II в. до н.э. и просуществовал по крайней мере до I в. н.э.

Северная часть. Здесь раскрыты остатки нескольких строительных периодов. К I в. н.э. относятся кладки № 16, № 20, вымостка № 21 и стена № 19. Характер сопровождающего материала, особенности строительной техники и взаимного расположения кладок позволяют предполагать, что между стенами № 16 и № 20 находилось помещение. Вымостка № 21 являлась, скорее всего улицей, а кладка № 19 - подпорной стеной. К более позднему времени относятся остатки вымостки № 18 и кладки № 17, хотя в это время помещение между кладками № 16 и № 20, по-видимому, еще продолжало существовать. К II - III вв. н.э. принадлежат остатки вымостки № 22 и водосток № 25. Есть основания предполагать, что сооружения, которым принадлежали эти остатки, возникли уже после гибели дома и улицы I периода.

В целом работы на этом участке подтверждают предположение о сплошной застройке террасной части города и ее специфических особенностях. Найдено также здесь довольно большое количество амфорного материала, датируемого по определению А.В.Буракова I в. до н.э. - I в. н.э., т.е. одним из наименее изученных периодов жизни города.

Пункт № 29-с

Исследовался участок берегового клифа, примыкающий с севера непосредственно к п. № 29¹. Высота клифа 4-5 м. Площадь участка 8,0 x 1,1 - 2,0 м.

¹ См. "Археологические исследования на Украине в 1967 г.".

Из строительных остатков, синхронных кладок п. № 29, открыты только остатки стены № 2 и вымостки № 4. Судя по характеру их выполнения и удаленности от кладок п. № 29 они вряд ли могли относится к тому же комплексу. Кладка № 2 и вымостка № 4 датируются III в. до н.э.

В южной части раскопа были остатки подвального помещения. Материал из нижнего слоя засыпи относится к II в. до н.э. Восточная стена № 5/ сложена по иррегулярной системе из бута /-0,1 - 0,25 м/. Фасад стены обмазан слоем светло-мелкой глины. Пол помещения глинообитный со следами горения в южной части.

Пункт № 30-ю

Высота клифа 5-6 м. Размер раскопа 1,3 x 2 м. Частично открыто два подвала и остатки двух наземных кладок. Материал из нижнего слоя засыпи относится к III-II вв. до н.э.

В южной части раскопа в западном борту прослеживается пятно траншеи от выборки стены шириной 3,0-3,5 м. Причем в этом месте через весь Нижний город и террасную часть по направлению с запада на восток проходит ров глубиной 0,5 - 1,0 м. Полученные данные подтверждают предположение К.К.Шалика о существовании здесь, по-видимому, оборонительной стены. Хотя дно упомянутой траншеи еще не выявлено, тем не менее уже сейчас ясно, что оно может находиться глубже, чем наиболее поздний горизонт эллинистических строительных остатков, расположенных к югу от стены не менее, чем на 1,7 - 2,0 м.

Из вещественных находок на последних двух участках следует отметить большое количество клейменных ручек родосских амфор и обломков мегарских чаш.

Пункт № 30

Расположен над местом раскопок 1966 г. Ширина 16,5 x 2,0 - 3,0 м., высота клифа 10-12 м. В южной части пункта открыты остатки двух стен эллинистического времени, одна из которых подвальная. Большой интерес представляет северная половина участка, где прослеживается выход скалы понтического известняка. Последнее имеет большое значение для восстановления древней топографии города, поскольку подтверждает предположение геоморфологов о чашеобразной форме Нижнего города. По-видимому, именно здесь начиналась террасная часть у северной границы Нижнего города. Следует также отметить отсутствие в этом месте материалов ранее III в. до н.э. Раскопки здесь будут продолжены в 1969 г.

РАЗВЕДКИ И РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ БЛИЗ ОЛЬВИИ

А.И.Русаяева

В 1968 г. была проведена небольшая археологическая разведка в прибрежной центральной части Березанского лимана. Еще ранее в этом районе - у сел Большая и Малая Черноморка - были обнаружены два раннегреческих поселения и одно поселение эпохи поздней бронзы¹, но дальше на восток, прибрежная часть тогда не обследовалась. В настоящее время на территории от села Большая Черноморка до песчаной косы восточнее с.Осетровка/бывшая Кабрга/ были установлены три раннегреческих поселения; одно эпохи поздней бронзы и два турецких. Поселения находятся над берегом лимана, расположены на небольшом расстоянии одно от другого /1-2 км/. Как по внешнему виду и планировке, так и по типам подъемного материала они довольно однотипны, аналогичны открытым ранее и отличаются только размерами.

Первое поселение находится на ровном невысоком плато над берегом лимана в 3-4 км к юго-западу от с.Осетровка /рис.1/. Единая его

Рис.1.

¹ А.Русаяев. Разведка в районе Березанского лимана. Археологические исследования на Украине в 1965-66 гг., вып. I,

часть значительно разрушена при пахоте и посадке лесополосы, но большая часть лежит под пустырем, который вряд ли когда-либо расчищался. Судя по границе находок подъемного материала /в основном, это обломки хиосских, лесбосских, самосских амфор позднеархаических типов, обломки ионийской посуды и ранней сероцашенной ольвийского производства/ поселение значительно превышает размеры всех остальных в данном районе. Культурный слой сравнительно незначительный /0,20 - 0,50 м/ и мало насыщен.

Второе поселение находится на расстоянии около километра восточнее предыдущего на несколько всхолмленном плато. Поселение сильно разрушено, очевидно, турецкими постройками. Обломки турецкой поливной посуды, расписанной изображениями миноретов, встречаются вместе с фрагментами древнегреческих амфор и чернолаковой посуды. Подъемного материала здесь несколько меньше, чем на первом, площадь его распространения небольшая /около 200 кв.м/.

Несколько иную картину представляет третье поселение, расположенное на юго-западной окраине с. Осетровка. Оно возвышается над берегом лимана и той прибрежной полосой, где находятся описанные поселения, сильно разрушено постройками турецкого и нашего времени. Поселение занимает сравнительно небольшую площадь /около 90 м вдоль лимана и 50-60 м в ширину/. Подъемный материал - обломки хиосских амфор, ионийской и чернолаковой посуды У в. до н.э. - характерный для этих поселений. Здесь же найдены кости дикого тура, каменный молоток и обломки керамики эпохи поздней бронзы.

Полученный с поселений материал, происходящий, главным образом, из поверхностных сборов, позволяет составить некоторое представление об истории этого района в позднеархаическое время. Вещественный материал, состоящий из фрагментов архаических типов греческих амфор, привозной и сравнительно небольшого количества местной сероглиняной посуды того же времени, характеризует эти поселения, как раннегреческие. Все поселения были основаны приблизительно в одно время /У1-У вв. до н.э./ в местах наиболее удобных для земледелия и рыбной ловли. Все поселения существовали непродолжительное время и в силу каких-то неизвестных причин были оставлены.

х х х

На северо-западной окраине с. Парутино в 2 - 3 км от городища

1967, стр. 144.

В работе принимали участие студенты МПИ А. Бердников и А. Емельянов.

Ольвия на приусадебном участке А.М.Бусловича были обнаружены два пифоса эллинистического времени. Пифосы находились рядом, на половину были вкопаны в землю, сохранились частично. Возле одного из них выявлена обломки венчика, на котором имелось прочерченное крупными буквами граффити, аналогичное многим ольвийским, обозначающим емкость сосуда. В нижней части он был отремонтирован очень тщательно 39 свинцовыми скрепами. По словам А.М.Бусловича, при распашке участка плантажным плугом, им было вывернуто несколько рядов каменных плит от фундамента какого-то наземного сооружения. Им же было собрано несколько монет-борисфенов II в. до н.э., обломки амфор, черепицы и другой посуды IV-II вв. до н.э.

х х х

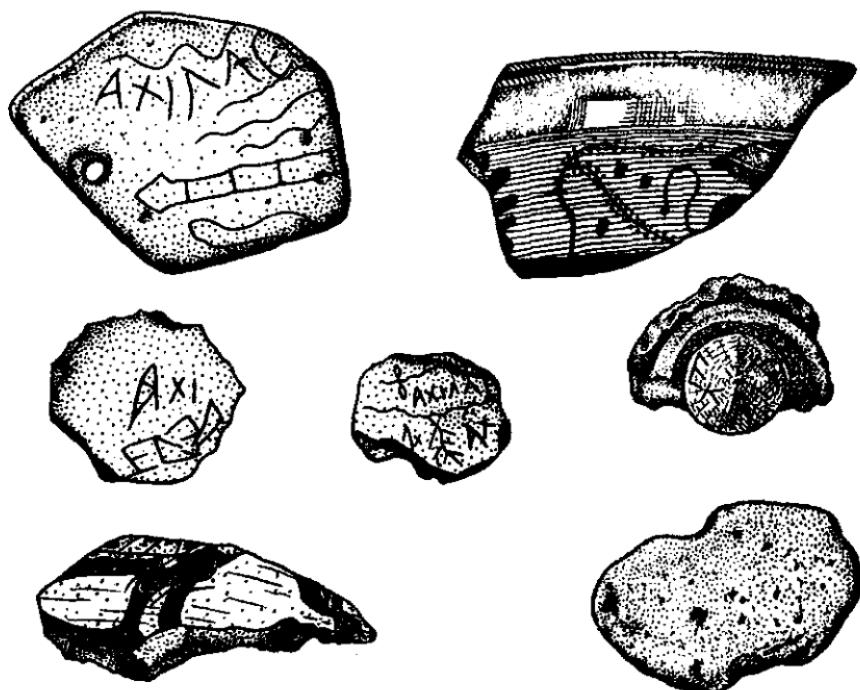
В этом же году велись непродолжительные раскопки на Бейкутском поаднеархайическом поселении, которые были сосредоточены на дальнейшем открытии жилых землянок и хозяйственных ям в восточной и западной частях основного раскопа над берегом Березанского лимана. На вскрытой площади /около 80 кв.м/ были раскопаны три землянки, четыре хозяйственных ямы и небольшое сооружение в виде стока.

В отличие от землянок прямугольных в плане, открытых здесь в 1967 г., эти землянки более округлые и глубокие. Особый интерес представляет землянка № 5, в которой четко прослеживались два периода существования. В первом периоде она была несколько меньших размеров: длина 2,56 м, ширина 2,25 м, высота материких стенок 2,25 м. На полу, сплошь покрытом слоем горелой камки, были обнаружены пять вотовых кружков, на трех из которых тонким острием прочерчены буквы: AXI, AXIIIE и различные изображения человеке, меча, змеи, волнистых линий. Здесь также находились небольшие фрагменты родосской керамики первой половины VI в. до н.э. Позже, видимо, после пожара, о чем в частности свидетельствует слой горелой камки на полу, землянка была расширена и в материке по окружности были вырезаны многочисленные полочки и ступени. Размеры землянки второго периода: длина 3,57 м, ширина 3,46 м, высота материких стенок 2,10 м. Пол состоял из плотно утрамбованной глины розового цвета. На полу находилась половина туловища лесбосской амфоры I в. до н.э. с врезным орнаментом возле ручки.

Небольшой жилищно-хозяйственный комплекс представляет землянка № 4, соединяющаяся тремя ступенями, вырытыми в материке с ямой. Землянка врезана в материки на глубину 1,43 м, длина не 2,93 м, ширина 2,84 м. Хорошо сохранился пол землянки из плотно утрам-

бованной глины розоватого цвета, ярко выделяющейся от заполнения. Ступени, расположенные в восточной части землянки, соединяли ее с большой ямой грушевидной формы. Диаметр ямы в верхней части 2,20 м и 2,60 в нижней, глубина 2,50 м от современной поверхности. Яма была заполнена большим количеством ракушек мидий, перетлевшей камки, костей животных и обломков керамики, главным образом, конца VI – первой половины VII в. до н.э. На дне ямы стояли днища от двух хиосских и одной самосской амфор.

На восток от этого комплекса под толстым слоем ракушек мидий было обнаружено небольшое сооружение, напоминающее по своему устройству сток для воды. Ложе и боковые стени его обмазаны толстым слоем крепкого раствора зеленоватой глины. Боковые стени в южной расширяющейся части образованы необработанными камнями. Длина ложе 2,65 м, глубина колеблется от 0,25 м до 0,32 м, ширина от 0,30 до 0,70 м у слива. Сток был подведен к яме, которая еще полностью не открыта. В яме возле слива были найдены вотовые кружки без граффити и фрагментированная серолощеная синехойя, на донышке которой имеется граффити с посвящением Ахиллу /рис.2/.

Кроме уже упомянутого вещественного материала на поселении обнаружены две фрагментированных терракоты сидящей на троне богини, дельфинчики, пряслица, большое количество каменных грузил с перехватом.

На нескольких фрагментах амфор имеются граффити А; видимо, и эти амфоры были посвящены Ахиллу. Более интересные граффити были прочерчены на донышках кратера и сероглиняного сосуда. Так, на донишке кратера рядом с буквами AXI прорисовано довольно схематическое изображение человека, геометрических фигур и волнистых линий. На сероглиняном сосуде было прочерчено слово ЕКАТАЙО, обозначающее, что данный сосуд принадлежал человеку по имени Гекатей.

Исследования 1968 г. расширяют наши знания о ранних греческих поселениях в начале колонизации и еще раз свидетельствуют о широком распространении культа Ахилла в этом районе Северного Причерноморья.

РАСКОПКИ В РАЙОНЕ с.ИВАНОВКА

М.М.Кубланов

Отряд Музея истории религии и атеизма Боспорской археологической экспедиции ЛО Института археологии АН СССР проводил в 1968 г. разведочные работы и раскопки в районе с.Ивановки Ленинского района Крымской области. Главное внимание было обращено на изучение некрополя близ Илурата. Кроме того, проводились разведочные работы и зачистки на некоторых других памятниках.

В настоящее время в районе Илурата все более четко определяются два различных некрополя. Один расположен в нескольких стах метрах к юго-юго-востоку от Илурата, на том же плато, что и городище. В 1968 г. здесь были выявлены и раскопаны две катакомбы и два склепа.

Катакомбы представляют собой целиком вырубленные в скале погребальные камеры с проемом для входа и открытим дромосом. Костные остатки перемешаны. Сохранившиеся обломки керамики дают возможность в целом датировать первыми веками нашей эры. Однако имеется и некоторый более поздний материал, свидетельствующий о поселении и, может быть, использовании этих катакомб в последующее время.

Среди интересных подробностей, характеризующих эту группу сооружений, можно отметить наличие каменного культового столика, встроенного в камеру катакомбы 9-Н, и находку костей лошади /челюсть/, однако не в дромосе, как можно было ожидать, а в самой камере. Представляет интерес и своеобразие дромоса катакомбы 6-Н. Здесь имелись вырубленные в скале высокие ступени. На одной из них сложен небольшой очаг, доверху заполненный золой. Вход в камеру закрывался большой закладной плитой. Однако специфика его состоит в том, что наглухо он не мог быть закрыт: в это верхней части и после установки закладной плиты оставалось отверстие.

Два раскопанных склепа представляют интерес как сооружения более значительные и по своим размерам и по архитектурным решениям, чем катакомбы. По-видимому, они принадлежали общественным группам, стоявшим на одной из самых верхних ступеней социальной лестницы.

В склепе 8-Н вскрыта пока одна камера. Сейчас остаются неразгаданными некоторые обстоятельства, связанные с его устройством. Что касается датировок, то верхней археологической границей может служить находка краснолаковой чашечки и стеклянного бальзамария, датируемых I-II вв. н.э. Возможно, что изучение немногочисленного материала, найденного в склепе, позволит отнести начальную дату его сооружения к несколько более раннему времени.

Другой склеп /II-Н/ представляет особый интерес как спецификой архитектурных решений, так и находками. Он состоит из большой камеры, вырубленной в скале. Над этим скальным основанием /стенами/ был возведен коробовый /?/ свод из больших блоков, ныне обрушенный. В камеру вел дромос, также частично вырубленный в склоне. И в этом склепе костяные остатки нарушены. Рядом с беспорядочно разбросанными костями людей найдены остатки животного /по-видимому, лошади/. Склеп был оштукатурен и в свое время покрыт росписью. Фрагменты штукатурки с росписью найдены в отвалах у стен. Среди немногочисленных остатков погребального инвентаря можно выделить золотую подвеску, инкрустированную зеленоватой пастой. Эта подвеска являлась, вероятно, частью окрепель. Керамический материал, в частности обломки венчиков краснолаковых чашечек, дает те же хронологические ориентиры – первые века нашей эры.

На втором некрополе, расположеннем в самом с.Ивановка, работы отряда носили двойкий характер. Во-первых, производился опрос населения и фиксация на карте погребений, раскопанных и разрушенных самими жителями при разных земляных работах на своих участках. Так было зафиксировано более двух десятков погребений, разбросанных в

разных концах деревни, что свидетельствует о значительной пло-
щади этого некрополя.

Другая часть работ заключалась в поисках и исследовании не-
тронутых погребений. Были раскопаны две могилы, сложенные из боль-
ших известковых плит. Одна из них /1-ПН/ ориентирована на запад.
В плане она трапециевидна. Скелет сильно истлев. Найдки немного-
численны /обломки стеклянного бальзамария, бронзовой фибулы и др./.
Интересен набор бус, среди которых четыре представляют собой ми-
ниатюрные фигурки сидящих людей /божеств?/ с высоким головным убо-
ром или прической.

Другая рядом расположенная плитовая могила /2-ПН/ в плане при-
моугольна, ориентирована на северо-запад. Кости также сильно ист-
лев. Найдки состоят из железного меча в обломках, остатков дере-
вянных ножен /?,/ , железного ножа и обломков большого стеклянного
тонкостенного кубка. Весьма вероятно, что погребения эти уже "об-
следовались" кладоискателями /перекрывающие погребения известняко-
вые плиты были сдвинуты/.

При доследовании еще одной могилы /3-ПН/, ранее вскрытой мест-
ным жителем у себя во дворе, был обнаружен маленький, грубо сде-
ланный детский саркофаг из известняка, в котором в свое время на-
ходились, по рассказу владельца участка, кроме костей ребенка, гли-
няная чашечка.

К востоку от Илурата были произведены разведочные работы на
одном из так называемых каменных кругов. Часть площади, очень ус-
ловно обрамленная торчащими из земли необработанными камнями, бы-
ла подвергнута зачистке. Сразу же в слое гумуса выявились каменная
вымостка из нескольких рядов небольших, уплощенных, грубо выложен-
ных камней. Вымостка заканчива и за внешнюю сторону круга. На вы-
мостке и среди камней - обломки костей животных и керамика, пре-
имущественно лепная. В разных местах встречены небольшие пятна
золы. Уместно отметить, что почти сразу под вымосткой оказывается
естественный выход скалы. Керамический материал датируется VIII-X вв.

На данном этапе работ трудно решить вопрос о назначении этого
сооружения. Возможно, оно имело какое-то культовое назначение. Во
всяком случае оно не производит впечатления остатков хозяйственной
или жилой постройки:

На разных участках плато, на котором расположен Илурат /2,3,4/,
в ходе разведок выявлены следы камнетесных работ и выборки камня.
Эти своеобразные древние каменоломни открывают возможности для
изучения техники добычи строительного материала, из которого со-

оружены многочисленные строения города и некрополя. Особый интерес в этом отношении представляет огромный блок известняка /4/, отчлененный от скалы почти со всех сторон прорубленными глубокими желобами /за исключением нижней части/, но в дальнейшем оставленный незаконченным ввиду обнаружившегося в нем дефекта.

К северу от с.Ивановка, у самого тракта Феодосия-Керчь, расположена маленький расплющившийся курган. Для выяснения характера обнажившихся плит произведены охранные зачистки нарушенного участка. В ходе этих работ выяснилось, что вывороченные камни не являлись покрытием погребальной камеры /оставшейся пока невыявленной/, а составляли часть крепиды. По общему впечатлению курган этот, по-видимому, восходит к эпохе бронзы.

РАСКОПКИ ПОРФИЯ

Е.Г. Кастанаян

В 1968 г. Боспорской экспедицией ЛОИА АН СССР возобновлены раскопки античного города, расположенного на западном берегу Керченского пролива около порта Крым, в месте железнодорожной переправы на таманский берег. Городище было впервые обследовано местным краеведом В.В.Веселовым¹. Судя по известиям древних авторов городище можно отождествить с античным городом Порфий. Так, в первые Аноним² сказано, что расстояние от Мирмекия до Порфия, лежащего у устья Меотийского озера, 60 стадий 8 миль, что соответствует расстоянию от Мирмекия до нашего городища³. К тому же, местоположение нашего городища у самого узкого места Керченского пролива, в месте существующей в наше время железнодорожной переправы, согласуется и с самим названием Порфий /по гречески "место переправы"/. О существовании в древности переправы через Керченский пролив говорит Геродот⁴. О местоположении Порфия в районе Ениканского мыса,

¹ В.В. Веселов, Древние городища в районе Синягино, АИБ, I, Симферополь, 1952, стр.227 сл.

² Анонис., Peripl., 69, 76-SC, т.1, вып.1, 1893, стр.280, 282.

³ Ср. В.В. Веселов, 9 к соч., стр.230 /правильно отождествив вновь открытое городище с Порфием на основании сведений Анонима, В.В.Веселов ошибочно приписал эти сведения Страбону/.

⁴ Геродот, История, IУ, гл.12-ВДИ, 1947, № 2, стр.261.

поблизости от которого находится наше городище, говорит и К.Э.Гриневич, доказавший этот город на основании известий древних авторов¹.

Раскопки Порфмия впервые проводились в 1953 г. Тогда было установлено время существования города в период второй половины VI-начала I вв. до н.э. Были вскрыты части городских кварталов у Северной оборонительной стены, относящихся преимущественно к эллинистическому периоду¹. В 1968 г. на городище раскрыты строительные остатки V, IV и конца IV - начала III вв. до н.э. со следами неоднократных пожаров и перестроек. Все обнаруженные помещения были, по-видимому, жилыми. Планировка их правильна: ориентирована по странам света, но имеют иное направление, чем постройки эллинистического города. Если последние были ориентированы с севера на юг, то находящиеся помещения имели направление ВЮВ-ЗОС. Соответственно, не существовали и улицы, раскрытие в 1953 г. Где проходили магистрали раннего города, пока не установлено. Такое изменение ориентировки построек города в первой половине III в. до н.э. вместе с возведением оборонительных стен, связанных конструктивно с вновь отстроенными городскими кварталами /оборонительная стена составляла внешнюю стену зданий/, говорит о каких-то катастрофических разрушениях, которым подвергся Порфмий в указанное время, причем настолько основательных, что пришлось заново отстраивать весь город. При новой застройке города его разрушенная территория подверглась соответствующей нивелировке: разбирались остатки старых стен, делалась земляная и бутовая подсыпка между сохранившимися их основаниями.

Из всех вскрытых в 1968 г. построек наиболее отчетливо прослеживается лишь одно из помещений здания конца V-первой половины IV вв. до н.э. Размеры помещений 9,5 x 9,5 м. По сравнению с постройками III-I вв. до н.э., кладки которых состояли из бута, преимущественно мелкого, стены этого здания, по крайней мере нижние их части, состоят из крупных блоков известняка правильной прямоугольной формы, хотя и грубой тески. Глинобитный пол помещения разрушен, немногие уцелевшие его части сохранили следы копоти, а в некоторых местах были покрыты золой и сажей вместе с остатками дре-

¹ К.Э. Гриневич, Археологические разведки в северо-восточной части Керченского полуострова, ИТОИАЭ, I, 1927, стр.50 сл.

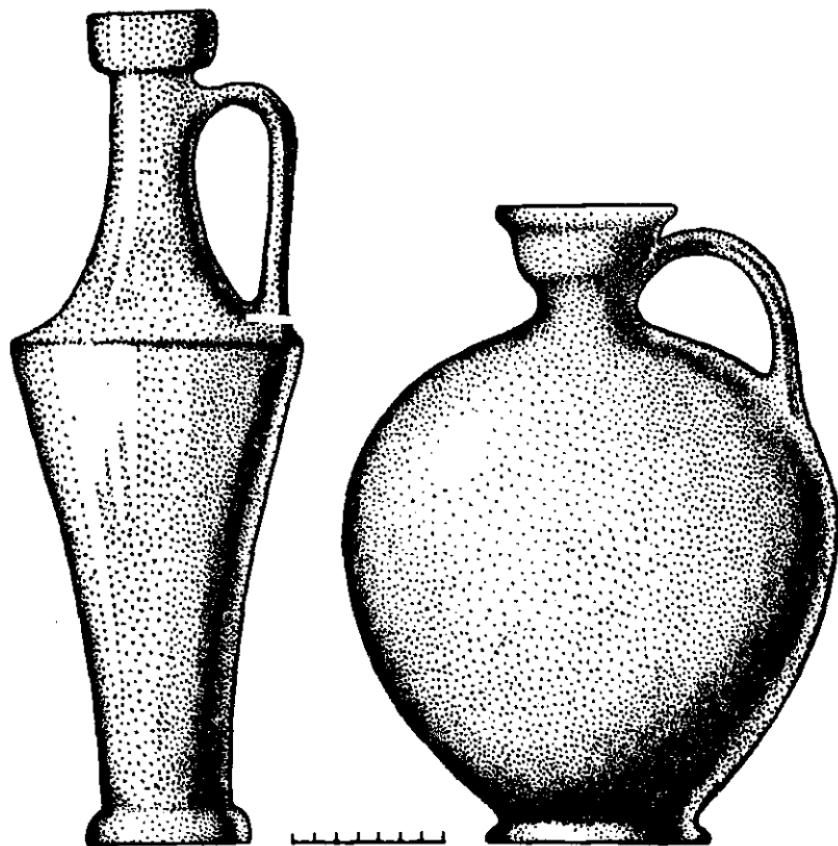
² Е.Г.Кастанаян, Раскопки Порфмия в 1953 г., СА, 1958, № 3, стр.203-207.

весных углей и жженого сырца. В этом помещении, а также в помещении, частично вскрытом к востоку от него, были обнаружены три ямы, заполненные суглинком со следами жжения, бутом и кусками жженых сырцовых кирпичей, которые позволяют предполагать, что здание имело сырцовые на каменном основании стены. В одной из ям найдены обломки горла амфоры и сероглиняной чашки, а также сероглиняное пряслице, в другой - два кувшина /рисунок/. Один из них аналогичен найденному в слое второй половины IV в. до н.э. кувшину поселения в окрестностях Фасиса¹. Третья яма содержала четыре фасосские амфоры. На ручке одной из них отчетливо читается клеймо: ΘΑΣΙΩΝ ΑΙΣΧΡΙΩΝ ΚΛΕΟΦΩΝ, эмблема - дельфин. Датируется первой половиной IV в. до н.э.²

Амфоры, благодаря несомненной принадлежности их к первой половине IV в. до н.э., дают верхнюю дату здания. Нижний, по предварительным данным, следует считать вторую половину IV в. до н.э. Под полом помещения, где находилась яма с четырьмя амфорами, была обнаружена часть глиняного пола более раннего помещения, при расчистке которого найдены обломки хиосских амфор IV в. до н.э. и чернолакового открытого светильника. Здесь же обнаружен очаг, огороженный каменными плитками, под дном его найден обломок стенки чернофигурного сосуда. Судя по находкам у очага здание это может датироваться первой половиной IV-начала III вв. до н.э. - непосредственно под ямой находятся остатки рушевой кладки и прилегающей к ней плитовой вымостки. Что касается слоя, залегавшего ниже западного помещения того же здания, то культурные наластования там относятся к IV в. до н.э. с отдельными находками III в. до н.э. - пол здания был нарушен и материал IV в. до н.э. попал сюда с более верхнего слоя, залегавшего над полом. В этом слое обнаружена стена, тянущаяся в направлении ССВ - ЮЮЗ, относившаяся к зданию IV в. до н.э. При зачистке ее найдены обломок краснофигурного сосуда с изображением мужской обнаженной фигуры и обломок открытого ионийского светильника. Ниже слоя IV в. до н.э. в этом участке заменяет материк /скала/, уровень которого поникается к востоку.

¹ О.Д. Лордкинанидзе, Античный мир и древние Коми-хинде, Тбилиси, 1966, табл. XII.

² Ср. Е.И. Прудник, Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках, горшках и на черепках Эрмитажного собрания, Петроград, 1917, стр. 36, № 163.

Причины полной перестройки Порфмия в начале III в. до н.э. вместе с обнесением города крепостной стеной надо видеть в тех исторических событиях, которых происходили в Северном Причерноморье и которые не могли не коснуться Боспора. Не случайно в указанный период происходит перестройка оборонительных укреплений других боспорских городов. Так, например, в Мирмекии стена IV в. до н.э. заменяется в III в. до н.э. новой крепостной стеной¹.

¹ В.И. Пругло, Восточные кварталы Мирмекия, ЗОО ИД, т. I, /34/, 1960, стр. 269.

В Тиритаке в период IУ-III вв. до н.э. происходит коренная перестройка оборонительных сооружений - утолщаются или строятся новые, более мощные крепостные стены и башни¹. В это же время в Пантикеапееве сооружаются оборонительные укрепления вокруг акрополя².

Упомянутые фортификационные работы, предназначенные укрепить обороноспособность боспорских городов, совпадают по времени с процессом становления Боспора как мощного рабовладельческого государства. Экономика этого государства основывалась на эксплуатации обширных плодородных земель не только восточного Крыма, но и Прикубанья, Приазовья. Это требовало усиления военного потенциала Боспорского государства для удержания в подчинении многочисленного местного населения упомянутых областей и, вместе с тем укрепления обороноспособности боспорских городов. Возможно также, что разрушение Порфирия произошло и в результате внутренних распри на Боспоре за царскую власть - мы знаем о происходившей в конце IУ в. до н.э. войне между сыновьями Перисада I³. К сожалению данные археологического исследования Порфирия не могут прийти на помощь имеющимся в нашем распоряжении литературным источникам для выяснения конкретной причины разрушения города в раннеэллинистический период.

ПОГРЕБЕНИЕ ПРЕДСКИФСКОГО ВРЕМЕНИ В КУРГАНЕ СТРИЖЕНА МОГИЛА

Т.А.Шаповалов

В 1968 г. экспедицией Донецкого университета во время раскопок кургана Стрижена могила, расположенному на правом высоком берегу р.Лугани Артемовского района Донецкой области, близ Северо-Восточной окраини с.Луганско было исследовано разрушенное погребение с набором костяных изделий и остатками какого-то железного предмета.

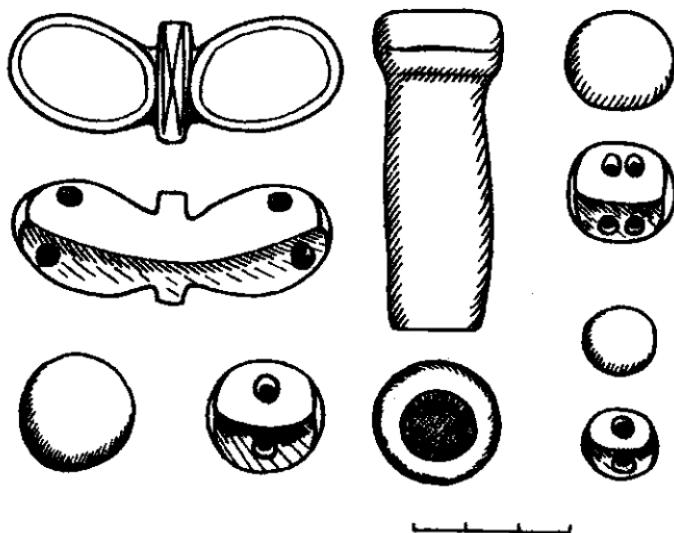
¹ В.Ф. Гайдукевич, Раскопки Тиритаки в 1935-1940 гг., МИА, № 25, 1952, стр.20; е го же, Раскопки Тиритаки и Мирмекия в 1946-1952 гг., МИА, № 85, 1958, стр.152.

² В.Д. Блаватский, Строительное дело Пантикеапея, МИА, № 56, 1957, стр.25, сл.

³ В.Ф. Гайдукевич, История античных городов Северного Причерноморья, АГСП, стр.104, 118, 121 сл.

Погребение выявлено в насыпи кургана на глубине 1,2 м от поверхности, в двух метрах к югу от центра. Положение скелета не установлено. Благодаря нескольким непотревоженным костям удалось лишь выяснить, что умерший лежал головой на северо-восток. Инвентарь погребения, кроме железного предмета, также был перемещен.

Из восемнадцати найденных костяных изделий семнадцать безусловно составляют единый комплекс украшений и только костяная трубка имеет хозяйственное назначение /рисунок/.

Все украшения, по определению В.И.Бибиковой, изготовлены из клыков дикого кабана. По форме их можно разделить на две части: пуговицеобразные и бабочковидные. Все четырнадцать пуговицеобразных украшений представляют собой круглые, сверху хорошо отполированные бляшки диаметром в 3; 2,5 и 1,4 см. Пять из них имеют по два параллельных прикрепленных с торцевой стороны отверстия для прошивания, у девяти - таких отверстий по одному. Бабочковидных украшений найдено три. По форме, размеру и обработке они одинаковые, хорошо отполированы и украшены неглубокими бороздками по краю крышки и на центральной соединительной пластике. С внутренней стороны на концах крышек есть по одному отверстию для промывания.

Трубка изготовлена из небольшой трубчатой кости. На одном конце она утолщена, здесь перерезана неглубокая кольцевая бороздка.

Поверхность хорошо обточена, на концах, особенно на утолщенном, заметны следы полировки. На основании формы и размера, а также этнографических сопоставлений, эту вещь можно считать горлом от небольшого бурдюка.

Из костяных украшений, найденных в Стременой могиле прямые аналогии имеют лишь круглые бляхи. Подобные украшения найдены в кургане № 6 возле хутора Жирноклиевского Волгоградской области, на Субботовском городище и возле с. Пруса бывшего Черкасского уезда¹. Бочковидные украшения аналогий не имеют. Но если допустить, что это стилизованное изображение бабочек, то аналогичное по стилю изделие есть в комплексе Жирноклиновского кургана. Это изделие тоже напоминает насекомое – паука или муравья. К.Ф. Смирновым этот экспонат описан как "универсальная фигурная бляшка"². Возможно оправдано предположение, что в период изготовления этих вещей существовал особый стиль в искусстве, в котором изображение живых существ /в данном случае насекомых/ играло значительную роль.

Эти костяные изделия исследователи считают украшениями конской сбруи и относят к предскифскому времени.

Комплекс украшений из Стременой могилы, согласно аналогиям, имеет такое же назначение и тоже относится к предскифскому времени. Кроме того, наличие в нем железного предмета дает возможность отбросить сомнения о более раннем периоде его происхождения.

ГЕММА-ПЕЧАТЬ ИЗ с.КАПУЛОВКИ НА НИКОПОЛЬЩИНЕ

А.В.Бодянский

Весной 1968 г. во время археологической разведки на берегу Каховского моря, между селами Капуловка и Покровская на скифском поселении³ автором была найдена редкая гемма-печать. Она выполнена

¹ К.Ф. Смирнов, О древних воадниках Поволжско-Уральских степей, Советская археология, № 1, М., 1961, стр.68-71.

² Там же, стр.70.

³ Расположено поселение на пологом выступе Днепровского берега против бывшей Чертомлыцкой Сечи. Тут были обнаружены обломки амфор, скифских горшков. В предыдущие годы на скифском Капуловском поселении собраны скифские пряслица, обломки амфор с клеймами астиномов, медная Ольвийская монета 330г. до н.э., кирки с круглым отверстием, напоминающие боевые топоры Каменского городища.

из желтозолотистого матового стекла без признаков патинизации. Гемма-печать /высота 20 мм, толщина 5 мм/ шаровидная, оттиснута в плоско-конической форме с боковой круглой закраиной в верхней части. Она украшена изображением женской головки /высота 12 мм; толщина 10 мм/, выполненным глубоким рельефом, оттиснутым на стекле, очевидно, выпуклой геммой из камня. Женская головка смоделирована в профиль с большим художественным мастерством и тщательной проработкой деталей. Она изображена с пышной прической из заброшенных назад густых завитых волнистых волос, перевязанных лентой с попечерными выпускными черточками. Сбоку, ниже левого уха, к шее опускается эсовидный локон, под которым выделяется шарик, по-видимому, от небольшой сережки. Сзади такой же эсовидный локон, ниже которого свисает тяжелая коса. Над лбом также локон. Смеющееся лицо имеет правильные черты: ровный нос, невысокий лоб, полные губы и щеки. Бровь четко выделена над углубленным глазом. Шея широкая, средней высоты. С одной ее стороны виден край одежды с застежкой на плече. В центре выреза заметны два маленьких круничка, напоминающих пуговички или застежки от нижней одежды. В целом гемма-печать хорошо сохранилась, только в затылочной части изображения поздний дефект – косая трещина /см. рисунок/.

1

2

По определению сотрудников отдела античного мира Государственного Эрмитажа, это не портрет какой-то женщины, а головка Менады – спутницы бога Диониса. Как нам сообщено, аналогичные печати есть в музеях Горвальдсена в Копенгагене и в Берлинском соб-

рамии гемм⁴. Известно, что мистерии Диониса, связанные с погребальным культом, были особенно распространены в эллинистическую эпоху в последней четверти IV - I вв. до н.э. в Греции, Италии, Малой Азии и в Крыму.

Поэтому есть основание предполагать, что рассматриваемая гемма-печать относится к эллинистическому времени.

⁴ За любезное сообщение автор выражает глубокую благодарность сотрудникам отдела античного мира Государственного Эрмитажа.

ПОСЕЛЕНИЕ ЛАТЕНСКОЙ КУЛЬТУРЫ У с.ДЯКОВО

В.И.Бидзилля

Одновременно с исследованием металлургического центра эпохи латена у с.Ново-Клиново на Закарпатье¹ осуществлялись разведочные работы по поиску поселения, связанного с ним. В 1968 г. экспедиция Ужгородского университета под руководством Э.А.Балагури обнаружила латенское поселение, которое может быть связано с названным металлургическим центром².

Поселение расположено примерно в 1,5 км западнее основного сосредоточения остатков металлургического производства на северной окраине с.Дяково. Оно находится в урочище Модич таг, занимает низкий берег старого русла левого притока Тиссы – реки Ботар. Здесь расположено поселение эпохи поздней бронзы, северо-восточная периферия которого частично перекрыта латенским поселением. Внешних признаков поселение не имеет, верхний слой сильно задернован и покрыт илистыми размывами реки.

Культурный слой в разведанной части поселения залегает на глубине 30–40 см и достигает 15–20 см толщины. Его содержание составляют обломки гончарной и лепной керамики латенского времени, мел-

¹ В.И. Бидзилля, Д.Т. Березовец, С.П. Пачкова, Закарпатский металлургический центр раннего железного века, "Археологические исследования на Украине 1965–66 гг.", вып. I, К., 1967, стр. 152–156.

² Пользуюсь случаем поблагодарить Э.А.Балагури за любезную передачу материала и разрешение опубликовать его.

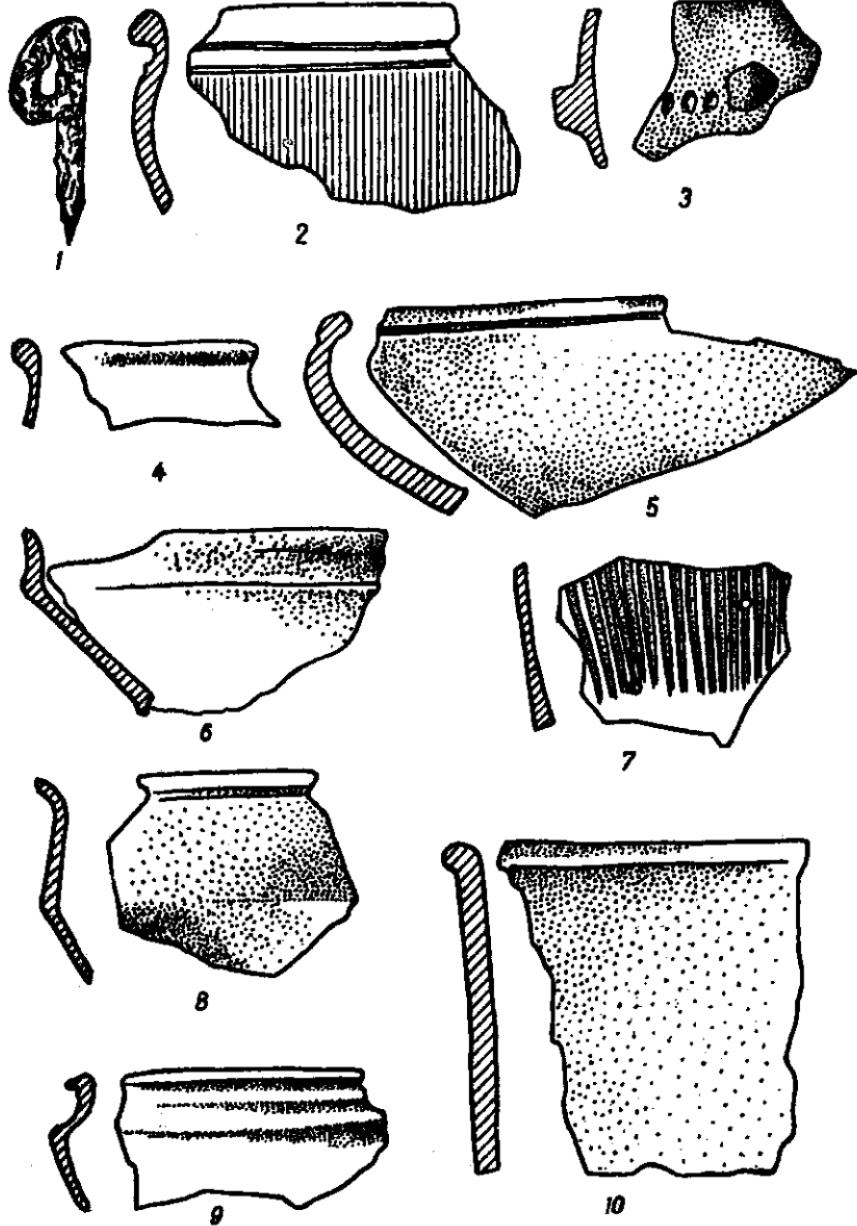
кие куски печины и обожженной обмазки жилища, отдельные вкрапления угля. Разведочный раскоп площадью 36 кв.м на глубине 0,4 м вскрыл остатки печи жилища, представлявшей собой развал печины с остатками угля и золы. Конструкция печи не установлена. Вокруг печного развода собрано много керамического материала и металлические подделки.

Кроме остатков печи, на поселении вскрыта также одна хозяйственная яма латенского времени. Ее контуры улавливались на глубине 0,6 м от современной поверхности. В плане она имела круглую форму диаметром 1,95 м и глубину 0,38 м. Стенки отвесные. В ее заполнении встречались мелкие вкрапления угля, печины, фрагменты гончарной и лепной латенской керамики.

В обоих сооружениях встречен вещевой материал, характерный для памятников позднелатенского времени. При расчистках печи жилого помещения найдено звено бронзовой поясной цепочки. Тут же был найден обломок железного ушка, видимо, от рыболовного крючка /рисунок, I/, два больших глиняных конуса с отверстием у верхней части, глиняная посуда.

Керамический материал, собранный на поселении, представлен гончарными и лепными сосудами. Ассортимент гончарной керамики намного превосходит лепные формы. За технологическими признаками гончарная керамика четко разделяется на сероглиянную, желтоглиянную и графитированную. Последняя представлена исключительно горшками приземистой баночной формы с широкими плоскими днищами и массивным, немного загнутым во внутрь, округлым венчиком. Глина обильно насыщена графитом, имеет черную блестящую поверхность. Форма сосудов строго симметричная, пропорции выдержаны, стени тонкие. Поверхность сосудов украшена орнаментом – под фигурным венчиком проходят две пары углубленных линий, обрамляя сверху и снизу шейку сосуда. Начиная от верхней части плечиков и до днища, нанесены густые вертикальные начесы и лишь вокруг самого днища оставлена пролощенная гладкая полоска /рисунок, 2/. На некоторых фрагментах графитированной керамики имеются небольшие сквозные отверстия, использовавшиеся для реставраций сосудов, как это отмечено на многих других латенских поселениях /рисунок, 7/.

Желтоглиянная керамика представлена мисками двух типов и горшками. Встречаются миски с плавно закругленными бортиками и загнутыми всередину венчиками /рисунок, 5/, а также глубокие миски с фигурным профилем – отогнут наружу венчик, четко выраженная, немногожуженная шейка и резкий перегиб на плечиках /рисунок, 9/. Горшки

представлены обычными формами, со слегка отогнутым венчиком и расширенным корпусом /рисунок, 4/.

Сероглиняная керамика представлена только одними глубокими мисками с резким перегибом ребра и высокой цилиндрической верхней частью с узким отогнутым венчиком /рисунок, 8/. Некоторые из мисок имеют кольцевой поддон. Тесто хорошо отмученное, поверхность махущаяся.

Среди гончарной керамики следует упомянуть находку фрагментов большого зерновника-пироса с широким горизонтальным венчиком и шаровидным туловом. Плоская часть венчика и тулоно зерновника орнаментированы глубоким волнистым орнаментом, нанесенным широким гребенчатым штампом. Орнаментальные полоски на тулове часто пересекаются.

Лепная керамика представлена мисками, горшками и миниатюрными сосудами, повторяющими формы горшков. В лепной керамике заметно выделяется смешение гето-дакийской, позднекушановицкой и даже зарубинецкой культурной традиции, что при дальнейшем исследовании может иметь весьма важное значение для исторических построений.

Господствующими среди лепных мисок являются позднекушановицкие формы с вертикальными или немного загнутыми в средину венчиками. Одна миска представляет острореберный тип характерный для среднеднепровских зарубинецких памятников, совсем не встречающийся в среднеевропейских культурах /рисунок, 6/. Это – наиболее западное проникновение зарубинецкой керамики известное в настоящее время.

Лепные горшки представлены баночными формами кушановского типа /рисунок, 10/, а также гето-дакийскими формами с налепными шишечками на корпусе и пальцевыми вмятинами между ними /рисунок, 3/.

Хронология поселения довольно надежно определяется находкой бронзовой поясной цепочки и графитированной гончарной керамикой, время бытования которых приходится на II-I вв. до н.э. и начало I в. н.э. В это же время существовал и Ново-Клиновский металлургический центр. Таким образом, поселение у с.Ляково и новоклиновский железодобывающий центр представляют собой единый комплекс.

РАСКОПКИ НА ЗАРУБИНЕЦКОМ ПОСЕЛЕНИИ ПИЛИПЕНКОВА ГОРА

Е.В.Максимов

В 1968 г. совместная экспедиция Института археологии АН УССР и Киевского государственного университета им. Т.Г.Шевченко продолжала раскопки поселения зарубинецкой культуры, начатые в 1966 г.¹

Поселение расположено на высоком холме правого берега Днепра возле г. Канева Черкасской области. В 1966–1967 гг. раскопки производились в северо-восточной части вершины горы, на которой зафиксирован культурный слой, остатки 14 жилищ и 20 хозяйственных ям.

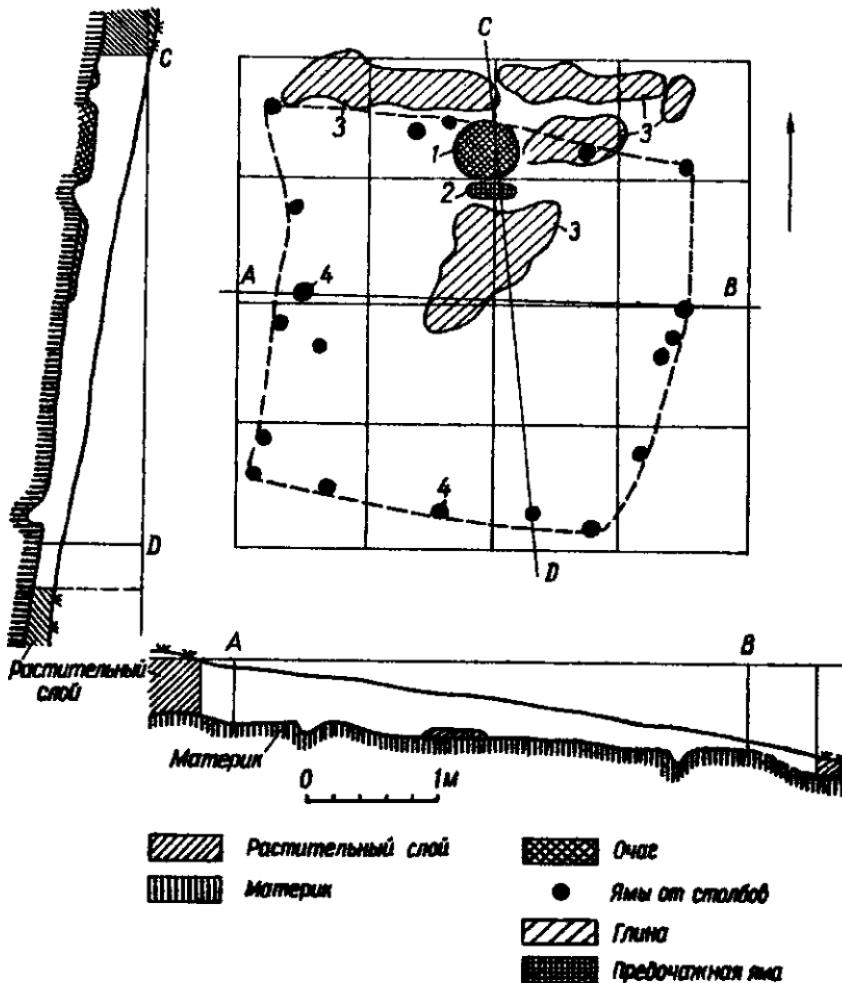
В 1968 г. здесь же отмечен культурный слой мощностью 0,3 – 0,6 м, состоящий из темного грунта, в котором находились обломки керамики, костей животных, камни, куски глиняной обмазки стен и превесного угля, отдельные предметы из железа /стержни-проколки, ножи, игла/, бронзы и глины /пряслы/.

Интенсивность культурного слоя резко увеличивалась в местах расположения жилищ и хозяйственных сооружений.

Наиболее хорошо сохранилось жилище № 15 /рисунок/. Оно находилось в южной части раскопа, в 50 м от северного края поселения, восточнее жилищ № 6 и № 7, открытых в 1967 г. /см. план в сб. "Археологические исследования на Украине", вып. II/. Жилище представляло собой почти квадратное в плане сооружение, стены которого, длиной около 3 м каждая, ориентированы по сторонам света. Конструкция стен плетнево-столбовая. О существовании столбов свидетельствуют ямы диаметром 15 см, расположение которых дает основание говорить о плане жилища. На наличие глиняной обмазки стен указывают обломки печины – затвердевшей глины с сохранившимися отпечатками прутьев, а также скопления глины с обеих сторон местоположения северной стены. Эту глину можно рассматривать как остатки обмазки, опавшей с северной стены, потому что грунт здесь не глинистый, а песчанистый, следовательно, глину эту принесли специально для строительных нужд.

По середине северной стены находился участок обожженной глины, имеющий округлую форму и диаметр около 0,5 м, возвышавшийся над уровнем пола на 12–15 см. Судя по всему это остатки очага. С юга к

¹ См. Информация автора в сб. "Археологические исследования на Украине", вып. I, К., 1967 и вып. II, К., 1969. Раскопками руководил автор, в них принимали участие студенты исторического факультета КГУ, проходившие практику под руководством доцента Н.Н.Бондаря.

нему примыкала небольшая предочажная яма, заполненная рыхлым зольным грунтом.

В ямке найдены обломки простых горшков, черномазенных мисок, фрагменты амфор /27 экз./, 2 обломка бронзовоплавильного тигля, железный нож, бронзовое кольцо, пряжло, каменное грузило, кости животных, печица.

Снаружи к южной стене примыкали хозяйственная яма № 33/ и каменная вымостка У/, представлявшая собой очаг летнего типа.

К востоку от килища № 15 обнаружено хозяйственное сооружение № 18, внутри которого располагались две ямы - № 23 и 32. Они находились в северо-восточном и юго-западном углах сооружения, которое имело размеры 2 x 2 м, немного углубленные в грунт стены, ориентированные по сторонам света. Яма № 32 представляла собой глубокий, вырытый в материке погреб со сводчатым перекрытием и ступенчатым входом. В этом погребе было найдено много обломков посуды и костей животных, а также два бронзовоплавильных тигля.

Большой интерес представляет фрагмент верхней части косской амфоры, на ручке которой сохранились буквы АПОЛЛА ОС. Время сосуда 230-220 гг. до нашей эры /по определению Б.Н.Гракова/.

Еще восточнее располагались ямы № 29, 30, 31, 34, в которых найдены железный стержень, обломок тонкой полированной бронзовой пластинки /зеркала?/. В яме № 31 находился завал печинь, представляющий собой остатки обмазки стены килища № 20. На гладкой стороне обмазки сохранились следы побелки, - впервые встретившаяся деталь, освещавшая особенности зарубинецкого килищного строительства.

К северу компактно располагались еще три хозяйственных ямы № 25, 26, 27/, хорошей сохранности каменная вымостка Ш и разрушенный глиняобитый очаг. По-видимому, все это - остатки килища № 16, стены которого не сохранились. На камнях круглой в плане каменной вымостки Ш /диаметр ее 1,2 м/ найдены развал кухонного горшка, кости животных, рядом - бронзовая проволочная фибула среднелатенской схемы и бронзовый браслет. Развал еще одного горшка был в яме № 26. Здесь же на дне оказалось значительное по массе скопление зеленой гончарной глины.

Еще севернее находились две ямы № 21, № 24, воиде которых встретились обломки амфор, бронзовый кованый стержень-заготовка, чернолощенный горшок с кружкой внутри, кости животных. Возможно, все это остатки еще одного килища № 19/, стены которого проследить не удалось.

На расстоянии около 20 м к северу от этих объектов, недалеко от края поселения, открыта еще одна каменная вымостка IУ круглой в плане формы, диаметром 1,5 м. Вымостка находилась внутри постройки /сооружение № 17/ обычного для этого памятника типа - стены 2,8 x 3 м немного углублены в грунт, ориентированы по сторонам света. Здесь найдены обломки амфор, простой и чернолощеной керамики, печина, кости животных, куски гончарной глины, 2 пастовых бусины, железный шлак.

Раскопки 1968 г. дали важный материал, освещавший устройство жилых и хозяйственных сооружений, подтверждавший высказанное нами ранее предположение о наличии на этом поселении примитивного типа регулярной планировки и его ранней дате - рубеже III-II вв. до н.э.

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЙ У СЕЛ РЕМЕЗИВЦЫ И МАЙДАН-ГОЛОГИРСКИЙ ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В.Н. Цыгылык

Важное значение для изучения вопроса славянского этногенеза имеют исследования новых памятников рубежа и первых столетий нашей эры на Верхнем Поднестровье - месте стыка разных этнических групп населения Юго-Западной и Центральной Европы. Такими памятниками являются поселения возле сел Ремезивцы и Майдан-Гологирский Львовской области.

Открытое в 1965 г. ремезовское поселение занимает южный и юго-западный склоны урочища Куты, представляющего собой надпойменную террасу левого берега р. Золотая Липа. Лишицким отрядом Днестровской раннеславянской экспедиции в 1968 г. на поселении открыты два жилища, одна хозяйственная яма и два очага вне пределов жилищ.

Первое жилище представляло собой углубление в землю сооружение почти четырехугольной формы с закругленными северо-западным и юго-западным углами. Вырезанные в материке стенки отвесные, пол ровный, хорошо утрамбованный. Размеры жилища 4,45 x 4,65 м, глубина 1,3 м от современной поверхности. В юго-западной части пола находилась окружная подпольная яма диаметром 2,4 м. Глубина ямы 1,12 м от уровня дна. Под стенками жилища проомежено два материковых возвышения, одно из которых представляло собой ступени.

Основную группу находок, выявленных в заполнении жилища, составляет лепная и гончарная керамика, встречались также прислица, грузила, железные ножи и пыльца.

Слегка углубленное в землю второе жилище имело четырехугольную форму. Его размеры 4,8 x 5,65 м, глубина 0,68 м от современной поверхности. Стенки жилища почти отвесные, пол ровный, утрамбованный. В юго-западном углу находился очаг, выложенный из камней, скрепленных глиной. Размеры очага 0,45 x 0,56 м. Возле него находилась предочальная яма размером 0,75 x 1,2 м, глубиной 0,35 от уровня мола.

Большая подпольная яма со следами ступеней под стенкой открыта в северо-восточном углу жилища. Ее размеры 1,8 x 2,25 м, глубина 1,45 м от уровня пола.

Над северо-восточной частью заполнения жилища прослежено скопление кусков обожженной глины с отпечатками деревянных конструкций, в т.ч. толстых четырехугольных столбов.

В гумусном заполнении жилища найдены значительное количество лепной и гончарной керамики, а также железная шпора с утолщениями на концах дужки и большим коническим нипом.

На расстоянии 1 м восточнее второго жилища открыта хозяйственная яма. Она имела почти округлую в плане форму, стени книзу немногого сужены, дно ровное. Нижняя часть стенок была немного обожжена. Размеры ямы 2,85 x 3,1 м, глубина 2,05 от современной поверхности. Под стенкой прослежено материковое возвышение в 0,3 м от уровня дна.

По краям ямы над заполнением был просложен слой глиняной обмазки с отпечатками дерева. Возможно, это остатки какой-то наземной надстройки.

Основное количество находок, выявленных в заполнении объектов, составляет лепная и гончарная керамика.

Часть лепной и вся гончарная керамика является типичной для липницкой культуры. Это лепные горшки с шероховатой поверхностью, орнаментированные расчлененными валиком или налепами с изображениями по средине, конические плошки с массивными ручками, изготовленные из круге горшки, кувшины, чаши на высокой ножке.

В этих же самых объектах выступает лепная керамика зарубинецкой культуры. Сюда относятся шероховатые горшки с высокими развернутыми венчиками. Часть из них украшена косыми нарезами по венчикам. Значительное количество сосудов имеет ровную, выполненную поверхность коричневого или черного цвета. Это горшки с дужками "подковками" на стенках, характерные для зарубинецкой культуры ребристые миски и т.п.

Аналогии в керамике, бронзовые фибулы, шпоры и иные находки дают нам основание считать, что поселение существовало с конца I в. до н.э. до начала II в. н.э.

Кроме раскопок ремезивского поселения небольшие работы проведены на открытом и частично исследовавшемся в 1966 г. поселении возле с. Майдан-Гологирский. Здесь открыты две хозяйственные ямы диаметром 1-1,5 м, глубиной 1,5 м от современной поверхности, а также один очаг. Найденная керамика аналогична керамике с реме-

зовского поселения, поэтому данное поселение можно считать синхронным ремезовскому.

Поселения в Ремезивцах и Майдане-Гологирском, а также открытое недавно поселение в Вороняках Золочевского района, составляют микрорайон, где встретились липецкая и зарубинецкая культуры. Вместе с тем это первые пункты на Верхнем Поднестровье, где выступает зарубинецкая культура.

ПОСЕЛЕНИЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ I ТИС.Н.Э. У с.ГРАБОВЦІ

Л.В.Вакуленко

В 1968 г. археологическая экспедиция Ивано-Франковского педагогического института продолжала исследование поселений культуры карпатских курганов.

Поселение в с.Грабовцы было открыто разведкой 1967 г. Оно находится к югу и юго-востоку от курганныго могильника культуры карпатских курганов, исследованного в 1934 г. Я.Пастернаком¹. Расположенное на двух противоположных берегах безымянного ручья в урочищах Березовица и Дошто, поселение занимает низкие участки надпоймы. На площади в несколько гектаров встречается лепная и гончарная керамика культуры карпатских курганов.

При раскопках оказалось, что культурный слой, залегающий на глубине около 30 см сильно разрушен. На площади около 600 кв.м открыто 4 постройки. Кроме этого, в нескольких местах выявлено развороченное плугом скопление обмазки и камней. Возможно, что это так же остатки каких-то сооружений.

Исследованные сооружения были наземными и углубленными в грунт. Остатки двух наземных прямоугольных жилищ находились на глубине 0,3 - 0,35 м от современного уровня. От них на площади до 24 кв.м сохранилось небольшое количество обожженной глиняной обмазки, камней и керамики. Овальные в плане очаги с глиняным подом на уровне пола диаметром около 1 м были расположены ближе к одной из стенок. В жилище № 2 возле очага находилась овальная приоткрытая яма глубиной 0,6 м от уровня пола. Возле очагов наблюдается скопление углей и золы.

¹ М.Ю. Смішко, Карпатські кургани першої половини I тис. н.е., К., 1960, стор.17.

Две углубленные постройки площадью около 10 кв.м были прямоугольными в плане, ориентированными по сторонам света. Оба сооружения углублены на 0,4 м от древней поверхности. В северо-восточном углу расчищено скопление обломков камней, которые покоялись на материковом останце высотой 0,2 м от уровня пола. Под камнями расчищен слой углей вперемежку с фрагментами керамики. Здесь же был найден раздавленный лепной горшок с ручкой высотой 13,5 см /рисунок, 1/. Можно предположить, что перед нами остатки печи жилой полуземянки.

Во второй полуземянке печи не обнаружено. Однако в одном из углов прослежены ее остатки - прокаленный грунт и интенсивные вкрапления углей и золы. Вероятно, печь была разобрана еще в древности, а кирпичное сооружение переоборудовано под хозяйственное. Переоборудование килиц под постройки хозяйственного назначения прослежено на раннеславянском селище в с. Семенки в Южном Побужье¹.

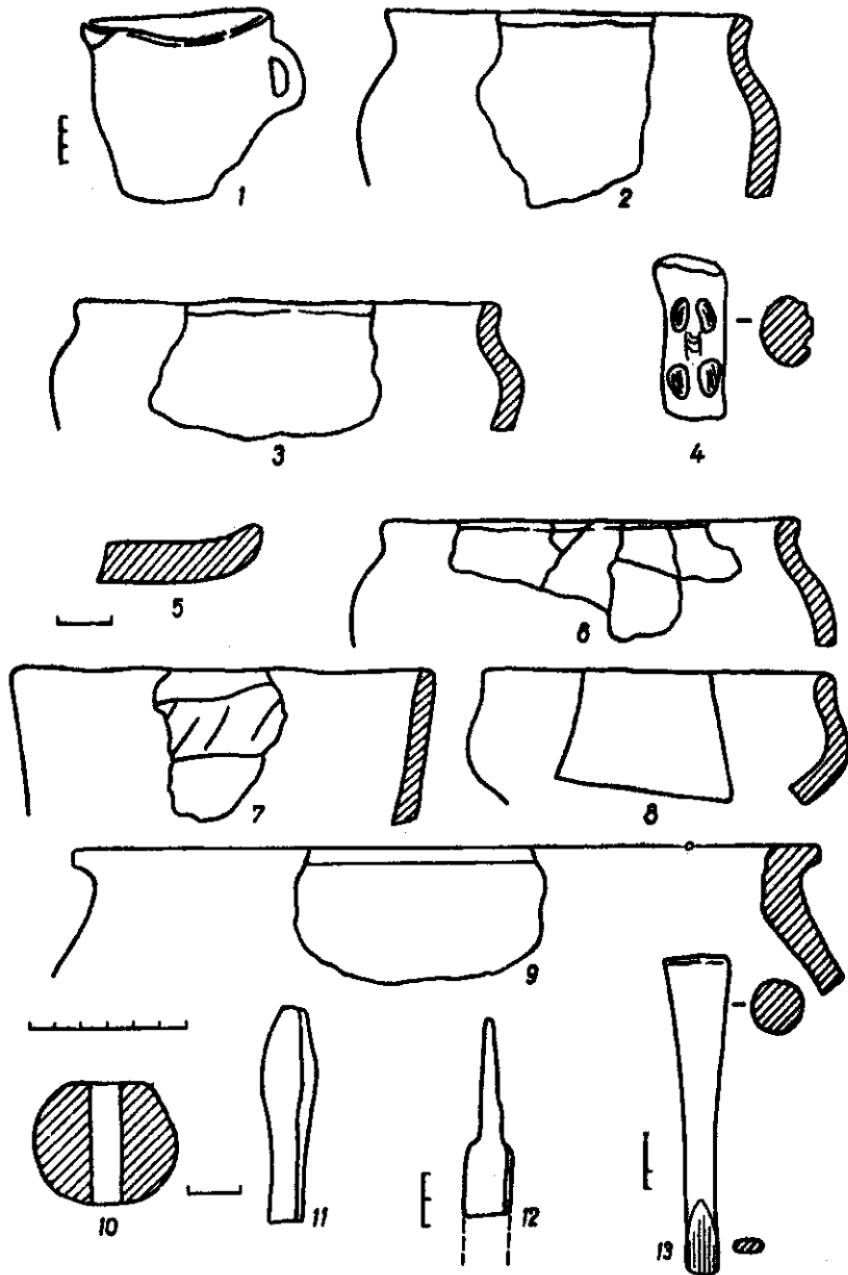
Среди керамики, собранной при раскопках поселения, преобладала лепная. Это фрагменты горшков с прямым и отогнутым венчиком /рисунок, 2, 3, 6, 7/, небольших лепных масочек, корчаг-шифосов. Встречаются обломки орнаментированные рельефным великом с защипами, нишечками, вдавлениями, врезными линиями.

Найдены ручки от сосудов /рисунок, 4/, фрагменты сковородок с низким бортиком /рисунок, 5/. Гончарная керамика представлена столовой посудой, в основном в виде фрагментов серых мисок /рисунок, 8/. Часто встречаются фрагменты так называемой посыпной керамики, которую считают характерной для культуры карпатских курганов. Среди остальных находок 2 пряслица /рисунок, 10/, фрагменты грузил, железное долото /рисунок, 13/, фрагменты железных ножей /рисунок, 12/, заготовка для железной стрелы /рисунок, 4/.

Раскопки поселения у с. Грабовцы не дали строго датирующего материала. Не встречено датирующих вещей и при исследовании двух курганов Грабовецкого могильника. Однако анализ материала /керамических изделий/ позволяет М.Ю. Смішко датировать могильник в рамках III в. н.э.² Материалы раскопок поселения по предварительным наблюдениям также могут быть датированы этим же временем.

¹ А.И. Хавльяк, Раннеславянские поселения Семенки и Самчинцы в среднем течении Южного Буга, МИА, 108, М., 1963, стр. 334.

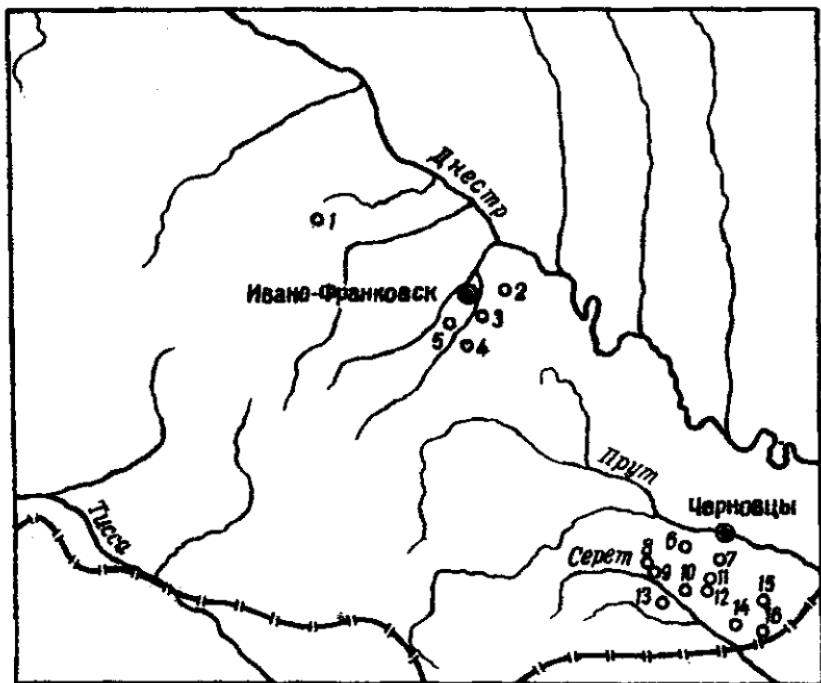
² М.Ю. Смішко, Карпатські кургани першої половини I тис. н.е., К., 1960 р., стор. 122.

НОВЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ КАРПАТСКИХ КУРГАНОВ

Б.А. Тимошук, Л.В. Вакуленко

В 1968 г. на территории Черновицкой и Ивано-Франковской областей были проведены археологические разведки с целью выявления поселений культуры карпатских курганов. Всего удалось обнаружить 11 поселений на Буковине и 5 на Ивано-Франковщине /см. карту/.

Черновицкая область

с. Михальча Старожинецкого района /7/. Поселение расположено на северо-восточной оконице села, на левом берегу р. Коровель, в урочище Селище. На южных склонах урочища собраны обломки керамики культуры карпатских курганов. Найдены распространяются вдоль берега речки более чем на 500 м. Разведочным шурфом в западной части поселения раскопана хозяйственная яма глубиной 1 м от древней поверхности. Стенки ямы слегка расширяются

хниау. Диаметр дна 1,2 м. В заполнении ямы найдено большое количество фрагментов керамики, среди которой преобладает лепная. Это обломки горшков с отогнутым венчиком, с неорнаментированными толстыми стенками. Изредка горшки украшены валиками. В тесте этих сосудов значительные примеси шамота. Гончарная керамика представлена фрагментами сердолицовых мисок и чаш на высокой ножке. Кроме того в яме найдены кремневая пластина /часть огнива/, стеклянная буса фиолетового цвета, кости животных /свинья, овца, птица/, обломки глиняного пода, керамические пластины.

Недалеко от ямы выявлены остатки наземного жилища. Была расчищена печь с глиняным подом овальной в плане формы размерами 70 x 90 см. Около печи найдено много обломков посуды, пряслице, сделанное из стенки горшка, кости животных /коровы, свиньи, овцы/, клык дикого кабана.

с. Ропча, Старожинецкого района /13/.

Поселение расположено на северной окраине села, на левом берегу р.Глыбочек в урочище Прибань. На южных склонах урочища вспыхивают остатки глинобитных жилищ /скопления кусков обожженной глины, пережженных камней и обломков керамики культуры карпатских курганов/. Найдено пряслице, сделанное из стенки амфоры. Находки распространены по склону на 500 м.

с. Великий Кучеров Старожинецкого района /11/.

Поселение расположено в центре села на левом берегу р.Дерегнай, в урочище Селище. В обрыве берега выявлены остатки полуzemлянки с печкой-каменкой. На полу жилища собраны обломки керамики культуры карпатских курганов /преобладает лепная керамика/. Жилище было углублено в землю на 0,4 м.

с. Великий Кучеров Старожинецкого района /11/.

Поселение расположено на северной окраине села, на левом берегу р.Вильховец, в урочище Стинка. В обрывах берега на глубине 0,3 - 0,5 м часто встречаются фрагменты керамики культуры карпатских курганов. Находки распространяются по южному склону более, чем на 200 м.

с. Дубовка Глыбокского района /14/.

Поселение расположено в 3 км от села на северо-южных склонах в урочище Станешты. На южных склонах левого берега р.Котовец собрана фрагментированная керамика культуры карпатских курганов. Находки распространены на площади в 400 м вдоль берега речки.

с. Тарнавка Глыбокского района /15/. Поселение расположено в 1 км от села в направлении на северо-восток, на правом берегу р.Голяк, в урочище Хань. На юго-восточных склонах урочища выступают остатки жилищ /скопления кусков обожженной глины с отпечатками лозы/. В местах скопления обмазки собрана большая коллекция фрагментов керамики культуры карпатских курганов. Найдено несколько точильных брусков. Найдки распространены на 300 x 700 м.

с. Чепиковцы Глыбокского района /16/. Поселение расположено в центре села, на возвышении возле церкви. Во время зачистки обрыва глинища на глубине 0,4 – 1 м обнаружены культурный слой с остатками глинобитной печи и большим количеством обломков керамики культуры карпатских курганов, среди которых преобладают фрагменты лепных неорнаментированных горшков с отогнутыми венчиками.

с. Кут Баник Глыбокского района /6/. Поселение расположено в восточной части села на левом берегу р.Потика. На южных склонах выступают остатки жилищ – скопления глиняной обмазки с отпечатками лозы. Жилища расположены по склону в 3–4 ряда. В местах, где на всхаканной почве выступают остатки жилищ, собраны обломки лепной и гончарной посуды, фрагменты античных амфор, двух плоских сковородок, железные шлаки, точильные бруски. Найдки распространяются вдоль берега на 1,2 км.

с. Михайловка Глыбокского района /8/. Поселение расположено на расстоянии 0,5 км на северо-восток от села на правом берегу р.Малый Котовец в урочище Лан. На восточных склонах урочища выступают скопления глиняной обмазки – остатки наземных жилищ. В этих местах собрана керамика культуры карпатских курганов, глиняное прядильце из стенки посудины. В северной части поселения сосредоточены железные шлаки. Найдки распространены вдоль берега на 400 м.

с. Михайловка Глыбокского района /8/. Поселение расположено на расстоянии 3-х км на север от села на правом берегу р.Малый Котовец в урочище Кадуб. На восточных склонах выступают остатки глинобитных жилищ. Жилища разместились по склону в 2–3 ряда. В местах древних жилищ собраны фрагменты керамики культуры карпатских курганов. Найдки распространяются вдоль речки на 500 м.

с. Новый Вовчинец Глыбокского района /10/. Поселение расположено в 1 км на юго-восток от села, на левом берегу р.Серет, в урочище Селище. На территории урочища в

местах скопления глиняной обмазки и переложенных костей собраны обломки керамики культуры карпатских курганов.

с. Нижний Струтинь, Рожнятинского района /1/.

Поселение расположено по обеим берегам безымянного ручья в урочище Селище в 1 - 1,5 км к юго-востоку от курганного могильника культуры Карпатских курганов, исследованных в 1912 г. И.Коперницким и в 1935 г., а также 1937 г. Ю.Смишко. Находки на правом берегу ручья вдоль его течения прослеживаются на территории 1-1,5 км. Противоположный берег ручья задернован и лишь на небольшом вспаханном участке обнаружен подъемный материал. Шурфами прослежен культурный слой с фрагментами керамики, угольками, обгорелыми камнями. Среди собранной керамики преобладает лепная. Гончарная представлена обломками серых мисок. Найдены также фрагменты амфор.

с. Марковцы Тлумачского района /2/.
Следы поселения культуры карпатских курганов обнаружены к юго-западу от синхронного могильника, частично исследованного в 1938 г. К.Шуревским. Площадь поселения и могильника полностью уничтожена рыбными ставками.

с. Грабовцы Богородчанского района /5/. В урочищах Дощатое и Березовица по обеим берегам безымянного ручья к югу и западу от курганного могильника культуры карпатских курганов, частично исследованного в 1934 г. Я.Пастернаком, обнаружены следы поселения этой же культуры.

с. Каменка, хут. Мельники, Надвирнянского района /3/.

Поселение культуры Карпатских курганов расположено в 700-1000 м от курганного могильника этой же культуры, три кургана на котором были раскопаны Я.Пастернаком в 1934 г. Лепная и гончарная керамика обнаружена вдоль левого берега безымянного ручья в урочище Желобки, на северо-запад от хутора и распространены на протяжении 1000 м в длину и 100 м в ширину.

с. Волосов, Надвирнянского района /4/.

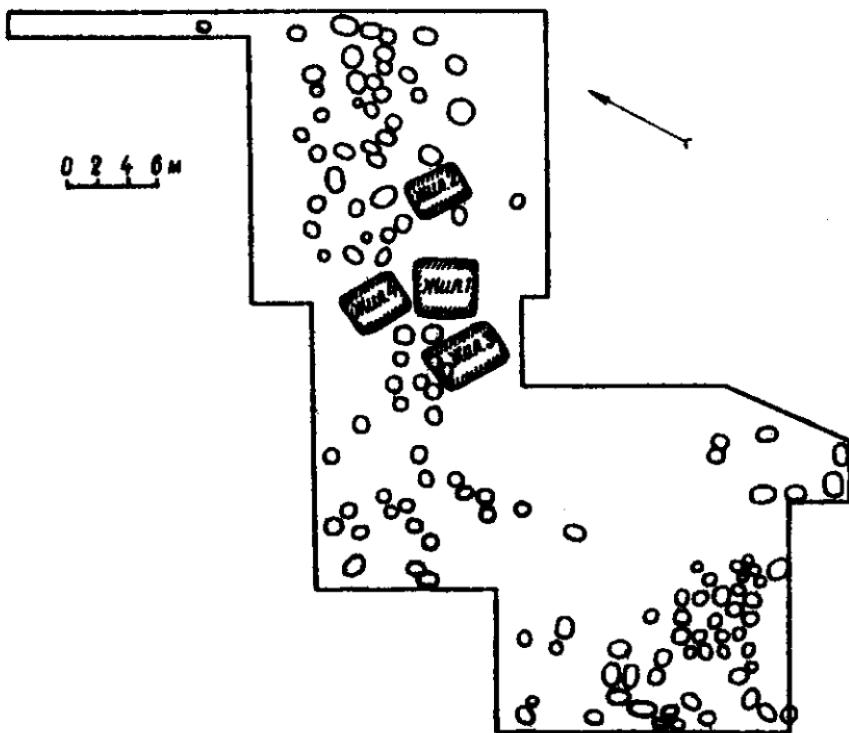
Поселение культуры Карпатских курганов было обнаружено на мысу левого берега речки Стрымбы в урочище Лучки на расстоянии 1-1,5 км от Цуцилевского могильника этой культуры, один курган на котором был в 1934 г. исследован Я.Пастернаком.

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ ЗАРУБИНЦОВОЙ КУЛЬТУРЫ В КИЕВЕ

А.М.Шевкопляс

В 1968 г. Государственный исторический музей УССР продолжал раскопки зарубинецкого поселения, расположенного на берегу р.Почайны /в ур. Луг IV/.

Раскопки были заложены в юго-западной части поселения /см. план/. Обнаружены остатки трех жилищ / № 2-4/ и 75 хозяйственных ям / № 56-130/.

Все жилища прямоугольные в плане. Жилище № 2, размером 3,8 х 2,4 м, углублено в землю на 0,4 м. В его заполнении находились куски пережженной глины от очага.

Жилище № 3, размером 4,9 х 3,5 м, углублено в землю на 0,4 м. В его северо-западном углу находился слой печины от очага круглой

формы диаметром 0,65 м. В этой же части жилища располагались две круглые ямы диаметром 0,8 м, глубиной 0,35 м, ниже пола жилища, возможно, связанные с очагом. В одной из них был обломок камня-растиральника и обломок стенки сосуда, во второй - несколько обломков лепной посуды с шершавой поверхностью.

Жилище № 4 размером 4,40 x 3,35 м, углублено в землю на 0,20 м. В его восточной стороне было скопление печины от очага круглой формы диаметром 0,50 м.

Как и в 1967 г., на всей раскопанной площади встречались ямы. Особенно много их оказалось в юго-западной части поселения, где на площади около 100 кв.м раскопано 35 ям. Ямы, находясь часто рядом, нигде не перезали одна другую.

40 ям имели овальную форму длиной от 0,8 до 1,75 м, шириной от 0,6 до 1,15 м, глубиной от 0,3 до 0,8 м. 33 ямы - круглые, диаметром от 0,6 до 1,2 м, глубиной от 0,3 до 0,7 м. У большинства ям стенки отвесные /лишь у двух они были расширены книзу/, имели - ровное дно.

В 26 ямах обнаружены кости животных, иногда пережженные, а также кости и чешуя рыб. Иногда в ямах встречались угольки и куски пережженной глины. В 14 ямах находки отсутствовали.

Заполнение ям и жилищ, а также культурный слой, содержали обломки глиняной посуды, железные и костяные изделия.

Посуда представлена главным образом лепными толстостенными сосудами с шершавой поверхностью, с прямыми или отогнутыми наружу венчиками. На последних иногда имеется орнамент из пальцевых вдавлений и косых насечек. Встречены обломки сосудов крупных размеров, вероятно зерновиков или корчаг, иногда также орнаментированных по венчику. На их плечиках бывает расчлененный валик или орнамент из пальцевых вдавлений. Как и в прежние годы, найдено несколько обломков сосудов с рустованной поверхностью. В Среднем Приднепровье она известна на Пилищенковой горе¹ и на Девичь-горе². Встречены плоские покрышки, одна сторона которых была слаженная, а вторая шершавая, и несколько плоских глиняных праслиц.

¹ В.А. Богусевич и Н.В. Линка, Зарубинецкое поселение на Пилищенковой горе близ г. Канева. - МИА, 70, М.-Л., 1959, стр.118.

² В.И. Довженок и Н.В. Линка, Раскопки раннеславянских поселений в нижнем течении р.Рось. - МИА, 70, М.-Л., 1959, стр.104.

Небольшую группу составляют обломки сосудов с лощеной поверхностью. Это главным образом чернолощеные миски. Их края имеют внутри грань, а снаружи выпуклые плечики. На одной из мисок с островерхатым плечиком было две грани внутри края венчика. Особен-но тонкостенными были лощеные светло-коричневого цвета миски с вы-пуклыми плечиками и покрышки с загнутыми внутрь краями.

Из железных изделий интерес представляет найденный в яме № 72 обломок серпа, длиной 16 см, шириной лезвия 2 см, с крючком, загну-тым назад и расположенным в плоскости изгиба серпа. Он подобен од-ному из серпов из Чаплино¹. Найдены также обломки ножей с прямой спинкой. На поселении найдены также точильный камень, обломки об-работанных костей животных. Обломки амфор могут быть отнесены ко II-I ст. до н.э. и к рубежу н.э.

Очевидно, к более позднему времени следует отнести найденные в жилище № 3 и в нескольких ямах обломки лепных толстостенных сосу-дов баночной формы с шершавой поверхностью, толстостенные с загну-тыми внутрь краями сковородки, глиняное биконическое пряслице, а также обломки лепных тонкостенных сосудов темно-серого цвета и гон-ких покрышек со слегка загнутыми внутрь краями иногда с вкрапле-ниями слюды в глине.

В отличие от известных в Киеве поселений зарубинецкой культу-ры, расположенных на высоком правом берегу Днепра, поселение в ур. Луг IУ находилось в его низинной части, составляющей северо-восто-чную окраину города. Новые памятники зарубинецкой культуры, откры-вавшиеся в пределах Большого Киева, свидетельствуют о довольно ин-тенсивном заселении этой территории в ту пору.

РАСКОПКИ УСПЕНСКОГО МОГИЛЬНИКА

Е.В.Махно

Успенский могильник является крайним северо-восточным пунктом по отношению к исследованным памятникам черняховской культуры и при-мыкает к той части бассейна р.Сейм, которая граничит с Верхним Песуль-ем. Он расположен на юго-западном склоне плато в северо-восточной части с.Успенка Буринского района Сумской области. Значительная

¹ П.Н. Третьяков, Чаплинское городище. - МИА, 70, М.-Л., 1959, стр.140, рис.13,5.

часть его разрушена карьером кирпичного завода колхоза им. Ленина¹.

Работники завода сообщили, что в разрушенной части могильника встречались на довольно большом расстоянии скелеты людей в сопровождении обычно трех гончарных сосудов, которые располагались чаще всего у ног. Изредка находили глиняные пряслица и изделия из бронзы - должно быть фибулы и пряжки, - обнаружили цепочку с двумя пластинчатыми привесками². В связи с необходимостью освободить площадь для работы завода раскопам были подвергнуты края карьера, вдоль которых вскрыто 370 кв.м и исследовано 176 погребений, в том числе трупоположений - 5 /3%, трупосожжений 171 /87%.

Одно из трупоположений № 50 детское, обнаруженное на глубине 1 м, было ориентировано на запад и не сопровождалось инвентарем. 4 инвентарные погребения, обнаруженные на глубине 1,20 - 1,80 м, имели северную ориентацию. Погребение № 72 - детское в овальной яме /0,65 x 1,10 м/ - сопровождалось тремя сосудами: /гончарные горшок, миска и лепной горшок/. У ног погребения № 29 /верхняя часть разрушена/ обнаружен гончарный хорошо лощеный с богатой орнаментацией кувшин. У погребений № 137 и 140, расположенных почти впритык, отсутствовала нижняя часть, направление же сохранившейся северной части ям обоих погребений не исключает того, что в разрушенной части, яма одного из них, более раннего погребения № 137, была затронута ямой другого, более позднего погребения № 140. Информация, полученная от очевидцев разрушения, позволяет заключить, что у ног обоих погребений стояли гончарные сосуды /горшки и миски/.

¹ Сведения о могильнике поступили от доцента Киевского университета В.К.Дрофы, доставившего в Институт археологии два сосуда, и учителя Успенской школы А.К.Дрофы. Охранные раскопки на протяжении сентября 1968 г. проводили Институт археологии АН УССР совместно с Сумским краеведческим музеем. В раскопках принимали участие Е.В.Махно, О.В.Сухобоков, К.Н.Гуцало, Т.И.Гуцало, Л.В.Кулаковская /Киев/, Н.А.Грекова, Л.П.Сапухина /Сумы/. Большую помощь в работе экспедиции оказал председатель колхоза им.Ленина Т.Скорин В.И.

² Население охотно передавало экспедиции сохранившиеся у них сосуды из погребений. Было собрано 17 целых и частично реставрированных гончарных сосудов, в том числе горшков 8 - 47%, мисок 6 - 35%, кувшинов 3-18%. Кроме того, около карьера собраны обломки, вероятно, десяти сосудов, главным образом шероховатые гончарные горшки.

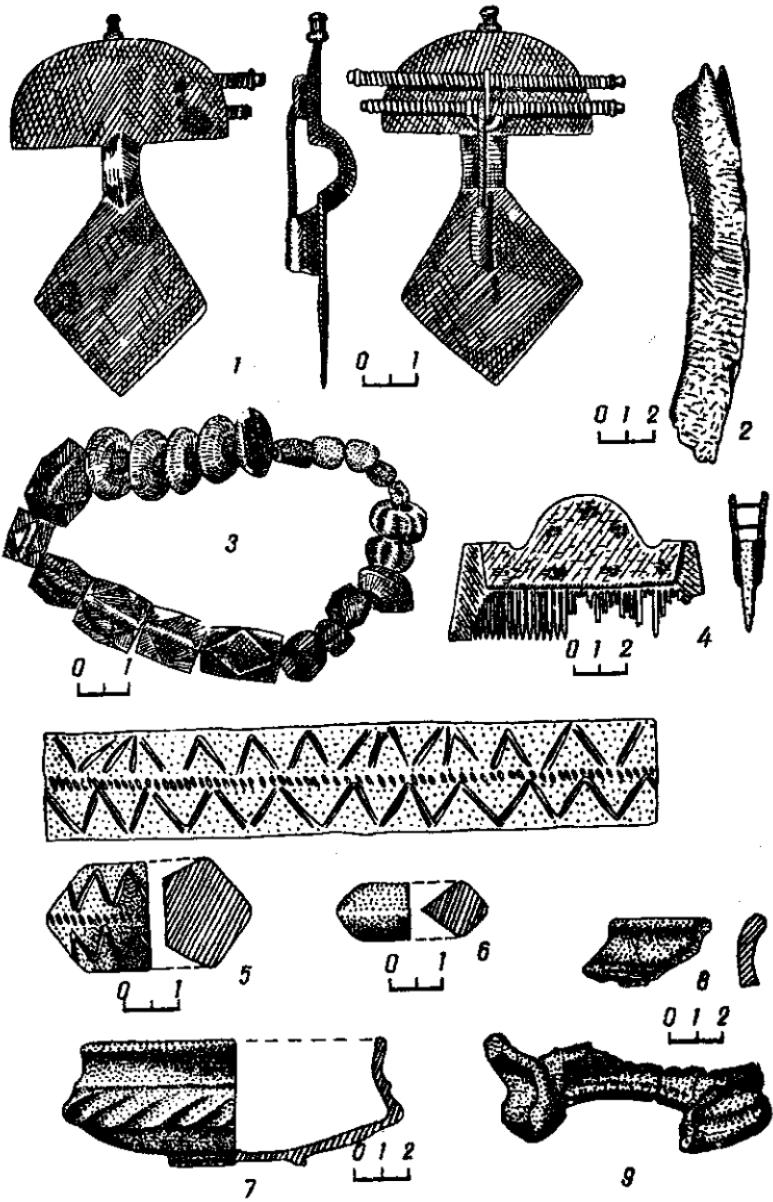
При сохранившейся части погребения № 140, залегающего на глубине 1,30 м, обнаружено 6 обломков, по-видимому, от трех гончарных сосудов и 4 стеклянныи бусины. Инвентарь погребения № 137 более раннего, залегающего на глубине 1,80 м представляет большой интерес. У таза под локтевой костью правой руки стояла гончарная лощеная мисочка, которую заполняли аккуратно уложенные 8 обломков донышка гончарного шероховатого горшка и 2 обломка венчика гончарной лощеной миски /рисунок, 8,9/. Вблизи мисочки лежали два глиняные биконические прядла, одно из них орнаментированное /рисунок, 5,6/ и обломок кости ребра, по-видимому, быка /рисунок, 2/. Около черепа и у лейных позвонков найдены 22 бусины /в том числе 6 сердоликовых, остальные стеклянныи /рисунок, 3/, костяной многочастный гребень /рисунок, 4/ и двуцветковая серебряная фибула /рисунок, 1/ с отпечатками тонкой ткани. При погребении, кроме того, обнаружено 6 обломков, вероятно, от трех или четырех гончарных сосудов.

Фибула и гребень, найденные в погребении № 137, не позволяют датировать его временем ранее конца IV в. и вовсе не исключают начало V в. Это обстоятельство следует подчеркнуть, так как груше трупоположений погребений № 137 было самым ранним и, следовательно, оно отмечает крайнюю нижнюю дату этой группы.

Трупосожжения Успенского могильника относятся к грушам с рассыпанными костяками. В ямах этих погребений, хорошо фиксируемых пепельным заполнением, встречаются отдельные обломки гончарных сосудов и кальцинированные кости. Исключение составляют только погребения № 5 и 130, где кроме того найдены целый лепной горшок /погребение № 5/ и гончарная шероховатая миска /погребение № 130/. Изредка встречаются также изделия из бронзы: обломки фибулы /погребение № 9 и 77/, пряжка /погребение № 131/; обломки железных предметов /погребение № 106/, астрагал /погребение № 100/, обломки обгорелой обмазки, по-видимому, глиняного пода печи /погребения № 128, 129, 134, 139.

Размеры ям /преимущественно овальные/ колеблются в пределах 0,40 x 0,60 - 0,90 x 1,40 м и иногда неотличимы от ям детских трупоположений. Дно ям отмечается на разных глубинах. Так, семь /или 4%/ погребений залегали на глубине 1,60 - 1,70 м, семнадцать /около 10%/ - на глубине 1,20 - 1,40 м. Однако абсолютное большинство ям - 144 /80%/ обнаружены на глубине до 1 м.

Эти погребения размещались очень густо, образуя нередко довольно стройные ряды. Иногда они пересекали друг друга и перекрывали трупоположения. Так, над трупоположением 29 /глубина 1,10 м/ обнаружены

4 трупосожжения № 29а, 29б, 29в, 29г /глубина 0,70 - 0,90 м/. Над трупоположением № 72 /глубина 1,25 м/ обнаружено два горизонта трупосожжений. Его перекрывали сначала погребения № 67 и 67а /глубина 1,18 - 1,20 м/, а затем погребение 22 /глубина 1,10 м/. Трупоположение 137 /глубина 1,80 м/ было перекрыто трупосожжениями сначала № 125 /глубина 1,07 м/, затем № 78а /глубина около 0,70 м/. Не исключено, что над погребением № 140 также были подобные погребения, но не замеченные нами при раскопках. Находки над этим погребением и на площади вблизи него, в том числе шлакированные обломки стеклянного сосуда, убеждают нас в этом.

Необычайная насыщенность погребениями площади, которая была подвергнута исследованиям, не позволила в сроки, запланированные для раскопок, расчистить даже половину обнаруженных ям. Кроме того, при снятии верхнего черноземного слоя, в котором трудно прослеживаются контуры ям, на первых порах оставались незамеченными довольно много подобных погребений, в том числе и погребение над трупоположением № 140.

Раскопки Успенского могильника подтверждают выводы, сделанные на основании полевых исследований Компальевского, Косановского, Но-воселовского, Писаревского, Ружечанского и Куравского могильников о массовом характере трупосожжений с рассеянными косточками в черняховской культуре, а также и о том, что на позднем этапе черняховской культуры данная группа погребений становится господствующей, вытесняя все остальные. Они подтверждают и полнее разъясняют наблюдения В.В.Хвойки о массовом характере трупосожжений в верхнем слое Черняховского могильника¹.

Материалы Успенского могильника, кроме того, уточняют границы центрального района черняховской культуры, в котором почти отсутствует лепная посуда.

ИССЛЕДОВАНИЯ СЛАВЯНСКИХ ПАМЯТНИКОВ В УСТЬЕ НА СРЕДНЕМ ДНЕСТРЕ

И.С.Винокур, О.М.Приходник, А.Т.Смыленко

В 1968 г. славянским отрядом Среднеднестровской экспедиции Института археологии АН УССР и Каменец-Подольского педагогического

¹ См. Работы Е.В.Махно в сборниках "Археологические исследования на Украине", вып.1 и вып.2.

института были продолжены углубленные разведывательные раскопки в с. Устье Каменец-Подольского района Хмельницкой области.

В районе этого села уже были зафиксированы памятники позднего палеолита¹ и энеолита², в последние годы здесь было открыто черняховское поселение³.

Основным объектом наших исследований стало селище, расположенное на первой террасе /высотой около 5 м/ левого берега Днестра, на приусадебных участках колхозников, где в 1967 г. были открыты остатки двух полуземлянок. В них прослежены остатки печей-каменок, обнаружен керамический материал представленный обломками лепных горшков VI в. н.э.

В 1968 г. обнаружено еще пять полуземлянок. По-видимому, сохранившаяся до наших дней часть селища исследована полностью. В результате раскопок и при опросе местных жителей стало известно, что терраса, занятая поселением, постоянно размывается весенним паводком Днестра. С 30-х г. река уничтожила здесь около 45-50 м коренного берега.

Сохранившиеся жилища располагались на узкой полосе террасы шириной около 30 м примыкающей к высокой скале.

Все исследованные жилища были прямоугольными полуземлянками размерами от 3,6 x 3,7 м до 3,5 x 4,0 м и углубленными в грунт на 0,3 - 0,5 м от древнего уровня. Сооружения ориентированы стенами по сторонам света.

В четырех полуземлянках в одном из углов расчищены печи-каменки, сложенные из больших необработанных камней. В трех жилищах были расчищены очаги. В жилище № 6 очаг был глиновитным, в жилище № 7 - выложен из мелкого камня.

Среди исследованных построек выделяется полуземлянка № 5. Это прямоугольное сооружение площадью около 14 кв.м углублено в материк на 0,5 м. В его центральной части обнаружен очаг размерами 2 x 2 м. Он выложен из рваного плитняка и галечника. На очаге лежало

¹ Фонды отдела "Первобытное общество", Государственный исторический музей в г. Киеве, Коллекционный список А-24.

² Е. С е ц и н с к и й, Археологическая карта Подольской губернии, Труды XI АС, т. I, 1901, стр. 322.

³ М.А. Тиханова, Ф.Д. Гуревич, И.И. Япушкин, Я.С. Станкевич, М.К. Каргер, К.Д. Даушкий, Экспедиции ЛОИММК по изучению славяно-русской археологии в 1957 г., КСИММК, в. 79, 1960, стр. 93.

несколько больших плоских камней размером 0,6 x 0,5 м. Поверхность их оглажена и несет на себе следы сильного обожжения. Поскольку очаг занимал почти всю полезную площадь постройки, то вряд ли она могла служить жилищем. Не обнаружено здесь и следов какого-либо производства. Поэтому не исключено, что перед нами остатки бани. Раскаленные камни очага могли поливаться водой, образовывался пар, а большие плоские камни могли использоваться как сиденья во время мытья.

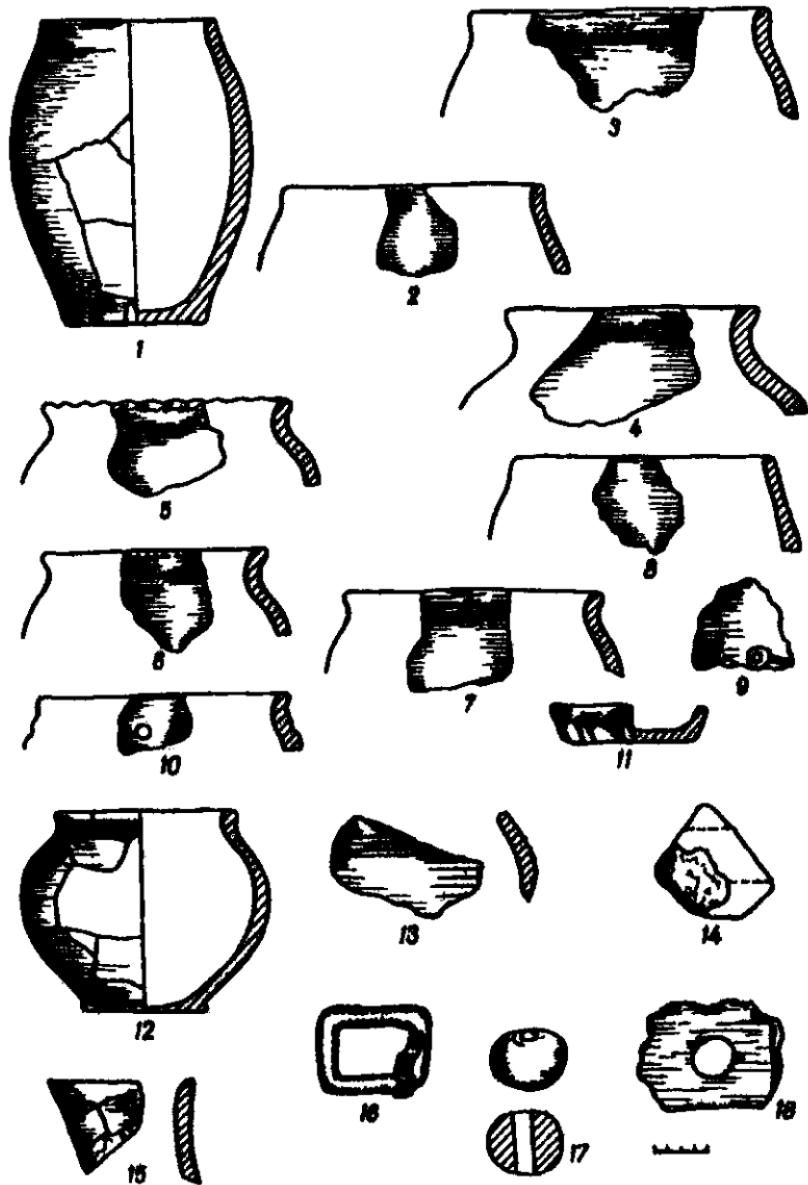
На поселении найдены костяные поделки /рисунок, 18/, округлое керамическое прядло /рисунок, 17/, железная прижка /рисунок, 16/, железный предмет, очень похожий на пятку косы из Городка и т.п.

Селище в Устье выделяется из массы раннеславянских памятников своим керамическим комплексом. Массовая керамика представлена здесь формами лепных горшков, характерных для третьей четверти I тысячелетия н.э. Это горшки с загнутым внутрь или отогнутым наружу венчиком /рисунок, I-11/. По краю венчика встречаются пальцевые защелы и насечки /рисунок, 5,6/. Отдельные фрагменты орнаментированы нальцевыми вдавлениями по верхней части тулова /рисунок, 10/.

В заполнении жилищ помимо раннеславянских форм керамики так называемого пражского типа встречаются фрагменты серой и серолощеной черняховской керамики /рисунок, 12-15/. На полу жилища № 6 обнаружен раздавленный черняховский сосуд, который удалось реставрировать /рисунок, 12/. Таким образом, на раннеславянском селище в с.Устье одновременно существовали лепная посуда так называемого пражского типа и изготовленная на круге черняховская. Это дает возможность ставить вопрос о том, что на отдельных конкретных территориях удается проследить процесс трансформации памятников черняховской культуры в древности третьей четверти I тысячелетия н.э., которые большинством археологов связываются со славянскими племенами. Этот процесс прослежен В.Д.Бараном в Верхнем Поднестровье и Л.В.Вакуленко на поселениях культуры карпатских курганов в селах Глубокое, Волосов, Грабовец.

Время существования селища в с.Устье определяется на основании комплекса открытых материалов. Существование в одних и тех же комплексах керамики так называемого пражского типа и черняховской посуды, а также печей-каменок и открытых очагов /очаги, по-видимому, являются пережитками черняховского времени/ позволяет предварительно датировать поселение серединой I тысячелетия н.э.

Во время проведения разведывательных работ в с.Устье на полосе террасы были обнаружены и остатки черняховского могильника. Значи-

тельная его часть, очевидно, уже уничтожена. Удалось исследовать остатки четырех захоронений. Первое захоронение обнаружено на глубине 2 м. Это было потревоженное погребение ребенка, которое лежало на каменной вымостке, ориентированной с востока на запад. Вместе с потревоженными костями скелета найден раздавленный гончарный горшок и небольшой кувшин, а также кости от жертвенной пищи, яичная скорлупа и ракушка.

Второе погребение находилось в прямоугольной яме, ориентированной с юга на север на глубине 1,3 м. У головы захоронения стояло два черняховских сосуда: лощенный миниатюрный и горшок с шероховой поверхностью.

Третье погребение /трупоположение/ обнаружено на глубине 0,8 м в яме овальной формы 0,6 x 0,7 м. В яме находились кальцинированные человеческие кости и обломки черняховской посуды.

Четвертое погребение – трупосожжение в урне – обнаружено на глубине 0,6 м. Интересно, что раздавленная урна с кальцинированными костями была обложена кусками рваного камня.

Таким образом, на могильнике в Устье мы имеем обычное черняховское захоронение – трупоположение северной ориентации /погребение № 2/, так называемое потревоженное захоронение на каменной вымостке /погребение № 1/, а также трупосожжения в урне и яме /погребения № 3 и 4/.

При впадении р. Смотрич в Днестр нами было обследовано городище мысового типа, расположенного на первой надпойменной террасе. По форме оно напоминает в плане равнобедренный треугольник, который как бы опирается своим основанием в крутой склон нависающей скалы. Стороны, ограничивающие площадку городища, 36, 38 и 39 м. Вал сохранился хорошо только с напольной стороны, он возвышается на 0,7 – 0,8 м, а рядом – остатки рва, заплывшего наскосами с горы.

Для изучения стратиграфии была поставлена сплошная траншея, идущая от вершины до основания треугольника. Эта траншея перерезала вал, слабо выраженный со стороны реки, всю площадку городища и вал со рвом с напольной /от скалы/ стороны. Оказалось, что под древнерусским слоем XII–XIII вв. находятся остатки раннеславянского слоя VI–VII вв., а еще ниже – лежит слой эпохи раннего железного века. По-видимому, вал был насыпан в древнерусское время в один прием, с использованием камня.

Можно думать, что обследованное городище выполняло функции сторожевой крепости на берегу Днестра при впадении в него реки Смотрич.

РАСКОПКИ ГОНЧАРНЫХ ГОРНОВ ПО СЛЕДАМ МАГНИТОРАЗВЕДКИ

А.Т.Смиленко, Г.Ф.Загний

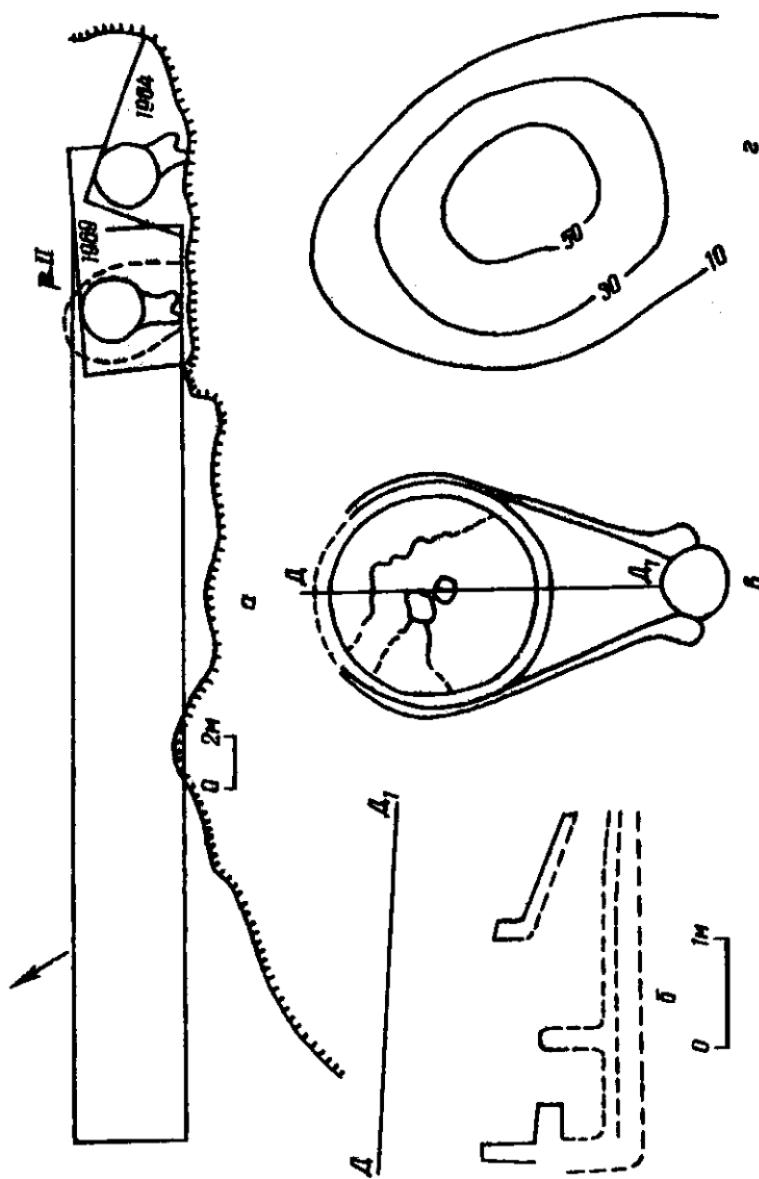
У с.Любимовка Солонянского района Днепропетровской области, на балке Канцерке, В 1968 г. продолжалось исследование гончарного центра. Здесь было раскопано три новых горна, выявленных магниторазведкой 1967 г.

Один из исследуемых участков находился на юго-западном склоне возвышенности, на мысе у слияния двух ручьев. Он непосредственно примыкал к раскопу II, в котором в 1964 г. был открыт гончарный горн, и тянулся вдоль обрыва к ручью в северо-западном направлении на расстояние 4-7 м от раскопа VI, где в 1964-1965 гг. был раскрыт двор гончара.

На этом участке, размерами 34 x 4 м, была проведена площадная микромагнитная съемка с протонным магнитометром М-20 по сетке 1 x 1 м. По данным съемки построена карта ΔT , аномальный участок которой показан на рис. I, г. Интенсивность аномалии порядка 60 γ . Можно было предположить, что аномалия вызвана находящимся в земле гончарным горном. В 1968 г. раскоп II был расширен в северо-западном направлении на 30 кв.м для раскрытия места аномалии. Раскопки подтвердили наличие в земле гончарного горна довольно хорошей сохранности, расположенного в 3 м к северо-западу от горна 1964 г. Как видно из рис. Iа, контуры аномалии /показаны пунктиром/ несколько больше контуров гончарного горна. Это объясняется тем, что вокруг горна находились куски обожженной глины и фрагменты керамики. Горн залегал в земле на глубине 0,85 - 2,1 м. Общая длина горна 3,5 м, высота около 1 м.

Горн имел двухярусное устройство /рис.I б, в/. Глиняные стенки верхней камеры сохранились по всему периметру на высоту до 0,5 м. Сооруженные вертикально, они сплошным кольцом окружали верхнюю камеру. Под верхней камерой, диаметром 1,85 м, сохранился лишь частично, в основном под стенками, центральная его часть обрушилась в нижнюю камеру горна - топку. Центральный опорный глиняный столб вверху был разрушен. Сохранившаяся его часть имела неправильную округлую форму, диаметр ее составлял 0,2 м. Конусообразное устье горна, длиной 1,4 м было обращено на юго-запад. Ровный и гладкий глиняный под топки и устья несколько выдавался полукругом впереди горна.

FIG. I.

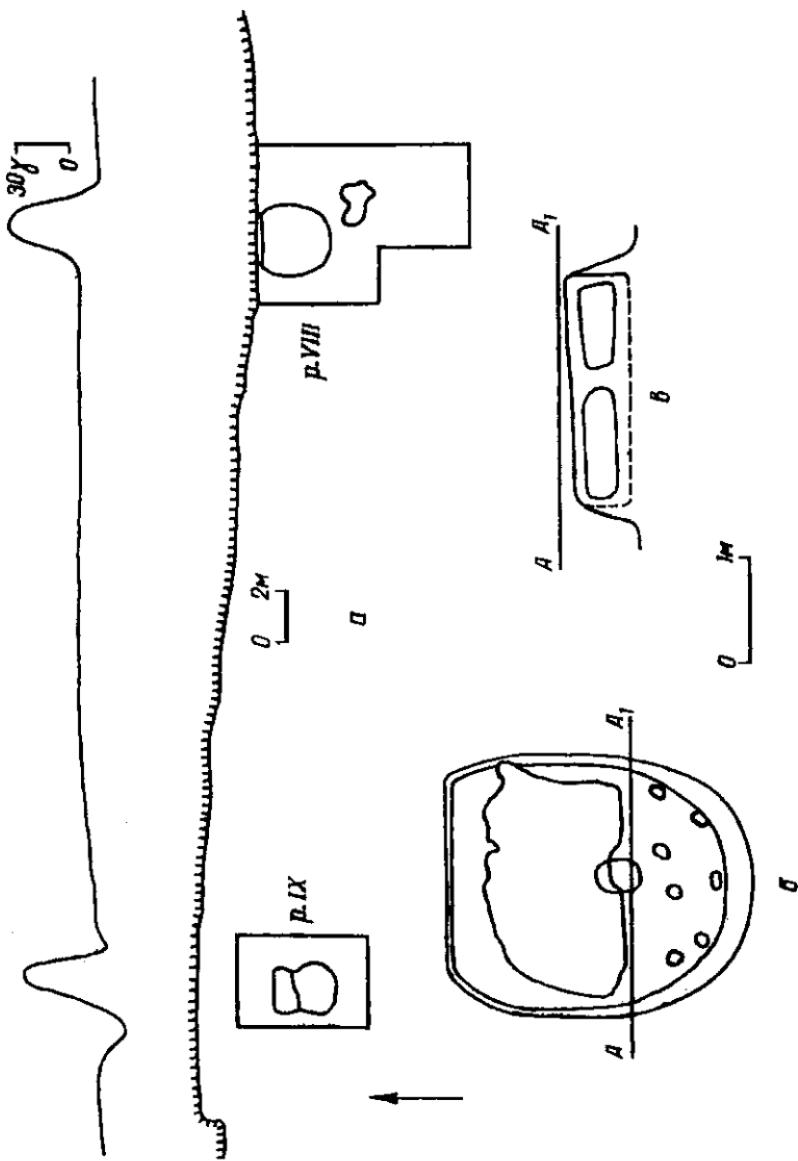

FIG. 2.

Верхняя и нижняя камеры горна были заполнены гумусным слоем, содержащим куски обрушившегося верхнего пода, а также большое количество обломков сероглиняных кувшинов, характерных для данного памятника, - остатки продукции горна. Большое количество обломков сосудов найдено и рядом с горном в культурном слое раскопа.

Второй участок, на котором проводилась магниторазведка, находился на противоположном склоне ручья, в 100 м к востоку. В этом месте, перед крутым поворотом балки на север, имеется плоская терраса, вытянутая вдоль правого берега ручья. Разведка была проведена в начале террасы, вдоль края обрыва, по профилю, длиной 50 м. Наблюдения проводились магнитометром М-23. На данном профиле выявлено две аномалии, интенсивностью порядка 60 γ. Раскопки 1968 г. показали наличие в земле на месте аномалий двух горнов. На рис. 2а показан общий план участка и график Δz над горнами.

На месте аномалии в восточной части участка был разбит раскоп №, общей площадью 40 кв.м. В раскопе обнаружены остатки гончарного горна, разрушенного склоном балки /рис.2б, в/. Частично сохранился полукруглый в плане глиняный под верхней камеры, в котором прослежено 7 жаропроводных каналов: 5 под стенкой и 2 у центрального опорного столба. Диаметр каналов 0,1 - 0,15 м. Опорный глиняный столб, овальный в плане, имел размеры 0,3 - 0,4 м и высоту 0,25 м. Ровный гладкий глиняный под нижней камеры сохранился почти полностью, кроме северного края. Устье горна разрушено сврагом. Общие размеры сохранившейся части горна 3 x 2,7 м, общая высота 0,55 м. В земле горн залегал на глубине от 0,3 до 0,85 м.

Стенки верхней камеры горна обрушились в юго-восточном направлении. Тут, в 0,8 м от остатков горна, лежал завал больших кусков обожженной глины с отпечатками деревянного каркаса. Завал занимал площадь 1,6 x 1,2 м и залегал на глубине 0,25 м. В завале стенок горна и у остатков самого горна, в культурном слое, найдено большое количество обломков сероглиняных кувшинов.

В западной части участка, на месте обнаруженной второй аномалии, был разбит раскоп IX площадью 18 кв.м. В раскопе обнаружены остатки гончарного горна, расположенного в 27 м к востоку от горна в раскопе №. В этом сезоне горн успели раскрыть лишь в общих контурах. Диаметр горна 2 м, общая длина вместе с сохранившейся частью устья 3,2 м. Обнаружен горн на глубине 0,5 - 1,5 м.

Раскопки 1968 г. на Канцерке подтвердили целесообразность применения методов магниторазведки для поисков гончарных горнов. Большие размеры горнов, а следовательно, большое скопление обожженной глины, вызывают значительную аномалию, позволяющую точно выявить

места горнов. Это избавляет археологов от проведения поисковых раскопок и дает возможность непосредственно раскрывать археологические объекты.

ПОСЕЛЕНИЕ СЕРЕДИНЫ I тыс. н.э. У с. КАЗАРОВИЧИ

Р.С. Орлов

Поселение у с. Казаровичи Дымерского района Киевской области открыто в 1966 г. Киевской экспедицией. Тогда же были проведены небольшие раскопки, выявившие культурный слой, а также яму середины I тыс. н.э.¹

Весной 1968 г. Казаровичский отряд Киевской экспедиции собрал значительный подъемный материал и произвел шурфовку площади поселения².

Керамика поселения представлена фрагментами лепных сосудов. Поверхность их неровная, часто со следами склаживания. Цвет коричневый или серо-желтый, обжиг слабый. В тесте глины обильная примесь мелкого шамота и песка.

По форме выделяются две группы сосудов: горшки со слегка выпуклыми плечиками и горшки с ребристым туловом. Венчики ребристых сосудов бывают прямые /рисунок, 8/ или отогнутые наружу, диаметр горшечек приближается к максимальному диаметру туловца /рисунок, 8, 5, 7/. На некоторых сосудах с ребристым туловом заметны следы слабого лощения.

Сосуды со слегка выделенными плечиками имеют прямой венчик и низкое широкое горло /рисунок, 4/.

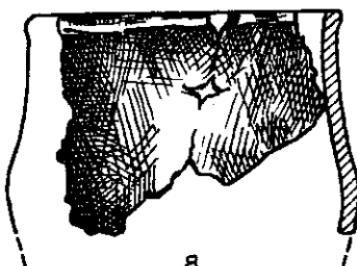
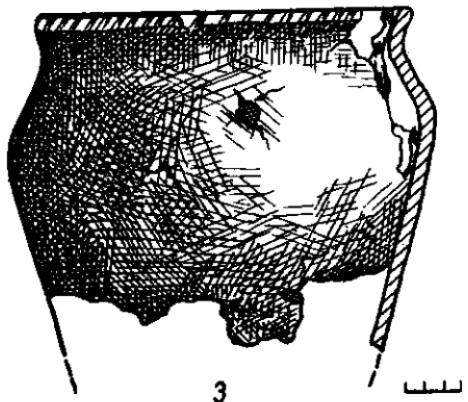
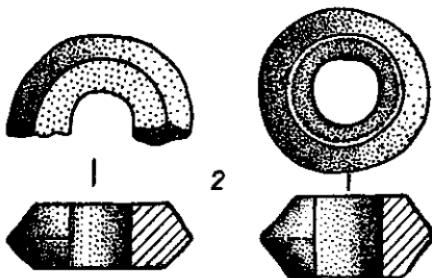
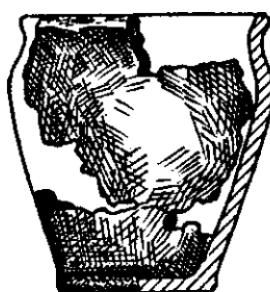
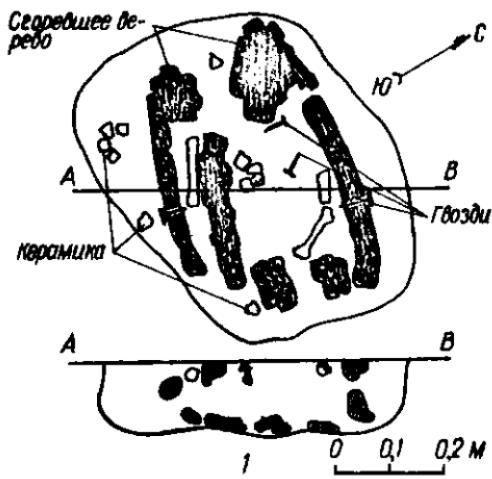
Размеры сосудов различные от небольших горшков с диаметром горшечка 10 см, до корчаг с диаметром горла 50 см.

Сосуды обеих групп имеют орнамент в виде косых насечек по венчику /рисунок, 3/ и пересекающихся параллельных линий по тулову.

На территории поселения найдено 11 целых и фрагментированных пряслиц. Они биконической формы, с ярко выраженным ребром и широким отверстием /рисунок, 2/.

¹ В.А. Круц, Д.Я. Телегин, Из работ Киевской экспедиции 1965–1966 гг. – Сб. "Археологические исследования на Украине в 1965–1966 гг.", К., 1967, стр. 3.

² Руководитель отряда В.А. Круц.

На возвышенном участке лессовой террасы было обнаружено два трупосожжения в овальных ямах диаметром около 1 м, глубиной 0,5 и 0,9 м.

В погребении № 1 по контуру и дну ямы прослеживались остатки сгоревшего дерева, а также квадратные в сечении железные гвозди. В яме находились обгоревшие кости человека и ошлакованные фрагменты керамики /рисунок, I/. Заполнение ямы второго погребения содержало незначительное количество кальцинированных костей, уголь, фрагменты ошлакованного сосуда.

Керамика и погребальный обряд, подобные обнаруженным у с. Казаровичи, известны из раскопок В.Н.Даниленко у сел Бортнич и Новые Безрадичи на Киевщине¹. Формы сосудов с поселения Казаровичи близки некоторым формам сосудов, известных из раскопок поселений у сел Посудичи и Куковка, а также с Поченского селища на р. Судостя².

Раскопки у с. Казаровичи дают новые материалы для изучения позднейшего этапа зарубинецкой культуры.

ПОСЕЛЕНИЕ СЕРЕДИНЫ I ТЫС. Н.Э. БЛИЗ С. КУРГАН АЗАК СУМСКОЙ ОБЛАСТИ

О.В. Сухобоков

В древностях I тыс. н.э. на территории Левобережной Украины между памятниками черняховской культуры /Ш-У вв. н.э./ и памятниками волынцевского типа /УП-УШ вв./, а также роменской культуры /УШ-Х вв./ существует определенный культурно-хронологический промежуток, попытки заполнения которого долгое время оставались безуспешными. Это позволило некоторым исследователям высказать мнение об отсутствии не только достоверных славянских памятников ранее

¹ В.Н. Даниленко, Славянские памятники I тыс. н.э. в бассейне Днепра, КСИА, вып. 4, К., 1955, стр. 27-29; В.Н. Даниленко, В.П. Дудкин, В.А. Кроп, Археологомагнитная разведка в Киевской области. - Сб. "Археологические исследования на Украине в 1965-1966 гг.", К., 1967, стр. 209.

² П.Н. Третьяков, Финно-угры, Балты и славяне на Днепре и Волге, М.-Л., 1966, стр. 220-254.

УШ в. н.э.¹, но и соседной жизни на рассматриваемой территории вообще². При этом датированные У-УП вв. клады бронзовых вещей и украшений с эмалью либо игнорировались, либо объявлялись принадлежащими кочевому населению Лесостепи³.

После открытия В.А.Ильинской группы раннеславянских поселений в среднем течении Псла и Сейма взгляды эти нуждаются в пересмотре⁴.

Одно из поселений близ с.Курган Азак Лебединского района Сумской области исследовалось Левобережной группой раннеславянской экспедиции ИА АН УССР весной 1968 г.

По своему местоположению на невысокой /до 1,5 м/ заливаемой в период паводков возвышенности среди поймы р.Пса у подножия правого коренного берега данное поселение напоминает селище середины и третьей четверти I тыс. н.э. в бассейне Десны /рис.1/.

Площадка, занятая поселением, вытянулась с юга на север на 200-230 м, с запада на восток на 125-140 м; поверхность возвышенности слегка поката к востоку.

Заложенные на площадке курьбы и траншеи показали, что культурные слои поселения мощностью от 0,60 до 0,80-0,90 м перемешаны; нарушение стратиграфии следует связывать с перекопами новейшего времени. Тем не менее, в траншее № 2, непосредственно у восточного края возвышенности на глубине около 0,40 м удалось выявить очаг, представляющий собой прослойку обожженной глины и золы вперемешку с комьями белой глины. Размеры очажного пятна: длина 0,67 м, ширина от 0,35 до 0,50 м, наибольшая толщина 0,14 м.

¹ И.И. Ляпушкин, К вопросу о памятниках волынцевского типа, СА, XXIX-XXX, М., 1959, с.58, сл.; его же, Днепровское лесостепное Левобережье в эпоху железа, МИА, 104, М.-Л., 1961, стр. 181, сл.

² М.И. Артамонов, Вопросы расселения восточных славян и советская археология. В кн.: "Проблемы всеобщей истории", изд-во ЛГУ, 1967, стр.60.

³ И.И. Ляпушкин, О датировке городищ роменско-борщевской культуры, СА, IX, 1947, стр.134.

⁴ В.А. Ильинская, Новые данные о памятниках середины I тыс. н.э. в Днепровской Левобережной Лесостепи. - Сб. "Славяне и Русь", М., 1968, стр.55-61, карта.

Следы очагов были обнаружены также в траншее № 3 и в северной прирезке к траншее № 4 на глубине от 0,45 до 0,60 м; близ одного из них было выявлено зольное пятно /длина 2,75 м, наибольшая ширина 0,70 м/ с беспорядочным скоплением кусков песчаника, комьев обожженной глины.

Раскопками поселения обнаружены два керамических комплекса, один из которых относится к скирскому времени /У-Ш вв. до н.э./; второй состоит из грубой выделки округлобоких горшков, иногда с мягко выраженным ребром, широкой верхней частью и узким дном. Поверхность их шершовата и бугристая из-за примеси крупных зерен

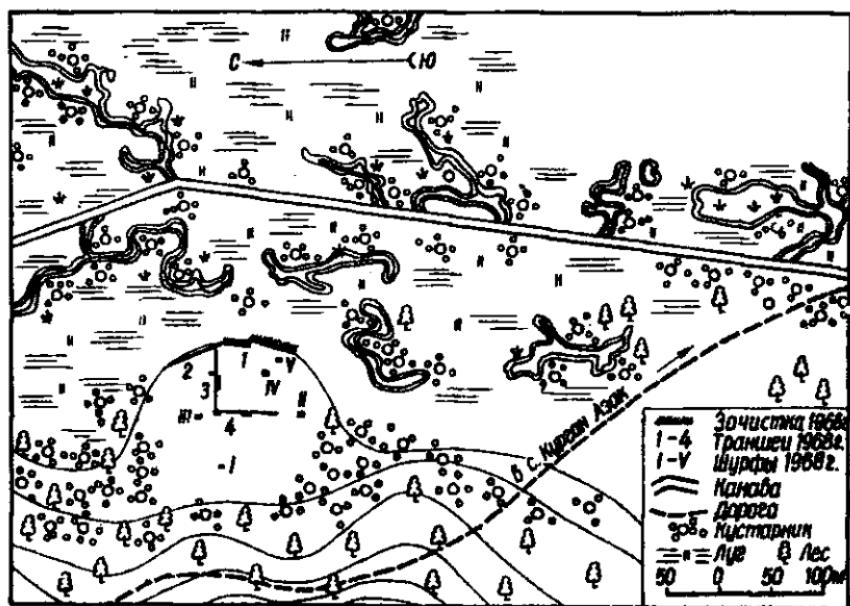
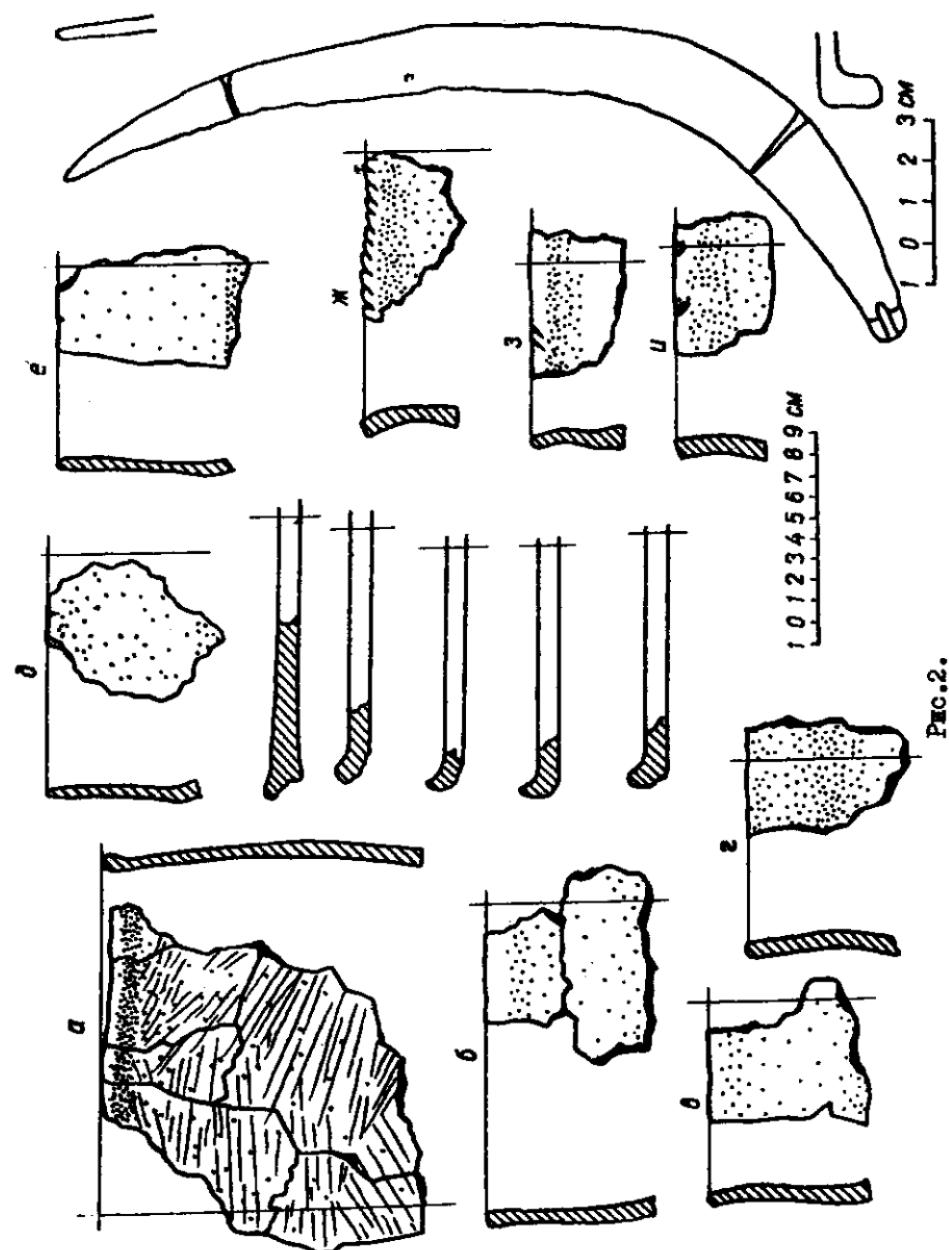

Рис. I.

шамота в тесте. Цвет черепка розовато-серый с бурыми пятнами от неравномерного обжига; в изломе и на внутренней поверхности — черный. Ближайшей аналогией сосудам этой группы являются горшки с городища у с.Будки, обследованного В.А.Ильинской¹. Керамика

¹ В.А. Ильинская, Разведка в Днепровском Левобережье. В сб. "Археологические исследования на Украине в 1965-1968 гг.", К., 1967, рис. 2 е.д.

другой группы отличается большей тщательностью изготовления, меньшим процентом примесей в тесте, заглаженной поверхностью желтовато-бурого цвета /рис.2/. По форме и фактуре эти сосуды аналогичны керамике середины – третьей четверти I тыс. н.э. с памятников среднего Подесенья /Макча, Кветунский могильник/ и верховьев Сулы /Архюковка¹.

Из других типов посуды следует отметить глиняные диски /крышки сосудов?/ и сковородки с небольшими, едва намеченными закраинами /см. рис.2/.

Кроме описанной выше керамики, были обнаружены обломки черно-лошади лепной посуды зарубинецкого облика, а также единичные фрагменты керамического комплекса эпохи бронзы.

Кроме того, на поселении найдены железный серп /кв.19/20, тр. № 2/, глиняная льячка, округленно-биконические глиняные присыпка, два миниатюрных /высотой до 3 см/ сосудика, большое количество железных шлаков, обломки зернотерок и точильных камней.

Культурный слой поселения может быть датирован бронзовым браслетом с расширяющимися несомкнутыми концами, найденным В.А. Ильинской на городище у с.Б.Будки вместе с аналогичной керамикой². Основанием для датировки может также служить серп /рис.2/, который по Ю.А. Краснову бытует на Левобережье до III в. н.э.³

Обломки серелошади гончарной керамики черняховской культуры как будто бы говорят в пользу датировки поселения серединой I тыс. н.э.

На основании наших небольших раскопок трудно определенно судить о характере и принадлежности исследованного поселения, тем более, что стратиграфия его нарушена. Однако же, топография его, керамический комплекс раннеславянского времени, а также другие находки свидетельствуют об оседлом образе жизни его населения, занимавшегося земледелием и скотоводством в I – III вв. н.э.

¹ В.А. Падин, Раннеславянские поселения и могильники в районе Трубчевская СА, 1960, № 3; Л.В. Артиновская, Могильник раннеславянского времени на р.Лесне, МИА, 108, 1963. Н.Е. Макаренко, Археологические исследования 1907-1909 гг., ИАК, в.43, 1911, стр.118-119.

² В.А. Ильинская, Новые данные о памятниках середины I тыс.н.э. стр.60, рис.3.

³ Ю.А. Краснов, Из истории железных серпов в лесной полосе европейской части. КСИА, 107, 1968.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ НА СТАРОКИЕВСКОЙ ГОРЕ

П.П. Толочко, С.Р. Килиевич

В 1968 г. Киевская археологическая экспедиция ИА АН УССР в ГИМ продолжала исследование склонов Старокиевской горы. Было заложено 2 раскопа - У и У1.

Раскоп У размером 10 x 10 м расположен на верхней террасе горы, выше раскопа 1У 1967 г., где была обнаружена гончарная мастерская X-XI вв. В результате раскопок было выявлено остатки 4-х жилищ.

Жилище № 1, расположенное в восточной части раскопа, прямоугольной формы размером 3,00 x 3,30 м. Стены вырезаны в материковой глине. Высота сохранившихся стен: восточной - 1,00 м, южной - 0,40 м, северной - 0,30 м, западной - 0,35 м. В северо-восточном углу развали глинобитной печи. У западной стени - глинобитная лежанка, длина ее 1,80 м, ширина 1,00 м, высота от уровня пола 0,25 м. В юго-западном углу скопление золы и угля. Среди находок обломки керамики XI в., железныекованные гвозди, железный нож, костяная пуговица, заготовки костяных изделий и др.

Жилище № 2 прямоугольной формы, расположено северо-западнее жилища № 1, размер его 2,90 x 2,30 м. Полностью прослеживаются очертания северной и восточной стенок жилища. Южная и западная стена сохранились только частично. В северо-восточном углу сохранилась часть пода печки и небольшая часть глинобитного свода. Находок почти нет. В небольшом количестве найдены обломки глиняных кружальных горшков I-II вв., железныекованные гвозди.

Жилище № 3 находится в юго-восточной части раскопа, прямоугольной формы, размер 3,20 x 3,00 м с сравнительно хорошо сохранившимися стенками, вырезанными в материковой глине. Высота всех стенок одинакова от уровня пола жилища /1,20 м/. В юго-восточной части находилось скопление кусков печинь, очевидно от разрушенной печи. Находки более богатые, чем в первых трех описанных жилищах. Среди них обломки глиняных горшков XI в., амфор, железные гвозди, железные скобы, заготовка костяной проколки, маленький обломок костяной орнаментированной пластинки, бронзовая подвеска, бронзовый бубенчик, точильный камень. Необычной находкой для этих жилищ является железный сталь-писало.

Интерес вызывает погребение обнаруженное под полом жилища в 0,20 м западнее от восточной стены на глубине 180 м от дневной поверхности. Контуры погребения ямы не обнаружены. Погребение женское,

костяк вытянут на спине и лежит головой на север. Сохранились остатки полууставшего гроба. В области поясницы костяка было насажено пробито большим железным гвоздем-костылем, конец которого был загнут с внешней стороны дна гроба. Вероятно, что этот случай связан с ритуалом посмертного "умерщвления" покойника "вампира".

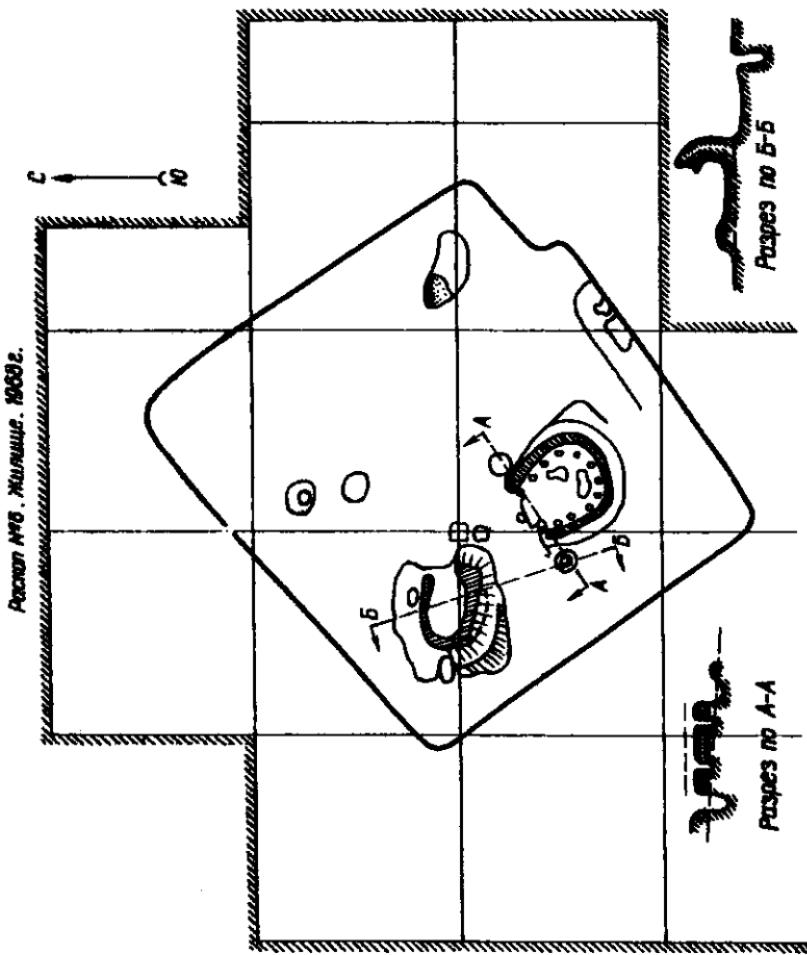
Жилище № 4, как и второе, очень разрушенное. Стенки также вырезанные в материковой глине. Северо-западный угол уходит в стену раскопа. Восточной и южной стен сохранились только очертания.

В северо-восточной части жилища сохранилась часть пода печки, - на котором находилось более позднее захоронение. Среди находок - обломки горшков, амфор, железные гвозди, железный нож, два шиферных прислица, янтарная бусина.

Раскоп VI разбит к северо-западу от раскопа У на террасе, расположенной ниже гончарной мастерской, обнаруженной в 1967 г. В верхнем слое, как и в предыдущем раскопе, были обнаружены погребения, относящиеся к могильнику XIV-XV вв. /всего 5 погребений/, а с глубины 0,50 м показались ярко выраженные очертания жилища. Размеры его значительны: 4,40 x 4,00 м. Стены вырезаны в материковой глине. Высота сохранившихся стен от уровня пола: юго-восточной - 0,95 м, юго-западной - 1 м, северо-западной - 0,60 м, северо-восточной - 0,85 м. У юго-западной и юго-восточной стен жилища вначале был обнаружен мощный завал глины, занимавший площадь 3,00 x 2,40 м.. очевидно от завалившихся стен жилища. Под завалом в результате расчистки обнаружено 2 печи /рис.1/.

Печь № 1 глинобитная грушевидной формы. Сохранился под печи размером 1,10 x 1,00 м и основание свода из хорошо обожженной глины. Основание пода вымощено битыми черепками. По его краю, вернее по ободку пода, открыты 12 круглых отверстий диаметром 0,10 x 0,15 м от столбиков деревянного каркаса, который обмазывался глиной. Хорошо прослеживается устье печки, ориентированное на северо-запад, перед которым заменял большой слой пепла и угля. По сторонам устья ямки от столбиков глубиной 0,30 м в диаметре 0,20 м. Разрез печки показал, что она находилась на материке.

К северо-западу от печи № 1 на расстоянии 0,40 м была открыта вторая печь № 2, глинобитная. Хорошо сохранился под печки и половина свода. Размер пода 0,80 x 0,80 м. Высота сохранившегося свода от уровня пола 0,45 м. Устье печки ориентировано на восток. Перед устьем большое скопление пепла и угля. По сторонам ямки от деревянных столбиков глубиной 0,20 м, диаметром 0,15 м. Слева от устья лежал кусок плинты X в.

Уровень залегания пода печи № 2 выше уровня пода печи № 1 на 0,15 м. Очевидно, печь № 1 более рання.

Среди находок в жилище – обломки глиняных сосудов X–XI вв., кованые железные гвозди, железные ножи, железные скобы, костяные проколки, железные кольца, два светильника в виде небольших чашечек с отверстиями на стенках. Один из них с ручкой. Интерес представляет маленький сосуд в виде корчажки, покрытый поливой зеленого цвета из слабо выраженным орнаментом. Здесь же была найдена глиняная человеческая фигурка с нанесенными на нее крестиками и вдавлениями.

Самой интересной находкой является шиферное пряслице с очень четкой грамотной надписью: "Янька въдала преслѣпъ Йиръе" /рис.2/. Не исключено, что Янка, подарившая это пряслице Йирде, была дочерью великого князя Всеволода.

За годы /1965–1968/ раскопок склонов Старокиевской горы исследовано 15 жилищ, сооружение производственного характера /гончарная мастерская/, открыты следы обработки железа. Все это свидетельствует о ремесленном характере исследуемого района древнего Киева.

ЯНКА ВЪДАЛА
ПРѢСЛѢПЪ ЙИРЪЕ

Рис.2.

НАХОДКА В КИЕВСКОЙ СОФИИ

С.А.Высоцкий

Во время реставрации фресок в Киевском Софийском соборе была сделана находка, позволяющая уточнить вопрос о том, какими были оконницы в XI веке. До сих пор общепризнанным было мнение о том, что оконные проемы в древних культовых постройках закрывались оконницами в виде сплошных деревянных досок с отверстиями, в которые вставлялись круглые стекла. Однако, конструкция древнерусских оконниц, как об этом можно судить на примере находки в Софии Киевской, оказалась значительно сложнее.

В апсидной части Михайловского придела во время расчистки фресок XI в. от позднейших наслойений, в 1959–1962 гг. на южной стене, являвшейся в древности внешней стеной собора, в оконной нише под масляной краской XIX в., была обнаружена кирличная закладка. Первоначально в XI в. в этом месте было окно, выходившее в наружную галерею, позже перестроенное в предел. Когда кирличная закладка была удалена, за ней *in situ* открылась древняя оконница с осколками круглых стекол, приставших к известковому раствору. Найденная хорошо датируется благодаря тому, что фресковая штукатурка с росписью XI в. прерывается в тех местах, где находилась оконница. Это свидетельствует о том, что сначала была установлена оконница со стеклами, а потом уже нанесена в оконном проеме фресковая штукатурка и произведена роспись. Указанные особенности хорошо прослеживаются в верху проема, там где закругленная часть оконницы не сохранилась, но ее след хорошо виден в тех местах куда не попала штукатурка.

Позади оконницы оказалась другая закладка, сделанная в III в.

Открытая оконница представляет собой прямоугольную дубовую раму с закругленным верхом и переплетом в виде девяти примерно квадратных по форме ячеек размером 20x22 см. Внешняя рама высотой в 145 см и шириной 92 см выполнена из дубовых хорошо остроганных брусков сечением 10 x 4 см. Внутренний переплет состоит из двух вертикальных /сечением 6,5 x 3 см/ и трех горизонтальных /сечением 7 x 3 см/ пересекающихся брусьев. Первоначально горизонтальных брусьев было вероятно четыре, но верхний в настоящее время утрачен. Вертикальные брусья были длиннее /места их обломков хорошо видны/ и упирались в верхнюю закругленную часть оконницы, где находился еще один ряд ячеек для стекол. В местах пересечения брусьев сделаны вреаки хорошо подогнанные друг к другу. Переплет во внешней раме закреплен с помощью шипов, т.е. в соответствующих местах рамы выдолблены пазы, в которые входят торцевые части брусьев. Приманков гвоздей или других каких либо деталей /например, деревянных колышков/, скреплявших оконницу, не обнаружено, что заставляет предполагать употребление клея.

Закругленная часть оконницы, к сожалению, не сохранилась и о ней можно только в некоторой мере судить на основании отпечатков на известковом растворе кладки.

Оконница, видимо, была прикреплена к деревянным связям, выступающим в оконный проем с двух сторон. Кроме того, она держалась благодаря фресковой штукатурке, окружающей раму снаружи и внутри оконного проема.

Оконница была остеклена круглыми стеклами диаметром 22 см, размер которых восстановлен как на основании дуги осколков стекла, так и путем измерения в натуре отпечатков стекла на известковом растворе. Стекла тонкие / ~ 1 мм /, голубоватого цвета, очень высокого качества и большой прозрачности. Форма их обычная круглая с загнутым бортиком, внутри которого имеется полость.

Способ закрепления стекла в оконнице не совсем ясен. Вероятно, они прикреплялись с помощью специальной замазки, остатки которой сохранились в углах ячеек. Главным ее компонентом судя по внешнему виду была известь или мел с примесью какого-то вяжущего вещества. Стекла крепились с наружной стороны рамы т.е. с той, которая сейчас обращена к кирпичной закладке. Специальных пазов для стекол в раме нет, но по краям брусьев, образующих ячейки есть срезы, в которые входили края стекол.

Таким образом, оконница, открытая в Софийском соборе в Киеве, была изготовлена при строительстве здания в первой половине XI века. Найдка ее позволяет существенно дополнить наши знания о конструкциях оконниц в древней Руси.

ИССЛЕДОВАНИЯ КОМАРОВСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ X-XIV вв.

В 1968 г.

А.И.Кубышев

Осенью 1968 г. Комаровский отряд Каневской древнерусской экспедиции Института археологии АН УССР¹ завершил полевые исследования древнерусского поселения у с.Комаровка, Переяслав-Хмельницкого района Киевской области². Это поселение подвергалось стационарным раскопкам с 1964 по 1967 гг. включительно. В результате археологических исследований удалось полностью изучить северную оконницу поселения, западную /вдоль залива Васильков/ частично - центральную часть, где определены границы средневекового могильника, и частично исследовать южную окраину.

Как и в предыдущие годы, вскрытие площади на поселении проводилось с помощью бульдозера, который подготовил два раскопа - участок I и участок II.

¹ Начальник экспедиции доктор исторических наук, профессор В.И.Довженок.

² А.И. Кубышев. Раскопки поселения X-XIV вв. у с.Комаров-

Участок I находился в восточной части поселения на расстоянии 120-150 м на восток от берега залива. Площадь участка I, ориентированного по сторонам света, составляла 50 х 25 м. Участок II находился в центральной части поселения на расстоянии 80-100 м юго-западнее южных границ могильника. Площадь участка II - 50 м /по СД/ на 35 м /по ВЗ/.

Изучение объектов, в основном хозяйственных ям и построек, открытых на участке I показали, что восточные границы поселения I-III вв. выходят за границы средневекового могильника, занимавшего гораздо меньшую площадь, чем существовавшее ранее древнерусское поселение. Раскопками 1968 г. установлено, что поселение I-III вв. занимало широкую полосу вдоль восточного берега залива /до 200-250 м/. Отмечено, что жилища, как в древнерусское, так и в средневековое время, располагались ближе к заливу на полосе шириной до 100-120 м, а восточнее от нее располагались постройки и ямы, которые имели как хозяйственное, так и производственное назначение. Ямы имели в основном круглую /или овальную форму, не превышавшую 2,5 м в диаметре. Производственные ямы, использовавшиеся, очевидно, для выплавления или сохранения добываемого древесного угля, имели вытянутую форму, длиной от 3,0 до 4,5-5,0 м и 1,20 - 1,50 м шириной.

Раскопки на участке I показали, что культурный слой поселения значительно пострадал от интенсивных распалек, а также весенних разливов реки. Он сохранился лишь в заполнениях жилищ, построек и ям, от которых прослеживались нижние части. Поэтому наиболее углубленные в грунт печи жилищ в большинстве случаев выявлялись в виде развали обожженной глины и камней, тем более, что жилища Комаровского поселения были преимущественно наземные, с немногим углубленным полом.

Исследования восточной периферии важно и тем, что в этой части хорошо прослеживается стратиграфия поселения. Еще в 1966 г. на восточной окраине поселения было раскрыто древнерусское жилище, которое датировалось находящимся в его заполнении материалами XII-XIII вв. Здесь же, на уровне пола жилища, было выявлено четыре погребения, относящихся к позднему средневековью. Все они были совершены после того, как погибло жилище - погребенные лежали на уровне пола, в вытянутом положении, на спине, в деревянных гробах. Это

ка. - Археологические исследования на Украине 1965-1966 гг., вып. I, К., 1964, стр.24-27.

подтвердило наше предположение о том, что территория древнерусского поселения была значительно шире территории послемонгольского поселения и могильника. Погребения могильника по мере его роста перекрывали остатки разрушенного древнерусского поселения.

На участке II было выявлено три жилища, из которых два оказались наземными, а одно – полуземлянкой. Жилища относятся к средневековому поселению. Здесь же находятся остатки четырех хозяйственных наземных построек, предназначенных для хранения зерновых запасов, содержания скота и сохранения сельскохозяйственного инвентаря.

Очень интересна и важна находка остатков железоплавильного горна. Следует отметить, что за пять лет раскопок Комаровского поселения довольно часто в разных местах встречались как остатки частей горна /ошлакованные стенки/, так и сами результаты сырьедутного способа добывания железа /небольшие "крицы" от нескольких сот грамм до нескольких килограмм/, а также скопление железных шлаков. Находка остатков такого горна позволяет более осветить экономическую и хозяйственную деятельность жителей Комаровского поселения.

Топография поселения /в лесистой пойме, вдали от городиц – центров ремесла/ позволяет ставить вопрос о развитии местных ремесел. Наличие смешанных лесов /дуб, береза/, а также большие запасы местных болотных руд /лимонитов/, позволяли жителям поселения заниматься производством сырьедутного железа.

Пойменные луга и большие массивы плодородной черноземной земли создавали все условия для интенсивного развития земеделия и скотоводства. Немаловажную роль в занятиях местных жителей играли местные промыслы – охота, рыболовство, бортничество.

Внешний облик средневекового села и его планировка /расположение жилищ, производственных комплексов и хозяйственных сооружений, местоположение могильника в центре поселения/ напоминает планировку позднейших украинских сел с дворовой системой застройки. В состав отдельного дворища, кроме жилища, входили хозяйственные постройки /сарай, амбар, навес, загон, погреб/. В некотором отдалении от дворищ находились овны для сохранения и просушки зерновых культур. Между дворами довольно часто встречались небольшие, преимущественно неглубокие ямы, которые, возможно, следует связывать с ямами от фруктовых деревьев.

Таким образом, изучение Комаровского поселения, освещает новые вопросы в истории древнерусских поселений. Важность его определя-

ется и тем фактом, что исследуемое поселение пережило татаро-монгольское нашествие и после непродолжительного перерыва продолжало функционировать до середины XVI века, что подтверждают находки во время раскопок позднесредневековой керамики, золотоордынской монеты 1365–1366 гг.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОЛЫНСКОГО ОТРЯДА

М.П.Кучера

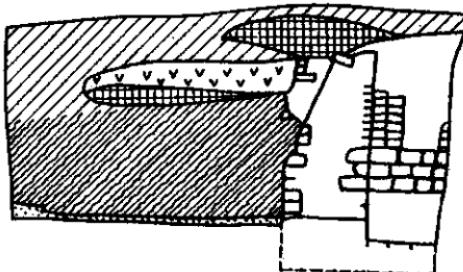
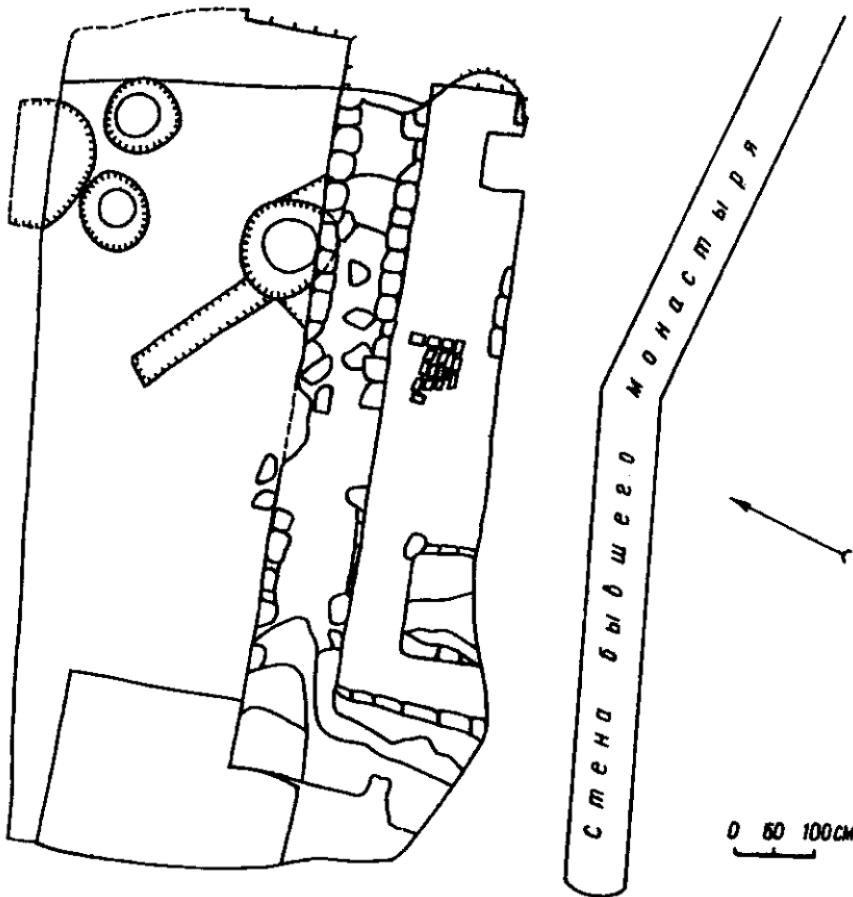
Волынским отрядом Института археологии АН УССР и Луцкого педагогического института в 1968 г. проводились археологические исследования в г.Луцке и его окрестностях.

В г.Луцке на территории Нижнего Замка по улице Крупской, 8 при рытье котлована были обнаружены древние вещи, на которые обратил внимание любитель-археолог М.В.Матвиенко. Археологическими исследованиями в котловане, размером 6 х10 м, были открыты остатки культурного слоя домонгольского времени, руины древней церкви, кладбище.

От церкви открыты фундаменты и частично стены бокового северного нефа длиной 8,4 м, шириной 1,2 м. Наружная северная стена расчищена почти на всем протяжении, ширина ее 1,2 м. Фундамент западной наружной стены, раскрытой на длину 2 м, имеет неодинаковую ширину – 1,8 и 1,65 м. Восточная стена, образующая малую боковую абсиду, расчищена только с внутренней стороны. По иному краю котлована частично открыты в двух местах фундаменты опорных столбов. К северо-западному и северо-восточному углам церкви примыкало по одной небольшой пристройке /рисунок/.

Фундамент церкви опущен в материковый песок в среднем на глубину 3,35 – 3,5 м от современной поверхности. На основной площади котлована он уничтожен экскаватором и сохранился на небольшой высоте – 15–20 см. Ближе к западному и восточному краям котлована фундамент наружной стены имеет высоту до 1,1 – 1,2 м.

Фундамент сложен из плит светло-серого известняка и песчаника по краям и битых кирпичей в середине. Плиты имеют в среднем длину 40–50 см, ширину 30–40 см, толщину 10–25 см. В нижней части фундамента камни и кирпичная забутовка сложены насухо. На высоте 24 см от основания фундамент скреплен известняковым раствором, а выше снова сложен насухо. С высоты 70 см начинается кладка, сплошь скрепленная раствором. В отдельных местах удалось установить, что фундамент укладывался в ровниках.

На площади нефа на глубине 3 – 3,1 м лежало несколько кирпичей, сложенных без раствора в виде вымостки в один, а по краю в два ряда.

Фундамент абсиды в восточной стенке котлована раскрыт на высоте 1,4 м. Нижняя его часть примерно на 20 см осталась не расчищенной. На половине высоты фундамент состоит из слоя битого кирпича на известковом растворе без каменной облицовки. Стена абсиды начинается на высоте 1,6 м от уровня основания фундамента, она сложена из кирпичей. В этой части абсиды полукруглая, в то время как в пределах фундамента она прямая. Пол церкви находился на уровне двух нижних кирпичей кладки абсиды /1,55 м от современной поверхности/. В этом месте обнаружен при расчистке слой извести толщиной 18 см, выше которого абсида была заполнена развалом кирпичей, а ниже, в пределах фундамента, находилась земляная засыпка.

К северо-западному углу церкви примыкает сооружение шириной 3,25 м, которое в западном направлении продолжается за пределы котлована. Оно сохранилось на высоту 1,4 – 2,3 м и на этом уровне сплошь состоит из кирпичной кладки. Очевидно это усыпальница,строенная к церкви позднее. Нижняя часть второго сооружения обнаружена в подбое под восточной стенкой котлована. Оно имеет ширину в раскрытой западной части 1,4 м и примыкает к северо-восточному углу церкви.

Возле церкви, начиная непосредственно от ее северной наружной стены, находилось кладбище. К моменту археологических исследований почти все погребения в границах котлована были выброшены или разрушены экскаватором.

Фундаменты церкви присыпаны культурным слоем домонгольского времени. В кладке стен часто встречаются кирпичи с каннелированной поверхностью длиной 26 см, шириной 12–13 см, толщиной 7,5 – 11 см, характерные для XIV–XV вв. Ряд погребений по найденным в них железным гвоздям с Т-образной головкой также датируется XIV–XV вв. Очевидно к этому времени следует относить и постройку церкви. Характерно, что материалы XIV–XV вв. на площади котлована встретились в очень незначительном количестве. В это время данное место уже не было заселено, на нем находилась церковь с кладбищем.

Основная часть церкви продолжается к югу за пределы котлована под кирпичную стену бывшего монастыря Бригидов.

Из объектов более раннего времени в северо-восточной части котлована расчищено в материке три округлые ямы хозяйственного назначения диаметром 0,85 – 1,3 м и частично одну аналогичную яму

более крупных размеров, выходящую за пределы котлована. В ямах, как и на всей площади котлована, находилось очень много обломков керамики XI–XII вв. Из других изделий этого времени встретилось 5 обломков стеклянных браслетов, обломок амфоры, серпа, несколько ножей. Найдены также обломки глиняной посуды VII–IX вв.

Культурный слой домонгольского времени уничтожен могильными ямами. От него сохранилась лишь самая нижняя часть на глубине 2,8 – 3,3 м от уровня современной поверхности. В древнерусский период данная территория входила в состав окольного города Луцка.

На противоположном берегу р. Стырь на несколько километров вдоль поймы тянулись древнерусские поселения. На одном из участков напоименной террасы в урочище Гнидава проводились со студентами Луцкого педагогического института археологические исследования. Здесь открыто три полуземляночных жилища и пять хозяйственных ям IX–X вв. В одной полуземлянке, размерами 3,4 – 4 м, в углу почти полностью сохранилась глинобитная печь. Пол в этом жилище имел несколько слоев глиняной подмазки. Обращают на себя внимание две небольшие полуземлянки. Одна из них размерами 1,5 х 2,7 м имела в стенах две сравнительно большие печи диаметром 1,2 х 1,4 м, выходившие наружу в виде ниш. Во второй полуземлянке площадью 1,2 х 2,2 м находилась одна такая же печь и нишебразная хозяйственная яма. Возможно, что обе эти полуземлянки являлись хозяйственной частью наземных жилищ. Во время раскопок собран значительный керамический материал VIII–X вв.

В нижней части культурного слоя открыты хозяйственные ямы эпохи бронзы /тишинецко-комаровская культура/ и неолита /культура линейно-ленточной керамики/ с многочисленными обломками глиняных сосудов, изделиями из кремня и кости.

Рядом с местом раскопок обнаружен культурный слой, насыщенный материалами XI–XIII вв.

РАБОТЫ ХОРТИЦКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В 1968 г.

Р.А.Юра

В плане реализации постановления Совета Министров УССР от 18 сентября 1965 г. "Об увековечении памятных мест, связанных с историей запорожского казачества" и создании историко-мемориального комплекса Государственного историко-культурного заповедника запорожского казачества на острове Хортице, Институт археологии АН УССР совместно с Запорожским областным краеведческим музеем –

ем¹ в 1968 г. провел археологические исследования на территории, выделенной для заповедника в северной части острова Большая Хортица, а также на острове Малая Хортица и на правом берегу Днепра.

В северо-восточной части острова Большая Хортица была исследована линия укреплений, известная у местного населения под названием Вал Сагайдачного. Укрепления в настоящее время представляют собой два квадратных редута, соединенных сильно расплющенным низким валом, с находящимся перед ним неглубоким рвом. Раскопки показали, что эти укрепления были сооружены русскими войсками во время русско-турецкой войны 1735–1739 гг. на совершенно чистом месте – каких-либо следов более ранних укреплений, которые можно было бы отнести к казацкому времени, под ними обнаружено не было. К этому же времени относится и укрепленная линия, расположенная к западу от первой, как показал разрез траншеей вала и рва самого северного редута этой линии.

Следующим объектом для раскопок на Большой Хортице была избрана Савутинская скала, на которой, по предположениям некоторых исследователей, находился укрепленный казацкий лагерь. С напольной стороны скалы находятся три валовидные возвышенности. Поперечный разрез и шурфовка этих возвышенностей показали, что они образовались в результате снятия культурного слоя с поверхности Савутинской скалы при сооружении мачт для высоковольтной линии во время строительства Днепрогеса. Здесь не было найдено ни одного фрагмента керамики послемонгольского времени. Встретились только обломки посуды эпохи бронзы и斯基фского времени, свидетельствующие о заселенности Савутинской скалы лишь в очень раннее время.

На острове Малая Хортица /Байда/ раскопки были сосредоточены в его северной части, внутри остатков крепости, известной под названием Запорожская верфь. Эта крепость была возведена во время русско-турецкой войны в 1737 году. В ее сооружении наряду с русскими солдатами принимали участие и запорожские казаки, чьи килицы /куреши/ находились в западной, прибрежной части острова². К сожалению, эти килицы в настоящее время заполнены водами Днепра и для раскопок недоступны.

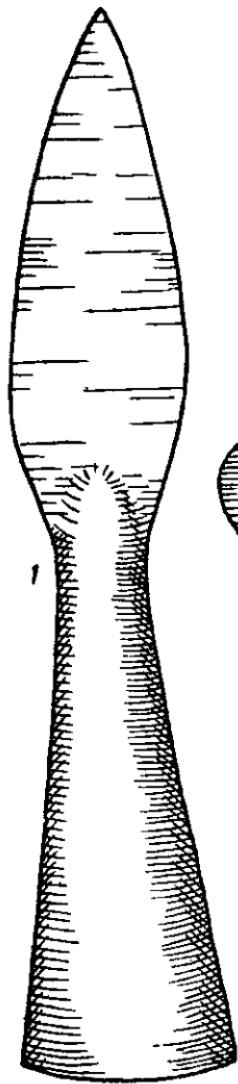
¹ От Запорожского областного краеведческого музея в работах экспедиции принимал участие старший научный сотрудник А. Г. Ширяев.

² См. "План Верхнехортицкого острова, на котором заложен ретрошемент к Адмиралтейству, для строения судов, названный Запорожская верфь", ЦГА ВМФ СССР.

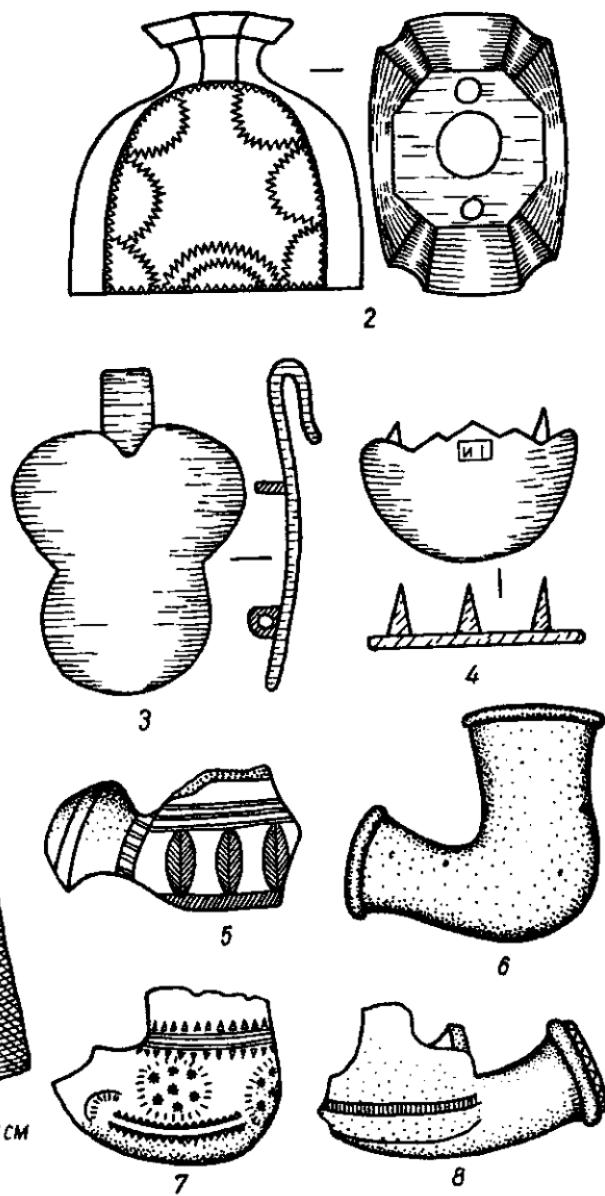
Внутри крепости были исследованы остатки двух солдатских землянок. Первая из них располагалась в центральной части крепости в районе южных ворот. Землянка была ориентирована параллельно южному валу крепости. Ее размеры составляли 7 х 6,5 м. Жилище было углублено до материковой скалы, залегавшей на глубине 0,6 – 0,9 м. Возле западной стенки землянки прослежена ямка от столба, входившего в конструкцию стен и перекрытия жилища. В нижней части заполнения землянки встречено скопление золы, уголькои и обломков обгорелых плах, свидетельствующих о гибели жилища в результате пожара. В юго-западном углу землянки расчищен развал печи-каменки, имевшей округлую форму, приблизительно 1,5 – 1,75 м в диаметре. В районе печи встречены обломки расписной керамической посуды. В северо-восточном углу жилища найдено значительное скопление обгорелого зерна, возле которого лежали обломки жерновов. На полу землянки обнаружено большое количество разнообразных вещей: детали кремневых ружей /курки, винты от курков, кремни, свинцовые обкладки для кремней, отгнива, пружины/, свинцовые пули и картечь, медный наконечник от ножен шпаги или кинжала, большие ножи с витыми ручками, прыжки от поясов, медные, оловянные и костяные пуговицы, подковка от сапог, глиняная курительная трубка, обломки стеклянной посуды, фрагменты круглых оконных стекол /диаметром 15 см/, кованые гвозди и т.п. /см. рисунок/. Особо следует отметить находку железного втульчатого наконечника копья, датируемого XV-XVI вв., попавшего в заполнение землянки из культурного слоя.

Вторая из исследованных землянок располагалась в северо-восточной части крепости, против восточных ворот. Она имела квадратную форму /6 х 6 м/ и также углублена до материковой скалы. В отличие от первого жилища, эта землянка погибла не от пожара – в ее заполнении не было встречено золы и угольков. В нескольких местах вдоль стен расчищены обломки сгнивших плах, позволившие установить размеры жилища.

В северо-восточном углу землянки обнаружен развал печи-каменки. В нижней части заполнения землянки и на ее полу встречен большой и разнообразный инвентарь. Значительную часть его составляли керамическая и стеклянная посуда, а также обломки круглого оконного стекла. Найдены также детали кремневых ружей, свинцовые пули, картечь, заготовки свинца, штопор для шомпола, ножи, ложкарь, шило, точильные бруски, железные и мединые прыжки, а также фигурные бронзовые бляшки от поясов, подковки от сапог, обломки глиняных курительных трубок, пуговицы и прочее. Возле западной стенки землянки,

0 1 2 3 CM

вне ее, обнаружена бронзовая чернильница - каламар, характерная для XVI-XVII вв. Обе землянки хорошо датируются найденными в них медными монетами /"деньги" и "полушки"/ 30-х годов XVII века.

Особенно интересные результаты были получены при исследовании внутреннего склона южного вала крепости. Здесь под насыпью вала были обнаружены обломки обгоревших бревен, имевшие наклон вовнутрь крепости. Есть основания предполагать, что эти бревна были частоколом, ограждавшим замок Дмитрия Вишневецкого, сооруженного на острове Малая Хортица в середине XVI века, о чем имеются упоминания в исторической литературе. Во время строительства Запорожской верфи в 1737 г. остатки замка XVI в. были полностью уничтожены и о его существовании свидетельствуют только сгоревший частокол и отдельные находки /наконечник копья, чернильница, серебряная монета 20-х годов XVI в. и др./.

На правом берегу Днепра южнее карьера сохранились земляные укрепления-ретраншемент времен русско-турецкой войны 1735-1739 гг. В северо-западной части укреплений были раскопаны остатки двух солдатских землянок. Обе землянки имели прямоугольную форму /5x4,5 м/ и были обращены входами к югу. Перед входами находились небольшие сени. Судя по находкам большого количества кованых гвоздей и костялей, в ряде случаев с загнутыми концами, стены землянок были сделаны из досок или плах. В одной из землянок сохранилась часть деревянного пола. В землянках находились печи-каменки с подами из сырцового кирпича. Землянки погибли в результате пожара, возникшего, видимо, в результате боевых действий. Помимо мощного слоя золы, угольков и обгоревших кусков плах найдены осколки разрывных ядер, распыленные свинцовые пули, а также большой вешевой материал, который мог быть оставлен в землянках только в боевой обстановке. Так, на полу одной из землянок было обнаружено много деталей кремневых ружей /в том числе целый замок/, запасы кремней для ружей и пули, наконечники копий, набор столярных инструментов /топор, долото, стамески, сверло/, большие ножи, обломки керамической и стеклянной посуды, глиняные курительные трубки, пуговицы, пряжки от поясов, рыболовные крючки и т.п.

Среди аналогичных вещей, обнаруженных во второй землянке, обращает на себя внимание эфес шпаги, шпоры и фрагмент обгорелого кителя, возможно, офицерского. В обеих землянках найдены медные монеты 30-х годов XVII века.

В исторической литературе, посвященной русско-турецкой войне 1735-1739 гг., нет упоминаний о каких-либо боевых действиях на Хортице или в ее близайших окрестностях. Гаскончик 1968 г. вчесли ясность в этот вопрос.

СРЕДНЕВЕКОВАЯ НАДПИСЬ ВИРINTO ИЗ БАШНИ ЗЕНОНА
В ХЕРСОНЕСЕ

Э.И.Соломоник

Широко известны результаты недавнего досследования ХУП башни /так называемой башни Зенона/, древнейшая часть которой оказалась целиком сложенной из архитектурных деталей и стел эллинистического времени, надежно датированных шрифтом надписей, характером памятников и сопровождающим археологическим материалом. Но одна надпись составляет непонятное на первый взгляд исключение /см. рисунок/.

Это прямоугольная плита из известняка сарматского яруса, разбитая на две части, общей длиной 55 см. Поверхность хорошо обработана; на боковых сторонах вырезано два пирона - один в виде ласточкиного хвоста, другой - Г-образной формы. На торцовой стороне /26 x 35,5 см/ нанесена двухстрочная надпись, состоящая всего из шести букв. Она небрежно выполнена черной краской широкими мазками. Поэтому линии букв имеют разную толщину, а высота их колеблется от 6 до 8 см /буква В - 12 см/.

Плита лежала во внутренней обкладке башни в шестом ряду сверху вместе с эллинистическими надгробиями надписью наружу¹.

¹ Полевая опись находок за 1961 г., № 236 /ГХМ/.

По форме, размерам, обработке и пиронам можно установить, что первоначально плита была изготовлена для ступенчатого постамента, на котором стояла надгробная стела. Вместе с другими аналогичными памятниками она была вторично использована при строительстве башни. Однако надпись, судя по шрифту, относится к значительно более позднему времени.

Попытаемся разобраться, как это могло произойти, но прежде всего уточним датировку и содержание надписи.

После завершеної недавно очистки плиты от цемента и закрепления красочного слоя отчетливо выступили все особенности очертания букв: длинные боковые гости у К, широко раскрытое У с короткой вертикальной ножкой, непомерно высокое угловатое В, почти ромбовидное О и Ө. Многочисленные аналогии, в том числе и точно датированные надписи, позволяют отнести новую надпись к VI в. н.э.¹

Над первыми двумя буквами проведена горизонтальная черта – знак абревиации. Отсюда уверенное чтение всей надписи, состоящей из двух слов, написанных сокращенно:

κύ(ριε), ρσ	– господи
η'ν(ει)	– помоги.

Эта религиозная формула имела самое широкое распространение и часто встречается на каменных плитах, стенах церквей, свинцовых печатях, перстнях и пр.², однако обычно она имеет продолжение в дательном или винительном падежах с указанием: господи, помоги рабу твоему такому-то, этому дому и т.п. Как правило, надписи

¹ ГХМ, инв. № 3608, ИАК, 18, стр.121-123, № 37, ИАК, 27, стр. 32, № 27 /Херсонес/; H. L i e t z m a n n , N. A. B e e s , G. S o - t i r i u , Corpus der griechisch-christlichen Inschriften von Hel - las, I. Athen, 1941, N 19, 34, 35 (Коринф); J. S. C r e a g - h a n and A. E. R a u b i t s c h e k , Early Christian Epitaphs from Athens, Hesperia, XVI, I, 1947, стр. 42, N 13, табл. VII; V. B e s e v l i e v , Spätgriechische und spätlateinische In - schriften aus Bulgarien, B., 1964, № 25, 87, 100, 146, 148, 198, 219, 226, 249.

² В.В. Л а т ы ш е в , Сборник греческих надписей христианских времен из южной России, СПб, 1896, № 12, 44, 66; ИАК, I, стр.42; ИАК, 27, стр.32; V. B e s e v l i e g , указ. работа, № 25, 140, 146, 254; I. В а г п е а , SCIV, 1968, 2, стр.277 - 269.

сопровождались изображением крестов. Принятая абревиатура первого слова КЕ заменена на КУ, второе слово обычно пишется без сокращений.

Все указанные особенности надписи соответствуют тому, что она выполнена не специалистом и является не официальным документом, а частной записью, каких дошло до нас сравнительно мало.

Но кто, при каких условиях и зачем вывел краской надпись на внутренней стороне башни?

Башня ХУП неоднократно перестраивалась и утолщалась на протяжении веков, так как имела особенно большое значение в системе обороны города. Раскопки 1960-1961 гг. показали, что во время одной из перестроек средневекового времени часть древней кладки была обнажена, старая забутовка /без раствора/ вынута и заменена новой, которую кладли на известковом растворе. В этот кратковременный отрезок времени и могла появиться надпись. Не случайно на интересующем нас камне /причем только на его торце с надписью/ остались следы приставшей извести. В слое забутовки найдены обломки амфор VI в. н.э. и монета Естиниана¹, что полностью согласуется с датировкой шрифта надписи VI веком². Таким образом, на плите от надгробного памятника IУ-Ш вв. до н.э., заложенной примерно во II в. до н.э. в стену башни, могла в VI в. н.э. появиться надпись, открытая лишь рукой археолога.

Надпись мог оставить, скорее всего, каменщик, который участвовал в реставрации и в укреплении башни. Взяв находившуюся под рукой черную краску /сажу/, обычно используемую при строительстве для различных рабочих меток, он поспешно вывел кистью два слова, а затем уложив новую забутовку, навеки закрыл свое творение. Следовательно начертанная им религиозная формула была интимным обращением к богу, не рассчитанным на личные взоры³.

Для того, чтобы лучше представить себе настроение писавшего, очевидно, связанное с общим положением города, надо хоть в общих чертах напомнить обстановку той эпохи.

¹ Дневник раскопок башни Зенона, 2.VI - 1961 г /ГХМ/.

² Отметим, что постройки IУ-У вв. сложены без известнякового раствора.

³ Быстрой закладкой плиты можно объяснить и хорошую сохранность надписи. Долгое пребывание на открытом воздухе привело бы к осипанию красочного слоя.

С конца VI в. Херсон находился под властью Византии. В трактате "О постройках", написанном в 558-555 гг.¹, Прокопий сообщает о политике Юстиниана в Крыму, в частности, об укреплении Херсона и Боспора и сооружении длинных стен против нашествий варварских племен. Перестройка башни ХП и других стен в VI в. вполне согласуется с указанием Прокопия, что Юстиниан застал оборонительные стены Херсона совершенно поврежденными /πεπονηκότας πάγια τά τε ἔχη εὑρύ.../ и принял ряд мер для их восстановления и укрепления /III, 7, 10/.

В 70-х гг. VI в. Крыму угрожали тюрко-хазары, которые перешли к открытым военным действиям и в 576 г. взяли Боспор. Затем они быстро прошли весь Край и, по сообщению другого автора VI в. - Менандра, в 581 г. уже стояли лагерем перед Херсоном /Τούρκου ἥρωντες ξερβώντας ἐστρατολεθευσμένων/³.

Но дело ограничилось военной демонстрацией. Хазары не взяли Херсон, надолго оставшийся под властью Византии.³

Христианская надпись - не редкость в Херсоне VI в. /хотя в народе еще сильны были языческие верования⁴, но условия ее выполнения весьма необычны. Может быть, кратким призывом, начертанным в башне: "Господи, помоги", без добавления своего имени и слов "рабу твоему", автор в тревожной и напряженной обстановке просил бога о помощи родному городу, ибо полагал, что для его защиты нужны не только крепкие стены, но и божье благоволение.

РАСКОПКИ В ПОРТОВОМ РАЙОНЕ ХЕРСОНЕСА

В.Н.Даниленко, В.И.Кадеев

В 1968 г. объединенная экспедиция Харьковского, Уральского университетов и Херсонесского музея продолжила археологические исследования, начатые в 1963 г. в портовом районе Херсонеса⁵.

¹ См. B. Rubin, RE XXV, 1957, стр.354.

² А.А. Васильев, Готы в Крыму, ИГАИМК, У, 1927, стр.183.

³ Ю. Кулаковский, К истории Боспора Киммерийского в конце VI века Виз. временник, Ш, I, 1896, стр.14; М.И.Аратамонов, История хазар, Л., 1962, стр.137 и 139.

⁴ А.Л. Якобсон, Средневековый Крым, М.-Л., 1964, стр.12.

⁵ Раскопками руководил автор настоящей статьи и А.И.Романчук Западный государственный университет/.

Раскопки велись в квартале, где находились различные общественные, жилые и производственные помещения.

В результате исследований установлено, что в IX-X вв. н.э. на всей территории квартала была произведена большая перепланировка. В ходе строительных работ сильно пострадали более ранние слои и поэтому в некоторых помещениях непосредственно под слоями IX-X вв. идут позднеантичные отложения, а иногда даже антические. Некоторые здания, построенные в IX-X вв. н.э., в своей основе проходили до XIII - XIV в., претерпевая лишь незначительные переделки, но без изменения планировки.

Раскопки 1968 г. дали интересный материал для изучения дренажной системы, существовавшей в городе на протяжении IX-X вв., а возможно и позднее. Открыта целая система магистральных водостоков большого сечения, проложенных вдоль улиц по направлению к Кантанской бухте. Из каждого дома, а иногда из отдельных помещений, к магистральным каналам были подключены водостоки меньшего сечения, образуя широко разветвленную систему водосточных сооружений.

Одним из основных результатов исследований в северо-западной части квартала было выяснение планировки и размеров огромного здания, расположенного у главных ворот города и получившего название "казармы". Несколько помещений этого здания в свое время раскопали К.К.Косцюшко-Валюжинич, но большая часть его оставалась не исследованной. Судя по исследованиям 1968 г. здание сориентировано с IB на СЗ и прямоугольное в плане. Его размеры 19x26 м. Стены здания сложены из хорошо отесанных известняковых блоков небольших размеров но плотно пригнанных друг к другу. Размеры здания, его местоположение и прекрасная кладка стен указывают, что это постройка общественного характера. Его возведение относится примерно к IV в. до н.э. Время существования этой постройки около 600-700 лет, что необычно для Херсонеса. В дальнейшем частично засыпанные стены "казармы" были использованы в качестве фундаментов при застройке этого района в раннесредневековое время. От сооружений этого времени сохранились лишь незначительные остатки.

В центре квартала основное внимание было сосредоточено на так называемой "площади" с множеством ям, заполненных строительным мусором и пищевыми отбросами. Здесь раскалывался слой второй половины IX-X вв. н.э.

Раскопки одной из наиболее крупных ям примерно в центре "площади" выявили довольно большое помещение /5,7 x 4,6 м/, сложенное из подтесанных каменных блоков. Вдоль юго-западной стены помещения

в большом количестве встречались следы горения. Посредине этого крупного помещения обнаружены остатки небольшого почти квадратного в плане каменного сооружения $1,8 \times 1,95$ м². Внутри оно заполнено горелой землей со значительным количеством железных шлаков. Однако следов воздействия огня на стенах сооружения обнаружено не было. В проеме западной стены оказалось углубление, в заполнении которого выявлены чередующиеся слои древесного угля и железных шлаков. Очевидно, это сооружение имело отношение к производству железа. Для окончательного определения характера выявленного комплекса потребуются дополнительные исследования.

Большой интерес представляют костные остатки ихтиофауны, найденные в ямах на "площади". Частичное определение показало следующий видовой состав: камбала, осетр, севрюга, скат /морская лисица/, морской сом, сазан, стерлядь, хамса¹. Присутствие в составе рыб морского сома, сазана, стерляди и севрюги оказалось довольно неожиданным, т.к. названные виды обитают в опресненных районах Черного моря и не характерны для района Херсонеса. Возникает вопрос: откуда доступала в Херсонес эта рыба?

К юго-западу от "площади" в пределах помещения позднесредневековой жилой усадьбы 4 обнаружен западный угол большой прямоугольной рыбозасолочной цистерны с цементированным дном и стенами. В цистерне в большом количестве встречались обломки и целые амфоры IX-X веков, фрагменты черепицы. В засыпи прослежены прослойки перегнившей хамсы и известнякового отеса. Найдено несколько десятков херсоно-византийских монет: императоров Василия I, Льва VI, Романа I и Константина VIII, Романа II. Все эти находки позволяют датировать засыпь цистерны последней третью IX-X вв., а цистерну отнести к числу очень немногих средневековых рыбозасолочных цистерн Херсонеса.

В одном из открытых в 1968 г. водостоков в качестве плиты перекрытия желоба был использован фрагмент мраморной стелы с остатками надписи, принадлежавшей, вероятно, херсонесскому декрету античного времени. Размеры фрагмента: высота 0,32 м, ширина 0,28 м, толщина 0,09 м. Фрагмент представляет собой левый нижний угол стелы с остатками рельефного обрамления, на котором частично сохра-

¹ Определение видового состава ихтиофауны произвела кандидат биологических наук Л.Д.Хитенева.

нились II строк надписи и 2 знака от 12-й строки. За редким исключением, буквы довольно хорошей сохранности высотой от 1,7 до 1,9 см. По начертанию букв декрет можно датировать II в. н.э.

На юго-восточном участке квартала был открыт комплекс из пяти помещений, относящийся к керамическому производству. В одном из помещений обнаружена печь овальная в плане с размерами 0,92x2 м по внутреннему обмеру. Сложенна она из небольших прямоугольных кирпичей толщиной до 4 см. Снаружи печь имела каменный кожух, который хорошо прослеживается у северо-западной стены. При разборке печи выяснилось, что она дважды перестраивалась. Рядом с помещением, где обнаружена печь, находился дворик. Здесь оказалась пятиугольная яма, обложенная плоскими камнями по краю, с каменной вымосткой внутри. Рядом с ямой обнаружено круглое каменное сооружение диаметром около 1 м с углублением в самом центре. В этом углублении находилась хорошо промешанная и отмученная глина. В одном из помещений найдены фрагменты необожженной плоскодонной амфоры. Ей сопутствовали находки херсоно-византийских монет Льва VI и Романа I. Очевидно, к этому времени /к первой пол. X в./ и относится функционирование описанного комплекса.

Полученные в результате раскопок 1968 года материалы дают новые интересные свидетельства о жизни в портовой части Херсонеса в IX-X вв. н.э.

РАБОТЫ СУДАКСКОГО ОТРЯДА

М.А.Фронджуло

Судакский отряд Крымской экспедиции Института археологии АН УССР совместно с Феодосийским краеведческим музеем вели работу в Судаке и на побережье юго-восточного Крыма.

В пос. Судак, на территории заповедника "Генуэзская крепость", продолжались раскопки на площади приморского укрепления VI в., открытого в 1966 г. на южном склоне Крепостной горы в порту - нижнем городе Судаке /Сурома/.

Раскопан северо-восточный угол укрепления /сохранившаяся высота 1,5 - 3 м/. Толщина восточной стены 1,5 м, северной 1 м. Вдоль восточной стены /с внутренней стороны/ прослежено каменное основание /длина 5 м, ширина 0,70 м/, по-видимому, лестницы, по которой поднимались на стены укрепления /см. рисунок/.

¹ На первом этапе работы /1966 г./, когда восточная стена

Кордонная кладка /известняк/ внешней облицовки стен сочетается с кладкой "в елку" /песчаник/ с внутренней стороны. Кордонная кладка сложена на хорошем известковом растворе. Пространство между облицовками забутовано на аналогичном растворе. В кладке "в елку" имеется примесь цемянки.

Внутри укрепления на отдельных участках сохранился пол, сложенный из двух рядов плит песчаника. Нижний ряд лежит на материке /сланец/, в некоторых местах на подсыпке /желтая глина/ или известковом растворе, покрывающих углубления в сланце. Плиты нижнего слоя дюна покрыты известковым раствором, на котором лежит верхний ряд - тонкие плиты песчаника.

У северо-восточного угла укрепления VI в. обнаружена засыпь /обломки сланца/, перекрытая слоем желтой глины. По-видимому, эта отмостка была сделана для отвода ливневых вод от северной стены укрепления.

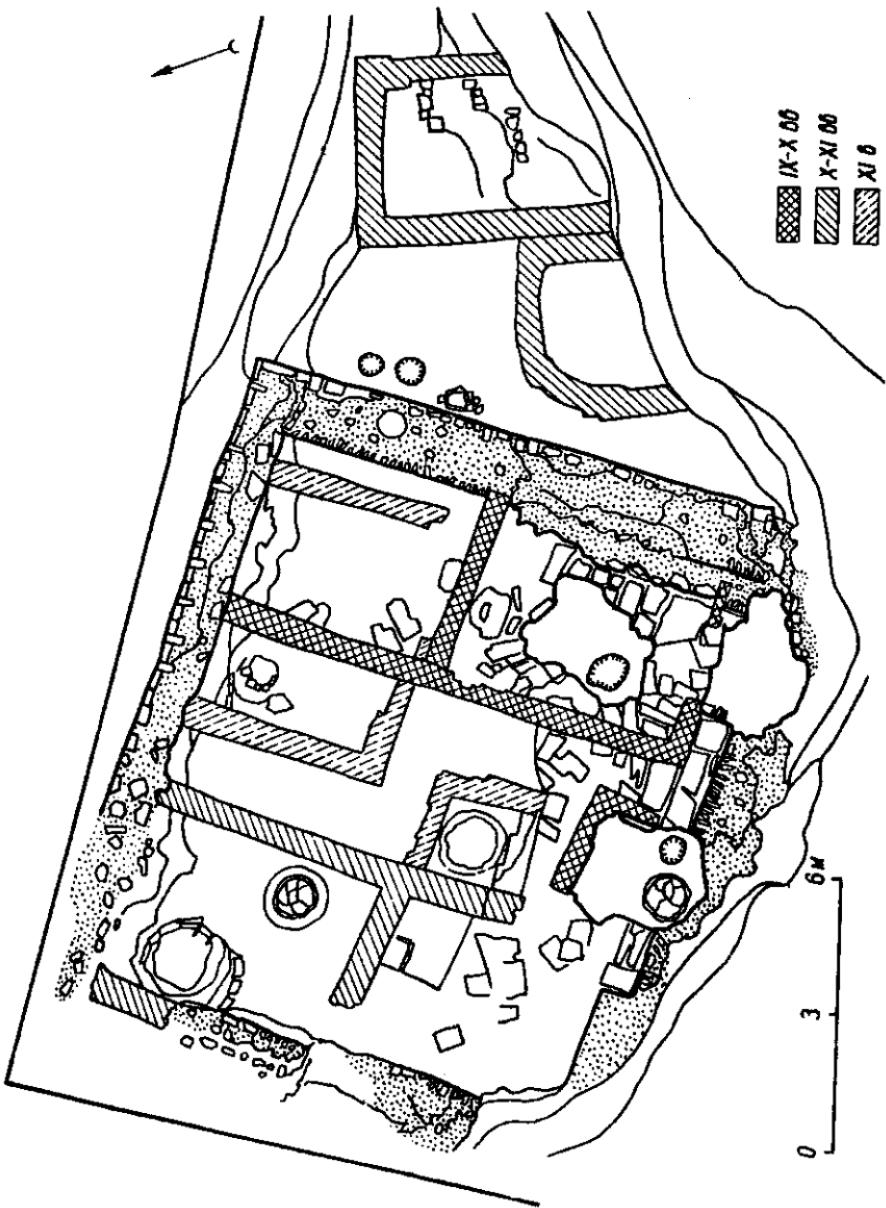
Выяснилось, что к северной и восточной стенам укрепления не было пристроено оборонительных стен или стен жилых и хозяйственных построек.

Руины укрепления перекрыты различными постройками IX-XI вв. В связи с необходимостью более обстоятельного исследования, часть этих, ранее изученных, построек была разобрана: небольшой одноапсидный храм /размером 3 x 4 м/, пристроенный к северной стене укрепления и помещения /4,5 x 6 м/, дома XII-XIII вв. со стенами, сложенными на глине и земляном растворе.

На освободившейся площади доследован дом XI в. /4 x 5 м/. Стены его сложены с элементами кладки "в елку". В северо-западном углу дома находилась окружная печь. Ниже уровня пола дома XI в. открыта северная часть дома IX-X вв., стены которого сложены на глине "в елку". Дом был построен в IX в. В X в. он был разделен внутренней стеной на два помещения. При перестройке на площади северного помещения был разобран каменный пол укрепления.

На западном участке /внутри укрепления/ доследован дом с двумя помещениями X-XI в. /4 x 8 м/. К X в. относятся остатки пода печи, выполненного плоскими плитами песчаника в северо-восточном углу северного помещения дома. В XI в. этот дом был перестроен

укрепления была открыта на ограниченном участке, каменное основание лентицы было принято за фундамент оборонительной стены.

заложены дверной и оконный проемы в восточной стене и сооружены две печи. Одна, округлая в плане, стояла в северо-западном углу северного помещения, остатки второй, также округлой в плане – расчищены в северо-восточном углу южного помещения. Установлено, что каменные полы укрепления VI в. были разобраны до постройки дома – не позднее X в.

В результате проверки и систематического наблюдения за земляными работами на побережье юго-восточного Крима обнаружены новые средневековые памятники. В с.Ютном открыто два могильника. На одном из них /мог.1У/, к западу от стен генуэзской крепости /ул. Приморская/ доследована одна плитовая могила с коллективным погребением /15 костяков/ XI-XV вв. На другом могильнике /У/ на восточной окраине с.Ютное раскопана одна плитовая могила с двумя костяками. Могила разрушена более поздним погребением в грунтовой яме.

На северной окраине с.Каменка вправо от дороги Судак-Грушевка обнаружено поселение VIII-IX вв. Раскопано два пифоса. Один бочкообразный, с ребристыми стенками /высота 1,42 м, диаметр 0,95 м/, второй веретенообразный с гладкими стенками /высота 1,37 м, диаметр 0,80 м/. При расчистке пифосов найдено несколько обломков стенок причерноморских амфор и около раскопа подобран фрагмент рафленной стенки сероглиняного кухонного горшка салтовского типа.

У с.Планерского на р.Еланчик, при установке столбов для линии электропередач, работники винсовхоза "Коктебель" нашли кладовую с пятью пифосами, характерными для причерноморских поселений юго-восточного Крыма VIII-IX вв.: один большой, бочкообразный с реберчатыми стенками, один – средний, веретенообразный с гладкими стенками и три – средних, шарообразных с высоким венчиком и гладкими стенками.

В Судакской бухте эквалангисты подняли на поверхность в 1967 г. фрагменты античных /III-II вв. до н.э. рубежа н.э./ и средневековых /X-XV вв./ амфор. По-видимому, у восточного склона Крепостной горы в античное /тавро斯基й Афинеон?/ и средневековое время была пристань.

Совместно с отрядом Института геофизики АН УССР /рук. О.М.Русаков, ст.инженер Г.Ф.Загний/ проведен обьеезд гончарных печей и поселений юго-восточного Крыма /Чобан-Куле, Канакская балка, Планерское/. Для археомагнитных исследований взяты образцы из подов печей. На площади нового комплекса гончарных печей /открыты в 1967 г. у с.Лесное/ с помощью магнитометра М-23 обнаружено три больших гончарных печи VIII-IX вв.

В окрестностях города уже известны гончарные печи VIII-XIX вв. в Новом Свете, Морском, Чобан-Куле, Приветном, Канакской балке.

Открытие гончарных печей у с. Лесное подтверждает ранее выдвиннутое предположение, что город Сугдея /Сурож/ в VIII-XIX вв. был крупным центром гончарного ремесла.

ИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКОЙ КРЕПОСТИ

Е.М.Пламеницкая

Основной целью исследований крепости в 1968 г.¹ было выявление неизвестных до сего времени сооружений, упоминаемых в описи 1544 г., в частности Малой башни перед южным фасадом крепости². Опись сообщает, что "под вежей Колпак за валом и рвом замковым находится старая и очень поврежденная Малая вежа или башня... она предназначена, как устроенная над самой скалой, для стражи, охраняющей во время нашествия неприятеля дорогу, ведущую из Хотина..." /рис.1/.

Тут же говорится о необходимости "исправить соответственно надобности" эту башню, указывается, что, для прохода к ней из замковой калитки у Цапской башни, существовавший в то время ров был расширен до 20 локтей, углублен до 7 локтей и за ним насыпан вал.

В настоящее время на этом месте расположен южный двор крепости – горизонтальная площадка длиной 84 м и шириной 25–35 м, которая ограждена по кромке обрыва оборонительной стеной, появившейся, как нам известно, в середине XVI в.

Для выявления Малой башни был заложен раскоп /Р-4/ площадью 4,5 x 4,5 м в том месте, где стены делают двойной излом, образуя курдонер со сторонами 1,2 x 2,5 x 0,8 м, и где с наружной стороны просматриваются вертикальные стыки кладок /рис.2/. Там же, ниже уровня двора, расположена бойница размером 0,85 x 0,69 м.

Первый этап расчистки позволил определить, что на глубине 0,7 м от верха южной стены направления боковых стен, подходящих к ней под тупым углом, менялось, образуя прямой угол. В этом уровне

¹ Археологические раскопки проводились Славянским отрядом Подольской комплексной экспедиции силами студентов-практикантов Каменец-Подольского педагогического института и Днепропетровского государственного университета. Руководители И.Винокур и И.Ковалева.

² A.Jabłowski, Zamek Kamieniecki u schyłku pierwszej połowy XVI wieku. "Przegląd bibliograficzno-archeologiczny", 1862, t. III, стр. 11-30.

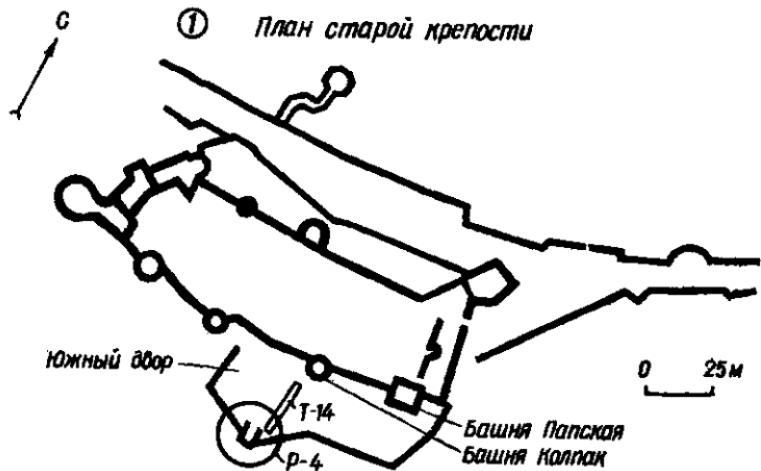

Рис.1.

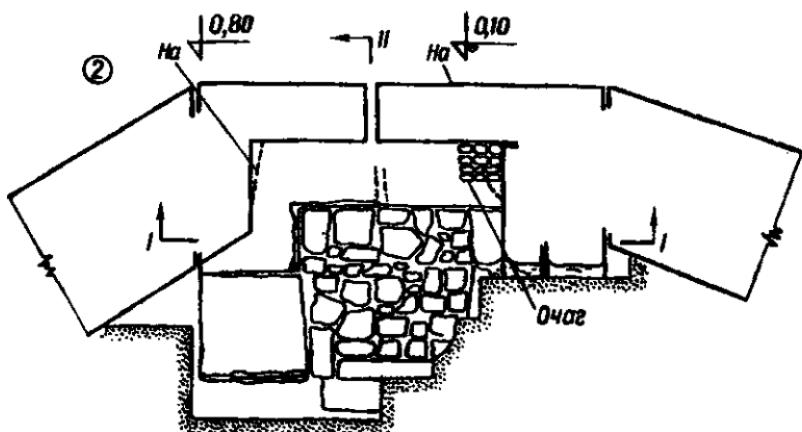

Рис.2.

менялся и характер нынешней кладки. Ниже на 0,8 м в средней части любой стены открылось сквозное гнездо размером 0,17 – 0,18 м /рис.3,4/. Под ним на 0,97 м лицевая кладка стены заканчивалась. Материал снятых пластов охватывал в основном XIX в.

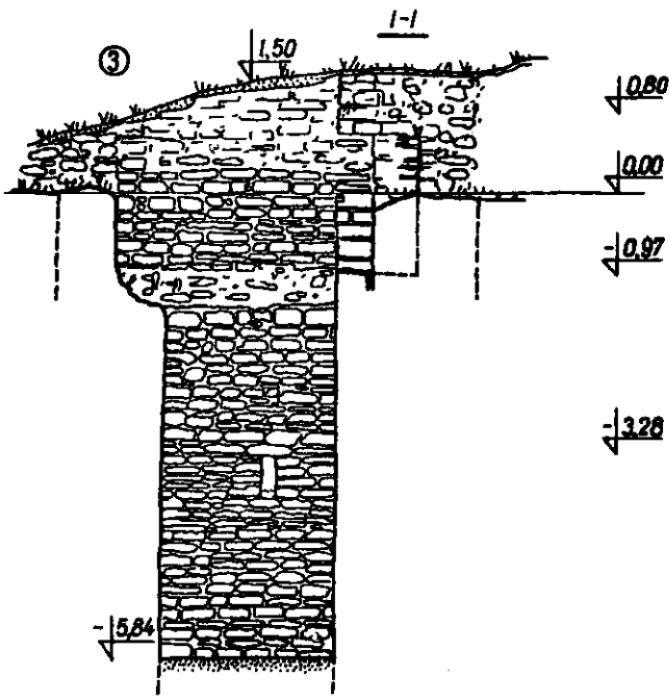

Рис.3.

Дальнейшее углубление раскопа выявило обрезы трех стен. На южной стене он был шириной 0,87 м, на восточной 0,6 м, на западной 0,35 м. На последнем обрезе, в юго-западном углу, располагался очаг из камней и кирпича. Тут же найдены кусочки сгнившей древесины, очевидно от пола. Верхние четыре ряда кладки обрезов были обрубаны и в уровне переходили в каменную вымостку. С четвертой стороны она была ограждена стеной толщиной 0,7 м, сохранившейся на высоте двух рядов кладки. С примыкающими стенами она не была перевязана. В ее средней части лежал белокаменный тесанный блок порога. С наружной стороны, в уровне его низа, лежала белокаменная ступень. Выявленные фрагменты свидетельствовали о существовании здесь помещения размером 1,55 x 2,13 м еще до появления оборонительных стен ХУШ в.

После фиксации первого этапа исследований остатки очага были разобраны, часть каменной вымостки вскрыта и раскоп углублен на

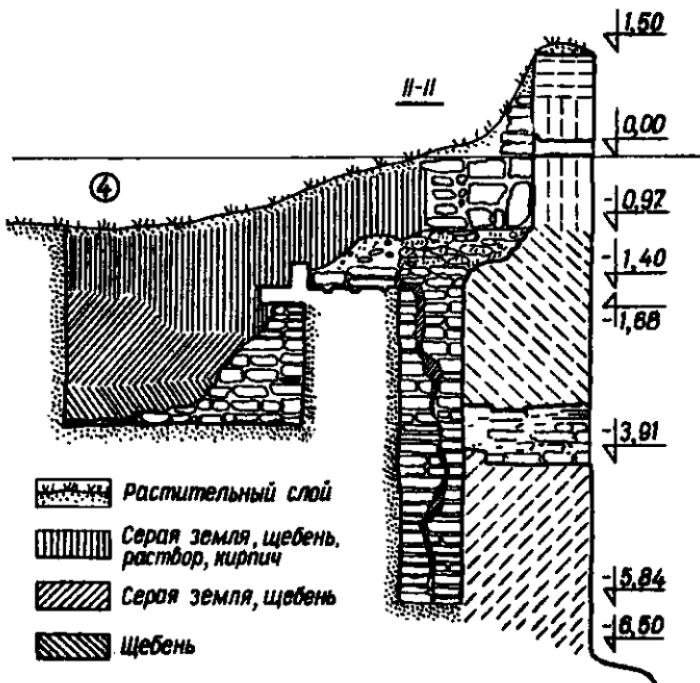

Рис.4.

4 м /рис.5/. Выяснилось, что восточная и южная стены были между собой перевязаны, тогда как западная представляла докладку в 0,35 м, за которой шел обрез шириной 0,55 м. Северная стена ниже каменной вымостки отсутствовала. Разновременность восточной и южной стен с западной и северной, а также с вышележащей кладкой была очевидна и подтверждалась различием растворов их кладок. В то же время восточная и южная стены были сложены на одном и том же растворе, что и обрез в 0,55 м. Все эти данные, а также то, что восточная стена, проходя под северной, уходила вглубь двора на 5,1 м, говорили о том, что на более раннем этапе, т.е. до устройства помещения с очагом, здесь было сооружение размером 5,1 x 6,7 /?/ м по наружному обводу и 2,6 x 3,7 /?/ м – по внутреннему. Сооружение явно напоминало башню, но, учитывая, что ее северная стена ниже каменной отмостки не выявлена, можно допустить – башня была трехстенной.

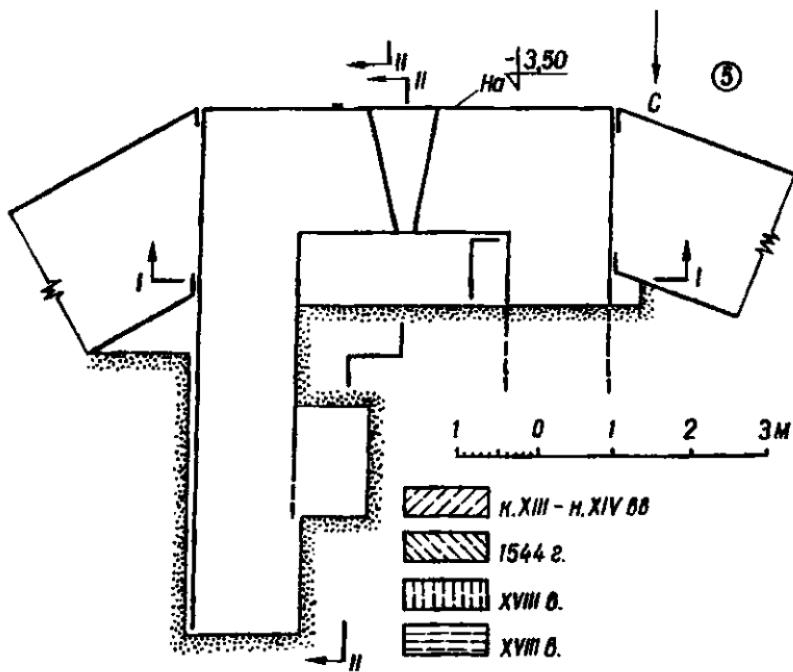

Рис.5.

На 1,6 м и ниже каменной вымостки, в центре южной стены, открывалась бойница, перекрытая плоским камнем /рис.3,4,5/. Ее внутренний световой проем был высотой 0,56 м и шириной 0,17–0,22 м. Щеки бойницы расходились наружу. На 1,15 м ниже бойницы обнаружен след бревна диаметром чуть более 0,2 м, которое лежало под углом к южной стене. Еще ниже – на 0,57 м, на расстоянии 0,15 м от той же стены и параллельно ей зафиксирован след обгоревшего бревна диаметром около 0,15 м. Следы копоти и глубокие трещины на стенах также свидетельствовали о сильном пожаре, которому подверглось сооружение. Раскоп был приостановлен на глубине 4-х м от уровня каменного пола, не выявив пола первого яруса башни.

Данные стратиграфии раскопа показывают, что под каменной вымосткой на глубине 2,25 м залегает слой строительного мусора. Этот уровень совпадает с низом бойницы. Под ним лежит 17-сантиметровый горячий слой, ниже – слой строительного мусора в 40 см и еще ниже, на глубину 1,13 м, – земля, насыщенная кусками древесного угля. Археологический материал ниже каменной вымостки, за исключением

трех металлических ядер диаметром 75 мм, найденных непосредственно под ней, не обнаружен.

При исследовании кладки в различных частях выявленных стен было зафиксировано 5 типов растворов¹. Нижняя часть южной и восточной стен ниже бойницы сложена на растворе, аналогичном растворам древнего ядра башни Денной, кладку которого, по материалам предыдущих исследований, мы датируем концом XII – началом XIII вв и концом XIII – началом XIV вв.² Западная стена /докладка толщиной 0,35 м/, южная и восточная стены выше бойницы и до конца обреза сложены на растворе, характерном для сооружений крепости, датировка которых определена нами серединой XVI в. Кладка выше обреза и на 0,7 м выше сквозного гнезда сложена на растворе, отличном от предыдущих. На данном этапе исследований она предположительно отнесена к XVII в. Наконец, верх стен сложен на растворе, идентичном раствору кладки оборонительных стен южного двора, построенных, как известно, в XVIII в. /рис.4/.

Одновременно с Р-4, с целью выявления рва южного двора, упоминаемого в описи 1544 г., была заложена траншея /Т-14/ протяженностью 25 м /рис.1/. Южным торцом она была прирезана к Р-4. Максимальная глубина до материка /скельное основание рва/ в средней части двора равна 1,9 м от современной дневной поверхности. Если учесть высоту вала, который по описи был насыпан за рвом, то его глубина была около 3,8 м, как и указывается в описи /7 локтей/.

Суммируя исследования, проведенные на южном дворе, можно сделать вывод, что выявленное нами сооружение является остатками башни, упоминаемой в описи 1544 г. под названием Малой. Предварительно нами устанавливается следующая ее строительная периодизация. Первый строительный этап, по всей видимости, относится к концу XIII-началу XIV вв. Это предположение находит подтверждение не только в сходстве растворов кладки Малой башни с известково-цемяночно-карбонатным раствором XIII в. древнего ядра Денной башни, но и в аналогии их конструктивных решений /размеры Денной башни по внешнему обводу 5,2 x 6,75 м, Малой – 5,1 x 6,7 // м; толщина стены Денной башни – ее третий строительный период – 1,45 м, Малой – 1,5 м/. Можно до-

¹ Определение типов растворов на данном этапе исследований пройдено визуально сопоставлением их между собой и с растворами уже датированных сооружений крепости.

² Е.М. П л а м е н и ц ь к а, Про час заснування Кам'янець-По-

пустить, что сооружение в то время башни, на 75 м удаленной от главного укрепления, оправдана ее функциональным назначением как дозорной над старой хотинской дорогой.

К середине XVI в. Малая башня была разрушена и при реконструкции крепости, начавшейся с 40-х г. XVI в., восстановлена. Тогда же существовавшие между башнями Папской и Колпак вал и ров были продлены до Малой башни, а для лучшего подхода к ней по дну рва разобрана ее северная стена. Западная и восточная стены башни были, очевидно, ремонты как подпорные, ограждая проход в валу.

К концу XVII в., как это видно по плану города 1672 г., башня вошла в систему оборонительных стен, ставших над рвом вдоль южного фасада крепости. По всей видимости тогда башня была частично засыпана и в ней устроено помещение с каменной вымосткой и очагом.

В 60-х г. XVIII в., во время устройства южного двора, вал был срыт, ров засыпан и по кромке обрыва построены новые оборонительные стены, перекрывание остатки стен Малой башни.

Дальнейшие исследования будут направлены на выяснение размеров рва, характера примыкания его к башне на период XVI в., а главное - на положение Малой башни в общей системе укреплений третьего строительного периода крепости конца XV - начала XVI вв.

цільського замку-фортеці. Зб. "Слов'яно-руські стародітиності", К., 1969; В данной работе вместо 6,25 м следует читать 6,75 м.

50 ЛЕТ УКРАИНСКОЙ СОВЕТСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

В.И.Бидзили

С 17 по 20 декабря 1968 г. в Киеве проходила XIII юбилейная научная конференция Института археологии АН УССР, посвященная 50-летию Академии наук УССР. В работе конференции приняли участие более 150 ученых Киева, Москвы, Ленинграда, а также представители кафедр вузов и музеев Украины и других республик. Работа конференции проходила на пленарных заседаниях и пяти секциях - каменного века, энеолита и бронзы, скифо-сарматской, античной и славяно-русской археологии.

На пленарных заседаниях было зачитано 8 научных докладов. В докладе кандидата исторических наук Ю.Н.Захарука "50 лет советской археологической науки на Украине" дан глубокий анализ развития советского этапа украинской археологии. Докладчик отметил, что только после победы Октябрьской революции и установления Советской власти на Украине впервые был создан национальный археологический центр, впервые появились археологические работы на Украинском языке. Решающее значение в развитии советской археологической науки на Украине имела коренная перестройка ее общеметодологических принципов на основе учения марксизма-ленинизма, активная борьба против буржуазных концепций и фальсификации в археологической науке.

Украинская советская археологическая наука занимает одно из ведущих мест в развитии советской археологии. Докладчик отметил достижения украинских археологов в исследовании и разработке актуальных проблем истории первобытного общества на Украине, скифо-сарматской и античной археологии, славянской и древнерусской проблематики. Новым источником к изучению древней истории Украины является

огромный археологический материал, добытый, в частности, на новостройках республики. Ярким свидетельством творческого подъема украинской археологии является все возрастающие масштабы ее исследовательского горизонта. Объектами археологического изучения стали памятники украинского средневековья. На Украине впервые были разработаны и осуществлены методы палеоэкономического моделирования. Значительные успехи достигнуты в области эпиграфики и нумизматики. Обращено внимание на разработку теоретических и методологических проблем археологической науки. Археологические исследования на Украине обогатили нашу науку новыми выдающимися открытиями, позволили накопить огромный археологический материал и поставить широкие исторические обобщения. Итогом многолетних исследований украинских археологов в деле изучения истории древнего населения Украины является законченная и сданная в печать обобщающая трехтомная коллективная работа "Археология Украинской ССР", первый том которой выйдет в свет к знаменательной дате - 100-летию со дня рождения В.И.Ленина. Ярким показателем успехов украинской археологии является непрерывный рост научной продукции, возрастание ее авторитета не только в Советском Союзе, но и за границей, где она стоит на уровне лучших достижений национальных дисциплин.

Большой интерес у слушателей вызвала та часть доклада, где затронуты проблемы современного развития археологической науки, об изменениях в науке представлений о ее предмете и задачах, о том, как обозначилось ее развитие на самом построении, структуре археологической науки, какие новые проблемы возникли в ходе ее развития и какие из них идут своего неотлагательного разрешения. Особое внимание в докладе было обращено на необходимость и важность дальнейшей творческой разработки методологических проблем советской археологической науки.

Член-корреспондент АН СССР П.Н.Третьяков в докладе "Славяне в Поднепровье" поднял важные вопросы истории древних восточных славян. Автор отметил, что археологические исследования последних десятилетий в Среднем и Верхнем Поднепровье подтверждают мнение о славянах как древнем поселении этой обширной области. Однако характер исторического развития в Среднем и Верхнем Поднепровье имеет свои существенные отличия. Если в Среднем Поднепровье в середине I тысячелетия н.э. в условиях "великого переселения народов" происходили неоднократные перемещения племен, существенно нарушавшие этно-культурную преемственность, то в области Верхнего Поднепровья обстановка была более спокойной. Сопоставление археологических дан-

ных этих частей Поднепровья позволяет представить последовательную картину развития приднепровских славян, начиная с рубежа нашей эры и вплоть до образования древнерусского государства включительно.

Последние исследования показывают, что раннеславянские зарубинецкие племена, известные археологам на протяжении длительного времени в узких рамках Киевского Поднепровья, на самом деле были мощной и численной группировкой, занимавшей большую территорию в бассейне Среднего Поднепровья как на правом, так и на левом его берегу.

Во время "великого переселения народов", которое привело в Нижнем и Среднем Поднестровье к возникновению черняховской культуры, зарубинецкие племена продвинулись на север, где коренным населением были восточные балты. Северное черняховских границ наблюдается преемственное развитие культуры позднезарубинецких племен и их потомков, усиленное контактами с культурой восточных балтов. Вероятно, уже с середины I тысячелетия н.э. здесь начался хотя и не равномерный, но энергичный процесс ассимиляции восточных балтов днепровскими славянами – потомками зарубинецкого населения.

После крушения черняховской оседлости, в середине I тысячелетия н.э., днепровские славяне вместе со всеми славянскими народами начали свое историческое движение на юг. Днепровские славянские группировки заняли в это время земли лесостепного Левобережья, вышли на Тясмин, в Надпорожье и на Южный. Их западными соседями были славянские племена с культурой типа Корчак. Обе эти группировки были известны современникам под именем антов. В Среднем Поднепровье потомки зарубинецких племен в конце I тысячелетия н.э. образовали мощное объединение – Русь, Русскую землю, которая вскоре стала главным ядром государственности поднепровских славян.

Движением на юг охвачено было не только население Среднего Поднепровья, но и более северных областей. Одним из результатов движения из северных областей было распространение на Днепровском Левобережье роменско-боршевской раннесредневековой культуры.

Доктор исторических наук, профессор А.И.Тереножкин в докладе "Скифская культура" изложил основные положения и достижения современного скифоведения на территории Украины. Отметив взгляды разных исследователей, докладчик подчеркнул, что наиболее популярной остается точка зрения, согласно которой на территории Украины в скифское время существовали две культуры в Степном Причерноморье собственно скифская, принадлежавшая ираноязычным племенам и куль-

тура оседлых земледельцев лесостепи, принадлежавшая меланхленам, будинам, геланам и другим племенам, не входившим в Скифию.

Сторонники такого взгляда отстаивают мысль, что общим для этих культур было вооружение, конская сбруя, звериный стиль, проникшие из степей Северного Причерноморья. Основными же признаками культуры считаются не указанные веши, а погребальный обряд, обычай, характер поселений, керамика и украшения.

Отстаивая единую культуру скифского времени в пределах Украины, докладчик подчеркнул общность признаков археологических памятников степи и лесостепи, которые, в основном, соответствуют ареалу территории Геродотовой Скифии. Для ранней поры здесь общими являются погребальный обряд и погребальные сооружения, характер поселений и сравнительно однообразная керамика. Единая по культурным признакам Скифия была заселена разнотническими племенами: ираноязычные скифы проживали в степном Причерноморье, а также в лесостепи восточнее Днепра; лесостепное Правобережье занимали племена той этнической принадлежности, в которых проблематически можно усматривать древнейших славян. На землях Молдавии жили, видимо, потомки оскифившихся по культуре фракийцев и т.д.

Группу древностей типа Новочеркасского клада 1989 г., предшествовавшую степной скифской культуре, автор рассматривает не как скифскую или смешанную, а как киммерийскую. Из глубин Евразии скифы привезли с собой такие составные части культуры как вооружение, конское снаряжение, звериный стиль искусства, погребальный обряд и т.д. Что касается характера погребений и керамического комплекса, то они рассматриваются докладчиками как наследие Северного Причерноморья предшествующего времени. Разнотничность населения Скифии проявляется в отдельных локальных группах культуры. Генезис скифского искусства в свою очередь подтверждает, что основной комплекс культуры сломился на востоке Евразии в кочевой среде, где параллельно со скифами формировались и другие племена и народности Сибири и Центральной Азии с подобными скифской культурами.

С докладом "Славяне Среднего Поднестровья" выступили доктор исторических наук В.И.Довженок, доценты И.С.Винокур, Б.А.Тимощук и аспирант О.М.Приходнюк. На протяжении последних лет, отмечалось в докладе, на Среднем Поднестровье обнаружено и частично исследовано около 50 памятников ранних славян и эпохи Киевской Руси. Раннеславянские памятники располагались вдоль берега Днестра на удобных для жизни площадках и представляют все типы памятников, ха-

рактеризующие основные этапы исторического развития восточных славян. Докладчики обратили внимание на поселения зарубинецкой культуры, ранее совсем неизвестные в Поднестровье. Изучение этих памятников, по мнению докладчиков, позволило проследить связи зарубинецкой и черняховской культуры в этом районе /поселение Круглик и Бережанка/. С другой стороны, памятники типа поселений Макаровка, Устье свидетельствуют о взаимосвязи черняховской культуры с памятниками третьей четверти I тысячелетия н.э. В жилах сооружениях указанных поселений засвидетельствована одновременно как черняховская гончарная керамика, так и лепные сосуды VI века н.э. Важным в этом отношении является также открытие на поселениях жертвеников – калищ с антропоморфными идолами /Иванковцы, Ставчани, Бакота, Кременна и др./. Изучение языческих идолов позволило поставить их в один генетический и типологический ряд с известным Святым.

В докладе приводилась характеристика наиболее полно исследованного поселения у с. Городок Хмельницкой области, где обнаружено 27 полуземляночных жилищ, хозяйственные сооружения и культовая площадка. На поселении добыт ценный источниковедческий материал. Особого внимания заслуживает также славянское городище УШ в. у с. Ломачинцы как наиболее раннее, имеющее важное значение для освещения процессов становления древнерусского государства.

Древнерусские памятники в Поднестровье представлены поселениями и городищами. Последние имеют незначительные культурные остатки, и видимо, использовались только как оборонные пункты. Остальные городища представляли собой укрепленные частнособственнические усадьбы. В целом памятники Среднего Поднестровья представляют все хронологические периоды истории восточного славянства и Киевской Руси. Такие внешние факторы как войны и миграции здесь проявились с меньшей силой, чем на остальных славянских землях и это придает особое значение данному району при изучении исторических закономерностей восточнославянского общества.

Научный сотрудник В.Н. Гладилин и доктор исторических наук И.Г. Шовкопляс выступили с докладом "О локальных отличиях в развитии палеолитической культуры на Украине". Основываясь на археологических исследованиях последних лет, автор приходит к выводу о существовании локальных проявлений в развитии культуры древнейшего населения Украины. Для мустерьской культуры раннего палеолита Восточной Европы выделяются памятники с разноцветной индустрией, соответствующие разным социально-этническим объединениям. Это, по

мнению авторов, сближает понятие "тип индустрии" с понятием "археологическая культура", хотя они и не тождественны. Имеющиеся материалы позволяют пока что выделить только несколько культур мустырского времени на Украине - молодовскую и антоновскую. В то же время мустырь Восточной Европы в целом шло своим путем развития, отличным от кавказского. Так, на Кавказе отсутствуют или очень редки памятники с индустрией, характерной для Восточной Европы /теский, микродустьерский с ашельской традицией/ и наоборот памятники леваллуамустырского варианта, редкостные для Восточной Европы, составляют основной фон кавказского мустыря.

Кавказ рассматривается авторами как возможная самостоятельная область в развитии мустырского времени. Вместе со Средиземноморьем, Передней и Средней Азией, Кавказ может быть выделен в особую Южную зону развития мустырь Старого Света. Иную культурную зону - Северную представляет Восточная и Средняя Европа, где встречаются памятники всех технических вариантов, характерные для Восточной Европы.

Более четко проявляются локальные варианты для эпохи позднего палеолита. Здесь возможно выделить не только очень большие культурные общности типа ориньяк, солюtre и мадлен, но и более дробные этапы и варианты, а также отдельные локальные археологические культуры. На протяжении длительного времени на отдельных территориях существовали группы стоянок со сходными и даже тождественными чертами материальной и духовной культуры с последовательной преемственностью. Подобные группы памятников могут рассматриваться как проявление древнейших культурных и этнических областей. Одна из таких групп занимает южную часть Восточной Европы - Среднее Поднепровье /стоянки типа Радомышльской, Пушки-1, Чулатовская-1 и II, Кирилловская, Мезинская и др./. Вторая, такая же четкая группа, занимает широкие территории Северо-Восточного Прикарпатья, среднее течение Днестра и Прута /стоянки типа Молодово-1-и У, Бабин-1, Китайгород и др./. Менее выразительны другие подобные области, среди которых выделяется незначительная по территории специфическая группа Юго-Западной Волыни /стоянки типа Липа/, а также степной район Северного Причерноморья /стоянки Амвросиевка, Большая Аккаржа/.

Выделение и обоснование локальных особенностей палеолитических культур позволяет глубже осветить конкретную историю отдельных групп древнего населения.

С интересным и дискуссионным заключением выступил директор музея

рических наук В.В. Седов "О славянской прародине". Докладчик подчеркнул, что в изучении проблемы славянского этногенеза важным является вопрос о местонахождении прародины славян. Иногда такой признаются земли, которые заселяли славяне до распада их языковой общности и которые сегодня на основании исторических и археологических материалов определяются довольно точно. Так, в середине I тысячелетия н.э. славяне заселяли широкие пространства Средней и Восточной Европы от Эльбы на западе до Днепра на востоке, от нижнего Повисленья на севере и до Дуная на юге. Намного сложнее определить более древнюю славянскую территорию и, в частности ту, где проходил процесс формирования славянского языка.

В научной литературе существует несколько теорий о месте формирования славян - Дунайская, Сарматская, Азиатская, Прибалтийская, Полесско-Волынская, Висло-Одерская и "Компромиссная".

По мнению докладчика вопрос о территории, где сформировался славянский язык, может быть разрешен комплексным анализом с временной индоевропеистики, сравнительного языкознания, антропологией, этнографией, истории и данными других наук. Существенная роль в этом вопросе принадлежит археологии, однако его разрешение усложняет эпоха "великого переселения народов", когда имело место территориальное смешение разнозычных племен и нарушение генетической преемственности между археологическими культурами.

Учитывая совокупность данных разных дисциплин, автор придерживается мысли, что местом формирования общеславянского языка было Повисленье, где раннеславянской культурой была, видимо, подклешева. В начале I тысячелетия н.э. славяне занимали более широкие просторы. Они составляли значительную часть населения пшеворской и черняховской культуры.

Доктор исторических наук Б.А. Колчия в докладе "Некоторые итоги применения научно-естественных методов в археологии" изложил достижения советских археологов в связи с применением новых методов исследования и наметил пути дальнейшего развития методики исследования в археологии. Опыт московских и ленинградских археологов показал, что наиболее эффективным является взаимодействие археологии и естествознания. Благодаря такому взаимодействию, на протяжении последних 15 лет археологическая наука получила новую источниковедческую базу. Так, в частности, естественные методы исследования внесли значительные дополнения и коррективы в хронологические построения археологов. Для датирования археологических объектов широко применяется метод радиоактивного углерода, археомагнитное датирование и дендрохронология.

Большой научный эффект дали естественные методы в изучении производительных сил – металлургии, металлообработки, земледелия и разных промыслов. В этих вопросах значительную информацию дают металлография, спектральный анализ, петрография, спорово-пыльцевой анализ.

В деле экспедиционных исследований и полевых поисков важная роль принадлежит методам электроразведки, магниторазведки и геоакустики.

Наряду с успехами докладчик подчеркнул и непрерывное накопление различной археологической информации, необходимость ее обработки кибернетической техникой, без чего между исследователем и научным обобщением встает информационный барьер. Для применения такой техники археологическая информация должна иметь четкую логическую систему, необходимо провести формализацию археологического источника, создать таксономию и номенклатуру для массового археологического материала.

Дальнейшее применение и развитие методов естественных и технических наук в археологии дает надежную и объективную основу для исторических построений и изучения закономерностей развития человеческого общества.

Доклад кандидата исторических наук А.М.Лескова "Некоторые итоги и перспективы археологических исследований на новостройках юга Украины" посвящен общей оценке археологических источников, полученных в зонах строительства крупных оросительных систем степной Украины. Докладчик подчеркнул, что важное значение археологических исследований в зонах новостроек заключается прежде всего в том, что здесь благодаря комплексным экспедициям полностью изучается древняя история той или иной территории с древнейших времен до эпохи средневековья включительно. Ряд крупных экспедиций на протяжении последних лет собрали важный материал по древней истории юга УССР. Так, исследование археологических памятников на левобережье Нижнего Днепра помогает осветить этнографию и социальные отношения в Скифии, определить локальные признаки скифской культуры и сопоставить их со сведениями письменных источников.

Касаясь перспективы дальнейших исследований на новостройках, автор обратил внимание на необходимость выявления и своевременного вымежевывания наиболее ценных и оригинальных археологических памятников с целью их сохранения.

На заседании секции археологии каменного века было заслушано и обсуждено 8 научных докладов. П.И.Борисковский /Ленинград/ до-

дожил о новых исследованиях мезолитических памятников на территории Правобережной Украины; И.Г.Шовкопляс - о раскопках палеолитической стоянки Добриничевка; С.В.Смирнов - об изучении позднепалеолитических памятников Днепровского Надпорохья; В.Ф.Петрунь /Кривой Рог/ доложил о леваллу - мустерьских мастерских обсидиановых орудий в Закарпатье; В.И.Неприна - о культуре неолита ямочно-гребенчатой керамики на Украине; Л.Г.Мацкевой /Керчь/, охарактеризовал культуру поселения Керченского полуострова в эпоху мезолита; Ю.Г.Колосов - о памятниках каменного века, обнаруженных на трассе канала Днепр - Донбасс; И.А.Писларий /Луганск/ - о позднепалеолитических и мезолитических памятниках Луганщины.

На заседании секции археологии энеолита и эпохи бронзы было прочитано 22 доклада. Г.Ф.Загний и О.М.Русаков доложили об основных итогах применения методов магниторазведки для разрешения археологических задач; В.А.Круц - об основных этапах заселения Киевского Поднепровья племенами трипольской культуры; В.Г.Зоенович охарактеризовал новые трипольские памятники Среднего Поднестровья; В.И.Бибкова доложила об истории доместикации лошади на юго-востоке Европы; Т.Г.Мовча - об итогах изучения среднего и позднего триполья в бассейне среднего Днестра; О.Г.Шапошникова - о памятниках Рогачикского типа эпохи бронзы на Поднепровье. Н.М.Шмаглий - о раскопках курганов эпохи бронзы в степной части Днестро-Дунайского междуречья; И.А.Писларий /Луганск/ - об одном типе втульчатых орудий эпохи поздней бронзы; А.П.Савчук - о новых памятниках поздней бронзы на Киевщине; Т.А.Шаповалов /Донецк/ - о раскопках поселения эпохи бронзы у с.Ильичевка на Северском Донце; С.Н.Братченко - об исследованиях Левенцовской крепости; В.Я.Киянко /Ростов-на-Дону/ - об итогах исследования энеолитического поселения у ст.Константиновка; Д.Я.Телегин - о новых находках энеолитических стек в Северном Причерноморье; М.А.Пелещин /Львов/ - о памятниках позднего этапа культуры расписной керамики; Е.К.Черныш /Москва/ - о работах Молдавской экспедиции 1967-1968 гг.; И.К.Свешников /Львов/ - о памятниках почепского типа у верховьях Западного Буга; В.Д.Рыбалова /Москва/ - об исследовании Каменского поселения; З.А.Балагури /Узгород/ - об исследовании поселения у с.Дяково на Закарпатье; И.И.Артеменко /Москва/ - о могильнике у с.Себровичи в БССР; В.П.Дудкин - с применением геофизических методов разведки на поселениях эпохи бронзы; Н.Н.Бондарь - о находках керамики рогачикского типа на Каневщине; Т.Б.Нечаева /Москва/ - об итогах палеомагнитного да-

тирования трипольских поселений; В.П.Золотун /Херсон/ - о палеопочвенном датировании курганов эпохи бронзы.

На секции скифо-сарматской археологии было прочитано 13 научных докладов. Т.Н.Высотская /Симферополь/ доложила об Усть-Альминском позднескифском некрополе в Крыму; Э.В.Яковенко - об "скипетре" царицы из Куль-Обы; Е.В.Черненко - о шлеме из собраний Херсонского музея; И.Т.Черняков /Одесса/ - об уникальных находках железного века около Одессы; В.Я.Кияшко /Ростов-на-Дону/ - об археическом скифском погребении на Дону; О.Н.Мельниковская /Москва/ - об итогах исследования яхновской культуры; М.И.Вязьмитина - о могильнике у с.Золотая Балка; Г.Т.Ковшаненко - о раскопках Трахтемировского городища; С.С.Бессонова /Керчь/ - о скифском погребении IV в. до н.э. близ Керчи; Л.И.Крущельницкая /Львов/ - о жилом сооружении на Верхнем Поднестровье; Н.М.Бокий /Кировоград/ - о раскопках курганов на р.Тясмине и Синюхе; Е.А.Петровская - о бескурганных погребениях у с.Чапаевки; А.И.Мелюкова /Москва/ - о конском снаряжении из Краснокутских курганов.

На секции античной археологии было прочитано 13 докладов. В.А.Анохин доложил об Ольвийской зре; Л.М.Славин - об исследовании городских кварталов в западной части Ольвийской агоры; И.Б.Клейман /Одесса/ - об исследовании Тиры; А.А.Белецкий - о новых надписях из Ольвии; Ю.И.Козуб - о культовом комплексе западной части Ольвии; Э.Я.Яковенко - о социальном устройстве местного населения Европейского Боспора; Ф.М.Штительман - о южно-италийских произведениях искусства в музеях Украины; И.Д.Марченко /Москва/ - о раскопках в Пантикапее; С.Д.Крыжицкий - о методике конструкции античных жилищ Северного Причерноморья; А.С.Русалева - о раскопках Бейкушского поселения; Е.И.Диамант /Одесса/ - о раскопках поселения у с.Кошары; Н.А.Лейпунская - о методике классификации античных амфор; В.И.Корпусова - о распространении биконической чернолощеной керамики римского времени.

На секции славянской и средневековой археологии было заслушано 30 докладов. П.И.Хавлик /Винница/ доложил о зарубинецком селище и могильнике на р.Соб; Е.В.Максимов - о раскопках на Пилищенковой горе; С.П.Пачкова - о земледелии племен зарубинецкой культуры; А.М.Шовкопляс - о поселении зарубинецкой культуры на р.Потайна в Киеве; Э.А.Сымонович /Москва/ сделал доклад о связях памятников зарубинецкой и черняховской культуры; И.П.Русанова /Москва/ - о памятниках типа Корчак; Л.В.Вакуленко - о раскопках поселения культуры Карпатских курганов; Е.В.Махно - об исследовании черняховского

могильника у с.Успенка на Сумщине; М.М.Михельбертас /Вильнюс/ доложил об изделиях с выемчатой эмалью в Литве; Г.А.Вознесенская /Москва/ - о металлообрабатывающем ремесле у племен черняховской культуры; О.Ю.Круг /Москва/ - о керамическом производстве в черняховской культуре; Е.А.Шмидт /Смоленск/ - о культуре племен середины I тысячелетия н.э. в северных районах Верхнего Поднепровья; В.Л.Баран /Львов/ - об исследовании раннесредневекового поселения Зеленый Гай на Днестре; О.В.Сухобоков - о поселении середины I тысячелетия н.э. курган - Азак на Сумщине; О.М.Приходнюк - о раннеславянским поселении у с.Городок на Днестре; А.Т.Смиленко - об оседлом населении степного Поднепровья в эпоху раннего средневековья; Л.М.Рутковская - об особенностях развития племен степной Украины в раннем средневековье; И.Г.Хынку /Кишинев/ о раскопках на селище Петруха в СССР; Е.В.Веймарн /Бахчисарай/ - о раннесредневековых могильниках на южном берегу Крыма; М.А.Фронткуло /Симферополь/ - об итогах исследования в юго-восточном Крыму; Л.Л.Галкин и М.В.Грошевой /Москва/ - об использовании магниторазведки на археологических памятниках; Д.Т.Березовец выступил с докладом об имени носителей салтовской культуры на Украине; С.Г.Кириевич - об археологических исследованиях на Старокиевской горе в 1966-1968 гг.; Г.Г.Мезенцева - о работах Киевского университета на городище в Белгородке; С.А.Высоцкий доложил о новых находках надписей XI-XII вв. в Софии Киевской; Г.В.Штыхок /Минск/ - о раскопках в Лукомле в БССР; В.Д.Дяденко - об исследовании древнерусского могильника у с.Жовнино на Полтавщине; Н.Г.Тимченко - об исследовании домашнего быка по остеологическим материалам древнерусских памятников Среднего Поднепровья.

Работа конференции показала значительные достижения в археологическом изучении территории Украины, которых добились украинские археологи в содружестве с археологами Москвы и Ленинграда. Вместе с тем отмечались и отдельные недочеты, на преодоление которых следует обратить внимание исследователям.

В принятом постановлении намечены конкретные пути, направленные на дальнейшее развитие актуальных вопросов из истории древнего населения Украины.

ПО ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИМ ПАМЯТНИКАМ СРЕДНЕЙ ЕВРОПЫ

И.Г.Шовкопляс

В порядке международного научного сотрудничества научные учреждения Советского Союза и европейских социалистических стран совместно разрабатывают ряд крупных проблем. Одной из них является, в частности, комплексная проблема - "Лесс-перигляциал-палеолит Восточной и Средней Европы". Задача работы состоит в изучении лессовых и других древних отложений и палеолитических памятников в перигляциальных областях Восточной и Средней Европы с целью реконструкции палеогеографической обстановки антропогена и условий обитания древнейшего человека.

В работе по проблеме принимают участие географы и геологи, почвоведы и палеонтологи, археологи и антропологи Советского Союза, Германской Демократической Республики, Чехословацкой Социалистической Республики и Венгерской Народной Республики. Возглавляет и координирует ее Институт географии Академии наук СССР и его директор академик И.П.Герасимов. Результаты работы по проблеме оформляются в виде совместного и национальных сборников. Кроме теоретических разработок предусматривается полевое изучение опорных геологических разрезов и условий залегания остатков палеолитических памятников. С этой целью организуются рабочие совещания. Одно из них было осуществлено летом 1967 г. в виде экскурсии по геологическим разрезам и палеолитическим памятникам Среднего Приднепровья - от Брянска до Киева через Новгород-Северский, Чернигов, Прилуки. Были осмотрены, в частности, места расположения и геологические условия залегания остатков таких известных палеолитических памятников Восточной Европы как мустырское местонахождение у с.Хотылево на Десне к северу от Брянска и позднепалеолитическая стоянка Тимоновка к югу от него. Пушкаревская-І, Чулатовские и Мезинская стоянки в районе г.Новгород-Северска, а также раскопки Добраничевской стоянки на Киевщине, специально приуроченные к работе совещания. Археологическая программа совещания на территории Украины была обеспечена автором по поручению Института археологии АН УССР.

Рабочее совещание по этой проблеме в 1968 г. проводилось на территории Германской Демократической Республики, Чехословацкой Социалистической Республики и Венгерской Народной Республики. Автор принимал участие в его работе в составе делегации АН СССР, возглавляемой академиком И.П.Герасимовым. Началось совещание в г.Виттенберг докладом проф. Г.Рихтера о четвертичных отложениях

на территории ГДР¹. Доктор Л.Мания из г.Галле сообщил о находках остатков мамонтовой фауны и кремней палеолитического /микокского и мустерьского/ облика в четвертичных отложениях бывшего озера Анеросслебенер - Зе в бассейне р.Заале /в северном предгорье Гарца/²

7 июня участники совещания посетили место раскопок позднепалеолитической стоянки Гроич близ г.Эйленбурга /к северо-востоку от Лейпцига/ - одной из наиболее известных в ГДР. Ее остатки залегают в лессовидных суглинках на склоне холмообразного возвышения правого коренного берега долины р.Мульде /приток Эльбы/. Открыта в 1930 г., она исследовалась в течение ряда послевоенных лет сотрудником Музея Доистории г.Галле Г.Ганитчем. Раскопанная площадь достигает 1 тыс.кв.м. На ней обнаружены остатки трех небольших овальных в плане наземных жилищ, при сооружении которых /для обкладки нижних частей стен/ были использованы крупные камни-валуны, и места обработки кремня /производственные центры/ в виде крупных скоплений расщепленных кремней на всех стадиях их обработки. Среди значительного числа орудий из кремня - концевые и двойные скребки, боковые резцы, одинарные и двойные проколки, пластинки с выемками - скребками по краю /анков/, мелкие пластинки с затупленным краем и др. Интересна находка небольшой пластинки сланца с гравированным изображением лошади на ее поверхности. Встречены изделия из горного хрустала. По характеру кремневого инвентаря стоянка Гроич может быть отнесена к числу позднемадленских памятников Средней Германии³.

8 июня осмотрели место стоянки Заалек близ г.Бад-Кесен /к юго-западу от Лейпцига/. Она расположена на низкой террасе правого берега р.Заале. Ее культурные остатки в виде расщепленных кремней и костей животных находились на глубине 0,65 м от поверхности. Среди них - призматические нуклеусы, ножевидные пластинки, скребки, боковые резцы, одинарные и двойные проколки, пластинки с решетью

¹ Далее речь будет идти только об археологической части программы совещания, в выполнении которой автор принимал непосредственное участие. Совещание состоялось с 5 по 17 июня 1968 г.

² V.T o e r f e r , Paläolithische Fundstätten am ehemaligen Ascherslebener-Lauterslebener See.-Ausgrabungen und Funde, Bd. 10, Berlin, 1965, S. 3-10.

³ Н.Н а н i з с c h , Abschluss der Ausgrabungen auf der spät paläolithischen Freilandstation Groitzsch, Kr. Eilenburg-Ausgrabungen und Funde, Bd. 7, Berlin, 1962, S. 63-67.

по краю /типа лезвия перочинного ножа/ и по обоим краям /типа вкладышей/, а также мелкие пластинки с затупленным краем. Интересны крупное рубящее орудие из камня, ретушер из продолговатой каменной плитки, рог олена с продольным надрезом и сланцевые плитки с гравировкой. Стоянка Заалек относится к числу позднемадленских памятников Средней Германии.

Участников совещания познакомили также с материалами из палеолитических памятников, хранящихся в Музее доистории в г. Галле-на-Заале, в частности с кварцитовыми изделиями кляктонского облика из известного древнепалеолитического местонахождения Валлендорф в долине р. Заале близ г. Мерзебург, с коллекциями кремневых изделий из стоянок Гроич и Заалек, а также с материалами мадленской стоянки у дер. Небра на р. Унструт /приток Заале/. Среди последних исключительный интерес представляют три небольшие стилизованные женские статуэтки из бивня мамонта, близкие по внешнему облику к наиболее стилизованным мезинским.

Всемирно известные палеолитические памятники Моравии были основным объектом изучения со стороны советских археологов-палеолитоведов /М.И. Герасимова, В.П. Лобина, Н.Д. Праслова и автора/ на территории Чехословацкой Социалистической Республики 12-13 июня. В Моравском музее и его выставочном павильоне "Антропос" в Брно была предоставлена возможность подробно ознакомиться с многочисленными разнообразными материалами из таких памятников как мустерьерские стоянки в пещерах Кульна, Шипка и Купшице-Бедровице, селетские и ориньяковские памятники Оидратице, Несловице и Странска скала, граветтийские стоянки Шедмост, Дольни Вестонице, Павлов и Петжковице, мадленские стоянки Пекарна, Бичи скала, Житная и Охозская пещеры¹.

Участникам совещания было продемонстрировано место раскопок известной стоянки Дольни Вестонице к югу от Брно. В результате многолетних исследований К. Абсолона и Б. Клима уже раскрыта значительная часть поселения. Собрано огромное число костей различных животных и особенно много кремневых поделок, в том числе орудий труда. Интересны довольно многочисленные изделия из кости и рога, встречены предметы древнейшего искусства /резьба и скульптура/ и украшения. Кости животных нередко образуют различные скопления в том числе на местах древних жилищ, при сооружении которых они были в свое время использованы. Определения по радиокарбону культурных остатков и почвы дают дату стоянке - 29000 ± 200 лет².

¹ K. Valoch, Magdalénien na Morave, Brno, 1960.

² B. Klima, Dolni Vestonice, Praha, 1963.

Расположенная в непосредственном соседстве стоянка Павлов, исследуемая Б.Клима поражает обилием и разнообразием культурных остатков. На первое место должны быть поставлены уникальнейшие древнейшие в мире глиняные обожженные фигурки людей и различных животных, изделия из костей мамонта и рогов северного оленя /крупные лопаточки, землекопальные инструменты/, произведения искусства /гравированные куски бивней мамонта/ и украшения. Исключительно многочисленный кремневый инвентарь. Так, например, только в 1956 г. на площади около 300 кв.м было собрано более миллиона расщепленных кремней - от желваков-заготовок до мельчайших чешуек, получившихся при обработке кремня при изготовлении различных орудий. Интересны остатки ряда жилищ, при сооружении которых были использованы крупные кости мамонтов.

Выявленные на стоянке два горизонта /слои - по Б.Климе/ по методу C^{14} датируются соответственно временем 26400 ± 250 и 24800 ± 150 лет в Словакии, близ дер.Мораваны недалеко от г.Пештани, осмотрели места находок кремневых изделий мустьевского и позднепалеолитического облика, а по дороге на г.Нитра - пещеру Чертовая печь, служившую местом обитания палеолитического человека.

Не менее интересны и памятники Венгерской Народной Республики. Исключительно важное значение имеет раннепалеолитическое местонахождение Вертешселлеш к северо-западу от Будапешта. Там, в слое травертина четвертой террасы правого берега долины Дуная в 1962 г. были обнаружены расколотые кости древних животных и грубо обработанные кремневые гальки и куски кварцита. Их собрано уже более 4 тыс.экз. Местами они образуют довольно значительные скопления. Встречены остатки древних очагов; часть костей животных имеют следы действия огня. Культурный слой местами достигает 15 см толщины. Важными находками являются костные остатки человека - несколько молочных зубов ребенка и теменная кость черепа взрослого человека со следами, как полагал Л.Вертеш, какого-то культового действия.

Характер вещественных находок - остатки фауны и флоры, примитивные орудия /микрочопперы/ и определения абсолютного возраста находок урано-ториевым методом в ряде лабораторий мира позволили исследователю отнести этот памятник к мидельскому периоду и датировать его временем около полумиллиона лет. Местонахождение Вертешселлеш - древнейшее в Европе, справедливо сопоставляется по своему значению с такими всемирноизвестными памятниками как Чжоукоудянь в Китае и Олдувей в Восточной Африке, но превосходит их по плотности и разнообразию находок. Обитатели Вертешселлеша - архео-

антропы Средней Европы - были современниками питекантропа и синантропа. Обнаружение столь древнего памятника в Средней Европе делает вполне достоверной гипотезу части советских исследователей о возможности заселения Восточной Европы в эпоху раннего палеолита не только с юго-востока /с Кавказа/, но и с запада.

На месте памятника создан музей-заповедник, а над раскрытыми участками культурного слоя сооружены павильоны из бетона и стекла.

В г. Татабанья осмотрели древнюю пещеру в слое travertina, олучившую местом известной мустерьерской стоянки Тата. Большинство ее кремневых изделий изготовлены из местных галек, среди орудий преобладают двусторонне обработанные скреола /тип Тата/.

По C^{14} она датируется временем 33-50 тыс. лет¹.

К юго-западу от Будапешта находилась мустерьерская стоянка Эри, исследованная В. Габори. Ее культурные остатки залегали на поверхности древних сарматских известняков и состояли из костей животных - пещерные медведи, ослы/, квартитовых и кремневых изделий и остатков очагов с древесными углами хвойных пород. Каменный инвентарь, по мнению исследователей, имеет сходство с инвентарем части мустерьерских памятников Франции и определяется как "восточный Шарант"; имеет стоянка также некоторое сходство с мустерьерскими памятниками Северной Италии. Относят ее к Вирму I, а по C^{14} датируется временем от 35300 ± 900 до 44300 ± 1400 лет².

В Национальном музее ВНР в Будапеште удалось познакомиться с материалами известной позднепалеолитической стоянки Шагвар, исследованной М. и В. Габори. Наряду с многочисленными кремневыми изделиями весьма обильны и разнообразные инструменты из кости и рога - молотковидные и кайлообразные орудия, выпрямитель /"жезл начальника"/ и др. На стоянке встречены остатки небольших наземных хищниц и скопления костей животных. Стоянка относится к средней поре позднего палеолита - к так называемому развитому граветту³.

Найдки, близкие к шагварским, происходящие со стоянки у г. Ду-

1 L. V e r t e s , Tata, Eine mittelpaläolithische travertin Siedlung in Ungarn, Budapest, 1964.

2 V. G a b o r i = C s a n k , Un nouveau site moustérien en Hongrie.-Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae, 19, Budapest, 1967.

3 M. G a b o r i = V . G a b o r i , Der erste paläolithische Hausgrundriss in Ungarn-Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae, IX. Fs. 1-4, Budapest, 1958.

Найважом к югу от Будапешта, датируются по С¹⁴ временем около 17 тыс. лет.

В качестве положительного опыта в изучении палеолита в социалистических странах Средней Европы следует отметить многолетнее монографическое исследование памятников, комплексность их изучения специалистами ряда научных дисциплин и широкое экспонирование их материалов в музеях.

ОТКРЫТИЕ ПАЛЕОЛИТА НА ПЕЧОРЕ

И.Г.Шовкопляс

Изучение палеолита на территории Восточной Европы началось в 70-х годах прошлого века с раскопок Гончарской стоянки на Полтавщине. Вскоре палеолитические памятники были обнаружены и в ряде ее других районов - на Дону, Днепре, Днестре и в Крыму. Самым северным из них в дореволюционное время была Карабашевская стоянка на р.Оке близ г.Мурома Владимирской области /55° с.ш./ Считалось, что в более северные области Восточной Европы палеолитический человек не проникал из-за неблагоприятных природных условий того времени. Представления об этом несколько изменились перед Великой Отечественной войной в связи с обнаружением в 1938 г. хорошо известной теперь стоянки Талицкого в устье р.Чусовой на Среднем Урале /на 58° с.ш./.

Новый этап в изучении палеолита в северной части Восточной Европы начался в конце 50-х годов. Открытие ряда памятников в нескольких ее районах оказалось совершенно неожиданным и сенсационным: на широкой территории Севера древний человек обитал не только в позднепалеолитическое, но даже и в более раннее - мустьерское время, многие десятки тысяч лет назад. Первым таким открытием, долго не признававшимся из-за своего несоответствия установившимся представлениям, было обнаружение геологом Е.М.Тимофеевым костей древних животных, главным образом мамонта, и кремней позднемустерского облика на высоком правом берегу Вычегды в с.Усть-Кулом Коми АССР¹.

Затем исследования палеолита переместились в бассейн р. Печоры, постепенно продвигаясь все далее к северу. Так, в 1960-1962 гг. научными сотрудниками Коми филиала АН СССР геологом Б.И.Гуслищером

¹ Е.М. Тимофеев, Усть-Куломская мустерская стоянка на Вычегде. - "Советская археология", 1968, № 3.

и археологом В.Н.Канивцом были осуществлены значительные исследования в Медвежьей пещере уже в пределах Северного Урала /62° с.ш./. Она находилась на правом берегу Печоры в пределах известного Нечоро-Ильчского государственного заповедника на высоте 40 м над уровнем реки. Кроме огромного количества фаунистических остатков /костей мамонта, северного оленя, шестистого носорога, петрного медведя, зубра, мускусного овцебыка, лошади, волка, лося, зайца и других животных/, в пещере было обнаружено более 700 кремневых изделий, в том числе типичных позднепалеолитических орудий – резцов, режущих инструментов, острый, скребков и других, близких к орудиям со стоянки Талицкого¹.

Еще более северной /65° с.ш./ оказалась находка костей мамонта и расщепленных кремней, обнаруженных Е.М.Тимофеевым у дер.Бизовая к югу от г.Печоры Кomi АССР в 1961 г. Они оказались остатками известной теперь Бизовской позднепалеолитической стоянки, исследования которой осуществляются с 1963 г. Недалеко от нее, в ур.Крутая гора, в 1962 г. тем же Е.М.Тимофеевым были обнаружены находки костей животных и кремней позднепалеолитического и мустырского облика. Наконец, в окрестностях с.Коровий ручей – к югу от райцентра Усть-Цильма Кomi АССР им же в 1967 г. был обнаружен ряд местонахождений обработанных кремней мустырского облика, в некоторых случаях с остатками костей животных. Обнаружение палеолитических остатков, в том числе мустырских, столь далеко на севере – почти у Полярного круга, является событием огромного научного значения и, естественно, вызвало большой интерес со стороны специалистов – геологов и археологов.

Для ознакомления со столь важными научными открытиями по инициативе Кomi филиала АН СССР, Института "Гипропроект", Геологического института и Комиссии по изучению четвертичного периода АН СССР 5-15 августа 1968 г. был проведен полевой семинар по стратиграфии четвертичных отложений и палеолиту Средней и Нижней Печоры. В качестве представителя Института археологии АН УССР в его работе участвовал автор. Семинар начал свою работу с тщательного ознакомления с местонахождениями у с.Бизовая Печорского района Кomi АССР, на которых в это время осуществлялись археологические раскопки.

¹Б.И. Гуслицер, В.И. Канивец, Пещеры Печорского Урала. И.-Л., 1965; И х ж е, Палеолитические стоянки на Печоре. Стратиграфия и периодизация палеолита Восточной и Центральной Европы, М., 1965.

Бызовская стоянка расположена в 3-х км выше по течению Печоры от села - в 175 км к югу от Полярного круга и 60 км к западу от Уральского хребта /гора Сабля/. Культурные остатки располагаются в устье большого древнего лога правого берега р.Печоры в основании толщи глинистого галечника на высоте 12-18 м над уровнем реки. Преобладают кости животных /около 4 тыс. экземпляров/ - мамонта позднего типа /98%, северного оленя, волка, лошади, перстистого носорога. Местами кости животных залегают в виде больших скоплений, но без видимого порядка, что не позволяет видеть в них остатки древних жилищ. На раскопанной площади стоянки собрано около 130 расщепленных кремней, в т.ч. около 60 орудий труда, а также имеющих следы вторичной обработки или использования в работе. Большинство орудий изготовлено на грубых отщепах; пластинчатых форм немного. Кремень желвачный, приносной - этим объясняется очень высокий процент его использования. Употреблялся также местный оланиц. Среди орудий встречаются высокие скребки, острия, проколки, скребок-скобель, ножевидные инструменты и др. Очень интересен листовидный наконечник из окремненного сланца, двусторонне обработанный широкой плоской ретушью.

Бызовская стоянка - остатки долговременного лагеря охотников на мамонтов ранней поры позднепалеолитической эпохи. Ее кремневые изделия могут быть сопоставлены с инвентарем древнейшего культурного горизонта донской стоянки Костенки I. Возможно, это указывает на пути проникновения позднепалеолитического человека в приполлярную часть Восточной Европы¹. Абсолютный возраст по C^{14} - 18320 ± 280 лет.

Крутя гора - урочище правого берега р.Печоры в 2-х км выше по течению реки от с.Бызовая. Обнаружено два слоя с палеолитическими остатками. Верхний из них - позднепалеолитический, залегает на глубине ок. 4,5 м от поверхности в озерно-аллювиальных песках и супесях. В нем встречены обломки костей животных /мамонт, лошадь, волк, песец, заяц и др./, расщепленные кремни кварцит и обсидиан, в т.ч. орудия труда /нуклеусы, концевые скребки и острие на тонких пластинках, высокие скребки на массивных пластине и отщепе, резец срединного типа, резец боковой и скребок на пластинках из обсидiana/. Ин-

¹ Б.И. Гуслицер, В.И. Канивец, Е.М. Тимофьев, Стоянка Бызовая - палеолитический памятник у Полярного круга. - "Советская археология", 1965, № 2.

тересны просверленные щлык пещера и раковина *Unioerassus*. Находки могут быть отнесены к средней поре поадного палеолита. Нижний слой - мустырский, залегает на глубине около 9,5 м /26 м над уровнем реки/ в слое галечника. Фауна - мамонт, северный олень, пещец. Изделия из кремня и кварцита /всего ок.50 экз./ - диско-видный нуклеус, отщепы, остроконечники, скребла, пластинки с ретушью, высокий скребок и др. Датируется рисс-вюрмским временем¹.

Из нескольких местонахождений фауны и кремней палеолитического облика у с. Коровий ручей на Нижней Печоре происходит довольно выразительная коллекция кремневых изделий мустырского типа. Часть материалов происходит из раскопок слоя галечника под т.н. вюрмской мореной /в ур. "У старого кладбища"/. Это - остроконечники, скребла, двусторонне обработанное орудие /типа рубила/, скобель и серия отщепов. Фауна - шерстистый носорог, лошадь, зубр, лось.

Участники семинара подробно обсудили продемонстрированные им материалы, результаты раскопок и геологические разрезы и отметили большое научное значение исследований геологов и археологов Коми филиала АН СССР и Института "Гидропроект" для изучения древнейшей истории Восточной Европы, в частности для решения вопроса о первоначальном заселении человеком ее северных областей. В работе семинара принимали участие археологи и геологи Москвы, Ленинграда, Киева, Свердловска, Сыктывкара, Уфы, Воркуты и Салехарда.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА В 1968 г.

/составила Н.С.Емельянова/

Монографии

- I. ИЛЫНСКАЯ В.А. Скифы днепровского лесостепного Левобережья. К., "Наукова думка", 1968, 22,5 п.л.

В монографии освещается история скифов, населявших украинскую Лесостепь к востоку от Днепра. Основным ее источником служат материалы из раскопок курганов в бассейне р.Сулы; представляющих выда-

¹Е.М. Тимофеев, В.И. Канивец, Друслайная палеолитическая стоянка Крутая гора в Печорском Приполярье. - "Археологические открытия 1967г.", М., 1968.

ющееся явление в отечественной археологии по открытым в них многочисленным гробницам скифских воинов и представителей богатой аристократии. Автор исследует вопросы материальной культуры на изучаемой территории в VI-IV вв. до н.э., прослеживает связи посульских племен со степным Причерноморьем и Кавказом, а также с населением лесостепного Днепровского Правобережья. Книга предназначена для археологов, историков, музееведов, студентов и широкого круга читателей, интересующихся далеким прошлым нашей Родины.

2. ПЕТРОВ В.П. Подсечное земледелие. К., "Наукова думка", 1968, 16,8 п.л.

В книге на основании большого историографического материала XVIII-XX вв. впервые в исторической науке дана наиболее полная характеристика особенностей подсечного земледелия в отличие от полевого пашенного. Работа не только заполняет пробел в истории народного хозяйства, но и содержит критику некоторых ошибочных положений в теоретических вопросах истории развития общества. Монография имеет значительную историографическую ценность, т.к. дает обзор большого количества опубликованных работ о подсечном земледелии. Книга рассчитана на специалистов в области истории, археологии, этнографии, сельского хозяйства, лесоводства, студентов исторических факультетов университетов и педагогических, а также агрономических факультетов сельскохозяйственных и лесохозяйственных институтов.

3. ПЕТРОВ В.П. Скіфи. Мова і етнос. К., "Наукова думка", 1968, 10,59 п.л.

Книга посвящена важным вопросам истории языка и этноязыковой принадлежности древнего населения, обитавшего в Северном Причерноморье и Поднепровье в скифскую эпоху.

Автор доказывает, что скифский язык был одним из индоевропейских языков, родственный языкам смежных народов: Иранскому на востоке, фракийскому на западе и балто-славянскому на севере.

Книга рассчитана на научных сотрудников, преподавателей вузов, аспирантов, студентов, на всех тех, кто интересуется скифской проблемой.

4. ТЕЛЕГІН Д.Я. Дніпро-донецька культура. До історії населяння епохи неоліту-раннього металу півдня Східної Європи. К., "Наукова думка", 1968, 20 п.л.

Монография посвящена изучению истории племен неолитической

эпохи на Украине, обитавших тут в У-Ш тысячелетиях до н.э. В книге подводится итог многолетних полевых исследований многочисленных памятников /поселений, могильников/ бассейнов Днепра и Северского Донца, получивших название днепро-донецкой культуры. Особое внимание уделяется вопросам хозяйства, быта, верований и социального строя носителей этой культуры, их антропологической характеристике и роли в истории первобытного населения Восточной Европы. Книга рассчитана на археологов, преподавателей, студентов, музеиных работников.

5. ЧЕРНЕНКО Е.В. Скифский доспех. К., "Наукова думка", 1968, 15 п.л.

В монографии впервые в археологической науке рассматривается комплекс скифского оборонительного вооружения. Разрабатывается типология различных его видов, освещаются вопросы производства и применения доспехов воинами древнего населения юга Европейской части СССР. Большое внимание уделяется проблеме происхождения доспеха.

Книга предназначается для историков, археологов, музееведов, оружиеведов, преподавателей и студентов исторических факультетов вузов, а также для широкого круга читателей, интересующихся древней историей и проблемами военного дела.

Сборники

1. Археология. Т.ХI. К., "Наукова думка", 1968, 20 п.л.

Содержание: Статьи: Бибиков С.Н. К 50-летию археологической науки на Украине; Брайчевский М.Ю. Археология и кибернетика; Шапошникова О.Г. О памятниках времени катакомбной культуры в Степном Приднепровье; Карышковский П.О. К вопросу о дате ольвийского декрета в честь Протогена; Шапова Ю.Л. Стеклянные браслеты Киевщины.

Публикации и сообщения: Бодянский А.В. Энеолитический могильник у с.Петро-Свистуново; Круг В.А. Новый могильник софиевского типа у с.Заваловка на Днепре; Черняков И.Т. Бециловский клад поздней бронзы; Балагури Э.А. Поселение культуры Ноа у с.Островец Ивано-Франковской области; Ильинская В.А. Из неопубликованных материалов скифского времени в левобережной Лесостепи; Петровская Е.А. Курган VI в. до н.э. близ с.Малая Офирна на Клевщине; Яковенко Э.В. Пастырское городище скифского времени;

Ганина К.Д. Зерна и семена растений из поселения в с.Иванэ-Пустэ; Круzelльницкая Л.И. Поселение поморской культуры в Ровенской области; Цвек Е.В. Могильник скирского и сарматского времени на Керченском полуострове; Русакова А.С. Поселение Петуховка I близ Ольвии; Щеглов А.Н. Херсонесские антропоморфные стелы с врезными изображениями; Гадло А.В. Графические изображения на костяном изделии салтово-маяцкой культуры; Субботин Л.В. Разведки археологических памятников на берегах оз.Кагул и р.Карасулак; Чолочко П.П. Нахodka каменных фундаментов на Клове в Киеве; Кучера М.П. К вопросу о древнерусском городе Устье на р.Трубеж.

2. Археологические исследования средневекового Крыма. К., "Наукова думка", 1968, 15,8 п.л.

Содержание: I. К проблемам средневековья в юго-западном и южном Крыму.

Соломоник Э.И., Домбровский О.И. О локализации страны Дори; Веймарн Е.В. О двух неясных вопросах средневековья юго-западного Крыма; Домбровский О.И. Средневековые памятники Бойки.

II. Археологические исследования памятников VIII-IX вв. на юго-восточном побережье Крыма. Фронджуло М.А. Раскопки средневекового поселения на окраине с.Планерское 1957-1959 гг. Фронджуло М.А. О раннесредневековом ремесленном производстве в юго-восточном Крыму.

III. Раскопки средневековых могильников предгорного и степного Крыма. Махнева О.А. О плитовых могильниках средневекового Крыма; Щепинский А.А. Средневековые погребения в грунтовых могилах близ Симферополя; Черепанова Е.Н., Щепинский А.А. Погребения поздних кочевников в степном Крыму.

Приложение. Архив А.Л.Бертье-Делагарда /1842-1920/ в Крымском областном краеведческом музее.

3. Археологические исследования на Украине в 1967 г. Информационные сообщения, вып.П, К., "Наукова думка", 1968, 15 п.л.

4. Нумизматика и сфрагистика, вып.З, К., "Наукова думка", 1968, 15 п.л.

Содержание: Статьи: Гилевич А.М. Античные иногородние монеты из раскопок Херсонеса; Карышковский П.О. Ольвийские "борисфены"; Соколова И.В. Датировка некоторых монет Херсона; Анохин В.А.

Обзор монетного дела средневекового Херсона; Сотникова М.П.
Сребреники Киевского клада 1876 г.; Спасский И.Г. Несколько замечаний по поводу русской монетной чеканки 1914-1917 гг.

Сообщения и публикации: Скржинская М.В.
Печать Полицрата Самосского; Голенко К.В. Монеты из находок в
Петрееве; Шеломенцев-Терской В.С. Новые находки из летописного Звенигорода;
Рябцевич В.Н. Денежное обращение и клады на территории Чернигово-Северской земли и восточной Белоруссии в XVI в. Бобров А.Ф.
Клад западноевропейских монет XVI в. из с. Большие Дидушичи Львовской области.

Критика и библиография: Котляр Н.Ф. Т.
Kałkowski, Tysiąc lat monet polskich, Warszawa,
1963; Рябцевич В.Н. WI. Terlecki, Od denara do złotówki, Warszawa,
1964.

Научно-популярные работы

Висоцький С.О. Генуезька фортеця в Судаку. К., "Будівельник",
1968, 2 п.л.

Махнева О.А. Неаполь Скифский. Путеводитель. Симферополь,
"Крым", 1968, 1,2 п.л.

Толочко П.П. Таємниці київських підземель. К., "Наукова думка", 1968, 4 п.л.

Статьи, вышедшие во внеинститутских изданиях

По отделу археологии каменного века и эпохи меди-бронзы
Круц В.О., Кубышев А.І. Роботи Чапаєвського загону Київської археологічної експедиції. - УЖ, К., 1968, № II.

Пешанов В.Ф., Телегин Д.Я. Жертвенные место аланс-гуннского
времени в урочище Макартет. - "Археологические открытия
1967 года", М., 1968.

Телегін Д.Я. Нові знахідки найдавніших скульптурних зображень на
території України. - "Народна творчість та етнографія", К.,
1968, № I.

Телегін Д.Я. . Круц В.О. Археологічні дослідження на території
Дніпропетровської, Запорізької та Кіровоградської областей
у 1967 р. - УЖ, К., 1968, № 4.

Шарафутдинова И.Н. К вопросу о сабатиновской культуре. - СА, М.,
1968, № 3.

По отделу археологии раннего железа

- Захарук Ю.Н., В.В.Лапин. Греческая колонизация Северного Причерноморья. Рецензия. - СА, М., 1968, № 4.
- Ильинская В.А. Новые данные о памятниках середины I тысячелетия н.э. в днепровской левобережной Лесостепи. - "Славяне и Русь", М., 1968.
- Кирничников А.Н., Черненко Е.В. Конское боевое наголовье первой половины XII в. из Южной Киевщины. - "Славяне и Русь", М., 1968.
- Лесков А.М. Богатое скифское погребение из Восточного Крыма. - СА, М., 1968, № 1.

- Тереплюк А.И., В.В.Лапин. Греческая колонизация Северного Причерноморья. Рецензия. - СА, М., 1968, № 4.

По отделу славянской и средневековой археологии Украины

- Березовец Д.Т., М.Ю.Брайчевский. Біля джерел слов"янської державності. Рецензия. - СА, М., 1968, № 3.
- Винокур И.С., Приходник О.М. Работы славянского отряда Подольской экспедиции. - "Археологические открытия 1967 года", М., 1968.
- Висоцкий С.О. Нові знахідки давньоруських графіті - УІЖ, К., 1968, № 5.
- Висоцкий С.О. Давньоруські написи Софії Київської. Доповідь на УІ з"їзді славистів у Празі, К., "Наукова думка", 1968.
- Довженок В.И. Сторожевые города на юге Киевской Руси. - "Славяне и Русь", М., 1968.
- Довженок В.И. Вопросы археологического изучения древнерусского села. - Miedzynarodowy Kongres archeologii słowiańskiej. Warszawa 14-18 IX, 1965, T. IV, Warszawa-Wroclaw-Krakow, 1968.
- Кучера М.П. К вопросу о Плесненске. - СА, М., 1968, № 1.
- Макно Є.В. Львівська нарада по вивченю черняхівської культури. УІЖ, К., 1968, № 3.
- Смиленко А.Т. Нахodka 1928 г. в с.Новые Сенжары. - Славяне и Русь, М., 1968.
- Толочко Н.Л. Печери Києва. - "Наука і суспільство", К., 1968, № 2.
- Толотко П.П. Исследования на Украине. - "Археологические открытия 1967 года", М., 1968.

Толочко П.П. Археологія: Київські знахідки. - Наука і культура", К., 1968.

Бра Р.А. Бронзовый водолей из Переяславля Русского. - "Славяне и Русь", М., 1968.

По отделу археологии Крыма

Высотская Т.Н. Новая находка рельефа с изображением Геракла. - "Археологические открытия 1967 года", М., 1968.

Высотская Т.Н. Позднескифские городища и селища юго-западного Крыма. - СА, М., 1968, № 2.

Дратчук В.С. Родові тамги на предметах побуту. - "Народна творчість та етнографія", К., 1968, № 6.

Соломоник Э.И. Две надписи из Ольвии /№ 15, 102/. - "Надписи Ольвии /1917-1965/", Л., 1968.

Соломоник Э.И. Автореферат статьи: О римском флоте в Херсонесе. - *Bibliotheca classica orientalis*, Berlin, 1967, №. 3.

Соломоник Э.И. К творческой истории "Анабасиса" Коенофона. - "Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья", Л., 1968.

Щепинский А.А. О неолите и энеолите Крыма - СА, М., 1968, № 1.

По отделу археологического музея

Рутковская Л.М. Бронзовая статуэтка из Беговата. - СА, М., 1968, № 1.

Шовкошиас І.Г. Про локальні відмінності в культурі пізнього палеоліту на території Української РСР. - УЖ, К., 1968, № 3.

Шовкошиас І.Г. До 75-річчя початку дослідження Кирилівської палеолітичної стоянки в Києві. - УЖ, К., 1968, № 10.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АГСП - Античные города Северного Причерноморья
АП - Археологічні пам'ятки
ГМ - Государственный Херсонесский музей
ВДИ - Вестник древней истории
ЗОАО - Записки Одесского археологического общества
ЗООИД - Записки Одесского общества истории и древностей
ИАК - Известия археологической комиссии
ИИФЭ АН УССР - Институт искусствоведения, фольклора и этнографии
АН УССР
ИТОИАЭ - Известия Таврического общества истории археологии
и этнографии
ИГАИМК - Известия Государственной Академии истории материальной культуры.
КСИА АН СССР - Краткие сообщения Института археологии АН СССР
КСИА АН УССР - Краткие сообщения Института археологии АН УССР
КСИИМК - Краткие сообщения Института истории материальной культуры
КСОГМ - Краткие сообщения Одесского археологического музея
ЛОИИМ - Ленинградское отделение Института истории материальной культуры
ЛГУ - Ленинградский государственный университет
МИА - Материалы и исследования
СТАИМК - Сообщения Государственной академии истории материальной культуры
САИ - Свод археологических источников
СА - Советская археология
Тр.АС - Труды археологических съездов
УІА - Український історичний журнал
ЦГА ВМФ СССР - Центральный государственный архив военно-морского флота СССР

СОДЕРЖАНИЕ

I. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗОНАХ НОВОСТРОЕК

ЛЕСКОВ А.М. Каховская экспедиция	3
БОЛТРИК Ю.В., ЗАЙСКАЯ Н.П. Раскопки курганов близ с.Лебедянки Каховского района	6
ОТРОШЕНКО В.В. Разведки левого берега Каховского водохранилища	10
ЧЕРНЕНКО Е.В., КОРПУСОВА В.Н., КРУЦ С.И. Курганы у с.Широкое	13
ТЕЛЕГИН Д.Я. Первый год работы Вильянской экспедиции в Степном Поднепровье	17
СМИРНОВ С.В. Новое позднепалеолитическое местонахождение в Надпорожье	22
КОРПУСОВА В.Н. Раннесарматское погребение под Запорьем	25
ШАПОШНИКОВА О.Г., ШАРАФУТДИНОВА И.Н., НИКИТИН В.И., РЕБЕДАЙЛО Г.П. Работы Ингульской экспедиции	27
МОЗОЛЕВСКИЙ Б.Н. Работы Северо-Рогачикской экспедиции.....	30
ШМАГЛИЙ Н.М., ЧЕРНЯКОВ И.Т. Археологические исследования в зоне строительства Нижнеднестровской оросительной системы	36
КРАВЧЕНКО Н.М. Работы черняховского отряда Днестро-Дунайской экспедиции	40
КОЛОСОВ Ю.Г., КОВАЛЕВА И.Ф. Неолитические стоянки бассейна р.Орель	43
РУТКОВСКАЯ Л.М. Исследования раннесредневековых памятников на р.Орель в 1968 г.	47
ЩРАМКО Б.А. Исследования Бельского городища	49

БЕССОНОВА С.С. Раскопки курганов у с.Луговое на Керченском полуострове	58
ФОМЕНКО В. Курган у с.Ковалевки	63
НИКИТИН В.И. Поселение эпохи бронзы у с.Сухая Балка	64
БОНДАРЬ Р.Д. Археологические раскопки у с.Орловка	66
КРУЦ В.А., КУБЫШЕВ А.И. Работы Чапаевского отряда Киевской экспедиции.....	70
БИБИКОВ С.Н., ЗБЕНОВИЧ В.Г. Археологические разведки в зоне затопления Могилев-Подольской ГЭС	73
ДОВЖЕНКО В.И., ПРИХОДНИК О.М. Разведки славянского отряда в зоне Могилев-Подольской ГЭС	77
ПАРИЩИНА Е.А. Средневековое поселение у скалы "Крыло Лебедя" в Симензе	80
МАХНЕВА О.А. Новые античные поселения на южном берегу Крыма	83
КОГОНАШВИЛИ К.К., МАХНЕВА О.А. Раскопки на Бекетовском мельнике.....	85
БАРАНОВ И.А. Археологическая разведка на территории Судакского укрепления в Крыму	88
ЗОЛОТУН В.П. Вопросы методики исследования палеопочв и датировка курганов	92
II. ПЕРВОБЫТНАЯ АРХЕОЛОГИЯ	
ЧЕРНЫЙ А.П. Работы палеолитической экспедиции Института общественных наук	100
СТАНКО В.Н. Разведки палеолита на Нижнем Днепре	105
ЦВЕЙБЕЛЬ Д.С. Стоянка с "Зубчатым мостью" у с.Белокузьминовки на Донеччине	108
ГЛАДИЛИН В.Н., СТАНКО В.Н. Дополнительные данные о мезолитическом местонахождении Таценки	113
ШЕЛЕЩИШИН Н.А. Новое энеолитическое поселение в Закарпатской области	116
МАЦКЕВОЙ Л.Г. Исследования Керченской первобытной экспедиции	118
МОВИША Т.Г. Раскопки трипольского поселения в с.Иванец.....	124
БАЛАГУРИ Э.А. Археологические исследования памятников Затисья	127
ПИСЛАРИЙ И.А. Новые памятники эпохи бронзы в Среднем течении Северского Донца	130
КОС А.И. Разведки Западно-Подольской экспедиции	132

III. СКИФО-АНТИЧНАЯ АРХЕОЛОГИЯ

ЧЕРНЯКОВ И.Т. Новые находки эпохи бронзы и раннего железа на Одесчине	136
КОВПАНЕНКО Г.Т. Новые раскопки Трахтемировского городища	138
ШУЩЕЦ П.Н. Раскопки кургана Кара-Оба в 1968 г.	140
ВЫСОТСКАЯ Т.Н. Усть-Альминский позднескифский некрополь.....	145
ПЕТРОВСКАЯ В.А. Найдены скифского времени у с. Казаровичи Киевской области	148
АЛЕКСЕЕВА И.Л. Скифские погребения в курганах Одесской области	150
ШРАМКО В.А. Археологические разведки скифо-славянской экспедиции Харьковского государственного университета.....	152
БОКИЙ Н.М. Археологические работы на Кировоградщине в 1968 г.	154
ДИАМАНТ Э.И., ЧЕРНЯКО Е.В. Скифский кинжал из Одесского музея	159
ЯКОВЕНКО Э.В., ЯНУШЕВИЧ З.В. Определение отпечатков растений на лепной керамике из Восточного Крыма	160
СЛАВИН І.М. Основные результаты Ольвийской экспедиции 1968 г.	168
ВЕШТЕЙН Р.И. Раскопки на Римской цитадели Ольвии в 1968 г.	166
ЛЕЙЦУНСКАЯ Н.А. Основные итоги работ 1968 г. на участке НГЦ в Ольвии	168
КОЗУБ Ю.И. Раскопки западной окрестности Ольвии	172
КРЫЖИЦКИЙ С.Д. Раскопки участка "Берег" в Ольвии в 1968 г.	175
РУСЬЕВА А.И. Разведки и раскопки поселений близ Ольвии	180
КУБЫНОВ М.М. Раскопки в районе о. Ивановки	184
КАСТАНАН Е.Г. Раскопки Порфирья	187
ШАПОВАЛОВ Т.А. Погребение предскифского времени в дургане Стрижена Могила	191
БОДЯНСКИЙ А.В. Гемма-печать из с. Капулевки на Никопольщине	193

IV. СЛАВЯНСКАЯ И СРЕДНЕВЕКОВАЯ АРХЕОЛОГИЯ УКРАИНЫ

БИДЗИДЯ В.И. Поселение Латенской культуры у с. Дяково	196
МАКСИМОВ Е.В. Раскопки на зарубинецком поселении Пилипенкова гора	200

ЦЫЧЛЫК В.Н. Раскопки поселений у с. Ремезивцы и Майдан-	203
Гологирский Львовской обл.	
ВАКУЛЕНКО Л.В. Поселение первой половины I тыс. н.э. у	205
с. Грабовцы	
ТИМОШУК Б.А., ВАКУЛЕНКО Л.В., Новые поселения культуры	
карпатских курганов	
ШОВКОПЛЯС А.М. Раскопки поселения зарубинецкой культуры	
в Киеве	212
МАХНО Е.В. Раскопки Успенского могильника	214
ВИНОКУР И.С., ПРИХОДЮК О.М., СМИЛЕНКО А.Т. Исследования	
славянских памятников в Устье на Среднем Днестре	218
СМИЛЕНКО А.Т., ЗАГНИЙ Г.Ф. Раскопки гончарных горнов по	
следам магниторазведки	223
ОРЛОВ Р.С. Поселение средины I тыс. н.э. у с. Казаровичи...	227
СУХОБОКОВ О.В. Поселение средины I тысячелетия н.э. близ	
с. Курган Азак Сумской области	229
ТОЛОЧКО П.П., КИЛИЕВИЧ С.Р. Археологические раскопки на	
Старокиевской горе	234
ВЫСОЦКИЙ С.А. Нахodka в Киевской Софии	237
КУБЫШЕВ А.И. Исследования Комаровского поселения X-XV вв.	
в 1968 г.	239
КУЧЕРА М.П. Археологические исследования Волынского от-	
ряда	242
ЮРА Р.А. Работы хортицкой экспедиции в 1968 г.	245
СОЛОМОНИК Э.И. Средневековая надпись <i>dipinto</i> из бани Зе-	
иона в Херсонесе	250
ДАНИЛЕНКО В.Н., КАЛЕЕВ В.И. Раскопки в портовом районе	
Херсонеса	253
ФРОНДЖУЛО М.А. Работы Судакского отряда	256
ПЛАМЕНИЦКАЯ Е.М. Из исследований Каменец-Подольской	
крепости	260
У.КОНФЕРЕНЦИИ, НАУЧНЫЕ КОМАНДИРОВКИ, ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	
БИДЗИЛЯ В.И. 50 лет Украинской Советской археологии.....	267
ШОВКОПЛЯС И.Г. По палеолитическим памятникам Средней	
Европы	278
ШОВКОПЛЯС И.Г. Открытие палеолита на Печоре	283
Издательская деятельность института в 1968 году	
/составила ЕМЕЛЬЯНОВА Н.С./	286
Список сокращений.	293

Печатается по постановлению учёного совета
Института археологии АН УССР

Редактор В.Ф.Скориков
Художественный редактор Е.И.Мунтенко
Технический редактор Р.Э.Хазирова
Корректоры Е.С.Коник, І.С.Ощенько

БФ 05137. Зак.№45. Изд.№ 197И. Тираж 1000. Формат бумаги
60x90 Г/16. Бумага № 2. Печ.физ.л. 18,75. Уч.-изд.л. 17,24.
Подписано к печати 22.1 1971 г. Цена 1 руб. 85 коп.

Изательство "Наукова думка". Київ, Репіна, 8.
Київська книжна типографія № 5 Комітета по печаті при
Советі Міністрів Української СРР. Київ, Репіна, 4.